

Архим. СЕРАФИМ (Алексиев)
Архим. СЕРГИЙ (Язаджиев)



**ПОЧЕМУ
ПРЕОСЯЯВНОМУ
ХРИСТИЯНИНУ
НЕЛЬЗЯ БЫТЬ
ЭКУМЕНИСТОМ**

Архим. СЕРАФИМ (Алексиев)
Архим. СЕРГИЙ (Язаджиев)

**ПОЧЕМУ
ПРЯВОСЛАВНОМУ
ХРИСТИЯНИНУ
НЕЛЬЗЯ БЫТЬ
ЭКУМЕНИСТОМ**

Перевод с болгарского



Санкт-Петербург
1992 г.

ББК 86.31

А 48

Я 40

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БТ — *Богословские труды. Москва.*

ЖМП — *Журнал Московской Патриархии. Москва.*

OT — *Ορθόδοξος Τύπος, 'Αθηναί.*

Migne, PG — *Migne. Patrologia Graeca.*

Migne, PL — *Migne. Patrologia Latina.*

© Архим. СЕРАФИМ (Алекснев)

Архим. СЕРГИЙ (Язаджиев)

© Община Казанской церкви Воскресенского Новодевичьего монастыря,
Газета «Литературный вестник»



ВСТУПЛЕНИЕ

Сегодня много пишут, говорят и проповедают об экуменизме, экуменических встречах, экуменическом объединении христиан, об экуменическом богословии и т. п. Но не все, употребляющие эти слова, понимают, что такое «экуменизм».

Слово «экуменизм» происходит от греческого οἰκουμένη, οἰκέω (обитать, населять). Следовательно, «экумени» — это «населенная, обитаемая земля, ойкумена», и поначалу этим словом обозначалась область, населенная людьми на нашей планете.

И Церковь Христова в древности словом «ойкумена» называла землю и ее обитателей (*Мф. 24, 14; Лк. 21, 26; Откр. 3, 10; 12, 9*). Соответственно, прилагательное «экуменический» означает «вселенский», т. е. относящийся ко всей земле и ее населению. Святая Православная Церковь по-гречески тоже именуется «вселенской», будучи ею по существу, ибо ее Божественный Основатель предназначил ей распространяться по всем обитаемым на земле местам (*Мф. 28, 19; Мк. 16, 15*).

Современное «экуменическое» движение тоже претендует на «вселенскость», но подменяет вселенское единство в истинной вере чисто механическим соединением разных исповеданий, отпавших от Православия и чуждых ему, и потому современный «экуменизм» есть **совершенно новое** явление¹. В качестве идеи он появился в середине XIX века в Англии и Америке с целью объединить различные христианские исповедания, которые неверно именовались «церквями». К достижению этой цели настойчиво стремится созданный на Амстердамской ассамблее 1948 года Всемирный Совет «церквей» (ВСЦ), центр которого находится в Женеве.

Современный термин «экуменизм» придуман и введен в употребление Джоном Моттом (1865—1955), известным масонским лидером и председателем ИМКА. Произошло

это на съезде «Международного миссионерского совета», работавшего в 1910 году в Эдинбурге (Шотландия)² под его председательством. Тогда и было положено начало всему экуменическому движению³.

Характерно, что Джон Мотт для обозначения этого движения выбрал не западное латинское слово «универсализм» (от *universum* — вселенная), а греческий аналог — «экуменикос» (откуда — экуменизм), который относится только к Православию как истинному вселенскому вероисповеданию. Очевидно, ближайшей открытой целью такой подмены было стремление замаскировать еретический замысел православным термином, взятым из классического для Православия греческого языка, а отдаленной — возможность рано или поздно отождествить Вселенские соборы (по-гречески — *oikouμενικαί συνοδοί*) с «Экуменическим советом» (ВСЦ), который в конце концов мог бы провозгласить себя «Вселенским собором».

Соответствующее справедливое обвинение было выдвинуто Русской Православной Церковью в «Послании Священного Синода о V ассамблее ВСЦ и ее результатах», где сказано: «Другой опасностью, серьезно угрожающей христианскому единству и будущности экуменического движения после Найроби, является питаемая некоторыми участниками экуменического движения иллюзия, что Всемирный Совет церквей будто бы может достичь такой степени экуменического сближения своих церквей-членов, что одна из будущих его генеральных ассамблей превратится во всехристианский собор. Думать так — значит предполагать, что Всемирный Совет церквей может в будущем стать некоей «сверхцерковью»⁴.

Итак, понятие «вселенский» — *oikouμενικός*, которое всегда относилось к одной Православной Церкви, сегодня применяется к новому, чуждому для Православия движению, называемому «экуменическим». Внешнее сходство, однако, не есть доказательство внутреннего тождества. Как гласит латинская пословица: «*Si duo dicunt idem, non est idem*», т. е. «Если двое говорят одно и то же, это не есть одно и то же». Так же и термин «экуменизм» употребляется Православной Церковью в одном, истинном смысле, а современным экуменическим движением — совсем в другом.

Задолго до появления женевского «экуменизма» возник, существует и будет всегда существовать истинный **православный экуменизм**⁵ — экуменизм, или вселенскость святой Православной Церкви, основанной Господом нашим Иисусом Христом с целью распространения через нее по всему миру возвещенной Христом Богооткровенной истины и осуществле-

ния совершенного Им спасения. Мы дерзаем утверждать, что целиком принадлежим к этому древнему и вечно новому подлинному экуменизму, т. е. ко вселенской святой Православной Церкви. Между этим православным экуменизмом и современным женевским «экуменизмом» существуют коренные противоречия и глубокие, непреодолимые догматические различия.

По этой причине мы не можем быть «экуменистами» в современном смысле слова, ибо мы — настоящие экуменисты как члены Православной Церкви, которая со своего основания называется ВСЕЛЕНСКОЙ! Как нельзя принадлежать к двум разным вероисповеданиям — например, невозможно, будучи подлинно православным, быть одновременно протестантом, — так нельзя, будучи членом святой Православной Вселенской Церкви, участвовать в экуменическом движении, которое — особенно в последнее время — все настойчивей навязывает свои взгляды, глубоко чуждые Православию.

Женевские экуменисты именуют экуменизм «движением Св. Духа в наше время» и считают, что можно говорить по-новому о Боге, о тайне Христа и в особенности о св. Церкви, открыто пренебрегая православными догматами, канонами и Священным Преданием. Но святое Православие не может согласиться с этим; оно не допускает новой редакции догматов, изменения канонов и измены вековым православным преданиям. Православие строго держится принятого от Господа Иисуса Христа и его св. апостолов, ибо хочет остаться верным завету св. апостола Павла: «Стойте и держите предания, которым вы научены или словом, или посланием нашим» (2 Фес. 2, 15). Разница между взглядами женевского экуменизма и учением св. Православной Церкви настолько велика, что бросается в глаза даже неискушенному в богословии православному христианину, вызывая у него законное недоверие к экуменическому движению.

Каждое неправославное религиозное учение является небогоугодным и откровенно гибельным, ибо дерзновенно подменяет еретической ложью спасительное Богооткровенное учение. Этим оно гневит Бога и удаляет от Него. В Священном Писании Бог засвидетельствовал неоднократно, что не только подменяющие Его идолами, но и проповедающие о Нем неверно вызывают Его гнев. Вот что читаем в книге Иова: «Егда изглагола Господь вся глаголы сия Иову, рече Господь ко Елифазу Феманинину: „Согрешил, еси ты и оба друзие твои: не глаголасте бо предо Мною ничтоже истинно, якоже раб Мой Иов“» (Иов. 42, 7). Духовно просвещенный христианин знает, как страшно поверить ложному учению

о Боге, Который есть Бог истины (*Пс. 30, 6*), как страшно исказить Божественные догматы, навлекая тем самым на себя праведный гнев Божий! Недаром св. апостол Павел советует своему ученику Тимофею: «Потщися себе искусна составити прѣд Богом, делателя непостыдна, право правяща слово истины» (*2 Тим. 2, 15*).

Достоинство Православия в том, что оно и только оно из всех так называемых христианских исповеданий всегда правильно учило и учит о Боге, о Христе, об Его святой Церкви и о всех Божественных тайнах, тогда как прочие исповедания содержат «истину в неправде» (*Рим, 1, 18*). Оно с самого начала и поныне хранит неизменными Богооткровенное учение и Священное Предание.

В Декларации православных участников Экуменической ассамблеи, состоявшейся в Эванстоне в 1954 году, прекрасно сказано, что «единственно святая Православная Церковь сохранила в полноте и неповрежденной веру, „однажды преданную святым“» (*Иуд. 1, 3*). И это не по нашим заслугам, а потому, что Богу угодно хранить «сокровище сие в скудельных сосудах, да премножество силы будет Божия, а не от нас» (*2 Кор. 4, 7*)⁶.

Как святая Православная Церковь всегда верна Богу и правильно учит о Нем, так и каждый отдельный член ее должен пребывать верным Богу и неуклонно держаться церковного учения, дабы не утратить своей принадлежности к Церкви и не лишиться вечного спасения в соответствии с Символом св. Афанасия Великого: «Если кто хочет спастись, прежде всего должен держаться Вселенской веры. Если кто не хранит ее здоровой и неискаженной, тот несомненно погибнет навеки!»⁷. Тайновидец св. апостол Иоанн Богослов велит нам ничего не менять из того, что приняли сначала, т. е. ничего не прибавлять и ничего не убавлять от того, что нам завещал Сам Дух Святой (*Откр. 22, 18—19*), ибо иначе мы лишаемся участия в Божественной жизни, которой удостоиваются лишь оставшиеся верными до смерти (*Откр. 2, 10*).

Этот же апостол христианской любви весьма твердо отстаивал исповедание истинной веры: «Кто приходит к вам, и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его. Ибо приветствующий его участвует в злых делах его» (*2 Ин. 1, 10—11*), и потому требовал: «Итак, что вы слышали от начала, то и да пребывает в вас! Если пребудет в вас то, что вы слышали от начала, то и вы пребудете в Сыне и Отце» (*1 Ин. 2, 24*). Это значит — кто не пребывает в Богооткровенном учении, завещанном нам Христом

через св. апостолов, тот будет чужд Божественной и Живо-творящей Троице и погибнет навеки!

Нынешний экуменизм отходит от вековой Православной веры и сближается с инославными исповеданиями, которые, подобно друзьям Иова, не говорят правду о Боге, как Божий раб Иов. Поэтому истинный православный христианин, для которого спасение души является самым важным делом в жизни (*1 Петр. 1, 9*), не может безразлично относиться к экуменизму, который старается подменить исповедуемую нами Православную веру иным, чуждым и весьма неверным мировоззрением.

Занимаясь вопросом об экуменизме и его погибельности, мы нашли входе исследований ряд очень важных оснований, которые не позволяют нам сочувствовать экуменизму и участвовать в нем. Этими основаниями хочется поделиться со всеми искренне верующими и жаждущими вечного спасения во Христе Иисусе Господе нашем, в общении с Его Святой Церковью!

Тот, кто, после того как найдена истина, продолжает искать чего-то, тот идет лжи» (*Из Деяний VII Вселенского Собора*).

«Кто не желает быть учеником истины, тот становится учителем заблуждения» (*Св. Лев Великий, папа Римский*).

«Истина настолько помрачена в наше время, а ложь настолько крепко укоренилась, что никогда мы не различим истины, разве если будем любить ее» (*Паскаль*).

«Благий Иисусе Христе! В Твоей Церкви есть люди, которые не Твои апостолы и которые не молятся Тебе: ...они забыли Иерусалим и восприняли Женева, где они создали новые скрижали завета. Но и ты, Женева, превознесшаяся до небес, до ада низвергнешься!» (*ср. Лк. 10, 15*). (*Из слова Иерусалимского Патриарха Тимофея (ум. 1955) на праздник Святой Пятидесятницы*).

«Европа нас сводит с ума; но Европа почти вся и во всем своем составе оязычилась. Не лучше ли оставить ее себе самой. Истинный свет пришел к нам из Византии. И мы не маленькие,— не вчера вышли на свет. Скоро уже тысяча лет, как веруем в Господа и содержим Его святой закон. И в этом пусть другие у нас учатся, как и следует: ибо ИСТИНА У НАС!» (*Свт. Феофан Затворник*).

«Итак, что вы слышали от начала, то и да пребывает в вас; если пребудет в вас то, что вы слышали от начала, то и вы пребудете в Сыне и в Отце» (*1 Ин. 2, 24*).

«Для меня нет большей радости, как слышать, что дети мои ходят в истине» (3 Ин. 1, 4).

«А ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен» (2 Тим. 3, 14).

«Ибо мы не сильны против истины, но сильны за истину» (2 Кор. 13, 8).

«Знай, что мы должны служить не времени, а Богу» (Св. Афанасий Великий. Письмо к Драконтию).

«Мы не колеблемся в истине и не противоречим ей, но запечатлены тем же характером веры и первого упования нашего. Ибо людей, искренно чтущих Бога, ничто не может так сильно побудить к единомыслию, как согласие в учении о Боге; и ничто так не располагает к раздору, как несогласие в сем учении» (Св. Григорий Богослов. Слово 6-е, гл. 11, 12).

«Господи, объедини всех в единомушии и создай изрядных людей, которые мыслили бы одинаково о Твоей истинной вере и правом исповедании!» (Из предсмертной молитвы св. Кирилла, славянского первоучителя).

«Лучшее общение есть общение в вере и в истинной любви... Ничто не так прекрасно, как истина». (Св. Фотий. Письмо к папе Николаю I).





Часть первая

ЭКУМЕНИЗМ И ЕГО «ХРИСТИАНСКАЯ» ВИДИМОСТЬ

❧ Основание ❧

**Истина вселенская, а заблуждение не
может и не должно быть вселенским.**

А) ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ — НОСИТЕЛЬНИЦА ИСТИНЫ

Святая Православная Церковь, подобно спасительному кораблю, плывущему среди «мира, лежащего во зле» (1 Ин. 5, 19), основана Господом нашим Иисусом Христом для возвещения миру «верного словесе» — «истинного слова» (Тит. 1, 9). Как прекрасно толкует свт. Феофан Затворник: «„Словом означает все учение христианское, которое есть слово, Христом Спасителем слышанное от Отца и принесенное на землю (Ин. 8, 26; 14, 24), и апостолами силою Духа Святого распространенное по лицу ее“ (Мф. 28, 19; Ин. 14, 26; 16, 13). Верно — и истинно слово сие, как исшедшее от Бога, Который истинен есть и верен во всех словесах Своих. Верно оно и в том, что законополагает, и в том, что обещает... Итак, верное есть истинное (слово), то самое, которое от Бога изошло... без прибавки и убавки, и изменения...»¹.

Слово это вверено Церкви и ее служителям — епископам и священникам, которые обязаны проповедовать его чисто, без примеси чужих учений, верно преподавая слово истины (2 Тим. 2, 15). Чтобы быть полезным и действенным для спасения душ, слово учения должно быть оберегаемо от всего ему чуждого. Это и есть то «здоровое учение», которое должен проповедовать епископ (Тит. 1, 9). «Здоровое учение есть то, которое учит и догматам истинным, и жизни праведной»².

Догматикой и этикой исчерпывается, так сказать, содержание Христова учения. Оба они глубоко взаимно связаны и взаимно обусловлены, отчего ни догматика без этики, ни этика без догматики существовать не могут. Ибо и вера без дел мертва (*Иак. 2, 26*), и дела без веры мертвы (*Рим. 4, 2—3*). Хотя и бесы веруют и трепещут (*Иак. 2, 19*), но их вера бесполезна, так как она лишена добрых дел. Еретики тоже могут иметь некоторые внешне добрые дела, которые, однако, не спасают, так как не связаны с правильной верой. По толкованию свт. Феофана Затворника (*1 Тим. 1, 5*), истинная, нелицемерная вера «обнимает все догматы; и они все действительно таковы, что коль скоро нелицемерно содержатся сердцем, то непременно вызывают чувства и дела любви и воодушевляють на них. Особенно таковы догматы о Промышлении, Искуплении и будущем блаженстве. Бог все видит и все, что по любви к Нему делается для братьев, понимает так, как бы оно непосредственно делалось для Него. Верующий сему как не поспешит через руку брата вложить требуемое в руку Божию?.. Так любовь наитствуется, освящается, множится и укрепляется верою нелицемерною»³.

Догматика и этика в полноте содержатся и осуществляются в лоне истинной Христовой Церкви, ибо она основана Господом нашим Иисусом Христом: 1) на истинном исповедании веры во Христа, засвидетельствованном св. апостолом Петром от имени всех апостолов (*Мф. 16, 16—18*; ср. *Ин. 6, 69, и 2*) на истинной нравственности, создаваемой на основе спасительной Божией благодати (*Тит. 2, 11—12*), раздаваемой в Церкви. В таком всеобъемлющем смысле Христова Церковь называется «столпом и утверждением истины» (*1 Тим. 3, 15*). Она есть столп и утверждение истины, ибо, по словам свт. Феофана Затворника, она «есть Церковь Бога живаго, Который есть Бог истины, или самая истина. Поэтому все в ней истинно — истинно исповедание веры, истинно освящение таинствами, истинно облагодатствование, истинна жизнь по Богу: Богом в ней зиждемая, истинна помощь Божия, истинны обетования, оживотворяющие труждающихся в доме Божием, — все истинно в ней. В другом где-либо месте не ищи истины! Есть некоторые подобия истины и вне ее; но настоящая истина только в ней»⁴. «Церковь есть столп истины, как твердо и непоколебимо стоящая в истине и хранящая ее; она есть утверждение истины, как успокоительница умов, когда они взволнованы бывають прившедшею ложью»⁵.

Хотя после грехопадения, нравственно омрачившего его ум, человек потерял истину, жажда истины осталась в его душе. Но, оторвавшись от Бога, согрешивший человек, не-

смотря на все свое стремление к истине, не в состоянии сам обрести ее. Те, кто обрели и обретают истину, обязаны этим только Богу, Который открывает им ее (*Мф. 11, 27*). Рассуждая на эту тему, св. Симеон Новый Богослов поясняет, что тут под истиной не следует разуметь ни обыкновенные житейские истины, ни научные истины, не имеющие отношения к вечному спасению души, а истину, относящуюся к Богу, — спасительную истину, указывающую человеку смысл его жизни и средства к достижению вечного единения с воплощенной Истиной — Иисусом Христом (*Ин. 14, 6*). Об этой Истине св. Симеон Новый Богослов в 37-м слове говорит: «Истина — от Бога, в слове Божиим содержится и благодать Христовой постигается»⁶.

Эта усвоенная нами Истина предохраняет нас от губительного погружения в религиозные обманы и обольщения — от мрачного царства бесов, создающих ереси для погубления душ человеческих!

Хотя, в принципе, Церковь — не от мира сего, но она предназначена пребывать в мире (*Ин. 17, 11, 15*) и охватить вселенную (экумени) проповедью Божественной Истины. Христова Церковь имеет такое вселенское предназначение потому, что призвана возвещать Истину, открытую нам Спасителем. **Истина вселенская и должна быть вселенской!** Вселенскость (соборность), по удачному выражению проф. Владимира Лосского, есть качество, свойственное Христовой Истине⁷. Заблуждения, ереси, лжеучения, хотя и распространяются в мире, не могут претендовать на вселенскость, ибо ложь есть нечто отрицательное, а потому не имеет законного права навязывать себя всей вселенной. Если же ереси присваивают себе это право, то это происходит путем узурпирования чужих прав!

В качестве носительницы истины, предназначенной для всего мира, Христова Церковь была вселенской с момента своего основания, когда она состояла всего из 120 душ (*Деян. 1, 16*), возглавляемых 12 апостолами. На них была возложена Христом вселенская миссия — распространять истину Христова Евангелия по всей земле: «Шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа!» (*Мф. 28, 19*).

Распространение сей правой веры по всей вселенной было предсказано еще в Ветхом Завете: «Во всю землю изыде вещание их, и в концы вселенныя глаголы их» (*Пс. 18, 5*). Это пророчество не может относиться к ересям и лжеучениям, а лишь к Православной вере, ибо она одна преподает без всяких искажений Богооткровенную спасительную Истину.

Понятия «вселенскости» и «православности» отождествлялись одно с другим с самого раннего христианского времени. И уже с тех пор св. Церковь говорит о «вселенской вере» в смысле «православной веры». Это явствует между прочим из «Мученичества св. Поликарпа» (II век), где в обращении стоит: «Божия Церковь в Смирне — к Божией Церкви в Филомелии и ко всем общинам в мире, принадлежащим ко св. Вселенской Церкви»⁸. Греческий богослов проф. И. Анастасиу пишет: «То, что было вселенским (экуменикон), то было православным (ортодоксон). Тот, кто не был православным, отсекался от Вселенской, т. е. соборной Церкви и отвергался ею»⁹.

Православные христиане везде и всегда — как в прошлом, так и ныне — чувствовали себя едиными именно благодаря единой вере, хранящейся в Православной Церкви. Как писал св. Василий Великий, благодаря установленным св. отцами общим символам веры¹⁰, исповедуемым братьями каждой Поместной церкви, они «от одного до другого конца вселенной, во всех находили себе отцов и братьев»¹¹.

Три Святителя — Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст — названы в тропаре «Вселенскими учителями», ибо просвещали мир Православным учением. Вселенские Соборы означают Православные Соборы не потому только, что в них участвовали представители всего тогдашнего христианского мира, а прежде всего потому, что защищали и утверждали Православную истину, проповедуемую вселенским Православием, и ниспровергали ереси и лжеучения. По словам св. Иоанна Златоуста, «Церковь есть столп Вселенной»¹². Она — вселенская, так как защищает истину, которая есть и должна быть вселенской.

Следовательно, прилагательное «вселенский» в отношении к Церкви имеет не столько количественный и географический, сколько качественный и духовно-вероисповедный смысл. Хотя Вселенская Церковь и не охватывает вселенную географически, это ей вовсе не мешает быть вселенской в сущностном, духовно-догматическом смысле, согласно своему назначению. И, наоборот, хотя иногда ересь больше распространена, чем Православие, — как это было, например, в IV веке при арианстве и позже при иконоборчестве, — однако никогда ересь не может быть вселенской по той простой причине, что она распространяет заблуждения.

Б) ЭКУМЕНИЗМ ПЕЧЕТСЯ О НЕИСТИННОЙ «ЦЕРКВИ»

Нынешнее экуменическое движение вкладывает совсем иное, неизвестное древности содержание в понятие «вселенский». В отличие от святоотеческого понятия о «вселенской Церкви» (в качественном смысле) — Церкви, защищающей истину, Церкви православной, не допускающей никакой примеси заблуждения, «экуменическое движение» (в количественном смысле) означает движение, которое объединяет религиозные общества, называемые «церквями» и собранные из всевозможных христианских исповеданий, в которых истина соседствует с заблуждением (*Рим. 1, 18*).

Исходя из подобного взгляда на понятие «вселенский», д-р Филипп Поттер, бывший генеральный секретарь ВСЦ, расширяет понятие «экуменический», утверждая, что оно означает не только сближение и общение «церквей», но предполагает «совокупность обитаемой земли». «Следовательно,— говорит он,— экуменическое движение появляется повсюду, где христиане и другие люди (!) стремятся так или иначе работать для единства человечества»¹³. Из этого следует, что конечной целью экуменизма оказывается не единство т. н. «церквей», даже в экуменическом понимании, а некое запланированное объединение человечества... Экуменисты все чаще трактуют «вселенскость» географически. «Никакая церковь не может претендовать на вселенскость, оставаясь провинциальной в наш планетный век», сказано в одном экуменическом журнале¹⁴.

3 сентября 1967 г. нам удалось поговорить с экуменистом-англичанином Майклом Муром, заместителем генерального секретаря ВСЦ по внешним сношениям с Англиканской церковью. В ответ на вопрос: «Как он понимает единство Церкви?» он сказал: «Она едина как церковь невидимая». На наш вопрос: «Кто принадлежит к этой невидимой Церкви?» последовал ответ: «Все христиане», т. е. в истинную Христову Церковь включаются все деноминации, группировки и секты, которые давным-давно отлучены Православной Церковью по причине своих еретических отклонений от Христовой истины. Майкл Мур ошибочно переносит свойства торжествующей небесной Церкви, не видимой для нас, на воинствующую земную Церковь, которая видима, и в земную Церковь, нарицаемую им «невидимой», включает всех еретиков под общим именем «христиан».

«Невидимая церковь» — термин чисто протестантский и глубоко противоречит православному учению о Церкви как единой небесно-земной Церкви, возглавляемой Христом (*Еф. 1, 10*), членами которой являются только правильно ве-

рующие христиане. В «Пространном христианском катехизисе» митрополита Филарета сказано, что Церковь — вселенская, т. е. соборна, так как она «не ограничена никаким местом, ни временем, ни народностью, а включает в себя истинно верующих всех мест, времен и народов»¹⁵. Св. апостол Павел, который первым назвал Церковь «Телом Христовым» (1 Кор. 12, 27), а Христа — «Главою Церкви» (Еф. 1, 22) и который прекрасно понимал ее невидимую мистическую сущность (Еф. 5, 32), нигде не называет ее невидимой Церковью, а всюду говорит о ней как в видимой величине — обществе, в котором спасаются верующие во Христа, как праведные, так и грешные, где существует видимая иерархия, совершающая видимые спасительные таинства, через которые мы удостоиваемся невидимой Божией благодати для единения и общения с невидимым Богом. «Вы же есте тело Христово, и уди от части. И овых убо положи Бог в Церкви первее апостолов, второе пророков, третие учителей...» (1 Кор. 12, 27—28).

Проф. В. В. Болотов отзывается о «невидимой церкви» так: «Обстоятельство, что Христос назвал основанное Им общество еkkлeсией, имеет особое полемическое значение против протестантов. Протестанты постоянно говорят о невидимой церкви. Но в понятии «еkkлeсия» содержится сильный момент видимости. Потому выражение «невидимая церковь» представляет собой *contradictio in adjecto* (т. е. внутреннее противоречие). Не может существовать (на земле, — прим. авт.) никакой невидимой церкви. В невидимом можно участвовать лишь духовно, а в «еkkлeсии» — не иначе как с телом»¹⁶.

Всевозможных неправославных христиан включают в понятие «вселенской Церкви» не только инославные экуменисты, но под их влиянием проф. протопр. Стефан Цанков, например, пишет: «Проблема единства Церкви становится слишком сложной и уже не может рассматриваться схоластически самодавляюще, как это было до сих пор... Неправильно считать, что к мистическому телу Христову (Церкви) принадлежат одни только православные христиане и что за видимой разделенностью не существует невидимое мистическое единство в Церкви Христовой»¹⁷. Вопреки догматам к «невидимому» единству Христовой Церкви часто причисляются инославные исповедания, независимо от их догматических заблуждений, которые отсекают их от общения с Христовой Церковью.

Что же означает «невидимое мистическое единство» экуменисты? Этим словосочетанием пока осторожно именуется экуменическая универсальная «церковь». Правда, ВСЦ подается пока лишь как сообщество «церквей», а не как «сверх-

церковь» и «всемирная церковь», но «идеал» будущей Una Sancta — «универсальной объединенной церкви — уже просматривается, и основа ее заложена. Членами будущей «церкви» будут участники экуменизма и ему сочувствующие. Кто же они?

Ревностный экуменист, русский богослов Лев Зандер из Богословского института в Париже откровенно писал: «Состав лиц, участвующих в экуменическом движении, чрезвычайно разнообразен: входя в него, мы должны быть готовы встретиться там не только с православным иерархом, англиканским епископом и протестантским пастором, но и с представителем «либерального богословия», который не верит в Божественность Иисуса Христа, и с унитариянином, отрицающим догмат о Троице, и с квакером, не приемлющим вообще никаких церковных установлений»¹⁸. Это написано в 1930-е годы. Ныне в ВСЦ входят многие еретические общества: ремонстранты-арминиане из Голландии и некоторые крайне либеральные религиозные объединения, отвергающие даже Крещение¹⁹, хотя Сам Христос ставит его абсолютным условием спасения (Мк. 16, 16).

Входит и т. н. «церковь моравских братьев», которая в противоположность православному учению об оправдании наряду с верою и делами учит об оправдании одною верою и, ставя действительность таинств в зависимость от достоинства их совершителя, допускает повторное Крещение²⁰, что полностью противоречит 10-му члену Символа веры — «Исповедую едино крещение во оставление грехов».



Экуменическая молитва в Ново-Валаамском мужском монастыре в Финляндии.

Теперь в ВСЦ участвуют и несториане, и монофизиты, и иконоборцы (протестанты и их секты), даже некоторые сообщества без всяких церковных признаков, как об этом свидетельствует греческий профессор-догматист Мегас Фарандас, присутствовавший на VI ассамблее ВСЦ в Ванкувере в 1983 году: «Протестанты разделились на сотни „церквей“, многие из которых лишены конкретного „верую“, а имеют лишь социальные требования, маскируемые христианскими лозунгами»²¹. Вот с какими «христианами» сотрудничают на экуменических конференциях во имя будущей «церкви» православные представители! На них и самые отъявленные еретики считаются равноправными членами мистического тела Христова — Церкви, называются «церквями», не будучи таковыми, и сам Экуменический Совет в Женеве действует как «Всемирный Совет церквей».

Самим этим наименованием Православная Церковь бесцеремонно приравнивается ко всем т. н. «церквям», входящим в ВСЦ. Конечная цель такого нивелирования — превратить понятие **Церковь** из единственного в своем роде (*sui generis*) понятия в обыкновенное рядовое, т. е. в абстракцию, равно объединяющую разного вида «церкви», что означает полное упразднение догматического понятия о Церкви как единственного явления в мире. Ибо раз существуют разные виды церквей, то, выходит, Церкви как таковой просто нет!

Экуменизм гибелен и для инославных и для православных. Путем экуменизма инославные не обретают истину, а ею обладающие православные удаляются от нее. Поясним. Инославные, которые искренне ищут спасительной истины и возрождающей благодати, не могут обратиться к святому Православию, участвуя в экуменизме, ибо они еще сильнее утверждаются в своем заблуждении, так как ВСЦ признает их сектантские и еретические общности «церквями». Какой же истинной Церкви они будут искать, имея свою «церковь» и свои «таинства»?! Св. Киприан Карфагенский весьма мудро говорит, что «еретики никогда не придут в Церковь, если мы будем утверждать их в убеждении, будто и они имеют церковь и таинства»²². Таким образом, «православные» экуменисты, признавая за еретическими общностями право называться «церквями», губят их для Церкви!

Постоянно духовно-молитвенно общаясь с инославными, сами православные участники экуменизма незаметно заражаются их неправославными и крайне либеральными взглядами и теряют чистоту своей православной веры. В качестве примера упомянем греческого богослова Никоса Ниссиотиса, испытанного экуменического деятеля и директора Института

воспитания молодых екуменистов в Боссе (под Женевой). Под влиянием общения с инославными он стал таким либералом в богословии, что, вопреки православной догматике, принялся утверждать, будто:

1) «Есть только одна общность всех верующих во Христа через Дух». (Тем самым Ниссиотис подменяет Православную Церковь некоей «надконфессиональной общностью», упраздняя догматическую истину об единой истинной Христовой Церкви — Православной);

2) «Церковь универсально едина и раскрывается везде как таковая». (Следовательно, для Ниссиотиса Церковь не только в Православии, а, в качестве екуменической «универсальной церкви», объединяет и неправославных);

3) «Никакая церковная общность не может жить отдельно и в стороне от других христиан и христианских общностей». (По мнению Ниссиотиса, Православная Церковь не может существовать вне еретических общностей, что совершенно неприемлемо для православного христианина, который знает, что Православная Церковь прекрасно жила до сих пор, не нуждаясь ни в каком общении или союзе с еретиками);

4) ««Все христианские общности требуют обновления и глубокого преобразования». (По Ниссиотису, и Православная Церковь, как религиозная общность, нуждается в екуменическом «обосновании»!)²³.

На этом Ниссиотис не остановился: к новой екуменической общности он приложил сделанное св. апостолом Павлом сравнение Церкви как тела Христова с различными членами (*Рим. 12, 4—8; Еф. 4, 15*)²⁴.

Участие в екуменическом движении дает якобы каждой «церкви» право сохранить свою екумениологию, хотя на деле ей приходится относиться к другим христианским общностям как равноправным «церквам», в которых якобы тоже действует единый Дух. Будучи екуменистом, Ниссиотис не может придерживаться иного взгляда и потому утверждает: «Хотя в екумениологическом плане отношение каждой церкви к другой (церкви) остается неизменным, и хотя никакое публичное заявление ВСЦ, например Торонтский документ, не требует от одной церкви признания церквами других членов, участие в Совете означает, что каждая церковь должна осознать, что... не может уже жить для себя, изолированно, что и другие христианские общности благодатствованы Св. Духом особыми дарами»²⁵, «что универсальная церковь выходит за пределы исторической церкви, к которой мы принадлежим»²⁶.

Погрязнув в екуменизме, несправедливо учат не только отдельные православные богословы вроде Ниссиотиса. Сама

Константинопольская патриархия — «первенствующая» представительница Православия — сделала по случаю 25-летия ВСЦ заявление, в котором экуменическому движению дана высочайшая оценка. Вместо того чтобы порвать с экуменизмом и хранить верность православному догмату и канонам, патриархия угодливо и безрассудно именуется — «одним из путей, выбранных Господом, дабы людям стала ближе новая заповедь о любви, дабы Церковь уделила больше внимания Его заповеди о примирении и единстве»²⁷.

Эти лживые слова — догматически неверны. Ошибочно думать, будто Господь выбрал путь экуменизма, чтоб посредством его осуществлять заповедь о любви к людям. Путь экуменизма есть путь синкретизма, путь поддержки разных ересей и, как мы увидим дальше, искажения догмата о Церкви, путь попрания Богоустановленных канонов, путь измены Христу, — одним словом, путь отступничества от истины. Следовательно, Бог не выбрал экуменизм, а попустил его в наши апокалиптические времена, «да откроются помышления многих сердец» (Лк. 2, 35).

Константинопольская патриархия изменяет самой себе и своим православным традициям, раболепно высказываясь в угоду экуменизму, основу которого составляет протестантизм со всеми его направлениями, ересями и сектами, объединенными во Всемирном совете «церквей». Иначе думал в XVI веке о только что появившихся протестантах-лютеранах доблестный защитник Православия Константинопольский Патриарх Иеремия II. После того как по их просьбе он изъяснил сущность православной веры в трех пространственных трактатах и убедился из их ответов, что они противятся истине, Патриарх написал: «Просим вас не утруждать нас более, ни писать об этом, ни посылать к нам, раз вы светильников Церкви и богословов перетолковываете иначе, и, на словах почитая их и превознося, на самом деле отвергаете, и доказываете, что оружие наше бесполезно, т. е. святые и божественные их слова, при помощи которых мы могли бы и еще писать и опровергать вас. Итак, избавьте нас от хлопот! Идите своим путем и впредь о догматах нам не пишите!»²⁸.

Участие православных в экуменическом движении крайне опасно, так как незаметно ведет их к измене православному «верую», заставляя видеть в еретических общностях «церкви», якобы облагодатствованные особыми дарами Св. Духа, и считать географически ограниченную Православную Церковь слишком «малой», чтобы называться вселенской. «Все-селенской», по мнению экуменистов, может быть лишь «универсальная церковь», т. е. объединение всех существующих

«церквей», равных пред Богом. По мнению Висерт-Хуфта (долголетнего генерального секретаря ВСЦ), Иисус Христос живет во всех церквях, независимо от их отличий друг от друга²⁹.

Но разве могут существовать многие церкви, все одинаково угодные Богу? Ведь Господь Иисус Христос основал единую Церковь, внутренне объединяемую исповеданием единой веры православной, неизменной по всему миру и на все века. На Первом Вселенском Соборе в 325 году св. царь Константин Великий в «Послании к епископам, не присутствовавшим на Соборе», заявил: «Спаситель наш благоволил иметь единую Свою Вселенскую Церковь, дабы могли все члены ее, как бы ни были рассеяны по всем местам, согреться единым духом, т. е. единой Божественной волей»³⁰. Самым безусловным признаком принадлежности к истинной Христовой Церкви служит полное исповедание хранимой в ней Истины. Св. Иоанн Кассиан отмечает: «Без всякого сомнения, тот, кто не исповедует веру Церкви, находится вне Церкви»³¹. То же самое подчеркивает и Константинопольский Патриарх Иеремия II: «Члены Церкви Христовой всецело преданы истине, а не всецело преданные истине не суть члены Церкви Христовой»³².

Итак, православный христианин не должен участвовать в экуменизме, так как:

1) он подменяет правильное понятие о Церкви как ВСЕЛЕНСКОЙ, в смысле защищающей Богооткровенную истину, неверным для Церкви определением «универсальной» в географически-вселенском смысле;

2) предпочитает количество, а не качество исповедания Истины;

3) навязывает лжеучения, якобы «вселенские», вне Истины;

4) утверждает неправославных в убеждении, будто и они принадлежат к Церкви;

5) следовательно, экуменизм препятствует искренним искателям Истины обрести ее в общении с Православной Христовой Церковью!

❧ 2 ОСНОВАННѢ ❧

Экуменизм — это ересь против догмата о Церкви — Единой, Святой, Соборной и Апостольской.

А) ЦЕРКОВЬ ПО СИМВОЛУ ВЕРЫ. ТЕОРИЯ «ВЕТВЕЙ». ПЛЮРАЛИЗМ

Догмат о Церкви весьма сжато и точно выражен в IX члене Никео-Цареградского Символа веры: «Верую во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь». Этими словами выражается твердое и неизменное убеждение православного христианина, что Церковь, в которую мы веруем, существующая, а не ожидаемая; уже созданная, а не ожидающая создания; вполне действительная, а не воображаемая.

Было время, когда Церковь была обещана Спасителем словами: «Созижду Церковь Мою» (*Мф. 16, 18*). Но это обещание сбылось в день первой христианской Пятидесятницы, и с тех пор никто не сомневался в существовании Церкви, основанной на вере во Христа — краеугольного ее Камня (*Еф. 2, 20*). Она для православного христианина существует как действительный Богочеловеческий организм для спасения душ.

Лишь в наше время на почве экуменизма появилась идея, будто Церковь необходимо создавать не на Камне Христовой истины, а на песке всевозможных человеческих заблуждений, что противоречит Символу веры и Священному Писанию. Единственное, о чем сказано в Символе веры как об ожидаемом в будущем, это эсхатологические события — второе Христово пришествие, воскрешение мертвых и жизнь будущего века, почему о них говорится «чаю», т. е. «ожидаю», тогда как об остальном — «верую» («исповедую»).

В отличие от еретических обществ, претендующих быть «церквами», Христова Церковь названа «единой, святой, соборной и апостольской». Что означают эти определения? Изложим вкратце. 1) Церковь — едина из-за единства своего вероисповедания. Она не была бы единой и единственной, а была бы множественной, если бы в ней допускались различные подходы к вере; 2) Церковь — свята и освящающая посредством преподаваемой ею Божественной благодати. Если бы она не получила свыше такую благодать, то она не могла бы называться святой, а была бы лишь челове-

ской безблагодатной организацией, каковыми являются еретические общности; 3) Церковь есть соборная и вселенская в силу сохраняемой и проповедуемой ею Божественной истины, предназначенной для распространения по всему миру. Если бы она не обладала этой Истиной, она была бы лишь грандиозной земной величиной, вобравшей в себя разные существующие религиозные лжеучения в мире, а не Христовой Церковью. И наконец, 4) Церковь есть апостольская по причине своего апостольского происхождения, она хранит апостольское преемство и верна апостольским преданиям. Если бы она порвала с этим, она не имела бы права называться апостольской.

Это учение, сжато выраженное в IX члене Символа веры словами «во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь», составляет полноту православной веры в Церковь. «Мы понимаем и чувствуем,— говорит проф. Лосский,— что Церковь без какого-либо из этих свойств не была бы Церковью, и что лишь гармоническое соединение этих четырех качеств, исповедуемых в Символе веры, выражает всю полноту бытия Церкви»³³.

Если сравнить веру истинного православного христианина в Церковь со взглядами инославных экуменистов, то бросается в глаза огромное различие. Экуменисты не верят в существование единой — единственной, истинной, чистой от всяких заблуждений, святой, соборной и апостольской Церкви. Согласно их пониманию, ни одно из существующих христианских исповеданий не сохранило полностью верность древней апостольской Церкви и не обладает полнотою истины³⁴. Экуменисты считают, что Церковь должна **создаваться** путем экуменического движения, через сближение т. н. «церквей» со взаимными уступками в учении и практике³⁵.

Еще в 1937 г. протестант-экуменист Ели Гунел открыто высказывал свою экуменическую «веру» во вселенскую церковь: «Я верю в то, что пока не существует... но что непременно должно быть. Ибо верю в Св. Духа, Который с исторического часа Пятидесятницы в Иерусалиме неустанно снова и снова созидает опыты, проекты церкви, пока не возникнет образцовая (церковь)... Я вижу множество церквей: рассеянных, разделенных... Я вижу церкви, согрешающие настолько, что вводят в соблазн, преследуемые легионом бесов: формализмом, интеллектуализмом, догматизмом (!)». Автор заканчивает эту тираду повторением своей веры в грядущую «универсальную церковь»³⁶.

Православный христианин может только ужасаться, слыша подобные кощунственные мысли. Основанная Христом Церковь подается как несуществующая, и Св. Дух обвиня-

ется в неспособности создать сразу образцовую церковь, будто с Пятидесятницы и доныне Он творит неудачные проекты «церквей», отчего в мире появлялись церкви, вводящие в соблазн и населенные «легионом бесов»! Приписывать все это Св. Духу есть непростимая хула, о которой говорит Господь в Евангелии (*Мф. 12, 32*)! Церковь создана Господом Иисусом Христом (*Мф. 16, 18*) и утверждена благодатью Св. Духа, излианною над нею во всей полноте в день Пятидесятницы (*Деян. 2, 1—12*). Ее Спаситель возлюбил (*Еф. 5, 25*); за нее пролил Он кровь Свою (*Деян. 20, 28*), «да освятит ю, очистив банею водною в глаголе; да представит ю Себе славну Церковь, не имеющую скверны, или порока, или нечто от таковых, но да будет свята и непорочна» (*Еф. 5, 25—27*).

В разговоре с Майклом Муром мы спросили, есть ли церковь, которая сегодня бы исповедовала совершенно правильную и безупречную веру? «Нет! — ответил он. — Мы должны скомбинировать веру всех церквей, и тогда все станет едино». Как показывает этот ответ, в основе экуменизма лежит прочный и догматически не допустимый принцип синкретизма.

Англиканский епископ Глостерский, участвовавший в Афинском совещании греческих и англиканских богословов в мае 1941 года, энергично возражал против православного догмата, что только Православная Церковь является «единой, святой, соборной и апостольской Церковью», утверждая, что «Церковь утратила свое единство и ныне существует лишь в расколах (схизмах) — восточный раскол, папский раскол, англиканский раскол»³⁷. Отдельные западные экуменисты зашли еще дальше и отрицают не только фактическое, но и принципиальное единство Церкви. Хенри ван Дузен пишет: «Представление об единой первоначальной „неразделенной церкви“ есть абсолютный вымысел... История не знает ничего подобного. Никогда не было „неразделенной церкви“». Даже в первых 15 веках вряд ли был век, когда не происходило бы хотя одно новое сильное отпадение от „тела Христова“»³⁸.

Автор этих слов — либеральный протестант — видит в каждой ереси новую ветвь Христовой Церкви и присваивает каждой отдельной части право называться «церковью». Будучи вне Церкви, он не может понять и почувствовать, что отпадающие посредством ереси новые общности уходят от Церкви и уже не могут принадлежать к ней и соединиться с нею могут, только отказавшись от всех своих заблуждений. Будучи лжецерквами, они не имеют права называться церквами, тогда как истинная Христова Церковь, отсекая от себя

еретиков, продолжает существовать как целостная, внутренне единая в вере, нераздельная Церковь.

Великий сербский православный догматист, архимандрит д-р Иустин Попович прекрасно говорит: «Как Личность Богочеловека Христа едина и единственна, так и основанная Им и на Нем Церковь — едина и единственна. Единство Церкви неизбежно следует из единства Богочеловека Христа... Всякое деление (Церкви) означало бы ее смерть. Она вся уже в Богочеловеке и есть прежде всего Богочеловеческий организм, а затем уже Богочеловеческая организация. Все в ней Богочеловеческое: и жизнь, и вера, и любовь, и Крещение, и Евхаристия, и всякое ее святое Таинство, и все ее учение, и вся ее жизнь, и вся ее бессмертность, и вся ее вечность, и все ее устройство... У нее все Богочеловеческое и неделимое... У нее все органически и благодатно связано в единое Богочеловеческое тело, под единым Главою — Богочеловеком Господом Христом... Соединенные с Христом, все члены Церкви из всех народов и всех времен суть одно в Христе Иисусе (*Гал. 3, 28*).

Это единство верных начинается с первого Таинства — св. Крещения, продолжается и укрепляется посредством прочих св. Таинств и достигает своей вершины в св. Евхаристии, которою осуществляется самое совершенное единство верных с Господом Христом, как и единство между верными... **Основание целокупной Христовой Церкви создается на единстве и единственности Богочеловеческой ВЕРЫ.** А в этой вере все есть Богочеловек Господь Иисус Христос, Который в Себе и через Церковь соединил навеки небо с землею, ангелов с людьми и, самое важное,— Бога с людьми... Богочеловеческая вера дает нам людям абсолютно все, что нужно для вечной жизни... С этой верой мы стоим и существуем сверху донизу, она раз навсегда передана святым (*Иуда, 1, 3*)... Подобно св. апостолам, и св. отцы и учителя Церкви исповедуют единство и единственность Православной Церкви. Отсюда понятна и пламенная ревность св. отцов Церкви, проявляемая при всяком отделении и отпадении от Церкви, а также их строгое отношение к ересям и расколам... Как у Господа Христа не может быть несколько тел, так у Него не может существовать несколько церквей... Отсюда разделение Церкви онтологически, по существу невозможно. Разделения Церкви никогда не было и не может быть; существовали и будут существовать лишь отпадения от Церкви... От единой неделимой Церкви Христовой отпадали в разные времена еретики и раскольники, и этим они переставали быть членами Церкви... Таким образом отпали от Церкви гностики, ариане, духоборцы, монофизиты, иконо-

борцы, римокатолики, протестанты, униаты и... все прочие отщепенцы, принадлежащие к еретико-раскольничьему легиону»³⁹.

Мысль, будто Церковь ныне существует только в расколах, выражена в т. н. «теории ветвей», согласно которой Церковь разделена на «ветви»: православную, католическую, англиканскую (или протестантскую). Эти ветви не находятся в единстве и общении между собою, однако, согласно этой теории, внешнее единство «не было существенным признаком Церкви. Ее глубинной сущности не противоречит разнообразию в учении и в практике»⁴⁰.

Такое «разнообразие в учении», называемое в экуменических средах «плюрализмом», ныне особенно отстаивается ВСЦ, охватывающим много исповеданий и сект. Такой плюрализм будто бы взаимно обогащает участников экуменического движения. Каждый может, прислушиваясь к другим, узнать что-нибудь, «обогащать» свою традицию чужой, дополнить свою веру элементами, сохраненными в другом исповедании, которое якобы несет в себе иное церковное предание. Бывший глава отдела «Вера и устройство» Лука Фишер даже осмеливался утверждать, что, несмотря на возможную опасность, «разнообразие законно и даже необходимо»⁴¹.

Что это значит со строго православной точки зрения, согласно которой есть лишь одна истинная Богооткровенная вера (*Еф. 4, 5*), одно истинное святое Предание (*2 Фес. 2, 15*) и одна Церковь (*Мф. 16, 18*)? Плюрализм, допускаемый и даже одобряемый экуменизмом,— не что иное, как превращение Божественной истины из абсолютной в нечто относительное. Ибо как могут не быть относительными истины веры, если разные вероисповедные традиции, часто противоречащие друг другу и взаимоисключающие, в равной мере считаются носительницами некоей «истины»?! **Релятивизация истины** — вот основная теория «ветвей»!

Как верно утверждает Ведерников, «эта теория ветвей соблазнительна уже потому, что уравнивает истину с заблуждением и в то же время рисует обманчивую перспективу создания новой экуменической церкви, в которой должны объединиться все существующие христианские исповедания, не теряя присущих им ценностей. Такая перспектива не только обманчива, но и опасна для христиан, потому что отвлекает их от подлинной Церкви, основанной Спасителем, внушает мысль о нереальности этой Церкви и превращает нашу религию из действительного онтологического сочетания с Богом в пустое настроение, с которым легко пойти на любые компромиссы в вере и в жизни»⁴².

Назойливо распространяемая в экуменической среде идея плюрализма все больше овладевает умами, и ею увлекаются даже некоторые католические богословы. Например, по мнению бельгийского кардинала Суененса, «церковь была создана по образу Троицы, Которая есть Едино в Трех и Три во Едином. Это значит, что в множественности есть единство, и есть множественность в единстве... Поэтому следует говорить об единстве как о **множественном единстве**»⁴³.

Пример со Св. Троицей в отношении к нынешнему «церковному» плюрализму, т. е. к догматическим разногласиям разных религиозных общностей, — несостоятелен, богопротивен и кощунственен, потому что т. н. «церкви» суть лжецеркви в сравнении с единой и единственной, основанной Господом Иисусом Христом Церковью и не могут составлять единое с нею. В Св. Троице все — Истина: Истина — Бог Отец (*Иер. 10, 10*), Истина — Сын Божий (*Ин. 14, 6*), Истина — Дух Святой (*1 Ин. 5, 6*). Истина делает Св. Троицу единою (*1 Ин. 5, 7*). Истина должна сплотить церкви, если они хотят быть едино, ибо Истина не может сочетаться с заблуждением. Это и упустил из виду кардинал Суененс.

Приняв единогласно 15 предложений об «единстве веры и богословском плюрализме», богословская комиссия Ватикана ввела в официальную доктрину католической церкви «право на разные подходы к исключительной тайне Христа», — право, которое в принципе было признано уже II Ватиканским Собором в Декрете об экуменизме (III, § 17), и в Декрете о миссионерской работе Церкви (III, § 22)⁴⁴. Из этих предложений, которые адекватны позиции экуменизма, следует, что **«вера одна, но выражения ее бывают многообразны.** Это многообразие не требует подтверждения. Оно есть факт, вытекающий из самой потребности воплощения христианской веры в разных культурах»⁴⁵.

Но разве можно оправдывать еретические формулировки тайны Христовой многообразием культур, как будто тайна веры обусловлена человеческими культурами, а не сверхразумной, не зависимой от них небесной данностью и Божественным откровением, которому культура и разум должны подчиняться (*2 Кор. 10, 5*)?!

Во времена св. Иринея Лионского Церковь была уже распространена от Востока до Запада и церковное учение проповедовалось среди народов с отличной друг от друга культурой и психологией. Если следовать экуменической установке, то надлежало бы ожидать, что уже тогда эти культуры наложили свой отпечаток на тайну Христа и придали «плюрализм» вере. Однако ничего подобного не было. Наоборот, как свидетельствует лионский святитель: «Цер-

ковь, хотя и рассеяна по всей вселенной до крайних пределов земли, получила от апостолов и от их учеников веру... Церковь живет как бы в одном доме: старательно сохраняет эту проповедь и веру и верует единодушно, как бы имея одну душу и одно сердце, и согласно с этим проповедует, учит и преподает, как бы имея одни уста. И хотя языки в мире не одинаковы, но сила Предания одна и та же. Церкви, основанные в германских странах, не по-своему уверовали и проповедуют веру; ни церкви в Иверии, ни у кельтов, ни на Востоке, ни в Египте, ни в Ливии, ни Церкви, основанные в средних землях. Но как солнце — это Божие создание, одно и то же во всем мире, так и проповедь истины повсюду светит и освещает всех людей, желающих достигнуть до познания Истины»⁴⁶.

Итак, ясно, что не культуры изменили выражение тайны Христа и вместе с тем — истину о Нем, а отдельные еретики, вдохновляемые врагом Церкви — дьяволом, каковы Арий, Несторий, Македоний, Евтихий и пр. Сегодня, однако, экуменизм стал переносить вину с ересиархов на культуры, чтобы оправдать возникшие среди христиан разделения и расколы как нечто якобы законное и чуть ли не необходимое.

Нелицеприятному православному сознанию понятно, что Церковь не может существовать в расколах. Считать Церковь разделенной величиной, все равно что отрицать ее, ибо «всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет» (*Мф. 12, 25*). Как же могла бы Церковь устоять против адовых врат, выдумывающих заблуждения и внушающих разделения (*Лк. 22, 31*), если бы она была не единая в вере, если бы утратила свое единство и жила бы ныне только в расколах? С утратой своего единства в правой вере Церковь теряет и свое Божественное предназначение — быть Христовой Церковью — «столпом и утверждением истины» (*1 Тим. 3, 15*).

Б) ЦЕРКОВЬ — ЕДИНАЯ. АНГЛИКАНСКИЙ ПРИНЦИП ВСЕОХВАТНОСТИ

Что означает «единая Церковь»? Поскольку Церковь есть мистическое тело Христово, в котором хранятся сокровища благодати и истины (*Кол. 2, 3; Ин. 1, 17*), то единая Церковь, возглавляемая единым Главой, означает: «Един Господь, единая вера» (*Еф. 4, 5*), **единая Истина**.

Если бы Церковь была разделена, то пришлось бы допустить абсурд, будто ее Глава Господь Иисус Христос «разделился» (*1 Кор. 1, 13*). Ибо разве можно утверждать вместе с Виссерт-Хуфтом, будто «Иисус Христос пребывает во всех церквах, несмотря на реально существующие раз-

личия между ними», не приняв кощунственную нелепость, что Христос разделился и внушает тут одно, там — другое, а в третьем месте — нечто прямо противоположное предыдущему?! Если же согласиться, будто Христос разделился и противоречит Сам Себе, то придется сделать богохульный вывод, что Ему нельзя верить, когда Он говорит: «Аз есмь Истина» (*Ин. 14, 6*), ибо, как прекрасно выразился Константинопольский Патриарх Иеремия II, «истина истине не противоборствует»⁴⁷.

Разделенная Церковь означает разделенную и попорченную веру, ее-то, в сущности, и проповедует экуменизм своей концепцией плюрализма. Мы же, православные христиане, держимся целостной, здоровой, единой истинной веры, ибо «без веры угодить Богу невозможно» (*Евр. 11, 6*), так как по благодати мы «спасены через веру» (*Еф. 2, 8*).

В Церкви все должны быть **едины в истине**, подобно тому как Отец в Сыне и Сын в Отце (*Ин. 17, 21*), потому что Сын Божий и Отец суть **едино по естеству и истине**. И верующие призваны к единству посредством Богооткровенной истины, принимая ее в неискаженном, подлинном виде. Вот что говорит об этом, как бы от имени Спасителя, св. Афанасий Великий: «Чрез Наше (Отца и Сына) единство пусть и они (верующие) будут **едино** между собою так, как **Мы едино по естеству и истине** (φύσει καὶ ἀληθείᾳ). Иначе бы они не могли быть едины, если не научатся у Нас»⁴⁸. Тут предельно ясно выражена просьба нашего Искупителя в Его молитве к Богу Отцу: «Да вси едино будут: якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут» (*Ин. 17, 21*).

Утверждать, будто Церковь сегодня существует в расколах, это значит забывать об основании Церкви на едином Камне — Христе (*1 Кор. 10, 4*), что равносильно отрицанию вообще Церкви как живого тела Христова, каковым она является по существу (*Кол. 1, 24*). Некоторые «православные» экуменисты, желая сохранить «православность» и одновременно угодить экуменизму, говорят о единстве Церкви, используя выражение «неразделенная древняя Церковь». Например, в «Журнале Московской Патриархии» профессор-протоиерей Л. Воронов пишет: «Православная Церковь вполне верна заветам древней неразделенной Церкви»⁴⁹.

Употребив в этой фразе в отношении Церкви слово «неразделенная», автор допускает ее позднейшее разделение, т. е. ветви. Следовательно, он косвенно соглашается с пресловутой «теорией ветвей», а также с мыслью, будто тело Христово только в какой-то период истории было неразделенным, а потом разделилось! Сопоставляя нынешнюю Православную Церковь с древней «неразделенной церковью»

автор делает ошибочное разграничение, как будто речь идет не об одной и одинаковой на протяжении всех веков Христовой Церкви!

Однако екуменисты возражат: сейчас фактически Церковь разделена, ибо в ней существуют расколы.

В ответ на это возражение скажем: расколы и ереси всегда были и будут (1 Кор. 11, 19). Но среди ересей и расколов Христова Церковь всегда пребывала **единой и внутренне нераздельной**, ибо отсекала от себя всякое отступление от Истины, подобно тому как хирург отсекает от организма опасную опухоль, дабы спасти здоровое и дать ему возможность развиваться дальше. Церковь занималась этим главным образом на Семи Вселенских Соборах, что призывает даже один из методистов: «Главной заботой Вселенских Соборов было вероучение — его определение и разоблачение ересей»⁵⁰.

Думающие, будто Церковь ныне существует только в расколах, вовсе не намерены осуществлять чаемое объединение через возвращение к хранимой Православием истине, хотя они усиленно твердят о сближении церквей и созидании единства после многих веков разделения. Как же мыслят западные екуменисты это объединение?

На встрече 21 марта 1961 года Фрэнсис Хаус, англиканский деятель ВСЦ, отметив, что у англикан есть четыре церкви и екуменисты стремятся к соединению всех церквей в мире, добавил: «Когда это произойдет, не будет уже ни католической, ни англиканской, ни протестантской, ни православной церкви — в сепаратном смысле слова — все будут единой «церковью».

Вполне очевидно, что подобная будущая екуменическая «церковь» не тождественна Православной, ибо Православная Церковь всегда существовала и будет существовать. Если бы екуменисты захотели быть православными, то им следовало бы просто отказаться от своих еретических заблуждений и принять Православие, за что в прошлом столетии выступал инославный богослов Овербек. На основе исторических исследований он пришел к убеждению, что истинная Христова Церковь другой, кроме Православной, быть не может, ибо в ней Святой Дух постоянно пребывает по обетованию Спасителя. Эту Церковь, по словам Овербека, создавать не нужно, ибо она уже создана Господом Иисусом Христом — ее надо лишь поискать: «Церковь есть учреждение, которое имеет свою историю; она не может быть выдумана. Это дом, построенный на камне. Он стоит твердо. **Не нужно его строить, а лишь поискать.** Спросите историю — она вам покажет этот дом и приведет вас к нему!»⁵¹.

Но нынешние экуменисты не хотят возвращаться в Православную Христову Церковь. Они хотят соединить «церкви» со всеми их верованиями и создать **новую** «церковь», которая, не будучи Православной Церковью, будет явно еретической.

Прежде экуменические деятели весьма осторожно высказывались о будущей «всеохватной» церкви, но в последнее время они уже дерзают заявлять, где она находится и как выглядит. В одном экуменическом докладе, прочитанном в 1972 году в Утрехте, категорически утверждается: «Бог нам помог найти церковь вне наших конфессиональных общин»⁵², т. е. вне всякой называемой «церковью» формации, следовательно — и вне Православия!

Из этого явствует, что экуменисты не только не намерены сами стать православными, но пытаются сбить и православных христиан с верного пути и сделать их членами новой «экуменической церкви». Поскольку англиканство чувствует себя призванным быть «мостом» между церквами, исповедующими принцип «всеохватности», т. е. допускающая самые разные взгляды в церкви, то можно вообразить, в какой догматический хаос заблуждений и отступлений от истины будут ввергнуты православные христиане, наивно вдохновляющиеся идеей будущей объединенной «церкви»!

Когда на совещании греческих и англиканских богословов в Афинах в мае 1941 года рассматривался вопрос об англиканском принципе «всеохватности» (*comprehensiveness*), православная сторона подчеркнула, что данный принцип для нее недопустим. Православию присущ как раз противоположный принцип — единственности, **исключительности** (*exclusiveness*, с исключением всякой ереси) в силу верности Православия Священному Преданию и неизменности его учения, тогда как главная особенность экуменического движения состоит «в толерантности в области учения и в превозношении духа инклюзии»⁵³, т. е. включения всех ересей.

В 1922 году архиепископ Кентерберийский созвал комиссию с целью установить, в каких пределах в церкви возможно разномыслие. Комиссия работала до 1937 года и через год опубликовала свои выводы, из которых видно, что в англиканстве допустимы самые крайние протестантские взгляды, как, например:

1) отрицание рождения Спасителя от Девы, что равносильно отрицанию Боговоплощения, ибо таким образом отвергается христианский догмат об искуплении, которое могло быть совершено лишь Спасителем, сверхъестественно зачатым и свободным от первородного греха;

2) неисторичность Воскресения Христова, что лишает христианство всякого смысла, ибо, по словам св. апостола

Павла: «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и ваша вера» (1 Кор. 15, 14);

3) неверие в реальное существование ангелов и демонов, т. е. отрицание духовного мира, к которому постоянно нас направляет апостольская проповедь и о котором не раз свидетельствует Священное Писание⁵⁴.

Наконец, в англиканстве упорно дебатруется вопрос о рукоположении женщин, а Ламбетская конференция англиканских епископов в июле 1988 года разрешила рукоположение их не только в «священниц», но и в «епископов» (!) вопреки апостольскому запрещению женщинам говорить в церкви (1 Кор. 14, 34) и общецерковной практике.

Несмотря на такие противохристианские взгляды и антиканонические действия, у англикан никого не отлучают от церкви. Следуя принципу «всеохватности», они давным-давно терпят диаметрально противоположные взгляды и действия внутри одной «церкви». Эти взгляды считаются вполне допустимыми в качестве личных «богословских» мнений, хотя они выходят за рамки личных и распространяются среди мирян, легко и быстро прорастая плевелами.

Если в Православной Церкви, руководящейся канонами, всякое несообразное с церковной верой лжеучение привело бы к церковному суду и осуждению, в англиканстве новшества развиваются беспрепятственно, ибо англиканская церковь утратила любовь к истине и потому позволяет распространяться в ней всевозможным мнениям и лжеучениям. Она даже кичится своей открытостью миру, философиям и стихиям мира сего (ср. Кол. 2, 8) и порицает Православную Церковь за ее неизменное стояние в вере и удаление от суетной жизни этого мира!

Покойный Афинагор (Кокинакис), греческий архиепископ Фиатирский и Великобританский, известный как убежденный экуменист-англофил, говорил, однако, с упреком: «В англиканской церкви мыслители-интеллектуалы и богословы не ожидают со стороны церкви никакого официального осуждения. Открытость их церкви к мировой истории и принцип «всеохватности» придает им своего рода богословское дерзновение в отношении к истории и приспособления к установлениям веры... Эти попытки расширяют границы «всеохватности» до такой степени, что ставят проблемы внутри и вне англиканской общности»⁵⁵. Однако дальше архиепископ Афинагор вступает в противоречие с самим собою, пытаясь как-то оправдать англиканский принцип «всеохватности», отождествляя его с православным принципом **церковной икономии**⁵⁶. Эту попытку надо признать неудачной, ибо:

1) Православная Церковь никогда не применяет принци-

па икономии в области догматов, тогда как англиканский принцип «всеохватности» распространяется и на эту важнейшую область веры;

2) оба принципа сильно отличаются друг от друга, так как у англикан конкретный результат всеохватности в области веры есть **погубление** человеческих душ, а в Православии применение принципа икономии имеет целью **спасение** души — по древнему святоотеческому выражению — через «уврачевание в корне»⁵⁷.

В последнее время в англиканстве появились «модернисты, отрицающие самые основы христианства как Богооткровенной религии». Один из ярких представителей — «епископ» д-р Джон Робинсон, автор книги «Быть честным к Богу», вышедшей в 1963 году, мировоззрение которого можно охарактеризовать как «христианский» атеизм. Он отрицает бытие личного Бога — Творца и Промыслителя мира, а также существование духовного мира вообще и будущей вечной жизни, в частности. Иисус для него — простой человек. Но этот человек — Иисус — есть высшее и единственное в истории проявление божественного начала мироздания... В этом смысле Он единосущен Отцу, хотя для Отца нет места в мировоззрении Робинсона. По нему, Воскресение Христа не означает телесного восстания из гроба, а «некое душевное переживание апостолов, случившееся с ними в третий день по Распятии и внутренне переродившее их»⁵⁸.

И этот «христианский» атеизм терпит англиканская церковь! «Никаких санкций со стороны церковных властей в отношении к „епископу“ Робинсону не последовало, и учение его осталось неотвергнутым англиканской церковью»⁵⁹, которая избегает осуждать еретические взгляды.

Мало того! Порочный принцип «всеохватности», распространенный не только на веру, но и на христианскую мораль, используется англиканством для явно безнравственных целей. Например, в «Чери Таймс», официальном органе англиканской церкви, 14 октября 1983 года была помещена позорная реклама «Христианского (!) союза гомосексуалистов», в которой рекомендуются книги, содержащие религиозные чинопоследования для... содомских бракосочетаний между лицами одного пола!!!⁶⁰. По поводу одного такого «бракосочетания», состоявшегося 21 января 1983 года при участии англиканского «священника» Холта, — «брака», вызвавшего глубокое возмущение и энергичные протесты со стороны местных мирян, — генеральный секретарь упомянутого «христианского» союза Киркер бесстыдно заявил, что число подобных «браков» все увеличивается и что многие

из них совершаются в англиканских храмах по определенному обряду⁶¹. Излишне доказывать, насколько богопротивны эти противоестественные «браки», которые св. апостол Павел заклеил как «постыдные страсти» (*Рим. 1, 25 сл.*), поставив их в ряд самых тяжких грехов, совершители которых «царствия Божия не наследуют» (*1 Кор. 6, 9; 9—10*).

Таковы плоды англиканского принципа «всеохватности», посредством которого оправдываются не только всякие догматические лжеучения, но и самые постыдные нравственные преступления!

Этот принцип стал заражать, к сожалению, и некоторых православных богословов, например, прот. Ливерия Воронова, профессора догматики в С.-Петербургской Духовной академии. Посетив в Париже Богословский институт на Сергиевском подворье, он прочитал лекцию о взглядах осужденного Русской Православной Церковью (в России и за границей) еретика прот. Сергия Булгакова и во имя христианской «любви» постарался представить их как терпимые и допустимые, пригласив под конец всех присутствующих пропеть еретика «Вечную память»!⁶²

Принятие англиканского принципа «всеохватности» не приведет к подлинному объединению и единой правой вере, ибо каждому будет дано право следовать собственным ошибочным убеждениям. Благодаря этому принципу можно достигнуть не единства в истине, а лишь полного отступления от нее, отпадения от Богооткровенной веры и, следовательно, отпадения от Церкви и от личного спасения. Вот к таким печальным результатам приведет отрицание единства Церкви!

В) ЦЕРКОВЬ — СВЯТАЯ

Экуменисты согрешают не только против догмата о единстве Христовой Церкви, но, включая и еретиков в ее состав, они согрешают и в своем понимании Церкви как святой.

По православному учению, оба эти свойства — единство в истине и святость — находятся в тесной взаимной связи. Как единство в истине связывает единой верой всех православных христиан через их отказ от заблуждений и лжеучений, так и святость соединяет их посредством благодати и истины, происшедших чрез Иисуса Христа (*Ин. 1, 17*) и исключаящих всякий союз с нечестием и ересью (*2 Кор. 6, 15*) — этими порождениями лукавого духа, который выдумал ложь для расшатывания спасительной Истины. Понятия святости и истины родственны между собою, о чем сказал Спаситель в Своей первосвященнической молитве к Богу

Отцу: «Освяти их (апостолов) истиною Твоею» (*Ин. 17, 17*). Господь Иисус Христос неразрывно увязывает святость и истину. Хочешь быть святым — обними Богооткровенную истину! Хочешь разуть Божественную истину — стремись к святости, ибо она одна может сделать тебе истину близкой и дорогой!

Церковь не могла бы называться святой, если в своей сущности могла бы заражаться заблуждением. «Непогрешимость Церкви покоится на ее святости; **Церковь непогрешима, потому что свята**», — прекрасно сказал об этом русский догматист прот. Н. Малиновский⁶³.

В чем же состоит святость Церкви, и в каком смысле она названа святой?

Прежде всего потому, что ее Глава свят, и потому, что Св. Дух, ею управляющий и руководящий, освящает ее, будучи источником всякой святости. От Христа — Главы Церкви — (*Еф. 1, 22*) исходят струи святости на все тело Церкви. Святой же Дух — Источник нашего освящения, пребывая в Церкви, освящает членов ее благодатью, преподаваемую в таинствах. Посредством этой благодати Он побуждает всякого верующего к подвигам святости.

Наличие грешников в Церкви не умаляет ее святости, а, наоборот, еще больше подчеркивает ее, ибо раскрывает следующий духовный факт: под влиянием раздаваемой в церковных таинствах благодати часто самые отъявленные грешники раскаиваются и становятся подлинно святыми!

Присущая Церкви благодать Св. Духа составляет ее святость. Только в лоне Церкви можно достигнуть истинной святости, ибо в ней раздается благодать. Церковный народ назван «народом святым» (*1 Петр. 2, 9*). Господь Иисус Христос потому пришел и предал Себя смерти, чтобы Его Церковь была «славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна» (*Еф. 5, 27*).

Слово «пятно» можно отнести к чистоте догматической веры Церкви, а «порок» — к ее нравственной чистоте. Как пятно, так и порок являются роковыми препятствиями на пути к достижению святости, которая есть основное свойство Бога (*1 Петр. 1, 15—16*) и без которой «никто не увидит Бога» (*Евр. 12, 14*). Всякий верующий, стремящийся к святости, может приобрести ее сочетанием обоих способов: предохраняя себя от черных пятен лжеучений, пятнающих чистоту веры и делающих ее неспасительной, и преодолевая порочность в нравственной области, т. е. избавляясь от нравственных грехов, отдаляющих душу от Бога. Такая святость осуществима в полноте лишь в Православной Церкви, так как

в ней нет пятен лжеучений и своей благодатью она может врачевать нравственные немощи и пороки своих верных чад при непрременном условии их личного покаяния.

Прекрасные мысли о святости Церкви можно найти у Архиепископа Серафима (Соболева), который в своем докладе на Московском совещании 1948 года сказал: «Церковь называется Святою потому, что она есть раздаятельница благодати Святого Духа, которая сообщается верующим в таинстве Миропомазания при совершении над ними Крещения. Эта возрождающая, освящающая и спасающая благодать есть самое драгоценное и высшее для нас благо, ибо дарование ее нам было целью пришествия в мир Христа и Его крестных страданий и смерти... Возрождающая благодать Святого Духа есть **источник нашей святой жизни**. Но этого самого драгоценного для нас блага, этой возрождающей благодати Святого Духа **с ее святостью** нет и не может быть у протестантов, ибо у них нет таинства Миропомазания. В этом таинстве преподается нам Дух Святой со всеми Его дарами, возвращающими и укрепляющими нас в духовной святой жизни. Эта благодатная святая жизнь невозможна и для тех инославных христиан (римокатоликов), которые хотя и имеют таинство Миропомазания, но в силу отвержения их Православной Церковью за ереси благодать сия является у них недейственной и неспасительной»⁶⁴.

Церковь называется святой еще и потому, что она объединяет почивших и переселившихся уже в загробную жизнь всех святых всех эпох и всех стран, с находящимися еще в сей земной жизни и с теми, которые будут жить на земле до скончания мира. Никита Ремесианский, западный церковный писатель IV века, в своем сочинении «Изъяснение Символа веры» пишет: «Что такое Церковь если не общество святых? С начала мира Праотцы, Пророки, мученики и все прочие праведники — жившие некогда, или живущие ныне, или те, которые будут жить в будущем, — все они составляют Церковь, ибо освящены единой верой и единой жизнью, запечатлены единым Духом и объединены в едино Тело, Глава которого есть Христос... Итак, веруй, что в этой Церкви ты достигнешь общения со святыми»⁶⁵.

Сказанное можно резюмировать следующим образом:

- 1) Церковь свята как Тело Христово, будучи освящаемая Главою Христом и пребывающим в ней Святым Духом;
- 2) она свята, ибо приобщает к святости (*Евр. 12, 10*) своих членов — не только праведных, но и кающихся грешников — посредством благодати, преподаваемой путем совершаемых в ее лоне святых Таинств;

3) она свята и потому, что связывает освящаемых ею православных христиан — живущих ныне и имеющих впредь жить на земле — со всеми отшедшими к Богу в небесную Церковь освященными людьми (*Евр. 10, 23*).

Все это абсолютно неприменимо к извращенному экуменическому понятию о Церкви и к планируемой «универсальной церкви», так как:

1) в лоне экуменизма объединяются еретические общности, не признающие таинства Миропомазания и произвольно называющие себя «церквами», не являясь таковыми;

2) сам экуменизм, будучи еретическим сборищем, лишен благодати и не в состоянии преподавать ее;

3) экуменизм не ведет своих сторонников к святости. Более того — он уводит от святости и склонных к ней «православных» экуменистов!

Г) ЦЕРКОВЬ — СОБОРНАЯ

Экуменисты неправильно толкуют и соборность (вселенскость) Христовой Церкви. Как уже было сказано, они недооценивают истину, исповедуемую в абсолютно неискаженном виде только в Православии, пренебрегают Богооткровенными догматами Церкви как существенным признаком ее вселенскости и соборности, т. е. подлинной экуменичности, и выдвигают на первый план численность, дабы Церковь могла быть «влиятельной международной силой»⁶⁶. С этой целью экуменисты предлагают объединиться всем «церквам», включая в их число и еретические общности, давно отсеченные от Христа (*ср. Ин. 15, 6*), но это внешнее безблагодатное объединение не может создать истинную вселенскую соборную Церковь Христову!

Еще в IV веке св. Кирилл Иерусалимский прекрасно и полно объяснил то свойство Церкви, которое в Символе веры обозначено по-гречески словом *καθολική* (кафолическая, а по-славянски — «соборная»). Он пишет в 18-м огласительном слове, § 23: «Церковь называется соборною, потому что она в целой вселенной, от пределов земли до пределов ее, и потому что во всеобщности (*καθολικῶς*) и без всякого опущения преподает все, долженствующее войти в состав человеческого ведения, догматы о видимом и невидимом, о небесном и земном; еще потому, что подчиняет благочестию весь человеческий род.; и, наконец, потому, что повсеместно (*καθολικῶς*) врачует и исцеляет она всякого рода грехи, совершаемые душою и телом; и в ней же приобре-

гается все именуемое добродетелью... — и в делах, и в словах, и во всяком духовном даровании»⁶⁷.

Анализируя это определение, архиепископ Брюссельский Василий подчеркивает, что Христова Церковь у св. Кирилла словом «кафолическая»⁶⁸ изображается:

1) как вселенская, в географическом смысле «до пределов земли», и еще больше в качественном смысле слова — как охватывающая людей различных рас, культур, социальных положений;

2) как обладающая полнотою истины;

3) как обладающая полнотою святости и благодати; и

5) в итоге — как единственная.

Подытоживая, архиепископ Василий заключает: «Мы видим, что... внешние признаки кафоличности здесь не отрицаются; но ударение ставится на качественных понятиях — всецелости в истине и благодати»⁶⁹.

Подобные мысли высказывает и архимандрит Иустин (Попович). Он пишет: «Самое Богочеловеческое бытие Церкви всеохватное, вселенское, кафолическое, целостное, соборное.. Своим Богочеловеческим организмом Церковь охватывает „все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли“ (Кол. 1, 16). Все в Богочеловеке, и Он есть Глава тела Церкви (Кол. 1, 17—18)... Богочеловеческая личность Господа Христа есть душа соборности в Церкви... В соборную жизнь Церкви включены существования ангелов и человеков, кающихся и грешников, праведных и неправедных, покойников и живущих еще на земле, причем праведные и святые помогают менее праведным и святым возрастать ко все большей праведности и святости... Таким образом, все мы возражаем «в Церковь святую о Господе» (Еф. 2, 21), будучи благодатно-органически связаны между собою единой верой, едиными св. таинствами и добродетелями, Единым Господом, единой Истиной, единым Евангелием... Всем мы верные составляем единое тело в Церкви. Ради чего? — Чтобы жить единой святой и соборной жизнью Церкви, святой и соборной верой Церкви, святым и соборным умом Церкви, святой и соборной волей Церкви... Весьма часто понятие «соборности» подается в католическом, географическом плане. Но по православному пониманию, соборность не есть топографическое, географическое понятие, а внутреннее, сущностное, психологическое понятие.., основанное на **цельности вероисповедания, на неповрежденности вероисповедания, на святом и апостольском единстве веры**»⁷⁰.

По выражению св. отцов IV Вселенского Собора, Христос есть Глава, а мы — члены, и потому мы должны составлять «единое тело чрез наше единомыслие и единоверие»⁷¹.

Попечение и внимание Вселенских Соборов были направлены на то, чтобы подтвердить истонную, преданную нам Христом чрез св. Апостолов православную веру, и осудить, и устранить возникающие по диавольскому внушению пагубные лжеучения. Церковь терпит самых больших грешников, надеясь уврачевать их, но отлучает еретиков, так как они искажают св. догматы — вечные Богочеловеческие святыни, которых «человеческий ум не может объять всецело»⁷². Никто не в состоянии понять вполне тайну Христа, воплощенного Сына Божия, Который открыл нам истину о нашем спасении, будучи Сам Истина (*Ин. 14, 6*). Потому правильный подход к Богооткровенным догматам состоит не в дерзком рационалистическом исследовании их, а в благоговейном преклонении с верою в неложное Воплощенное Слово Божие. Св. отцы смиренно обнимали веру в Христову Истину и защищали ее своею кровью от искажений, в которых усматривали хитрость диавола и антихриста с его предтечами. По словам архимандрита Иустина, «как явление и деятельность антихриста будет по действию сатаны (*2 Фес. 2, 3*), так и действие всякой ереси происходит по действию диавола»⁷³. Потому св. отцы единодушно предавали анафеме все ереси и еретиков, видя в них врагов человеческого душе-спасения.

Единственно в Христовой Церкви содержится бессмер-тие и вечная жизнь для человека. Ересь же есть пагубная сила, погружающая человека в вечную смерть, т. е. в вечное удаление от Бога. К этому и ведет современный антихристов-ский экуменизм, навязывая свой универсализм и отрицая благодатную вселенскость Христовой Православной Церкви как единственной носительницы неподдельной спасительной Истины!

**Д) ЦЕРКОВЬ — АПОСТОЛЬСКАЯ.
ПОНЯТИЕ АПОСТОЛЬСКОГО ПРЕЕМСТВА
И ПРОТЕСТАНТСКОЕ УЧЕНИЕ
О ВСЕОБЩЕМ «СВЯЩЕНСТВЕ» МИРЯН**

Экуменизм впадает также в глубокое заблуждение, когда касается определения Церкви как апостольской. Православная Церковь называется апостольской, ибо она происходит от св. апостолов, свято хранит их учение, строго придерживается апостольского преемства и руководствуется апостольским преданием в догматах, в своей богослужебной жизни

и церковном устройстве. Краеугольным Камнем Церкви является Сам Христос (*Еф. 2, 20*), но вокруг него находятся святые апостолы Христовы — двенадцать камней, на которых Тайновидец видел написанными «имена двенадцати Апостолов Агнца» (*Откр. 21, 14*).

Всевозможные вероисповедные общности, называющие себя «церквами», не могут быть признаны апостольскими, ибо они не утверждены «на основании апостолов» (*Еф. 2, 20*), не получили от них преемства рукоположений, не сохраняют непрерывного устного апостольского предания, имеющего авторитет, равный со Священным Писанием (*2 Фес. 2, 15*). Они не включены в духовную цепь, восходящую к апостолам, посредством которой передаются в Церкви благодатные дарования Святого Духа. Нововедениями они изменяют учению, устно или письменно завещанному апостолами, и не хранят в полноте истину, преданную нам как залог для нашего спасения (*2 Фес. 2, 13*). Они так или иначе ущемляют оставленное апостолами духовное богатство догматического, богослужебного, тайносовершительного и канонического характера.

С полным основанием архиепископ Серафим возмущенно пишет: «Как это ни странно, экуменисты относят к этой апостольской Церкви и так называемые „христианские церкви“, которые совсем не имеют апостольского происхождения или преемства. Они считают все еретические исповедания принадлежащими к апостольской Церкви, несмотря на то, что Павел, величайший апостол, отлучает всех еретиков от Православной Церкви и предает их анафеме, говоря: „аще мы, или Ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом вам, анафема да будет!“» (*Гал. 1, 8*)⁷⁴.

И в самом деле, разве можно считать «апостольскими» такие общества, как унитариян, отвергающих догмат о Св. Троице, или Национальную Чехословацкую церковь, не признающую Божественности Христа⁷⁵, или религиозную организацию ремонстрантов-арминиян в Голландии, отрицающих все догматические и церковные обязанности⁷⁶, или религиозные объединения, считающие необязательным водное крещение⁷⁷, как и многие другие религиозные общности, которые называют себя «христианскими церквами», но не исповедуют полноту Христовой истины? Их вера настолько искажена, что прямо противоречит Апостольской вере. Несмотря на это, ВСЦ продолжает называть «церквами» все эти и подобные им общности. Мало того. Делаются новые дерзкие шаги к ликвидации исконной и вековой Православной экклесиологии, согласно которой Церковь называется Апостольской.

На VI ассамблее ВСЦ в Ванкувере (Канада), проходившей с 24 июля по 10 августа 1983 года, генеральный секретарь ВСЦ д-р Филипп Поттер в своей вступительной речи тяжело погрешил против истины, неверно истолковав слова св. апостола Петра: «Вы сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом... Вы род избранный, царственное священство, народ святой» (1 Петр. 2, 5, 9). Исходя из этих слов, Поттер заявил: «Одной из больших заслуг Реформации, которая принадлежит Мартину Лютеру, является открытие (!), основанное на словах (1 Петр. 2, 5, 9), что всякий — неважно, женщина или мужчина — есть священник перед Богом»⁷⁸. Далее генеральный секретарь ВСЦ призывает всех соделаться «истинным священством, состоящим из всех верующих, независимо от того, рукоположены ли они или миряне»⁷⁹.

В этих словах Поттер пытается подорвать православное учение об апостольском преемстве как необходимом признаке законного сакраментального священства: он старается уничтожить границу, с одной стороны, между духовенством и мирянами, а с другой — в священстве между женщинами и мужчинами. Для него все верующие, в том числе и миряне, мужчины и женщины, — все священники!

Но разве св. апостол Петр в приведенных словах своего Первого послания устанавливает подобное всеобщее «священство» в протестантском смысле, которое бы оттеснило имеющееся в Церкви по линии апостольского преемства законное сакраментальное священство? Разве он включает женщин в это общее «священство»? Вовсе нет!

Восставая против изначальной вековой традиции Церкви Православной, Поттер призывает в своей речи «отбросить ересь (!) об авторитете и учительной власти в Церкви»⁸⁰. Это высказывание, встреченное аплодисментами протестантов, вызвало энергичное противодействие и протесты многих делегатов. Они потребовали от Поттера отказа от своих слов, что он якобы и сделал. Об этом свидетельствует присутствовавший на ассамблее греческий профессор богословия Г. Галитис в статье под заглавием «Протестантское большинство не должно решать от имени православных!»⁸¹. Однако в действительности возмутительная фраза Поттера не была вычеркнута из его речи и продолжает оставаться в ней, отравляя души еще одной новой экуменической ересью, которая прикрывается клеветническим обвинением Православия в «ереси». Поттер, который как экуменист вообще избегает слова «ересь», пользуется им, чтобы объявить «ересью» православное учение об апостольском преемстве

иерархии и о законно принадлежащих ей «авторитете и учительной власти в Церкви». Стремясь нагло протащить свою вопиющую ересь, он действует по принципу: «Держи вора!»

Известный русский экзегет епископ Михаил в конце XIX века так толковал слова св. апостола Петра, обращенные к христианам: «И сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы» (1 Петр. 2, 5): «Дом духовный... это храм духовный в противоположность вещественному, духовный потому, что устроен из камней живых, одушевленных Духом Божиим, совершенствующихся нравственно — в духе, живущих духом». Комментируя «священство святое», т. е. «будьте святым обществом священников», епископ Михаил пишет: «Вся эта речь у апостола не собственная, а образная, которую нужно понимать в переносном смысле, т. е. не в смысле священства как особого класса лиц, поставленных в Церкви для учения, совершения таинств и управления; это последнее не управляется тем всеобщим священством, а, напротив, служит только образом для выражения мысли о высоком назначении всех христиан»⁸².

И в Ветхом Завете Бог называет израильский народ «царством священников» (Исх. 19, 6), но только в общем переносном смысле, ибо специальное священство, обслуживавшее Иерусалимский храм, было дано Богом не всему народу, а одному из 12 колен Израилевых — колену Левину (Числ. 3, 6—12; ср. Евр. 7, 11). Следовательно, **всеобщим** священством израильского народа вовсе не исключалась необходимость в **специальном** священстве, служение которого было недоступно даже царским особам, как явствует из случая с царем Озией, который был наказан Богом проказой за то, что дерзнул кадить в храме Господнем (2 Пар. 26, 19).

Сообразно с этим и в Новом Завете наряду со всеобщим «царственным священством» (1 Петр. 2, 9), состоящим из православных христиан как «народа святого» (в смысле — посвященного Богу), существует избранное из его среды благодатно-служебное священство, которое не распространяется на мирян, не получивших специального посвящения по линии апостольского преемства.

В своей статье «Царственное священство и служебное священство» французский православный архимандрит Пьер Люилье (ныне архиепископ Нью-Йоркский), анализируя ряд ветхозаветных текстов и, в частности (Исх. 19, 6 в связи с 1 Петр. 2, 9), о «царственном священстве», делает вывод: «Провозглашение всеобщего священства народа Божия в

Ветхом Завете несколько не означает отрицания должностного священства. В той же самой книге «Исхода» наряду со словами о священническом призвании всего Израиля подробно изложено установление левитского священства... Впрочем, нигде в канонических книгах Библии вообще царственное священство не ставится в связь с функциями служебного священства»⁸³.

На этом ветхозаветном фоне надо воспринимать слова св. ап. Петра о новозаветном народе Божиим, уподобляемом строящемуся «духовному дому» из «живых камней», в котором приносятся «духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1 Петр. 2, 5). Следовательно, «св. ап. Петр ставит это священство в связь с главным событием истории спасения — искупительным делом Иисуса Христа... Именно через единение со Христом обретается соучастие в Его царстве и священстве»⁸⁴. Сам Господь Иисус Христос уподобляет Себя храму, иносказательно говоря о «храме тела Своего» (Ин. 2, 21). А св. ап. Павел именует всех христиан «храмом Бога живаго» (2 Кор. 6, 16), в основе которого находится Христос в качестве Краеугольного Камня (Еф. 2, 20; ср. 1 Петр. 2, 4), «на котором все здание... возрастает в святой храм в Господе», и все верующие устроятся «в жилище Божие Духом» (Еф. 2, 21—22), принося непрестанно через Христа «Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его» (Евр. 13, 15).

Независимо от этого всеобщего священства народа Божия, получаемого каждым православным христианином в таинстве св. миропомазания, в Церкви существуют особые служения, связанные с должностными дарованиями, получаемыми в таинстве священства посредством рукоположения по апостольскому преемству. И все это — по воле Основателя Церкви Христа, Который сказал Своим апостолам: «Слушай вас, мене слушает» (Лк. 10, 16). Об этих благодатных дарованиях св. ап. Павел пишет христианам: «иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями... Все ли Апостолы? Все ли пророки? Все ли учителя?» (1 Кор. 12, 28—29). Продолжая мысль апостола в духе несомненно отрицательных ответов на эти вопросы, мы вправе спросить: «Все ли священники?» в благодатно-должностном смысле иерархического служения в Церкви Христовой. И должны ответить: «Само собой разумеется, что не все!»

«Служебное священство не есть просто некоторое должностное специализирование, получаемое по делегации от всего народа. Происхождение его от Бога и действие его осуществляются на основании сакраментального дара апостоль-

ского преемства при Господнем содействии... Законное право пасти народ Божий, обучать его, подносить его приношение Господу принадлежит иерархии на основании апостольского преемства»⁸⁵. Отсюда напрашивается естественный вывод, что «было бы весьма тяжким заблуждением утверждать, будто служебное священство принадлежит всему народу или будто это священство есть лишь эманация царственного священства... Поддерживать это означало бы отрицание апостольского качества Церкви»⁸⁶.

Следовательно, православное толкование текста (1 Петр. 2, 5, 9) не допускает никакой недооценки Богоустановленной иерархии, пренебрежения апостольским преемством или уравнивания апостолов с мирянами, пастырей с пасомыми. Наоборот, в конце того же послания св. ап. Петр наставляет пастырей-пресвитеров, как пасти стадо Божие, подавая ему личный пример, за что они получат награду от Пастыре-начальника — Христа (1 Петр. 5, 1—4). Св. апостолы поставлены Самим Христом управлять Церковью, совершать в ней св. таинство Причащения (Лк. 22, 18), поучать и крестить (Мф. 28, 19), вязать и решить (Мф. 18, 18), помазывать и исцелять (Мк. 6, 13) и т. д. Апостолы составляют **первую иерархию** в Христовой Церкви. Они же рукополагали диаконов (Деян. 6, 6), пресвитеров (Деян. 14, 23; Тит. 1, 5) и епископов (2 Тим. 1, 6). Хотя иногда их сопровождали сестры-жены (1 Кор. 9, 5), они никогда не рукоположили женщину во пресвитера или во епископа. Напротив, они велели женщинам не поучать, а упражняться в безмолвии и полной покорности (1 Тим. 2, 11—12); «Жены ваши в церквах да молчат; ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит» (1 Кор. 14, 34).

Ныне в ВСЦ наблюдается прямо обратное — женщины принимаются в качестве «священниц» и даже «епископов». Первая женщина-«епископ» была из методистов⁸⁷, а в июле 1988 года, как уже упоминалось, собор англиканских епископов постановил, что женщины могут быть «епископами!»⁸⁸

Эти возмутительные нововведения имеют, несомненно, целью разрушить само понятие апостольского преемства в Церкви, ловко его подменив расплывчатым «апостольским преданием», чтобы уйти от конкретного вопроса об апостольском преемстве и рукоположениях, восходящих ко св. апостолам, которого у протестантов нет. К сожалению, в угоду им поддаются подобному смешению понятий и «православные» экуменисты. Протопресвитер проф. Виталий Боровой, который является одним из составителей Римского документа 1982 года о таинствах Крещения, Евхаристии и Священства, ни слова не упоминая об апостольском преемстве,

пишет об «органической преемственности апостольского предания» и об «основах исторической преемственности апостольского предания»⁸⁹.

К счастью, Священный Синод Русской Православной Церкви под председательством Патриарха Московского и всея Руси Пимена в «Послании о V ассамблее ВСЦ и ее результатах» отрицательно отреагировал на священство женщин: «Православная Церковь не может присоединиться к позиции протестантского большинства, допускающего возможность женского священства, нередко выражающего свое отношение к этой проблеме в чуждых Божественному Откровению секулярных категориях. В таинственном единстве все члены Тела Христова являются обладателями ни с чем не сравнимого сокровища жизни. Но призвание всех к святости, наследию вечной жизни и ко всеобщему апостольству не означает призвания всех к сакраментальному священническому служению. Божественная мудрость Христа — Устроителя Церкви — преуказала нам решение данного вопроса. Среди лиц, близких ко Христу, были и женщины, но ни одна из них не была включена в апостольскую Двенадцатницу. Мы не можем допустить, чтобы Христос, действуя так, делал уступку духу времени. Православная Церковь считает для себя обязательным следование в этом вопросе предначертанной таким образом Самим Господом Иисусом Христом всегдашней и всеобщей церковной традиции. Церковная история не знает примеров сакраментального служения женщин»⁹⁰.

Впрочем, эти рассуждения относятся к истинной Богоустановленной благодатной церковной иерархии, восходящей по преемству ко св. апостолам, которою обладает Православная Христова Церковь как самым драгоценным Божественным даром. Англиканство, его «иерархия», не имеет апостольского преемства⁹¹ и, следовательно, нисколько не отличается от т. н. «иерархии» протестантских религиозных объединений.

***Е) ЦЕРКОВЬ — НЕПОГРЕШИМА. ПРИЗНАНИЯ
ИНОСЛАВНЫХ В ПОЛЬЗУ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРОТИВ ПАПСКОЙ «НЕПОГРЕШИМОСТИ»***

К признакам истинной Церкви можно присоединить еще одну ее отличительную черту — **непогрешимость**. Православная Церковь непогрешима в исповедании веры, вверенной ей Христом через Его святых апостолов.

Знаменитый французский церковный историк о. Владимир Гетте (1816—1892), бывший католический аббат, по глубоко-

кому убеждению перешедший в Православие, в своей статье «Основные начала Православия» пишет: «С точки зрения учения Православной Церкви догмат о непогрешимости Церкви совершенно разумен и может быть принимаем самую притязательную философию; в сущности он сводится на достоверное свидетельство, непременно износимое христианским обществом о том учении, которое Христос и апостолы сообщили этому обществу. Достоверность этого свидетельства подтверждается, как исторический факт, непрерывными свидетельскими показаниями, которые начинаются и связываются друг с другом от первого века до наших дней. Подобного рода свидетельство до такой степени несомненно, что для опровержения его надобно было бы отвергнуть всю историю, потому что нет другого исторического факта, столь непрерывно продолжающегося, как свидетельство всего этого общества, общества живого во все эпохи и непрерывно утверждающего принимаемое им учение... Поистине прекрасное зрелище представляет Православная Церковь своим удивительным постоянством в учении! Она видела многие споры; она выдержала многочисленные вражьи нападения; она подвергалась неслыханным жестокостям и преследованиям... Но и в несчастии и в поругании, как и во дни славы, она сохранила свое учение: ее основные начала остались **тождественными с началами истинного христианства**. Она и в наши дни может предложить еретическим «церквям» свое прекраснейшее учение, какое мир когда-либо слышал!»⁹²

Дальше о. Гетте противопоставляет православному учению заблуждения Римской церкви относительно догмата непогрешимости, которые «очевидно, вытекают из заблуждений, усвоенных ею в учении о церкви. Еще прежде чем церковь эта приняла самостоятельное деление на церковь учащую и на церковь наставляемую, ее епископы уже приписали исключительно себе одним авторитет учительства, вытекающий из их епископского характера; затем они поместили эту непогрешимость в епископском обществе, соединенном с своим главою, то есть с папою. В в наши дни мы уже слышали, как папа (на I Ватиканском соборе 1870 года) сказал своим епископам: «Я один могут определять догматы; епископы имеют только совещательный голос; **я один непогрешим!**». Таким образом, заблуждение, представлявшееся некогда очень невинным измышлением богословской тонкости, в конце концов привело Римскую церковь к ереси и нелепости»⁹³.

Сегодня наблюдается полный крах римского лжеучения о папской «непогрешимости», которую в сущности отрицает даже такой ревнитель папистской «традиции», как французский архиепископ Марсель Лефевр. После II Ва-

тиканского собора (1962—1965) он заявил о своей оппозиции Риму, не приняв соборные нововведения, и основал в Швейцарии (Экон) собственную «традиционалистскую» семинарию. С тех пор Лефевр рукополагает священников-традиционалистов, а 30 июня 1988 года без разрешения папы рукоположил четырех епископов, за что вместе с рукоположенными епископами подвергся отлучению со стороны папы Иоанна Павла II. Отвечая на вопрос, как он себя чувствует ввиду предстоящего отлучения, Лефевр ответил: «Я спокоен, ибо такое отлучение не имеет никакого значения: я буду отлучен папой-модернистом, хотя сами модернисты были до Иоанна XXIII отлучены папами. Сам современный Рим пребывает в расколе, ибо отделяется и даже противится Традиции... Итак, мы в расколе с теми, кто сам в расколе со своими предшественниками»⁹⁴.

Не только просвещенные православные, но и многие беспристрастные инославные богословы видят в Православии единственную Церковь, остающуюся на протяжении веков верной Христу и завещанному Им посредством св. апостолов учению. Вот несколько примеров.

Англиканин Х. А. Ходж в книге «Англиканство и Православие» (*Лондон, 1955, с. 46—47*) пишет, что «Православная вера, хранящая неизменно Православной Церковью, есть христианская вера в ее истинной и существенной форме».

Франц фон Баадер (1765—1841), философ и богослов, пришел на основе своих экклезиологических исследований к выводу, что «Православная Церковь осталась более верной первоначальному духу христианства, чем Западная церковь»⁹⁵. «Надо признать,— пишет Баадер,— что Православная Церковь с гораздо большим правом, чем Римская, называется апостольской и верной древности»⁹⁶. Причину Баадер видит в том, что Православная Церковь в отличие от церковного государства папизма и от государственной церкви протестантизма держится **соборного устройства**, в чем состоит единственное для нее спасение. Ибо «то, что видимо не возглавляется, не может быть обезглавлено никакой временной властью»⁹⁷. Невидимо возглавляемая Христом (*Еф. 1, 10*) и не признающая никакого земного центра (*Евр. 13, 14*), Православная Церковь неуязвима для покушений антихриста!

Протестантский богослов XIX века Овербек, сравнивая Православие с католичеством, пишет: «Православная Церковь неизменна в вере и в своих канонах. Это та же самая вера, какая была 1000 лет тому назад. Рим же счел нужным изменить неизменяемую веру, сделать ее подвижной, развивать ее. Одна лишь Православная Церковь хранила и утвер-

ждала ее в том виде, в каком она была предана Церкви апостольским преданием»⁹⁸.

«После того как папа оторвал Западную церковь от Восточной,— пишет Овербек в другом сочинении,— Восточная Церковь, согласно свидетельству истории, сохранила свое давнишнее едино-вселенское (кафолическое) учение неизменным до нынешнего времени»⁹⁹. Знаменитый католический богослов-историк XIX века Гефеле, несмотря на свою приверженность Риму, вынужден был признать, что «в богослужении и учении греческой (т. е. Православной) Церкви нет ни малейших перемен со времени ее разрыва с Римом»¹⁰⁰.

Вышеупомянутый о. Гетте после обращения в Православие писал: «Церковь для православного христианства — это христианское общество, существующее со времен апостольских; оно живет единою жизнью; оно не изменяется, потому что не переменяет ничего в Богооткровенном учении; приняв это учение из начала, оно передает его из века в век таким, каким получило его. Верующие (миряне) составляют в нем столько же существенную часть, как и епископы. Эти последние имеют специальный долг наблюдать за христианскими обществами, чтобы в них не могло проникнуть какое-либо нововведение; но и все верующие также имеют право участвовать в сохранении Православия, и они обязаны предостеречь даже самого епископа, если бы он, изменив своему долгу, захотел стать нововводителем.

В церкви римской осуждают тех людей, которые восстают против заблуждений и злоупотреблений епископской власти. Это ясно открылось во время провозглашения последних ложных догматов о непорочном зачатии и папской непогрешимости. Когда несколько совестливых священников подняли голос против этого новшества, то их осудили, их преследовали всевозможными способами и их обесчестили настолько, насколько заблуждение может обесчестить истину.

В Церкви Православной невозможно, чтобы все епископы изменили своему долгу, потому что они не имеют главою своею так называемого непогрешимого человека; впрочем, в частности, тот или другой епископ, как, например, Несторий, может впасть в заблуждение. Но в этом случае священник или даже простой верующий, указавший на еретика, не только не подвергается порицанию, но еще заслужит прославление и благодарность всей Православной Церкви»¹⁰¹.

Старокатолический Бернский епископ Урс Кюри подчеркивает, что «Восточная Православная Церковь обладает христианской жизнью первоначальной мощи, большой интенсивности и чистоты, и в ней на протяжении веков сохра-

нилось древнее церковное Предание, которое в значительной степени было утрачено в западной церковности»¹⁰².

Ему вторит проф. д-р Эрнст Бенц: «В современном христианском мире Православие сияет единственной в своем роде величиной. Величие его состоит в том, что оно верно сохранило во всех сферах своей жизни полноту кафоличности древней Церкви. В его богослужении продолжает жить по преемственности древнецерковное понимание и древнецерковная литургическая практика. В богослужении его преемственно живет и вся полнота учения древней Церкви. Тут нет разделения между богослужением и богословием, между молитвою и учением. Это Церковь сохранила первоначальное сознание своего вселенско-кафолического характера. Ее самоопределение как Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви основано не на идее права, а на сознании, что она представляет мистическое тело Христово... В этом мистическом теле действительно проявляются дары Святого Духа и молитва друг за друга, которая простирается и на царство почивших, ибо Бог не есть Бог мертвых, а Бог живых (*Мф. 22, 32*)... Православие с наибольшей верностью сохранило до наших дней преданное ему древнецерковное догматическое наследство»¹⁰³.

Проф. д-р Фриц Либ находит чрезвычайно важным фактом, что «Восточная Церковь сохранила чистым и неповрежденным древнехристианские догматы, не исказив их схоластическим рационализмом»¹⁰⁴.

Приветствуя эти западные признания в пользу Православной Церкви, можно добавить следующее: высоким престижем единственной постоянной и безошибочной носительницы Истины св. Православная Церковь обязана своей неизменной преданности той догматической вере, которую унаследовала от Самого Господа Иисуса Христа и Его святых апостолов и которую она утвердила на Вселенских и признанных Поместных Соборах. Отсюда ясно, что догматическое наследие, которое св. Церковь восприняла от Спасителя и усвоила от Его непосредственных учеников, составляет незыблемую и твердую основу (*ср. Лк. 1, 4*), на которой она пребывает на протяжении веков всегда неизменной и неделимой.

Православная Церковь есть твердыня против всяких заблуждений на идеологически-догматической почве; она доныне хранит Истину, в которую верует для спасения (*2 Фес. 2, 13*), и будет хранить ее до скончания мира, дабы могли истинные чада Божии и в последние времена — времена антихриста — на основании ее отличить истину от заблуждения. Таким образом Православная Христова Церковь

будет помогать всем искренне желающим обрести истину во времена всеобщего отступления (2 Фес. 2, 3), с тем чтобы они не поддавались бы хитросплетенному обманному учению супротивника Христова, а в обстановке всеобщей измены Христу пребывали бы верными своему Господу и Спасителю и путем правой веры и сообразной с ней добродетельной жизнью достигли бы вечного общения с Ним в Царствии бессмертия.

Свою высокую задачу хранительницы Истины св. Православная Церковь и сегодня должна осуществлять через верность вверенным ей твердо и раз навсегда сформулированным догматам и канонам, во исполнение данного ей Спасителем неотменного обещания, что «врата адовы не одолеют ее» (Мф. 16, 18).

Православному христианину нельзя быть экуменистом, потому что:

- 1) экуменизм не верит в существование Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви;
- 2) еретически подрывает православную экклезиологию;
- 3) проявляет неверие в силу Христовых слов, неизменных до скончания мира, о неодолимости Церкви (Мф. 28, 20);
- 4) проповедует совсем новое, противное Православной вере учение о Церкви!

❧ **З**ОСНОВАНИЕ ❧

Экуменизм противоречит догматической и канонической практике древней Церкви и сближает Православие с ересями.

На Соборах древняя Церковь отделяла православную истину от еретической лжи, порывая с ересями всякие связи: и догматические, и канонические, и сакраментально-литуургические. Нынешний же экуменизм, наоборот, пытается установить разнообразные связи в Православии с отдельными вероисповеданиями, в том числе с самыми еретическими, вступая тем самым в противоречие с практикой древней Церкви. Это убедительно подчеркивает английский богослов д-р Мартин Ллойд Джонс, который пишет: «Нет ничего интереснее контраста между Вселенскими Соборами первых веков христианской эры и сегодняшним Экуменическим Советом церквей. Важнейшей задачей Соборов было вероуче-



Участники экуменического съезда в Ванкувере в 1983 г. поднимают индийского идола.

ние — определение догматического учения и разоблачение заблуждений и ереси. Существенной же характеристикой нового движения (экуменизма) является безразличие к догматическому учению, примат духа инклюзивизма (включения) и сотрудничество на практической почве¹⁰⁵. Под духом инклюзивизма автор понимает стремление к объединению во что бы то ни стало всех деюминаций в одну общую организацию, независимо от того, правильно или еретически они веруют.

Слово Божье повелевает нам не иметь ничего общего с еретиками. Св. ап. Павел наставляет: «Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся» (*Тит. 3, 10*) и еще: «Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них» (*Рим. 16, 17*). Сказано: «уклоняйтесь (!)», а не «сближайтесь с ними» (!)

Экуменизм же сближает православных христиан с еретиками. Среди экуменистов раздаются голоса об «интеркоммунионе», т. е. об общении в таинствах между различными по вероисповеданию религиозными объединениями. Так, англикане уже причащаются вместе со старокатоликами, а в последнее время — и с методистами, которые крайне либерально смотрят на видимую церковь. С 1963 года англикане имеют полное литургическое общение с независимой Фи-

липпинской церковью, с которой вошли в общение с 1965 года и Старокатолическая церковь, хотя Филиппинская церковь не совсем свободна от унитаристских тенденций¹⁰⁹.

Этим подготавливается вхождение и Православной Церкви в литургическое общение сперва с более близкими к ней инославными исповеданиями, каковы римско-католическое и дохалкидонское, а затем и с прочими объединениями, без предварительного устранения их догматических расхождений и противоречий с Православием. На VI Генеральной ассамблее ВСЦ в Ванкувере в 1983 году была пробита брешь — некоторые православные архиереи присутствовали на экуменической «литургии» архиепископа Кентерберийского с участием двух женщин — англиканских «священниц»¹⁰⁷.

Эти кощунственные действия противоречат Слову Божию, православному учению о Церкви как едином Теле Христовом, святым канонам и вековой церковной практике! «Древняя Церковь разделяла трапезу Господню лишь с теми, кто находились в полном общении с Церковью на основании единства в вере и каноническом устройстве», — заявлял в 1975 г. представитель Русской Православной Церкви в ВСЦ¹⁰⁸. А что происходит ныне?! Некоторые «православные» экуменисты уже самочинно причащаются вместе с инославными, хотя прекрасно знают, что для православного христианина абсолютно недопустимо входить в sacramентальное общение с еретиками! Проф. архимандрит Иустин Попович об этом рассуждает так: «Учение Православной Церкви об еретиках, выраженное св. апостолами, св. отцами и св. соборами, гласит: ереси не суть церковь и не могут быть церковью. Потому они не могут иметь св. Таинств, особенно же таинства Евхаристии, которое есть таинство таинств... «Интеркоммунион», т. е. взаимообщение с еретиками в св. Таинствах, особенно в таинстве Божественной Евхаристии, есть самое нечестивое предательство в отношении ко Господу Иисусу Христу.

Прежде всего надо спросить, на какой еkkлeзиологии и на каком богословии о Церкви основывается т. н. «интеркоммунион»? Целостное православное богословие о Церкви основывается и зиждется не на каком-то «интеркоммунионе» (взаимообщении), а на **Богочеловеческой действительности «коммуниона»**, т. е. на Богочеловеческом общении (ср. 1 Кор. 1, 9; 10, 10—17; 2 Кор. 13, 13; Евр. 2, 14; 3, 14; 1 Ин. 1, 3). Понятие же «интеркоммуниона» — «взаимообщения», само по себе противоречиво и совсем непонятно для православного соборного сознания.

Согласно пониманию соборной Христовой Церкви и соответственно с целостным православным Преданием, Православная

Церковь не принимает существования других таинств за ее оградой и не смотрит на них как на таинства, пока человек не обратится через покаяние от еретической «церкви», от лжецеркви к Православной Христовой Церкви. Пока же человек остается вне Церкви, не будучи соединен с нею посредством покаяния, до тех пор он является для Церкви еретиком и неизбежно находится вне спасительного общения (= коммунио) с нею. «Ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою?» (2 Кор. 6, 14)¹⁰⁹.

В силу глубоко обоснованных решений, принятых Вселенскими Соборами, Православная Церковь порвала всякое общение с еретиками: с арианами (унитарианами), несторианами, монофизитами, иконоборцами и пр. Сегодня же экуменизм вбирает в свое широкое лоно эти и многие другие ереси и требует, чтобы Православная Церковь входила в молитвенное и даже сакраментальное общение с ними!

Чтобы как-то обосновать это требование, экуменисты прибегают к придуманному протестантскими богословами аргументу, будто христианская вера не подлежит «вербализации; она-де есть мистическая реальность, которая ускользает от анализа и которую нельзя выразить в дефинициях, определяющих истину и заблуждение». На этот аргумент выше цитированный Ллойд Джонс резонно возражает: «Так говорящие выступают не только против обычая Церкви первых веков, создававшей свое „верую“ и свои исповедания веры, но более того — они отвергают учение Нового Завета, который утверждает, что истина может быть определена в такой степени, что можно установить, кто когда уклонился от нее. И действительно, как можно сказать, что кто-то отошел от истины, если не знать, в чем именно она состоит? Все это предполагает, что истина может быть определена и точно описана»¹¹⁰.

Экуменические деятели не скрывают, что единственной пока сферой сотрудничества между христианами различных исповеданий остается практическая деятельность и совместная евангелизация и что надо избегать вопросов вероучения, ибо «учение разделяет»¹¹¹. По их мнению, не стоит особенно касаться догматов, поскольку среди христиан еще нет экуменического безразличия, появление которого ожидается в будущем, экуменически перевоспитанном молодом поколении. Подобный дух отхода от догматов постепенно создается в результате частых экуменических контактов и впредь будет усиливаться путем экуменического воспитания и образования. Оно будет осуществляться прежде всего введением в высшие богословские школы специальной дисциплины, называемой «экуменическое богословие», которая будет при-

глушать еретические заблуждения не через их опровержение, а внушая уважение к любой ереси и пропагандируя симпатию ко всякому чужому убеждению. «Экуменическое богословие» будет сначала умалять значение Вселенских Соборов, а затем начнет их подрывать и отрицать.

Отрицание Вселенских Соборов означает, однако, отрицание церковного сознания, выразившегося в церковно-соборных постановлениях, ибо эти Соборы являются верховным церковным органом деятельного раскрытия голоса Церкви. В Апостольском Соборе, созванном в 51 г. в Иерусалиме, мы имеем первообраз всех дальнейших церковных Соборов — Вселенских и Поместных. Имея св. Евангелие, в котором содержится все необходимое для спасения, св. апостолы нашли нужным принять соборное решение по возникшему вопросу — должны ли крещающиеся язычники предварительно обрезываться? Апостолы, собравшись вместе для рассмотрения этого вопроса (*Деян. 15, 6*), единодушно постановили освободить язычников от бремени ветхозаветного обрезания, которое стало ненужным с наступлением Нового Завета благодати Христовой (*Гал. 6, 15*).

Решение было принято по внушению свыше, при содействии Св. Духа, руководящего судьбами Церкви. Потому св. апостолы написали уверовавшим язычникам: «угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите» (*Деян. 15, 28—29*). Формула «Изволися бо Святому Духу и нам» (*Деян. 15, 28*) повторялась с тех пор на всех Вселенских и Поместных Соборах как их незыблемое основание.

Св. апостолы провозгласили принятое соборное постановление как Богодухновенное определение, обязательное для всех членов Церкви. Смело можно сказать, что оно является первым правилом создавшегося отныне кодекса церковных канонических правил. Как повествует Деяписатель св. ап. Лука, свв. апп. Павел и Сила, обходя малоазийские церкви, учили всех обращающихся ко Христу «соблюдать определения, постановленные апостолами и пресвитерами в Иерусалиме» (*Деян. 16, 4*).

С тех пор Поместные и Вселенские Соборы, созываемые по образцу Апостольского Собора, ссылаясь на авторитет Св. Духа, обязывают всех православно верующих строгого соблюдения принятых ими решений догматического и канонического характера.

В наши дни эта законодательная власть Церкви расширяется экуменическим движением, которое домогается под-

менить собою авторитет Соборов. Это обвинение правильно выдвинуто Священным Синодом Русской Православной Церкви в его «Послании о V ассамблее ВСЦ и ее результатах», где высказано предположение, что «Всемирный Совет Церквей может в будущем стать некоей «сверх-церковью»¹¹². «Отдельные симптомы этого,— говорится в Послании,— проскальзывают иногда (как это было и на ассамблее в Найроби) в завуалированном виде общих рассуждений об „особом пророческом служении“ административного аппарата Всемирного Совета церквей в Женеве... Отсюда один шаг к соблазнительной и опасной идее об особом экклезиологическом значении Всемирного Совета церквей и его центрального аппарата в Женеве»¹¹³, который уже начинает законодательствовать (см. ниже основание 10-е, § Г).

В качестве примера, что экуменисты не стесняются порицать Православные Соборы, приведем высказывание одного из вице-президентов ВСЦ в 1971 году д-ра Е. Пейна, который, обсуждая вопрос об единстве и согласии среди церквей, так высказался о Сердикийском соборе: «Собор, заседавший в Сердике в 343 г., к сожалению, не сумел разрешить противоречия между верующими (под „верующими“ Пейн понимает и ариан наравне с православными,— прим. авт.). К несчастью, этот Собор привел к еще большему напряжению и еще большим недоразумениям»¹¹⁴. Указывая на это как на «серьезное предупреждение всем нам», Пейн намерен внушить, что не следует повторять «ошибок» прежних Соборов, которые якобы разъединяли верующих, а надо идти компромиссным путем объединения всех деноминаций посредством ВСЦ. Из этих слов Пейна следует, что Православие, которое доселе так твердо стояло за свои Соборы, должно ради экуменизма отступить от них, поскольку они якобы «не сумели разрешить противоречия между верующими».

Нельзя православному христианину участвовать в движении, которое своим инклюзивистским духом хочет сблизить православных с еретиками, отвергнув православные Поместные и Вселенские Соборы, на которых утвердилось православное учение!

4 ОСНОВАНИЕ

Экуменизм не признает разделительные стены, которыми Православная Церковь отделила себя от еретических обществ.

Древняя Христова Церковь завещала нам догматы, каноны и апостольские предания в качестве основных руководящих начал, которых должны незыблемо придерживаться ее чада, чтобы не смешаться с еретическими обществами и не свернуть с пути спасения. Эти руководящие начала воздвигнуты как вечные разделительные стены между истиною и заблуждением. Они имеют благодатное назначение — предохранять Церковь от вторжения в нее чуждых учений и обычаев.

Нет нужды объяснять, какую важнейшую роль играют православные догматы и их непререкаемый авторитет в качестве разделительной ограды, оберегающей Православие от смешения с разными пагубными лжеучениями и ересями. Не меньшее значение, чем догматы, для охраны и ограждения Православной Церкви имеют православные каноны. Каноны завещаны нам апостольской и святоотеческой древностью как основополагающий закон Церкви, как вечная и неизменная норма церковной жизни. Они безусловно обязательны для всей Вселенской Православной Церкви, для каждой Поместной Православной Церкви и для любого ее члена¹¹⁵. Наряду с догматами каноны отличают истинную Христову Церковь от религиозных общностей, которые претендуют быть церквами, не будучи ими.

И апостольские предания, укоренившиеся в церковном быту как общепринятые обычаи, играют важную роль в Православной Церкви, например посты, праздники, богослужения и т. п.

Св. отцы всегда видели в догматах, сформулированных Православными Соборами, крепкий оплот веры, в канонах — незыблемые начала церковного устройства и дисциплины и в апостольских преданиях — благодатную основу духовной жизни во Христе.

Изучением канонов занимается специальная богословская наука — каноническое право. Слово «право» здесь не очень уместно, так как церковные каноны в сущности говорят об обязанностях, а не о правах. Московский Митрополит Филарет, объясняя, как слово «право» вошло в эту науку через латинский язык, дает удачное толкование самого понятия: «Право, или, на языке Священного Писания, **оправ-**

дание (*Исх. 24, 3; Рим. 2, 26*), есть то, сохранением чего можно быть правым пред людьми и праведным пред Богом»¹¹⁶. Под каноническим правом «следует разуметь законоположение порядка и справедливости, заключающееся в правилах Священного Писания, Соборов и отцов Церкви»¹¹⁷. Каноны св. апостолов, семи Вселенских и девяти Поместных Соборов Митрополит Филарет называет «кормилом церковного управления»¹¹⁸.

Известно, что значит кормило (руль) для управления кораблем (*Иак. 3, 4*). Без руля корабль может натолкнуться на подводные скалы и потонуть. Церковь есть корабль спасения, и кормило необходимо для безопасного плавания и спасения находящихся в нем верующих, которые, плавая по океану земной жизни, стремятся достигнуть блаженного берега вечности. «Кормилом церковного управления» являются святыне каноны, и потому издревле сборник церковных канонов назывался «Кормчей книгой».

Какое окормление и напутствие можем мы получить от св. канонов перед угрозой нынешнего экуменического движения и его пагубной идеологии? Упомянем лишь несколько важнейших канонов, чтобы показать вопиющее противоречие между их характером и происходящем в ВСЦ.

Первое правило II Вселенского Собора осуждает всякую ересь, в частности: арианство, отрицающее Божественное достоинство Господа Иисуса Христа; духоборство, принижающее Св. Духа до положения твари; савелианство, искажающее православное учение о Божественной Троице, и другие ереси, — предавая их анафеме. Под анафемой разумеется полное отлучение от Церкви, посредством которого является вечная гибель, если после анафемы не последует осознание и покаяние провинившегося еретика.

Второе правило VI Вселенского Собора исповедует и торжественно утверждает Православную веру, как она была изложена на прежде бывших Вселенских Соборах, и также предаёт анафеме всех, кто против этой веры. Здесь примечателен категорический запрет любых нововведений и изменений в вере. Таким же образом действовали все остальные Вселенские Соборы, начиная свою деятельность исповеданием и утверждением догматов, изложенных на прежних Соборах. Тем самым до нас сохранилась и навеки утвердилась неизменная преемственность в области веры Православной. В том же правиле провозглашаются твердыми и нерушимыми, т. е. непререкаемо обязательными, все 85 апостольских правил, правила прежде бывших пяти Вселенских Соборов и восьми Поместных Соборов, а также правила некоторых выдающихся св. отцов, имена которых перечислены.

Этой вселенской санкцией перечисленные правила обретают вселенское значение и общеобязательную силу для всей Церкви. Кончается указанное правило словами: «Никому да не будет позволено **изменить** или **отменить** вышеуказанные каноны, или же принимать кроме них другие, составленные людьми, одерзостившимися корчемствовать истинною. Если же кто-нибудь окажется обличенным, что пытается изменить или исказить какой-нибудь из вышеуказанных канонов, такой да понесет епитимию, определяемую нарушенным им. каноном!»

Последний из православных Вселенских Соборов — Седьмой, о котором председательствовавший Константинопольский Патриарх св. Тарасий пророчески сказал, что он: есть омега, т. е. завершение Вселенских Соборов¹¹⁹, своим первым правилом тоже утверждает принятые предшествующим Собором правила относительно веры и устройства Церкви, ограждая их соблюдение надлежащей анафемой.

Значение и сила Вселенских Соборов, по словам известного русского канониста архим. Иоанна (затем епископа Смоленского), заключается прежде всего в том, что утвержденные на них догматы выявляют «общую единомысленную веру всех прославленных Церковью Божиих мужей, которые своим благопросвещенным умом, чистым познанием истины, твердостью в охранении ее и святостью своей жизни сияют светилами в мире (ср. 19-е правило VI Вселенского Собора); и, во-вторых, тем, что основу в ограду Православного исповедания составляет непрерывное со времени св. апостолов предание»¹²⁰.

Это апостольское Предание, которое едино, а не множественно (как хотят представить экуменисты), сохранилось в полноте и чистоте лишь в Православной Церкви. Каким образом это произошло, объясняет свт. Феофан Затворник: «Бог научил апостолов; апостолы же научили веровавших и предали ее преемникам такую, какую приняли. Итак, узнай, как и что исповедует св. Церковь, и будь уверен, что так исповедовать заповедано Богом!» Епископы, сошедшие на Соборах в качестве апостольских преемников, по поводу различных ересей, не от себя рассуждали о вере, а лишь свидетельствовали о хранившемся в их церкви апостольском предании¹²¹, не допуская никаких новшеств. Вселенские Соборы ставили своей целью не выискивание новых компромиссных способов соединения истины с заблуждением, а лишь утверждение Богооткровенной истины, дошедшей до них через Предание. Таким образом, они формулировали точно и полно всегдашнюю веру Христовой Церкви, ограждая Православную истину защитными стенами от надвигаю-

щихся на нее лжеучений. Эти формулы веры, называемые догматами, представляют собой неизменно зафиксированное Христово и Апостольское учение и имеют обязательную силу для всех православных христиан. Каноны, регулирующие благочестие и церковное устройство, тоже имеют обязательную силу, будучи почерпнуты из богатой сокровищницы Священного Писания и Предания и отражая апостольские заветы. Именно благодаря воздвигнутой Церковью разделительной ограде, Православная вера дошла до нас полной, чистой и неповрежденной!

Огражденная защитными стенами догматов, канонов и апостольских преданий, св. Православная Церковь никогда не смешивала чистую пшеницу истины с зернами еретических заблуждений, ибо получила от Бога предназначение быть хранительницей и учительницей Богооткровенной Истины!

В ветхозаветном прообразе св. пророк Исаия уподобляет Божью Церковь винограднику, который Бог оградил, очистил от камней и насадил в нем лозы, чтобы они приносили плоды. Но так как вырос не виноград, а дикие ягоды, Бог угрожает отнять ограду виноградника, чтобы он был опустошаем и попираем (*Ис. 5, 1—7*). По толкованию св. Василия Великого. ограда — это Божественные заповеди, несоблюдение которых привело еврейский народ к страшному наказанию. Еще большее наказание предстоит новозаветному Божьему народу, если он отпадет от Бога. «И у нас отнимается „ограда“, — говорит святитель, — когда своею леностью делаем себя недостойными охранения посредством Божественных догматов»¹²².

Сам Спаситель уподобляет Свою Церковь винограднику, который Бог насадил и «обнес оградой» (*Мк. 12, 1*). По толкованию блаж. Феофилакта, «под оградой здесь разумеется закон, который не допускал иудеям смешиваться с прочими народами», т. е. с язычниками¹²³. В новозаветной Церкви законом являются догматы и каноны, которые не разрешают православным христианам входить в духовное общение с инославными и иноверцами!

Православная Церковь есть «Божий виноградник», о котором архиереем при каждой архиерейской службе возносится молитва: «Призри с небесе, Боже, и виждь, и посети виноград сей, и соверши и, егоже насади десница Твоя!» (*Пс. 79, 15—16*). Православные архиереи, которые, сочувствуя экуменизму, участвуют в его заговоре по разрушению разделительной ограды, допускают явное противоречие, ибо, с одной стороны, в качестве экуменистов они рушат охранительные стены Православного виноградника, а с другой стороны, просят Бога охранять его. Для православных хри-

стиан разделительные стены — это священная и желанная ограда, предохраняющая их от смешения с современными иновериями...

Но в экуменическом словаре, стремящемся исказить истину, внося иное содержание в известные церковные понятия, выражение «разделительные стены» обрело весьма отрицательный оттенок. Тем, кто их осмеливается сегодня отстаивать как полезные для Церкви, бросается обвинение, будто они препятствуют высокогуманному делу экуменизма, и их изображают как вредителей. Пропитавшись тлетворным духом экуменизма, даже некоторые православные выступают уже против «разделительных стен», используя банальную фразу: «Наши земные перегородки (т. е. конфессиональные разделения) не доходят до неба»¹²⁴, как будто последние есть лишь плод человеческих споров, амбиций и ссор. Хотя, как мы видели, «разделительные стены» — вовсе не людское изобретение и не «земные перегородки», а установлены свыше: они воздвигнуты не от земли до неба, а, наоборот, спускаются с неба до земли благодаря благодатному руководству Церкви Святым Духом («Изволися бо Святому Духу и нам!» *Деян. 15, 28*).

В противоположность экуменизму Церковь всегда употребляла слово «перегородки» («разделительные стены») в самом положительном догматически-каноническом смысле. Например, Гангрский Поместный Собор (340 г.) своим 21-м правилом постановил установить «перегородки в Церкви для тех, которые... вопреки Писаниям и церковным правилам, вводят новшества», и заключил: «Желаем, чтобы в Церкви сохранилось все то, что приняло от Божественных Писаний и апостольских Преданий!».

Все Божьи угодники с древности и доныне согласны в том, что разделительные стены абсолютно необходимы для охранения Церкви и для нашего личного спасения и потому должны быть сохраняемы всеми силами. Св. Иоанн Златоуст учит: «Кто желает личного спасения, кто хочет быть истинным сыном Православной Церкви, тот ищет в ней как в Ноевом ковчеге избавления от потопа, кто боится страшного грома анафемы, поражающего душу и тело, — тот пусть возьмет на себя сладчайшее Христово иго церковных догматов, пусть укротит непокорство своего разума церковными законами (т. е. канонами) и во всем подчиняется Матери своей — Церкви!»¹²⁵.

Из новых Божьих угодников упомянем известного своими проявлениями старца прп. Амвросия Оптинского (ум. 1891 г.). Защищая «разделительные стены», отделяющие истину от заблуждений, он пишет: «То, что Святой Дух узаконил

в Церкви через Своих истинных рабов и служителей — через Божиих угодников, — то менять обыкновенным людям недопустимо и страшно, ибо страшно впасть человеку в руки Живаго Бога (*Евр. 10, 31*)!»

В Окружном послании Восточных патриархов (1848 г.) говорится: «Наша вера получила свое начало не от человек и не через человека, но через откровение от Иисуса Христа (*Гал. 1, 12*), которое Божественные апостолы проповедали, Вселенские соборы утвердили, великие мудрые учителя передали по преемству всей вселенной и мученики запечатали своею кровью. Будем держаться исповедания, которое мы чисто приняли от стольких мужей, и отвергнем всякое новшество как внушение диавола!»¹²⁷.

Что же наблюдаем мы ныне? В наше время на экуменической почве появляются даже в самой Православной Церкви дерзкие новаторы, которые подрывают авторитет священных канонов, рассуждая о них как о якобы несовершенных, устаревших, несоблюдаемых и потому подлежащих отмене. Например, архиепископ Фиатирский Афинагор, представитель Константинопольского патриарха в Лондоне, прямо заявляет, что «святые каноны изменяемы»; по его мнению, они «случайны и временны», а не «неподвижны и неизменны»¹²⁸. Как будет показано ниже, делается также попытки подорвать некоторые догматы, что означает прямое посягательство на вечные богооткровенные истины! Все это есть результат тлетворного экуменического духа, насаждаемого ВСЦ.

Но ограду Церкви нельзя разрушать ни в коем случае! Двор Церкви столь обширен, что в нем могут поместиться все люди, желающие принять истину. Ограда Церкви может показаться неудобной, только если истине противиться. Дьявол, обольщающий всю вселенную (*Откр. 12, 9*), обманно представляет истину как сковывающую якобы людей. Господь же Иисус Христос утверждает: «Истина сделает вас свободными» (*Ин. 8, 32*) — свободными от греха (*8, 34*), истинно свободными (*8, 36*).

Истина дана в Православии. Поищите ее чистым сердцем, без лукавства, и обрящете ее! В деяниях VII Вселенского собора написано: «тот, кто, после того как найдена истина, продолжает искать чего-то, тот ищет лжи»¹²⁹. Как поразительно подходят эти слова к нынешнему экуменическому движению! Чего же ищет на своих многочисленных заседаниях Комиссия ВСЦ «Вера и устройство», как не то, чтобы похоронить истину Православия и на ее место возвести свою всемирную ложь?!

К сожалению, участвуя в ВСЦ через своих «представителей», Поместные православные церкви приобщаются к этому темному заговору против исповедуемой ими Истины! Сие печальное явление нашей эпохи может быть названо только апокалипсическим словом «отступление» (2 Фес. 2, 3).

Возможно ли было в эпоху св. отцов, чтобы еретики заседали бы «на равных» с православными христианами и искали бы некое «единство» Церкви посредством компромиссных решений и соглашений? Св. отцы не позволяли ни на миг еретическим группировкам именовать себя «церквями», да еще равными по достоинству Православной Церкви. Это вовсе не было «триумфализмом» — в чем ныне экуменисты упрекают православных, — а лишь верностью Христовой истине, — верностью, граничащей с самопожертвованием, которого, увы, ныне нет! Если православных исповедников истины экуменисты упрекают в «триумфализме», то подобный упрек им следует бросить и св. апостолу Павлу, который, охваченный тем же чувством «триумфализма», т. е. радости и торжества о Господе за дарованную нам Истину и осуществляемое ею спасение, писал: «Благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе» (2 Кор. 2, 14; 1 Кор. 15, 27).

Если бы мы были верны св. Православию — его догматам и канонам, то не дерзали бы сидеть за одним столом с представителями разных сектантских объединений и искать вместе с ними якобы «утраченную» церковь! Если бы мы были искренне убеждены в истинности нашей Церкви, нам следовало бы не заседать вместе с еретиками, а призывать их вернуться к нам — в лоно единоспасающей Церкви! Если бы они откликнулись на этот призыв, то о них была бы великая радость, как о покаявшихся грешниках (Лк. 15, 10). Если нет, тогда нам следовало бы прервать с ними всякое церковное общение, исполняя совет св. апостола Павла: «Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся!» (Тит. 3, 10).

Наша св. Церковь всегда молилась и будет молиться о возвращении к ней заблудших словами: «Господи, отступивших от Православной веры и погибельными ересями ослепленных светом Твоего познания просвети и ко Святой Твоей Апостольской Соборной Церкви причти!»¹³⁰. Но такое возвращение возможно по церковным канонам только при условии, что еретики полностью отрекутся от своих ложных убеждений (по чину Великого Требника о принятии в Православие отступивших от него), отвергнут все свои нововведения и облобызают всецело Православную веру (см. 95-е правило VI Вселенского собора).

Но у экуменистов объединение возможно не через возвращение к Православию, а обратным способом — посредством разрушения «разделительных стен», т. е. путем отступления от догматов и канонов. Нынешние руководители ВСЦ часто говорят о некоем новом мире, для созидания которого необходимо предварительно радикально «обновить» церкви, в связи с чем обычно употребляется особое выражение — «передвижение церковных структур»¹³¹.

Выражение «церковные структуры» относится к церковному зданию, строению. Сам Господь Иисус Христос уподобляет Свою Церковь зданию, говоря: «На сем камне (т. е. на камне веры в Божество Иисуса Христа) созижду Церковь Мою» (*Мф. 16, 18*). Всякое здание имеет структуру. Церковные структуры — это догматы, каноны, богослужебные традиции и пр. Их, по экуменическим замыслам, следует передвинуть, т. е. сместить, сдвинуть, с теперешнего места, чтобы убрать разделяющие препятствия при экуменическом сближении людей. Но каковы последствия этого «передвижения»? Если мы захотим подвинуть какое-нибудь здание, то оно непременно обрушится. Вот какую участь готовят экуменисты Христовой Церкви!

План ВСЦ о «передвижении церковных структур» Православной Церкви, конечно, не осуществится полностью, так как он натолкнется на пророческое обетование Спасителя, что «врата ада не одолеют» Христовой Церкви (*Мф. 16, 18*). Несмотря на это, экуменисты предпринимают усилия передвинуть церковные структуры, почему постоянно напоминают Православной Церкви, что ей надо «обновиться», т. е. отказаться от своих притязаний быть абсолютной носительницей Божественной истины, поскольку, согласно экуменистам, грядет «новое человечество, не признающее в своей жизни никаких разделительных стен»¹³², каковые должны пасть!

Экуменический призыв к радикальному «обновлению» и взаимообщению вне разделительных стен ставит человечество на гибельный широкий путь, от которого Сам Господь предостерегает, указывая нам узкий путь ко спасению (*Мф. 7, 13—14*).

В «Притчах Соломоновых» (22, 28) есть следующая заповедь: «Не передвигай старых межей, проведенных твоими отцами!» Св. Викентий Лиринский относит эти слова сперва к унаследованному веками св. Православному догматическому учению, потом — к общецерковным соборным установлениям и канонам, провозглашенным «твердыми и нерушимыми», и, наконец, — ко всем священным преданиям, согласно которым протекает церковная жизнь¹³³.

Приснопамятный старец и обновитель русского монашества в XVIII веке прп. Паисий Величковский писал: «Незыблемой основой для моей бедной души и для братьев я положил: 1) Слово Божие и его толкование св. Богоносными отцами и 2) святые Соборы и все соборные правила, как и правила св. апостолов и св. отцов, принятые Христовой Церковью, как и все заповеди и чинопоследования ее. Так поступил я, чтобы не уклониться от правильного и соборного понимания их св. Православной Церковью»¹³⁴.

Современный нам великий поборник Православия Архиепископ Серафим (Соболев) еще в первой половине нашего века предупреждал: «Будем свято хранить свою Православную веру! Не будем отступать в своей жизни ни на йоту от исповедания всех наших догматических учений, а также от всех велений Матери нашей Церкви! Не будем забывать, что Православная вера содержится не только в Священном Писании и в постановлениях Вселенских Соборов, но также в Святоотеческом учении, в постах, в праздниках, в богослужениях и во всем том, что Церковь предлагает для неуклонного исполнения ввиду нашего спасения»¹³⁵.

«Передвижение старых межей» между тем уже происходит, причем при содействии т. н. «православных» экуменистов. Угождая основным требованиям экуменического движения, они нарушают церковные каноны, возбраняющие духовное общение с еретиками, с помощью календарных реформ подгоняют православные праздники к инославным и готовы нарушать и догматические вероопределения Семи Вселенских Соборов ради соединения вер! Но разрушая разделительные стены, неужели сии дерзкие новаторы не боятся грозных слов Божьих: «кто разрушает ограду, того ужалит змей» (Екл. 10, 8)?

Антиохийский Поместный Собор 341 года своим 2-м правилом лишает общения с Православной Церковью тех, кто общается с отлученными от Церкви. В силу 2-го правила, принятого VI Вселенским Собором, отпадают от Церкви клирики и миряне, которые общаются с преданными анафеме еретиками. *Соблюдают ли ныне это правило православные христиане?* Нет! Экуменический дух негласно отменил его в сознаниях сочувствующих экуменизму и в нем участвующих.

6-е правило Лаодикийского Поместного Собора 343 года запрещает допускать в Божий храм еретиков, коснеющих в своей ереси. А ныне при экуменических визитах православные клирики допускают в православные храмы разных еретиков и даже вводят их в алтарь!

Итак, чистое Православие со своими разделительными стенами и экуменизм со своею проповедью против них решено

тельно противоречат друг другу. Мы не можем отказаться от догматов, канонов и обычаев св. Православной Церкви, которые утверждают нас в Православии и ведут нас к вечному спасению, и предпочесть экуменическое движение, которое отдаляет нас от Православия и учит пренебрегать догматическими и каноническими постановлениями Церкви!

❧ **5** **ОСНОВАНН** ❧

Экуменизм отвергает 10-е и 45-е Апостольские правила, направленные против молитвенного общения с еретиками.

Указанные правила категорически — под страхом отлучения от Церкви — запрещают православным христианам молиться вместе с отлученными от церковного общения людьми. 10-е Апостольское правило гласит: «Если кто помолится с отлученным от церковного общения, хотя бы и в доме, да будет отлучен!» Тоже 45-е: «Епископ, пресвитер или диакон, помолвившийся с еретиками, да будет отлучен! Если же позволит им совершать что-либо как служителям Церкви, да будет низвергнут!»

Эти правила могут показаться слишком строгими в нашу эпоху поголовного отступления от веры. Но они в своей основе имеют Богооткровенное учение Церкви: Сам Спаситель положил начало отлучению от Своей Церкви, сказав о нераскаянных до конца грешниках: «Аще же и Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь!» (*Мф. 18, 17*), т. е. да будут отлучены от Церкви! Любимый Христов ученик св. Иоанн Богослов, называемый обычно «Апостолом любви», наставляет верующих православных христиан: «Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его. Ибо приветствующий его участвует в злых делах его» (*2 Ин. 1, 10—11*).

На первый взгляд эти слова как будто противоречат словам Спасителя в Нагорной проповеди: «Если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?» (*Мф. 5, 47*), хотя в сущности никакого противоречия нет, ибо Спаситель имеет в виду любовь христианина к личным врагам («любите врагов ваших» — *Мф. 5, 44*), а св. Иоанн Богослов говорит об еретиках, которые являются врагами **Божими**, и потому их

следует остерегаться и избегать по указанной им причине: «ибо приветствующий его участвует в злых делах его». Св. ап. Павел также пишет: «Завещаем вам, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас (2 Фес. 3, 6).

Из сказанного явствует, что приведенные Апостольские правила лишь повторяют и уточняют мысль Священного Писания. Запрещение общаться с еретиками ставит целью не допускать заблуждению распространяться среди правильно верующих. Заблуждением же является всякое своемыслие, несогласие с Божественным откровением. В Христовой Церкви недопустимо каждому веровать по-своему: никто не имеет права выдумывать свою собственную веру. Члены Церкви обязаны «быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса» (Рим. 15, 5), имея «едину веру» (Еф. 4, 5). В противном случае ярость и гнев ожидает тех, «которые упорствуют и не покоряются истине» (Рим. 2, 8).

В противоположность этому, Амстердамская экуменическая «Декларация религиозной свободы» (1948 г.) утверждает, что «каждый имеет право определять свою веру» и «каждое лицо имеет право общаться с другими (лицами)... в религиозных целях»¹³⁶. Налицо полное противоречие амстердамских решений слову Божию и основанных на нем Апостольским правилам, выражающим голос Вселенской Православной Церкви!

Если станут возражать, что св. апостолы ходили к иудеям и язычникам, то мы ответим: да, они ходили с целью научить их правой вере, а не отступать от нее наподобие некоторых «православных» экуменистов. Св. ап. Павел, считая, что он должен всем — и эллинам и варварам (Рим. 1, 14), подчеркивает, что он сделался всем для всех, «чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор. 9, 22).

Для желающих остаться верными Православию нет иного пути, как следовать всем велениям и требованиям Православной Церкви, являющейся «столпом и утверждением Истины» (1 Тим. 3, 15), что отрицает большинство экуменистов. «Еще в 1937 году, — пишет прот. Г. Разумовский, — участники экуменических конференций разошлись с православными в понятии о Церкви и не согласились признать ее необходимость как незыблемого авторитета в делах веры. «Декларация религиозной свободы» окончательно ставит крест над Церковью: ее авторитет не нужен, каждый верь и поступай как хочешь. В этом факте мы видим осуществление исключительно протестантской идеологии, в которой человек философски утверждается мерой всех вещей»¹³⁷.

Для истинно православных христиан мерою всего остаются догматы и каноны, утвержденные на Семи Вселенских Соборах, и особенно — 10-е и 45-е правила св. апостолов. Объясняя их смысл, православный канонист епископ Смоленский Иоанн писал: «Правила стремятся охранять православных христиан не только от еретического духа, но и от индифферентизма к вере и к Православной Церкви, так как большая разница в том: 1) терпеть у себя заблужденных в вере... и жить с ними во внешнем гражданском общении, и 2) вступать с ними безразборно в религиозное соприкосновение. Последнее означает, что мы не только не стремимся к обращению их в Православие, но и сами колеблемся в нем»¹³⁸.

Следовательно, 10-е и 45-е Апостольские правила категорически запрещают молиться вместе с еретиками. Несмотря на это, «православные» экуменисты регулярно молятся на экуменических собраниях с разными инославными и еретиками, в результате чего возникает такое безразличие к Православию и его канонам, что «молитвенное» общение с инославными предподносится «православными» экуменистами как великое достижение «братской любви»! Но неужели, создавая каноны, запрещающие молитвенное общение с еретиками, святые отцы во главе со св. апостолами были чужды братской любви?! Наоборот, Константинопольский патриарх св. Фотий прекрасно говорит: «Наилучшее общение есть общение в вере и в истинной любви»¹³⁹.

В последнее время «общие молитвы» постепенно переходят в т. н. «экуменические богослужения», каковые совершаются при всех экуменических встречах. Например, на сессии Центрального Комитета ВСЦ на острове Крите «члены Центрального Комитета участвовали в экуменическом богослужении, на котором протестантские представители, принимающие интеркоммунион, причастились»¹⁴⁰. (И это происходило на православной земле!)

Вот как описывается в статье «Неделя экуменических молитв в Женеве» состоявшееся там молитвенное экуменическое общение. В русском храме Рождества Пресвятой Богородицы была совершена торжественная литургия епископом Звенигородским Владимиром в присутствии множества инославных экуменистов. Во время этой православной литургии апостольское чтение было предоставлено старокатолику, Евангелие прочел римокатолик, а проповедь произнес д-р Виссерт Хуфт — протестант¹⁴¹.

В «Журнале Московской Патриархии» (1970, № 3, с. 6) читаем об экуменической молитве за христианское единство в одном из московских храмов. В «молитве» участвовали

точки зрения это может квалифицироваться как возвращение к нехристианскому религиозному мистицизму (т. е. к языческому бесовскому мистицизму), который не может способствовать созданию подлинной молитвенной настроенности»¹⁴³.

Происшедшее на VI ассамблее ВСЦ в Ванкувере в июле—августе 1983 года превзошло все мыслимое, ибо вышло за рамки экуменической программы постепенности! 31 июля была отслужена «экуменическая литургия», составленная французским реформистом Максом Турианом и принятая комиссией «Веры и устройства» в Лиме (Перу) в январе 1982 г. Главным совершителем этой «литургии» был Кентерберийский архиепископ Рэнси, в сослужении с шестью протестантами, из коих две женщины-священницы: Каролина Патиазина-Торч (реформатка из Индонезии) и Элизабет Лидел (лютеранка из Дании). Кроме них в чтении Священного Писания и произнесении ектений принимали участие и «православные», дохалкидонцы и римокатолики. Немецкий католический епископ Пауль Вернер прочитал Евангелие, а русский «православный» епископ Кирилл (б. ректор Ленинградской Духовной академии, ныне митрополит Смоленский и Калининградский) произнес следующие слова прошения: «Помолимся, чтобы мы могли вскоре достигнуть видимого обещания в теле Христовом путем преломления хлеба и благословения чаши вокруг одного стола!»¹⁴⁴. Кошунственный принцип этих слов «православного архиерея» не требует комментариев!

Своим «сослужением» в этой «литургии» все «православные» участники грубо поправили не только 10-е и 45-е Апостольские правила, но и все Православное Предание и особенно богодуховенное запрещение св. ап. Павла — женщинам не учительствовать в Церкви (*1 Тим. 2, 12; 1 Кор. 14, 34*), а тем более не служить «литургию»! Для VI ассамблеи характерно подчеркнутое возвеличивание женщин в духе модной секулярной эмансипации, которая в последнее время привела в англиканстве к провозглашению женщин «священницами» и даже «епископами»!

Поднимая чересчур высоко авторитет женщин, протестанты забывают о самой великой и святой из женщин всех веков — о Пречистой Деве Марии, Богоизбранной Матери Господа нашего Иисуса Христа! И это несмотря на то, что Дух Святой пророчествовал через Ее уста, что Она будет убажяемая всеми родами (*Лк. 1, 48*)! Убажяение Божией Матери, которое равночестно Ее прославлению, началось еще с Благовещения, когда св. Архангел Гавриил приветствовал Ее словами «Радуйся, благодатная! Господь с Тобою!

Благословенна Ты в женах!» (Лк. 16, 28). То же произошло при встрече Пресвятой Девы Марии с праведной Елисаветой, которая, исполнившись Духом Святым, повторила слова Архангела: «Благословенна Ты в женах!» и прибавила: «И благословен Плод Чрева Твоего!» (Лк. 1, 41—42).

Прославление Божией Матери продолжалось и позднее, когда Господь Иисус Христос вышел на общественную проповедь и изумлял народ Своими благодатными словами (Лк. 4, 22); тогда одна женщина из народа в восхищении воззвала к Нему: «блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!» (Лк. 11, 27). На это убажнение Своей Пречистой Матери Господь ответил утвердительно: «Да¹⁴⁵, блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его!» (Лк. 11, 28). В противоположность этим Господним словам новый английский перевод Библии¹⁴⁶ утвердительно «Да!» Господа, утверждающего заслуженное прославление Своей Препоблагословенной Матери, заменил кощунственным «Нет!», как будто Божия Мать стоит ниже всякой грешницы!!!

Итак, протестанты, которые, отвергая Священное Предание, похваляются, будто твердо держатся Священного Писания, на самом деле грубо погрешают против него. По обсуждаемому ими вопросу о рукоположении женщин во «священницы» они произносят дерзкое «да», тогда как Священное Писание говорит категорическое «нет» (1 Кор. 14, 34)! По вопросу же о прославлении самой святой и благословенной Женщины — Пресвятой Богородицы — они дерзают сказать «нет», хотя Сам Господь Иисус Христос говорит: «Да!» (Лк. 11, 28).

Где же знаменитая верность протестантов Священному Писанию?

Поскольку:

1) 10-е Апостольское правило запрещает входить в молитвенное общение с отлученными от церковного общения;

2) 45-е Апостольское правило низвергает всякого клирика, допустившего еретикам совершать во храме что бы то ни было как служителям Церкви;

3) протестанты допускают кощунственные вольности в «молитвах» и на VI ассамблее ВСЦ в экуменической литургии участвовали «священницы»,—

считаем непростительным грехом православному христианину быть экуменистом!

❧ ОСНОВАНИЕ ❧

Экуменизм творит новые и устраняет старые понятия с целью сгладить расхождения между Православием и инославными исповеданиями.

В экуменических кругах разрабатываются новые понятия и термины, которые должны способствовать постепенному сглаживанию расхождений между Православием и инославными исповеданиями, и устраняются старые понятия и термины, их подчеркивающие. Примером первого подхода можно привести новое, уже раскритикованное нами во вступлении понятие «экуменической церкви», толкуемой не в смысле Православной Церкви, а в смысле «невидимой» церкви, в которую входят все считающие себя «христианами».

В ВСЦ планомерно смешиваются понятия «православие» и «инославие», причем подразумевается не единое Православие, каким по существу является только наше Православное исповедание, а множество «православий», через сравнение которых ищется некое новое, более совершенное «православие» (см. ниже 8-е основание, Б). С этой точки зрения рассматриваются понятия «Предание» и «предания», умаляя значение Православного Священного Предания как равночестного со Священным Писанием источника веры, с целью затемнить Богооткровенную истину иными разными человеческими преданиями (*Кол. 2, 8*), легшими в основу протестантских и сектантских объединений.

Чтобы умалить значение истинно Православных Церквей, экуменисты толкуют о «Восточных православных церквях» и об «Ориентальных православных церквях», внушая, будто наряду с настоящими Православными существуют ориентальные «православные» церкви, которые известны в церковной истории как монофизитские, но для которых теперь придумано более нейтральное название — «дохалкидонских церквей». Дело дошло до того, что, именуя эти церкви «православными ориентальными», экуменисты наши поместные Православные Церкви титулуют «православными византийскими церквями»¹⁴⁷, что явно неверно, так как славянские Православные Церкви (Русская, Сербская и Болгарская), а также Грузинская и Румынская церкви — совсем не византийские.

Печально то, что сами «православные» экуменисты — официальные представители в ВСЦ, принимают обозначение

дохалкидонцев как «православных». Под документом ВСЦ на английском языке «Подготовительная комиссия для неофициальных консультаций между богословами Восточной (Eastern) Православной Церкви и Ориентальных (Oriental) православных церквей»¹⁴⁸ стоят подписи трех православных: епископа Эмилианоса, протоиерея Виталия Борового и профессора Н. Ниссиотиса. Спрашивается, зачем Православной Церкви вести диалог с дохалкидонскими церквями, раз православные представители уже сдали позиции Православия, называя отпавшие от Православия в V веке еретические общности «православными»?! «Если же соль теряет силу, то чем сделаешь ее соленою?» (Мф. 5, 13).

В качестве примера ликвидации ВСЦ понятий и терминов, подчеркивающих различия между Православием и инославными исповеданиями, укажем на термин «ересь». Проф. протоиерей Александр Шмеман из Православной Свято-Владимирской академии в США пишет: «Слово **ересь** фактически отсутствует в экуменическом словаре. Оно не существует там даже как возможность»¹⁴⁹. И это вполне понятно. Определение какого бы то ни было учения в качестве ереси несовместимо с господствующим в экуменической среде убеждением: будто и протестантство является церковью, и всякая религиозная общность, даже самая нецерковная, имеют якобы некоторую устремленность к истине... Слову «ересь» нет места в межконфессиональном движении, в котором уже и молодые православные богословы (в институте в Боссэ под Женевою) воспитываются в противном Православию духе — «понимать и уважать чужое верую»¹⁵⁰. «Век экуменизма есть век реабилитации еретиков», — читаем на страницах журнала «Иреникон»¹⁵¹. Даже «православные» богословы позволяют писать, будто ересь не является плодом вольнодумства; она якобы — «порождение прежде всего благочестивой (!) любознательности, благородного (!) стремления человеческого духа проникнуть в сущность бытия»¹⁵².

Нет нужды подчеркивать, что такие угодливые высказывания находятся в полном противоречии с духом Вселенских Соборов, на которых св. отцы прямо отлучали от Церкви еретиков, видя в их лжеучениях дьявольские изобретения. Да и как иначе бы сохранилось Св. Православие, если бы оно не отмежевалось от еретичества?! Ибо с утратой в греховном мире понятия об ереси неминуемо утрачивается и понятие о православности. Результатом становится уравнение истины с заблуждением. Этого-то домогается экуменизм, устраняя понятие об ереси!

Но убирая из своего словаря «ересь», экуменизм начинает рассуждать об «ереси» в совершенно новом смысле, смещая понятия ради проведения экуменической программы постепенного перевоспитания в антиправославном духе сознания юных поколений. Постепенно вводится неведомое до сих пор понятие об «этической ереси», заключающейся якобы в невнимании к находящимся в нужде. По-экуменически масштабom правой веры считается не столько «ортодоксия», т. е. правосмыслие, сколько «ортопраксия», т. е. праводелание. Таким образом, догматический критерий веры обесценивается и объявляется недостаточным, а следовательно, — несущественным¹⁵³.

На деле же противопоставление «ортодоксии» и «ортопраксии» порочно по существу. Православие никогда не разделяло и тем более не противопоставляло эти два органически взаимосвязанные понятия, ибо Православная вера непременно должна выражаться в Православной жизни. Искусственное противопоставление этих неразрывных понятий, логически доведенное до конца, ведет к автономной внерелигиозной этике, которую окончательно уничтожается вера в Бога. Это и делает протестантский экуменизм, который, противопоставляя «ортодоксию» и «ортопраксию», в сущности смешивает богословские значения обоих понятий и создает благоприятную почву для т. н. «богословия мертвого бога», о котором пойдет речь в конце настоящего труда.

Поэтому, равно поддерживая «ортодоксию» и «ортопраксию», мы встревожены искусственным их противопоставлением и смешением, ибо это предвещает нечто страшное — полную утрату Истины! Вот что по этому поводу пишет приснопамятный московский Митрополит Филарет: «Путем смешения понятий Истина до крайности омрачается, особенно под благовидными предложениями. И сие есть в сущности сатана, являющийся под образом ангела света (2 Кор. 11, 14). Таким образом, ко времени антихриста Истина вполне будет уничтожена на земле в жизни и в понятиях, — и то незаметно для людей. Среди спасающихся смогут избежать эту сеть только те, которые непрерывно следят за собою, не попали ли они в некоторое смешение понятий. Самонадеянность легко бывает окрадываема и запутывается в сетях смешения»¹⁵⁴.

Приходится с горечью констатировать, что из-за лукавых экуменических приемов и маневров дело уже дошло до сильнейшего затемнения истины Православия, отчего открыто отрицается его стремление быть адекватным воплощением Богооткровенной истины. В одном из официальных изданий

ВСЦ написано следующее: «Сегодня уже весьма редко утверждается, что исключительную истину христианской веры воплощает одно какое-либо вероисповедание и оно не нуждается ни в каком дополнении при помощи прочих христианских объединений»¹⁵⁵. Да, в самом деле, смелые голоса в защиту Православной веры слышны уже столь редко, что становится все очевиднее, что человечество движется по пути предсказанного св. ап. Павлом отступления, как одного из важнейших признаков пришествия антихриста (2 Фес. 2, 3).

Однако Христова Церковь должна до конца веков свидетельствовать об Истине, пользуясь в интересах сохранения Богооткровенного учения понятием «ересь», понимаемым в догматическом смысле. Этим она следует Священному Писанию, которое также употребляет слово «ересь» в догматическом смысле, дабы противопоставить истину заблуждению. Священное Писание не только предупреждает нас о появлении опасных лжеучителей, проповедующих пагубные ереси (2 Петр. 2, 1), но и учит порывать с еретиком, если по первом и втором увещании он не вразумится (Тит. 2И, 10). Из Слова Божия мы знаем, что Богооткровенная истина и дьявольская ложь (Ин. 8, 44) между собою непримиримы, и потому разделение между ними заповедано Богом (2 Кор. 6, 14—15).

Ныне путем уничтожения понятия ереси в догматическом смысле постепенно размывается противоположность истины и заблуждения, дабы заблуждение, часто повторяемое и внушаемое людям, приобрело авторитет «истины» и стало восприниматься как некая новая возможная «истина», помимо древней вечной Истины. А это — тяжкий грех против Православной Церкви, незыблемого «столпа в утверждении истины» (1 Тим. 3, 15), против Божественного Писания как «слова истины» (Еф. 1, 13)!

Православный христианин не может участвовать в экуменическом движении, в котором вырабатываются новые понятия с целью размытия различий между Православием и инославными исповеданиями, в которых понятие «ересь» уже не употребляется в своем догматическом смысле с коварным умыслом уравнивать заблуждение и Истину.

7 ОСНОВАНИЕ

**Экуменизм пользуется методами еретиков
и не ищет созданного Христом
единства истинной веры.**

А) ЭКУМЕНИЗМ ЕРЕТИЧЕСКИМ ОБРАЗОМ ОТБИРАЕТ ТЕКСТЫ ИЗ СЛОВА БОЖИЯ

Как было подчеркнуто во втором основании, экуменизм — это ересь прежде всего из-за своего неправильного учения о Церкви. В нем заключены и другие ереси, которые мы рассмотрим ниже. Однако ересь экуменизма проявляется и в методах.

Слово ересь происходит от греческого глагола *αἰρέομαι*, который означает «выбирать». Еретики всех времен создавали свои лжеучения, выбирая нужные им отрывки из Священного Писания, игнорируя другие, опровергающие их, священные тексты. По мнению св. Иоанна Златоуста, множество ересей и неправильных мнений возникло именно вследствие подобных злоупотреблений Словом Божиим. Вот что он говорит: «Не достаточно сказать о чем-нибудь, что оно написано в Писаниях; не должно, прямо выхватывая и отрывая слова от Богодуховных Писаний, брать их отдельно и без взаимной связи, произвольно и безотчетно искажая их. Таким образом, вошли в нашу жизнь многие неправые мнения, по действию диавола, который научает людей беспечных превратно толковать заключающееся в Писаниях и, прибавляя или убавляя, помрачать истину»¹⁵⁶. Издревле и до сего дня методы еретиков остаются прежними — отбирать лишь удобные им тексты, умалчивая обличительные для них.

Так поступают и экуменисты. Они берут, например, некоторые священные тексты (вроде *Ин. 17, 21*), но не ищут добросовестного толкования и смысла заповеданного Богом единства верующих. Одновременно они намеренно замалчивают ряд других священных текстов (*Лк. 12, 51; Тит. 3, 10; 2 Ин. 1, 10*), где разделение прямо предпочитается небогодному единству.

«Да будут все едино!» (*Ин. 17, 21*) — лозунг экуменистов. Этими евангельскими словами они стараются придать авторитет и привлекательность своему «грандиозному» плану объединения разномыслящих в вере, не требуя от них догматического единомыслия в истинной вере.

Но почему же они не приводят 9-й стих из той же Первосвященнической молитвы Спасителя, откуда видно, что моле-

ние Спасителя — «да будут все едино», не относится ко всем людям вообще, а лишь ко **всем истинно верующим в Него?** О них именно молится Господь, чтобы они не отступили от Истины, но составляли бы одно нерушимое единство вместе со всеми верными Ему людьми всех времен, — следовательно, и со всеми будущими поколениями, которые будут исповедовать истину. Вот собственные слова Христа: «Я о них молю: не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне... Отче Святой! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, **чтобы они были едино, как и Мы**» (Ин. 17, 9, 11). «Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их: **да будут все едино**» (Ин. 17, 20—21). Из этих слов Спасителя ясно, что лишь правильно верующие во Христа могут составлять истинное единство. Еретики же не могут входить в это созданное Христом единство!

Еще выразительнее объясняет Спаситель, какое единство имеет Он в виду, говоря: «как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин. 17, 21). Для единства верующих во Христа образно указано то идеальное единство, которое существует между Сыном, воплощенной Истиной (Ин. 14, 6), пришедшим свидетельствовать об Истине (Ин. 18, 37), и Отцом, Который есть Истина (Иер. 10, 10), и Святым Духом — Духом истины (Ин. 15, 26). Все три Ипостаси Божественной Троицы суть едино, ибо все Они суть Истина. Отсюда следует, что и верующие могут быть едины только во исповедании Истины. Помимо Истины не может существовать подлинное единство, а лишь фиктивное «единство»!

Как прекрасно говорит св. Анастасий Синаит, Патриарх Антиохийский (Ум. 599 г.): «Начало Твоих словес, Христе, есть Истина, или, точнее, Сам Ты, Бог Слово, истинная Истина, действительно рожденный от сверхистинной Отечественной Истины, — Ты Сам еси Истина, и всем, возлюбившим Твою истину, Ты обещаешь послать Духа истины, говоря: «Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину» (Ин. 16, 13)¹⁵⁷.

Вот в какой истине нам велено объединиться! А ВСЦ ищет объединения вне Истины, ведя тем самым своих сторонников не к объединению в спасительной Христовой Истине, а к вечной гибели!

Экуменисты тщательно избегают цитировать слова Спасителя к Богу Отцу: «Освяти их истинною Твоею; слово Твое есть истина!» (Ин. 17, 17), ибо в них подчеркнута, что неизменным условием единства является Истина. Блаж. Феофилакт так толкует эти слова: «Сохрани их в правоте слова и догматов. Наставь и научи их истине. Ибо святость состоит в хранении правых догматов»¹⁵⁸.

А вот как св. Симеон Новый Богослов понимает единство верующих во Христа и единство Христовой Церкви, которая есть Его тело: «Все святые суть воистину члены Христа Бога... и соединены с телом Его, так что Христос есть глава, а все, от начала до последнего дня, святые — члены Его, и все они в совокупности составляют единое тело и как бы одного человека». Приведя все упомянутые нами слова Христа из Его Первосвященнической молитвы (*Ин. 17*), св. Симеон заключает: «Господь дает нам обетование, что, если хотим, Он будет иметь с нами такое же единение по благодати, какое единение Сам Он имеет с Отцом по естеству... ибо, единожды соделавшись сродным нам по плоти и нас сделав участниками Божества Своего, Он тем самым соделал нас всех сродниками Своими»¹⁵⁹.

Правда, в Церковь Христову входят и грешники, но они ее не оскверняют, а сами исцеляются в ней. Если они хотят исцелиться, то остаются в теле Церкви. Если же упорствуют исцелиться и смерть застанет их нераскаянными грешниками, они отпадут от тела Церкви. Поэтому прав св. Симеон Новый Богослов, говоря, что святые (т. е. праведники и исцелившиеся грешники) составляют тело Христово. Одни только еретики отсекаются от него, как не послушавшие Церкви (*Мф. 18, 17*).

Это не значит, что еретики не могут вернуться в Церковь Христову. Отказавшись от ереси и покаявшись, они могут войти в нее как обновленные члены тела Христова. Но если будут упорствовать в своей ереси до конца, они останутся вне тела Церкви, ибо ереси подобны злокачественным опухолям, которые св. отцы силою Св. Духа на Вселенских и Поместных Соборах отсекали от тела Христовой Церкви!

Все эти злокачественные опухоли в нашу злополучную эпоху экуменизм старается объединить с Православной Церковью в одно «экуменическое» (лже-вселенское) тело, которое не есть Христово, а антихристово! Мало того — экуменизм пытается ввести интеркоммунион, т. е. причащение из одной Чаши всех деноминаций ВСЦ без их предварительного очищения от ересей. Подобное «причащение» есть вопиющее кощунство над величайшим таинством Св. Евхаристии, в котором совершается истинное соединение с Христом лишь правильно верующих в Него и живущих сообразно этой правой вере. Об этом св. Симеон Новый Богослов пишет, что Христос, подавая нам Свою плоть и кровь в пречистых тайнах, «сим способом общения делает нас едино с Самим Собою».

Итак, из текстов *Ин 17, 9.11.20* явствует, что разбираемое единство относится не ко всем лицам, а лишь к истинно

верующим во Христа. Несмотря на эту очевидность, ВСЦ силится навязать свое ошибочное понимание, будто все «христиане» т. н. «церквей» могут и должны объединиться в его всеобъемлющем лоне как «верующие во Христа».

В связи с этим закономерен вопрос: достаточно ли верить во Христа, не уточняя, к а к веруешь в Него? Ведь книжники и фарисеи тоже веровали в Мессию и ожидали Его пришествия. Однако их вера в грядущего Мессию была настолько неправильной — в сравнении с верою св. апостолов Христовых, — что во имя своего воображаемого «мессии», они отреклись от истинного Мессии и предали Его на распятие (1 Кор. 2, 8)! Разве при такой неправильной вере в Мессию возможно было бы включить их в единство Христовой Церкви?! Но были и иные книжники и фарисеи: Никодим, Гамалиил, Савл и другие, а также некоторые иудейские начальники (Ин. 12, 42) и священники (Деян. 6, 7), которые уверовали в Мессию так, как уверовали Христовы ученики. Все они были едино со св. апостолами и вошли в Христову Церковь. Не имевшие же в сердцах своих объединяющей истинной веры во Христа остались за бортом спасительного корабля Христовой Церкви!

Б) ЭКУМЕНИЗМ НЕ ИЩЕТ ЕДИНСТВА В ИСТИННОЙ ХРИСТОВОЙ ВЕРЕ

Господь Иисус Христос создал истинное, Богоугодное и навечно скрепляющее единство в Своей Церкви. Оно достигается принятием с полной верой всех открытых Им нам догматических и духовно-нравственных истин. Искренне ищущие этого единства могут обрести и осуществить его, покоряясь вере (Деян. 6, 7), раз навсегда преданной святым (Иуда, 17 3), и потому малейшее уклонение от Богооткровенной веры отделяет от Богоустановленного единства.

Отчего же Св. Православная Церковь молится за каждым богослужением на Великой ектении «о благостоянии святых Божиих церквей и соединении всех»? Конечно, она молится не о ересь, навсегда отсеченных от Христовой Церкви, ибо они никак не могут быть названы «святыми Божиими церквами»! Прощение Великой ектении имеет иной смысл — призывать нас к молению о братском единении св. поместных Православных церквей, поскольку между ними, как видно из церковной истории, возникали раздоры и разделения (Болгарская схизма, расколы в Русской, Греческой Церквях).

Что же касается отпавших от Православной Церкви еретиков и раскольников, их соединение с нею может мыс-

литься только как возвращение к истине, как присоединение к Православию. В своих богослужебных песнопениях Православная Церковь показывает, как надо понимать «соединение церквей». Так, например, в службе св. Архистратигу Михаилу и прочим небесным Бесплотным Силам (8/21 ноября) в 1-й песне второго канона читаем: «Да возвеселимся со Ангелы днесь, человецы духовне в радости: Гавриил бо паки ныне благовествует церквей соединение и низложение всякия противныя ереси в памяти Архистратигов». Следовательно, объединение в Православной истине является плодом не компромиссов в вере, а отречения от всякой ереси, противной истинной вере. В Великом Требнике, богослужебном сборнике, употребительном во всех поместных Православных Церквях, ясно указано, каким образом должно совершаться присоединение к Православной вере обращающихся в нее инославных верующих — путем отречения от соответствующих ересей и заблуждений через утвердительные ответы на вопросы, которые ставят им православные священнослужители.

Употребляемые часто екуменистами Христовы слова: «да будут все едино!» (*Ин. 17, 21*) вовсе не означают, что в будущем из существующих заблуждений синкретическим способом должна образоваться некая новая «экуменическая церковь». Из филологического анализа выражения «Да вси едино будут» (в греческом оригинале — *ἵνα πάντες ἐνῶσι*) явствует, что речь идет о пожелании в настоящее время (*conjunctivus praesentis*) и его нельзя переводить и толковать в будущем времени (*futurum*). Буквальный перевод гласит: «Дабы все были едино!», т. е. пусть все верующие стремятся преодолевать препятствия к поддержанию единства в Православии! Это значит, что каждый верующий православный христианин должен стараться — в какое бы время он ни жил и в какой бы исторической обстановке ни находился — быть единым с Христовой Церковью, присоединяясь к исповедуемой ею Православной истине, т. е. «к вере, раз навсегда преданной святым» (*Иуда, 1, 3*), или, по выражению блаж. Феофилакта, «к правым догматам».

Такое единство в правой вере создано Самим Спасителем нашим Господом Иисусом Христом. Оно осуществлялось на протяжении всех веков, начиная со св. апостолов до наших дней, и будет исполняться до конца мира. Осуществление его совершается в Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви! Оно есть Божье дело! Люди должны лишь содействовать ему, в полном послушании Церкви (*Мф. 18, 17*) и в покорности истине (*2 Кор. 13, 8; Гал. 3, 1*). Среди смиренных Своих чад Бог творит чудо единения и единомыслия. Недаром Господь Иисус Христос молится Сво-

ему Небесному Отцу, дабы Он охранял верующих от разъединения, так чтобы все были едино (*Ин. 17, 20—21*). Призыв Спасителя о единстве Церкви обращен не к земным организациям (вроде ВСЦ), ибо нельзя от разномыслящих ожидать созидания единомыслия, притом такого, какое существует в лоне Пресвятой Божественной Троицы; нельзя от непослушных Церкви ожидать созидания Богоугодного единства!

Господь Иисус Христос в Своей Первосвященнической молитве вовсе не имеет в виду создание единства между Православными христианами и современными им еретиками, каковыми изобилует ВСЦ, объединивший около 300 исповеданий¹⁶⁰. Не об этом механическом лжеединстве молится Христос!

Христос, правда, говорит: «Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора; и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь» (*Ин. 10, 16*). Но говорит Он это не об еретиках, которые были раньше во дворе Церкви, но самовольно покинули его и уже не хотят вернуться (*ср. 1 Ин. 2, 19*). По толкованию св. отцов, Христос говорит об язычниках, о неверовавших вообще. Он их также приведет, т. е. введет их, во двор Своей Церкви, ибо эти люди, которые будут веровать не иначе, а так, как апостолы их научат.

Еретики стоят спиной к истине, а язычники обращены лицом к ней. Они ищут истину, тогда как еретики полагают, будто обладают ею и потому не ищут ее. Конечно, еретики, если захотят, могут вернуться во двор Церкви, но лишь путем искреннего покаяния и отречения от своей ереси (по чину Великого Требника). Но тогда они уже не будут еретиками, так как отвергнут свою еретическую веру и облобызают церковную веру, т. е. Православную веру св. апостолов и св. отцов Церкви.

Только таким способом уверовавшие во Христа иудеи и уверовавшие во Христа язычники, как и возвратившиеся в Церковь еретики, могут пребывать в одной овчарне и составлять едино стадо под единым Пастырем — Христом!

Экуменисты злоупотребляют словами Христа об «одном стаде и одном Пастыре». Это «одно стадо» они представляют себе как всеобщее — включающее в себя и овец, и волков, т. е. и православных и инославных. Более того — они даже мечтают об едином человечестве и трудятся над ним не в духовном, а в чисто секулярном и политическом смысле (см. ниже 10-е основание, Д).

Данное стремление чуждо Евангельскому учению. Сам Спаситель решительно отвергает такое ошибочное понимание, говоря, с одной стороны, «об одном стаде» (*Ин. 10, 16*), а с другой стороны, исключая из него не уверовавших иудеев, которым Он прямо говорит: «вы не из овец Моих» (*Ин. 10, 26*). Но раз они — не из Христовых овец, то они из другого стада и, следовательно, принадлежат другому пастырю... (*ср. Ин. 8, 44*).

Итак, предельно ясно, о каком одном стаде и о каком одном Пастыре говорит Спаситель. Это стадо — едино, ибо объединено единой правой Верой, едиными таинствами, единой иерархией (*Еф. 4, 5*). Это стадо — едино, ибо покоряется Единому Пастырю душ (*1 Петр. 2, 25*) — Богочеловеку Христу, Искупителю душ наших (*1 Петр. 1, 19*)! Оно едино, ибо собрано в единой овчарне Истины — Православной Христовой Церкви!

Однако это созданное Богом единство всегда подвержено угрозе духовного разъединения, внушаемого врагом человеческого спасения. Разъединителями оказываются лжепророки, приходящие якобы во имя Христово. Они говорят о «церкви», а думают лишь как бы вывести верующих из истинной Церкви. Хотя они внешне и проповедуют Христа, однако «внутри суть волки хищные» (*Мф. 7, 15*). Потому не надо идти за ними, помятуя предупреждение Спасителя: «Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас!» (*Мф. 24, 4; ср. 24, 5, 23*).

Св. апостолы тоже предупреждали верующих, что среди них появятся «лжеучители, которые введут пагубные ереси» (*2 Петр. 2, 1; Ср. Иуда 1, 17—18*). Св. апостол Павел говорит эфесским пастырям: «Я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою» (*Деян. 20, 29—30*). О них же свидетельствует и св. апостол Иоанн Богослов: «Они вышли от нас, но не были наши; ибо если бы они были наши, то остались бы с нами» (*1 Ин. 2, 19*). По словам Спасителя, все это есть дело сатаны (*Лк. 22, 31*).

Как же должны вести себя истинные Христовы последователи ввиду этих постоянных усилий диавола разъединить их? Они должны бдительно блюсти истинное единство, созданное Христом Спасителем, «стараясь сохранять единство духа в союзе мира» (*Еф. 4, 3*). Этот апостольский совет обращен и к нынешним православным христианам. Мы призваны не творить единство, а сохранять его как уже созданное и завещанное Христом всем грядущим поколениям. Если же мы начнем созидать единство, то нам придется

признать, что его до сих пор не существовало. Мы, следовательно, отрекаемся от уже созданного Христом единства всех истинно верующих в Него людей и соответственно будем обличены фактами церковной истории, которые тысячеустно неопровержимо свидетельствуют о том, что св. Православная Церковь со своего основания и донныне пребывает единой, как едины в вере все ее истинные чада — св. мученики, подвижники, святители, исповедники истины, жившие в течение всех веков ее существования!

Господь Иисус Христос создал дивное единство — единство в правой вере, о чем апостол Павел пишет: «Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания: Один Господь, одна вера, одно крещение» (Еф. 4, 4—5).

Экуменисты, творя ныне свое новое «единство», разрывают единство, созданное Христом Спасителем. В результате разновверные собираются в некое механическое «единство», а среди православных наступает разделение: одни защищают экуменизм, другие отвергают его. Что приобретает св. Православие? Не инославные становятся православными, а многие из православных изменяют Православию, попирая сперва его каноны и вековые предания, а затем, охваченные экуменическим «восторгом», кончают полным догматическим равнодушием и фактически отпадают от Православия!

Сами экуменисты весьма выразительно похваляются результатами экуменической дружбы среди членов ВСЦ: «Общение между церквами становится все теснее. Контакты, диалоги, общее свидетельство и сотрудничество характеризует жизнь церквей во многих областях. Христиане разных традиций встречаются, молятся вместе, живут вместе, свидетельствуют совместно о Христе... Ныне различия в преданиях имеют меньше значения, чем в прошлом. Часто христиане различных преданий чувствуют себя более тесно связанными между собою, чем с теми, кто принадлежит к их собственным церквам»¹⁶¹.

Эту мысль официального документа V ассамблеи ВСЦ в Найроби вызывающе-иронически высказал тогдашний председатель Центрального комитета ВСЦ д-р Томас в своей вступительной речи. По словам православных делегатов, Томас заявил, что участники ассамблеи крепко спаяны друг с другом посредством некоего «братства» (очевидно — масонского), членами которого являются большинство из них. Здесь они чувствуют себя взаимно связанными гораздо крепче, чем в своих церквах: ибо свои церкви они могут покинуть, а из ВСЦ никто выйти не может!

Эти результаты экуменического «единства», развязно пропагандируемые западными экуменистами, должны, нако-

нец, открыть нам глаза, кто за всем этим скрывается. Это — все тот же древний лукавый дух злобы (*Откр. 20, 2*), который и в прошлом создавал и плодил ереси путем раздора, а ныне он, им же разъединенное, пагубно объединяет в новейшую и опаснейшую ересь, замаскированную обманным названием «христианского» экуменизма. Новой стратегией этот древний дух злобы преследует прежнюю цель — уничтожить св. Православие! Создавая якобы фронт борьбы с атеизмом, он в сущности создает фронт против Православия! Смешивая Истину с заблуждениями, он стремится испортить здоровую чистую пищу Православия пагубной отравой лжеучений. Таким образом, изменив тактику, лукавый дух не изменил своей всегдашней цели — подрывать Христову веру и губить души человеческие!

Хитро действуют экуменисты. Они говорят об единстве, но — не в истине!. Они берут библейские тексты, но творят из них ложные умпостроения, чуждые здравому духовному опыту. Но Господь Иисус Христос заявляет, что принес на землю не мир, а меч (*Мф. 10, 34*) — дивный меч Слова Божия, отделяющего истину от лжи (*Евр. 4, 12*).

Православному христианину нельзя участвовать в экуменическом движении, ибо оно не ищет созданного Христом единства, а еретически отбирает тексты из Слова Божия, используя их в качестве односторонних доказательств в пользу своих ошибочных взглядов на единство, замалчивая другие священные тексты, которые являют нежеланную для экуменизма истину!

❧ **8** **ОСНОВЯНИЕ** ❧

Экуменизм готовит Православие к догматическим отступлениям ради экуменического единства.

А) ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Экуменизм, как было показано, ставит целью создать некое «единство» из разрозненных христианских исповеданий. С помощью диалогов и собеседований он пытается создать из объединенных лжеучений некую «истину», которую бы приняли собранные под его эгидой разнородные по своим взглядам религиозные группировки, каждая из ко-

торых настаивает на признании своего «верую». Ясно, что результатом подобных усилий не может быть достижение истины, а лишь окончательное удаление от нее, ибо истина не есть сочетание заблуждений!

Несмотря на трудности объединения, экуменисты надеются достигнуть его путем диалогов, организованных и проводимых в экуменическом духе. Центральный комитет ВСЦ, заседавший в 1971 году в Аддис-Абебе, утверждает, что «диалог есть процесс, при котором отдельные личности и общества освобождаются от взаимного страха и недоверия и обретают новое доверие друг ко другу... Диалог обещает открытие новых горизонтов в понимании нашей религии (!), новых отношений между христианами и иноверцами, каких прежде не было»¹⁶². Будущее единство экуменисты не мыслят монолитным. «Наоборот, — пишут они, — мы свободны и обща должны пытаться раскрыть живое предание Евангелия и Церкви в многообразии современности, в которой живем»¹⁶³. Итак, в основу единства положено «многообразие», т. е. плюрализм. Спрашивается, что это будет за единство, раз в нем присутствует догматическое многообразие?

Приведем проекты объединения и усилий местного характера. В США десять американских церквей пытаются объединиться в одну «церковь» под названием «Объединенная Церковь Христа», в которой «различные догматические позиции считаются не взаимоисключающими, а взаимодополняющими». В новой «церкви» должны быть использованы «все церковные предания (т. е. отклонения от истинного Священного Предания) посредством релятивизации исторически обусловленных догматических противоречий»¹⁶⁴, что означает подрыв абсолютного авторитета догматов!

Подобный эксперимент проводится также в Англии в местных сектах, которые должны «объединиться», начиная с Англиканской церкви с ее тремя ветвями. С этой целью создана Комиссия церковного единства, которая к началу 1975 года пришла к следующим выводам: «Единство не должно непременно означать однообразие... Видимое единство должно осуществиться прежде всего путем взаимного признания иерархии и принципов веры, что позволит иметь разнообразие в выражении»¹⁶⁵.

Современный католический богослов Альберт Бранденбург так изображает единство будущей «экуменической церкви»: она будет всеобъемлющей, и в этом смысле — кафолической. С папы Иоанна XXIII началось новое понимание кафоличности, которое придало «новую полноту церкви, дающей место всем разделенным. Речь идет не о возвращении в Римско-католическую церковь, а об объединении в рамках

единства, где наличествуют самые разные христианские образования... Все они соединяются в видимом единстве, сохраняя свою самобытность, причем каждая из них признает другие апостольскими церквами... и все имеют общение в евхаристии»¹⁶⁶.

Сходным образом представляет себе будущую экуменическую «церковь» и Филипп Поттер, бывший генеральный секретарь ВСЦ. Ссылаясь на заявления прежних ассамблей в Нью-Дели (1961 г.) и Упсале (1968 г.), а также на конференцию «Веры и устройства» в Саламанке (1973 г.), он писал накануне V ассамблеи в Найроби: «В лоне соборной общности каждая церковь обладает полнотою кафоличности и вселенскости и свидетельствует об одной и той же апостольской вере (!). Будучи взаимно связаны единым крещением и единой евхаристией, эти церкви взаимно признают иерархии друг друга»¹⁶⁷.

В приведенной цитате заметно явное тяготение к догматическим отступлениям ради экуменического единства. Поттер говорит о «соборной общности церквей», внутри которой «каждая церковь обладает полнотою кафоличности и вселенскости и свидетельствует об одной и той же апостольской вере». Но как может апостольская вера Православной Церкви, сцементированная Апостольским преемством, быть единой с разношерстным разновеиерием либеральных объединений, не признающих догмата о Святой Троице и отрицающих Божественное достоинство Господа Иисуса Христа, а между тем состоящих равноправными членами ВСЦ наряду с православными? И как могут подобные либеральные объединения претендовать на «полноту вселенскости», когда понятие «вселенскость» идентично понятию «православность», а православность означает исповедание всецелой, полной Истины?!

Далее Поттер рассуждает исключительно о двух таинствах — Крещении и Евхаристии, якобы связующих названные «церкви» меж собой. Очевидно, как протестант, прочих таинств он не признает. Но разве Православная Церковь может ради компромиссного соединения с еретиками отказаться от этих таинств? «Мы веруем», — пишет в XVI веке Константинопольский патриарх Иеремия II, — что жизнь во Христе зависит от таинств и от них получает свое начало»¹⁶⁸. Действительно, какую бы жизнь во Христе имели бы мы без полноты церковных Богоустановленных таинств?! Отбросить таинство Миропомазания — значит отвергнуть подаваемые в нем благодатные дары Св. Духа, наставляющие нас на правильную духовную жизнь и ведущие ко спасению. Отбросить таинство Покаяния (исповеди) — значит не иметь

прощения грехов священнослужителями, которым дана власть вязать и решить (*Мф. 18, 18*).

Об Евхаристии Поттер говорит как о таинстве, «связующем церкви». Но какая Евхаристия может быть у протестантов, которые не имеют апостольского преемства и считают Евхаристию не жертвой, освящающей нас, а лишь воспоминанием? Между тем Господь сказал верующим в Него: «Ядущий мою плоть и пьющий Мою кровь имеет жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день. Ибо плоть Моя истинно есть пища, и кровь Моя истинно есть питье» (*Ин. 6, 54—55*). Православно верующий стремится к обожению, к участию в Божественном естестве Христа Спасителя (*2 Петр. 1, 4*), что достигается не иначе как приобщением в таинстве ко Христу как Хлебу жизни, сшедшему с небес и дающему жизнь миру (*Ин. 6, 33*). Протестант, не имея этого «Хлеба жизни», лишь обольщают себя воспоминанием о Нем. Как же можно православным иметь с ними евхаристическое общение?

Наконец, Поттер упоминает и о взаимном признании иерархий. Но спрашивается, как можно Православным Церквям признать протестантскую «иерархию», еще при Лютере порвавшую с апостольским преемством? При таком признании сами православные лишились бы драгоценного дара апостольского преемства, которым определяется сущность Православия!

Намеченное прежним генеральным секретарем ВСЦ в 1975 году приобрело в последнее время конкретную реализацию в экуменическом документе, выработанном и принятом в январе 1982 года на встрече комиссии «Вера и устройство» в Лиме (Перу). Этот документ «Крещение. Евхаристия. Служение», по-английски сокращенно — БЕМ, а по-русски — КЕС, имеет целью выработать соглашение между всеми «церквами» ВСЦ по вопросу о трех таинствах: Крещении, Евхаристии и Священстве, причем последнее ловко подменяется более общим термином «Служение» (*Ministry*), очевидно, из-за щепетильного для протестантов вопроса об апостольском преемстве иерархии, каковым они не обладают, хотя осмеливаются утверждать, будто разработанный в Лиме документ «основывается на апостольской вере»¹⁶⁹. Во II главе его прямо говорится: «Исповедуя совместно апостольскую веру, церкви пришли бы к полному и всецелому взаимному признанию крещения, евхаристии и служения»¹⁷⁰. Итак, в КЕС содержатся основные положения раскритикованной выше статьи Поттера, и неудивительно поэтому, что на VI ассамблее ВСЦ в Ванкувере в 1983 году КЕС был предложен участвующим в ВСЦ «церквам» для принятия.

Самое печальное то, что, если реформатские церкви отнеслись к КЕС весьма сдержанно¹⁷¹, среди православных этот экуменический документ нашел себе сторонников, занимающих весьма высокие посты. Вселенский Патриарх Димитрий поспешил 3 марта 1983 года, еще до ассамблеи, выступить с заявлением, что в указанном документе «Православная Церковь рада обнаружить множество положений своего учения»¹⁷². Странно, что первенствующий по чести иерарх Православной Церкви обошел молчанием важнейшую тему об апостольском преемстве, носителем которого он является! Но «если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою?!» (Мф. 5, 13).

Цитируя хвалебные слова Патриарха Димитрия, которые, хотя и сказаны от имени Православной Церкви, совсем не обязательны для Православия, д-р Александр Пападерос, грек с Крита, который утратил всякую православную ориентацию, иронически противопоставляет их предупреждению, посланному четыре века назад тюрингенским лютеранским богословом Константинопольским Патриархом Иеремией II: «Идите своим путем и впредь о догматах к нам не пишите»¹⁷³... (см. выше). «В отличие от этого,— пишет Пападерос,— представительное экуменическое собрание, состоявшееся в Лиме (1982 г.), нашло выход в новом обращении — на этот раз ко всем церквям,— в котором еще раз поставлен вопрос о таинствах: крещении, евхаристии и служении... В нем нет разных позиций, ибо благодаря единой согласованной воле (!) был принят единый конвергентный текст (см. объяснение данного термина в статье «Существование или конвергенция?» митрополита Никодима). Он предложен нам к общей нашей радости»¹⁷⁴. Повод для радости автор видит в основной идее КЕС, которая, по его мнению, «признается ныне всеми, а именно, что принципиальное соглашение по вопросу о крещении, евхаристии и служении... есть главное предварительное условие видимого единства Церкви... Итак, КЕС является одним из важнейших этапов на пути к видимому единству»¹⁷⁵.

Указывая, что «этот путь не прямая линия, а возвращение назад, чтобы продвинуться вперед» (иезуитский прием!), автор с видимым удовлетворением заявляет, что «тут отброшен — надеемся окончательно — схоластический (!) способ мышления — при помощи вопросов и ответов... (таким способом, кстати, составлено большинство катехизисов Православной веры)... Кроме того,— продолжает он,— отвергнуто „чистое“, „объективное“ и „научное“ богословие, хотя научные результаты в общем признаются»¹⁷⁶. Выделенные три прилагательных в отношении к отвергнутому КЕС богосло-

вию — три роковых удара, которые Пападерос наносит сам себе. Раз КЕС порывает с чистым богословием Православия, то естественно, что он впадает в нечистое богословствование, т. е. еретическое; раз КЕС отходит от объективного богословия Божественной истины, то ясно, что он грешит субъективно-пристрастным толкованием истины; наконец, раз КЕС не считается даже с научно-академическим характером богословия, то ВСЦ зря похвάζεται псевдонаучностью своих рационалистических построений!

Наконец, чтобы придать некий благочестивый оттенок своим рассуждениям, Пападерос заявляет, что «существенно тут не то, что церквам говорят богословы, а то, что говорит им Дух»¹⁷⁷. Последние слова являются кощунственной пародией на частое в Откровении св. Иоанна Богослова выражение: «Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам» (*Откр. 2, 7.11; 3, 13*). Этими словами Дух Святой выражает Божию волю и приговор над поместными церквами, составившими древнюю Христову Церковь.

Пападерос, отвергая критерий Православной истины в богословии, позволяет себе возвещать якобы от имени Бога экуменические заблуждения и прикрывает их именем «Духа». Св. апостол Иоанн Богослов, однако, учит нас: «Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они... По сему-то узнаем духа истины и духа заблуждения» (*1 Ин. 4, 1.6*).

Этот «путь заблуждения» вдохновлял и определял выше изложенные планы достижения «единства» лжемудрствующих и православно мудрствующих. Он же вдохновлял и составителей экуменического документа КЕС.

Б) ЖАЛКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ «ПРАВОСЛАВНЫХ» ЭКУМЕНИСТОВ В ВСЦ

Пусть не думают «православные» экуменисты, что, когда пробьет час объединения, «Всемирный Совет церквей» будет особенно внимателен к Православной Церкви, учтет ее догматы и каноны. Наоборот, все будет релятивизировано и принесено в жертву всеобщему объединению (отступлению)! Об этом свидетельствует уже нынешнее пренебрежительное отношение большинства западных экуменистов к притязаниям православных быть носителями истины. Никто их не признает. Экуменические журналы рассматривают все церкви — включая и Православную Церковь — просто как исторические явления, и больше ничего. Наряду с прочими «церквами» Православная Церковь причислена к относи-

тельными ценностями. Д-р Лукас Фишер, бывший председатель комиссии «Вера и устройство» ВСЦ, предлагает всем церквам (значит и Православной!) ради объединения быть готовыми постоянно «умирать и воскресать»...¹⁷⁸

Западные екуменисты видят в православных представителях в ВСЦ с их притязаниями, что истина — только в Православии, весьма странных «собратьев», которые «что-то странное» влагают в уши их (*Деян. 17, 20*). Еще в 1937 г. на встрече христианских «церквей» в Эдинбурге просматривалось подобное отношение западных представителей к восточным, отчего русский зарубежный екуменист проф. Лев Зандер писал: «В настоящее время екуменическое движение является все еще пан-протестантской организацией при участии православных, которые весьма чужды и экзотичны для прочих»¹⁷⁹.

Но, может быть, подобное наблюдалось только в 1930-е годы? Может быть, с тех пор православные усилили свое влияние в ВСЦ? Ничуть! И донныне протестантский дух екуменизма характерен для ВСЦ. В этом признавался даже такой ярый екуменист, как Митрополит Ленинградский Никодим: «Для православного сознания с самого начала было очевидно, что сотрудничество в ВСЦ, а тем более участие в нем, неизбежно будет означать потопление в стихии протестантизма».

В ВСЦ православные сталкиваются с полным непониманием со стороны протестантов, как это отмечает Эдмунд Шлинк: «Несомненно, что неправославные христиане вообще проявляют слишком мало усилий понять Православную Церковь»¹⁸⁰. Более того: они даже обвиняют ее в том, что она упорствует перед «необходимостью обновления»¹⁸¹.

При таком отношении ВСЦ к Православной Церкви «православным» екуменистам нечего надеяться на свое положительное влияние. Их удостаивают лишь снисходительных улыбок, чая приобщить к духу протестантизма, что в действительности и происходит.

Протестантам не нужно наше Православие. Самое понятие «Православие» утратило для них то глубокое догматическое значение, которое мы вкладываем в него. Они не признают наше Православие тождественным истине, ибо, по их мнению, существует множество «православий». Как уже отмечалось выше, протестанты без колебаний именуют монофизитские церкви — восточно-православными, хитро играя на внешней разнице между словами «ориентальный» и «восточный», которые, в сущности, означают одно и то же, с явной целью уравнивать подлинное Православие и ересь! Филипп Поттер недвусмысленно писал: «Проделанные в последние

десятилетия усилия ставили целью глубже охватить различные «ортодоксии» (православия) в экуменическом движении для их взаимообогащения и исправления (!)... Стремясь представить миру общее свидетельство, мы обнаруживаем новые, общие стороны веры, которые позволяют нам образовать более полное православие или исповедание нашей веры»¹⁸². Как из этого текста явствует, для экуменистов «Православие» как таковое вовсе не существует, а лишь вырабатывается!

По признанию д-ра Лукаса Фишера (бывш. руководителя «Веры и устройства» ВСЦ) протестанты не только не могут смириться с притязанием православных, что только их Церковь есть единственно истинная, но, слушая об этом, откровенно раздражаются. А раздражаются они потому, что считают свои протестантские объединения более истинными, чем Православная Церковь. В свой черед и православные сердятся, реагируя на это раздражение¹⁸³, хотя дело идет к постепенному нивелированию вероисповеданий. В процессе этого «нивелирования» дорогая нам Православная Церковь будет постепенно обезличиваться в компании многочисленных церквей в ВСЦ, которые все будут признаны одинаково действительными, ибо экуменическое чувство «о взаимном уважении и принятии всякого как ученика Христа развивается все сильнее»¹⁸⁴. Таким образом, наступит эра общеретической «уна санкта» — сверх-церкви, о которой мечтают западные экуменисты!

О ней, к сожалению, начинают уже поговаривать и влиятельные «православные» представители экуменизма. Например, нынешний швейцарский митрополит Дамаскин (представитель Константинопольского патриарха) заявил в Сицилии в январе 1975 года по случаю недели христианского единства: «Настало время признать существование „церкви вне Церкви“ во всей ее полноте, единство которой состоит в сущности веры, однако без ликвидации или релятивизации нашего собственного экклезиологического подхода»¹⁸⁵. Последние слова этой ужасной фразы должны, вероятно, успокоить православных христиан, будто останется нетронутым их понимание Церкви. В сущности это лишь уловка, ибо в другом месте митрополит Дамаскин заявил в связи с диалогом с католиками: «При двусторонних и многосторонних наших диалогах не следует ожидать, чтобы другая сторона перестала быть тем, что она есть; ее надо признать как данность»¹⁸⁶. Следовательно, наряду с православным экклезиологическим учением митрополит Дамаскин признает в качестве равноценного всякое другое, даже самое еретическое понимание Церкви, вроде «церкви вне Церкви».

Но раз эта новая, неизвестная нам из истории «церковь» не есть Православная Церковь, а находится вне ее пределов, то она не может быть ничем иным, кроме «сатанинского сборища», о котором говорится в Апокалипсисе св. Иоанна Богослова (2, 9; 3, 9). Это и есть «церковь лукавующих» (Пс. 25; 5), которую диавол стремится подменить истинную Церковь Христову! О ней читаем в Толковой Псалтири: «Бог гнушается нечестивого сборища всех еретиков и лишает их покоя Своей благодати по причине их нераскаянности»¹⁸⁷. Да хранит нас Господь от участия в этой «церкви лукавующих» и от подготавливающих ее темных экуменических сил!

Упоминаемые выше англиканские, протестантские и римокатолические богословы, которые объективно признали, что одна Православная Церковь не изменила истине, оставшись ей непоколебимо верна, представляют лишь отдельных беспристрастных ученых. Как бы они ни радовали нас своими заявлениями, они не могут повлиять на преобладающие в экуменических кругах настроения, антиправославные по своей сути. Даже увеличение числа представителей поместных Православных церквей в ВСЦ не приведет инославных к истине, если будет отсутствовать добрая воля с их стороны. Количественное «усиление» православных будет лишь содействовать погибели еще большего числа православных душ. В нашу антихристову эпоху сатана уже развязан и ему попущено обольщать всю вселенную (*Откр. 12, 9; 20, 7*). «Тайна беззакония уже в действии» (2 Фес. 2, 7). Явным становится отступление тех, кто «не приняли любви истины для своего спасения», но возлюбили неправду (2 Фес. 2, 10, 12).

Беспочвенны предположения, что когда-нибудь все еретические общества приобщатся к единой истинной, неизменной с древности и донныне, Христовой Церкви. Протестанты, для которых Православие — чуждое и экзотичное явление, верховодят, царят и правят в ВСЦ, а православные участники при сотрудничестве на экуменической почве обязаны к ним подлаживаться, жертвуя сегодня канонами, запрещающими совместную молитву и общение с еретиками, чтобы завтра, при новом, перевоспитанном в экуменическом духе поколении, начать уступать в православных догматах!

В) ПЕРВЫЕ ОТСТУПЛЕНИЯ ОТ ДОГМАТОВ

В последнее время православные экуменисты все энергичнее настаивают на отступлении от догматов в качестве безусловной необходимости ради преодоления разделений. В своем докладе на Московском совещании 1948 года «Экуменическое движение и Православная Церковь» проф. прот.

И. Коман говорил, что на экуменических встречах часто подчеркивается, будто «в христианстве есть существенная реальность, посредством которой мы можем объединиться, и имеются второстепенные реальности, которые нас разделяют. Эта существенная реальность — жизнь, душевная преданность Христу и братская взаимопомощь. Второстепенные же реальности — догматы, богослужение и церковные организации»¹⁸⁸.

Итак, экуменизм считает догматы чем-то второстепенным. Этот растленный дух незаметно проникает в сознание участников экуменического движения и уже начинает приносить свои плоды. Мы лично знакомы с «православными» экуменистами, которые считают, что Православию надо бы принять западное лжеучение о «филиокве» ради экуменического объединения. Среди них был покойный митрополит Ленинградский Никодим. Самый выдающийся экуменист из первоиерархов — покойный Константинопольский Патриарх Афинагор откровенно заявил, что во имя объединения с западными христианами готов «оставить им их филиокве»¹⁸⁹. Подобное предательское заявление тем более жалко и бессмысленно, что в последнее время некоторые римо-католические богословы начинают отказываться от «филиокве». Например, иезуит Поль Анри пишет: «Время благоприятствует исчезновению „филиокве“ из Символа веры... Я считаю „филиокве“ полу-истиною, т. е. полу-ересью»¹⁹⁰.

В действительности же «филиокве» — это не только полу-ересь, а откровенная ересь, принципиально искажающая догмат о Святой Троице внесением в него двойственного и разрушительного элемента. Чтобы убедиться в еретичности учения о «филиокве», достаточно краткого исторического обзора.

Вся древняя Церковь — как восточная, так и западная — всегда учила на основе Священного Писания (*Ин. 15, 26*), что Св. Дух предвечно исходит только от Отца, Который есть единственное начало в лоне Святой Троицы. Мнение, будто Св. Дух исходит «и от Сына», превращает Сына во второе начало наряду с Отцом и вносит разделение в Св. Троицу. Учение Православной Церкви выражено в Никео-Цареградском Символе веры: «Верую... и в Духа Святаго, Господа Животворящаго, Иже от Отца исходящаго». Неизменяемость этого Символа веры твердо определена важными канонами нескольких Вселенских Соборов (II, 1; III, 78; IV, 1).

Несмотря на это, Западная церковь внесла в неизменяемый Символ веры учение об исхождении Святого Духа и «от Сына» (филиокве), появившееся в V веке как частное мнение на Западе. Под политическим нажимом Франкской

империи это неверное учение было принято сперва в Испании, а потом распространилось по всему Западу. Римская церковь в лице православных пап (например, Льва III) долго придерживалась древнего общецерковного догмата и лишь в начале XI века (1014 г.) официально признала учение о «филиокве». Затем это лжеучение по традиции перешло к протестантам. Его догматическая неверность, создающая двуначалие у Троицкого Бога, прекрасно доказана св. Фотием, Патриархом Константинопольским (IX в.), и св. Марком, Митрополитом Ефесским (XV в.), и учение о «филиокве» всегда считалось ересью.

Несмотря на это, в наше время в видных православных инстанциях видна идея отступления по этому важному догматическому вопросу для облегчения сближения церквей. Проявляющие легкомысленную готовность к догматическим отступлениям очевидно нисколько не смущаются тем, что они вступают в конфликт со св. отцами, боровшимися до последнего с этим лжеучением, со Вселенскими Соборами, защищавшими неприкосновенность Символа веры, а более всего — с Самим Господом Иисусом Христом, Который открыл нам, что Святой Дух исходит от Отца (*Ин. 15, 26*)!

Константинопольский патриарх Афинагор, который первым выдвинул предложение об уступке в вопросе о «филиокве», не мог говорить от имени всего Православия, ибо он не олицетворял Вселенскую Христову Церковь. Начиная с 20-х годов нашего века Константинопольская патриархия стала вносить в Православие дух разложения, и потому, несмотря на формальное «первенство чести», она не может претендовать на глашатая Православия. Из нее в 1920 г. вышло злополучное послание ко «всем христианским церквям, находящимся во всем мире», где провозглашалась возможность взаимного общения разных «христианских церквей» при догматических различиях между ними! Вышла пагубная календарная реформа, провозглашенная «всеправославным конгрессом» 1923 года. Наконец, Патриарх Афинагор самочинно снял в декабре 1965 года наложенную еще в 1054 году на Римскую церковь анафему, чем — по личному свидетельству приснопамятного Иерусалимского Патриарха Венедикта (ум. 1980 г.) — нанес страшный удар Православию к пользе папизма.

Мнение патриарха Афинагора относительно «филиокве» подало дурной пример неустойчивым православным богословам, которые стали считать, что «филиокве» не есть ересь. На страницах православного журнала «Вестник Русского западно-европейского патриаршего Экзархата» возникла дискуссия о «филиокве» между двумя европейцами, при-

нявшими Православие. В своей статье «Схизма между христианским Востоком и Западом и попытки соединения в Средние века», напечатанной в указанном журнале (1971, № 73—74), Оливье Клеман, увлеченный ошибочным пониманием единства Церкви в духе экуменизма, опасно искажает ясное православное учение о Св. Троице, полностью исключаящее западное лжеучение о «филиокве», и проводит мысль, что ради сближения с инославными стоит несколько уступить лжеучению о вечном исхождении Св. Духа «и от Сына».

Это предложение основательно встревожило голландского православного монаха (ныне — иеромонаха) Илариона (ван Эпенхойзена), который раскритиковал догматические отступления Оливье Клемана, противопоставив им цитаты из французского труда проф. Владимира Лосского «По образу и подобию Божью» (Париж, 1976). В начале своей статьи, помещенной в том же журнале, о. Иларион отмечает, что Оливье Клеман «находится под сильным влиянием патриарха Афинагора, который своим поведением как будто хочет доказать, что надо жертвовать богословием в угоду экуменическому сближению». Это предположение подтвердилось очень скоро — в следующем 1972 году Оливье Клеман по случаю смерти Афинагора опубликовал отдельной книгой свои беседы с ним.

Экуменизм действует весьма хитро. Осторожно готовя уничтожение истины, он подкидывает идею о делении догматов на существенные и «несущественные». Последними-де можно пожертвовать ради сохранения в вере «существенного». Так думает, например, профессор догматического богословия Ленинградской Духовной академии прот. Ливерий Воронов, который прямо называет нынешних последователей дохалкидонского исповедания, осужденного на IV Вселенском Соборе, как еретическое, «православными по существу»! Он рассуждает о якобы «второстепенных вопросах веры» и рекомендует для облегчения процесса взаимного ознакомления с этими «православными по существу» идти «через тщательное разграничение вселенски обязательных догматов (*necessaria*) от прочих истин верования, относящихся к разряду *dubia*»¹⁹¹. Деление догматических положений на «вселенски обязательные догматы» и на «второстепенные вопросы веры», куда о. Ливерий включил и вопрос о вечном исхождении Св. Духа от Отца¹⁹², демонстрирует влияние на «православного» богослова со стороны антиправославных тенденций.

Названный богослов совершил великий грех против православной догматики, отнеся некоторые истины верования в разряд «сомнительных» — *dubia*, хотя они, будучи предме-

том церковного вероучения, являются, без сомнения, Богооткровенными истинами: если же они сомнительны, то им не место среди вероучительных истин. Но говорить о «сомнительных» истинах вероучения — значит распространять в области вероучения губительную бациллу сомнения, что менее всего подобает профессору православного догматического богословия.

Св. Викентий Лиринский пишет в своем «Напоминании»: «Если раз дать волю нечестивой неправде.., ужасаюсь сказать, какая страшная опасность последует от разрушения и уничтожения веры. Если отбросить какую-либо часть всеенской истины, то, как бы по привычке, постепенно станут отбрасывать одну за другою и остальные ее части. А затем, после отбрасывания частей в отдельности, что же последует наконец как не полное отвержение целого?!»¹⁹³.

То, чего так опасался св. Викентий Лиринский, начинает сбываться в наши дни, причем в страшных размерах, ибо разлагающее влияние экуменизма на Православие захватило не только отдельных богословов, но и высшие церковные власти поместных церквей, которые повязаны членством в ВСЦ. Не надо забывать, что постановления III ассамблеи ВСЦ, во время которой поместные православные церкви сделали членами ВСЦ, предусматривает объединение всех христианских исповеданий не иначе как путем уступок многих церковных положений. В третьем постановлении ясно говорится, что достижение единства связано «со смертью и возрождением многих известных нам форм церковной жизни». В этом же духе высказывался д-р Лукас Фишер в вышеприведенном требовании к церквям быть готовыми «постоянно умирать и воскресать». Для нас очевидно, что чаемое экуменизмом отмирание форм церковной жизни является зловещим предвестием разрушения православных канонов и догматов!

Г) «СТОЙТЕ И ДЕРЖИТЕ ПРЕДАНИЯ!» (2 Фес. 2, 15)

Летом 1968 года упомянутый д-р Фишер в докладе на экуменическом съезде подчеркнул, что «одним из главных препятствий на пути к церковному единству является крепкая привязанность церквей к их прошлому, к исторической традиции». Деликатно, но откровенно сделан намек на то, что и Православная Церковь ради экуменического единства должна порвать со Священным Преданием, т. е. с канонами и догматами, порвать — по восходящей иерархии — со св. отцами, со св. апостолами, с Самим Господом нашим Иисусом Христом, что равносильно самоуничтожению Православия!

Св. апостол Павел властно указывает: «Стойте и держите предания, которым вы научены или словом, или посланием нашим!» (2 Фес. 2, 15). «Слово» — это устное предание, а «послание» — это Предание, записанное в Священном Писании. Ап. Павел ставит то и другое одинаково высоко. Знаменательно слово: «Стойте!», которое означает: не двигайтесь ни вправо, ни влево! Твердо и непоколебимо пребывайте в преданиях! Держитесь учения, не допуская в нем никаких изменений, как сказано об этом еще в Ветхом Завете: «Не передвигай старых межей, проведенных твоими отцами» (Притч. 22, 28).

Эта же мысль высказана св. апостолом Павлом и в других местах, например: «О, Тимофей! храни преданное тебе» (1 Тим. 6, 20). Св. Викентий Лиринский так объясняет эти слова: «Храни Предание! Что же такое Предание? — То, что вверено тебе, а не то, что тобою изобретено; то что ты принял, а не то, что выдумал; ...то, чего ты должен быть хранителем, а не изобретателем; последователем, а не основателем»¹⁹⁴.

Ныне экуменические деятели требуют от Православной Церкви оставить переданное ей св. апостолами и св. отцами — составляющее ее священную традицию, ее вековые устои — догматы и каноны. Бывший генеральный секретарь ВСЦ д-р Виссерт-Хуфт в проповеди на тему «Се, творю все новое» совершенно откровенно заявляет, что в будущей экуменической «церкви» ни у кого не будет «отдельной границы для своего исповедания», что войти в нее «затруднительно с точки зрения официальных критериев» (т. е. догматов и канонов) и что «церкви, не желающие согласиться на обновление, не смогут служить экуменическому делу»¹⁹⁵.

Но если старые вожди экуменизма выражаются довольно осторожно, то их молодые воспитанники смелее призывают посягать на священные устои Церкви. Стефан Роуз во вступительной статье, в журнале «Риск» (!), основанном им в 1967 году при молодежном отделе ВСЦ, пишет: «Нам нужно несколько дерзких грешников, которые засучили бы рукава, чтобы... сдвинуть с места церковные структуры (т. е. догматы и каноны) и сформировать мировое сознание!»¹⁹⁶.

«Дерзкий грешник» нашелся в лице бывш. генерального секретаря ВСЦ д-ра Поттера, который в августе 1973 года по случаю 25-летнего юбилея ВСЦ открыто заявил, что ради экуменического единства мы должны быть готовы к «отмиранию косных исторических установлений и структур, которые (якобы!) мешают Божьему замыслу в отношении к Его народу (!)... В этом процессе,— продолжает Поттер,— мы

не должны непременно стремиться к поиску согласия. Важно не единодушие, а общение при сотрудничестве и в спорах, сопровождаемое иногда взаимным корректированием и совместным причащением»¹⁹⁷.

Итак, протестантский экуменизм претендует на реализацию якобы Божьего замысла, но реализует его по-антихристовски, призывая к измене церковным установлениям и структурам, отрицая необходимость единодушия в вере и призывая всех своих членов к общему причащению! Все это совершенно недопустимо для православных христиан, которые прекрасно знают, что единодушие в правом учении есть необходимейшее предварительное условие для участия в благодатной жизни Церкви и, в частности, для допущения ко Святому Причащению. Св. апостол Лука свидетельствует, что «все они были единодушно вместе» (*Деян. 2, 1*) и что верующие «постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах» (*2, 42*). Как видим, вначале подчеркнуто пребывание в исповедании апостольского учения, а затем, как следствие,— участие в Причащении и молитвах. На основании Свящ. Писания и Свящ. Предания св. Православная Церковь всегда соблюдала подобный благодатный порядок — требовала сперва согласия и единодушия в учении, т. е. в догматах и в канонах, а потом уже допускала верующих к причащению от единой Чаши.

Экуменизм, наоборот, ставит на первое место «причащение», отодвигая на второй план рассмотрение догматических различий и споров. Этим ВСЦ фактически узаконивает беззаконие, т. е. «причащение» правоверующих с кривоверующими, не требуя от них единодушия и покорности истине, чего столь энергично требовали св. апостолы (*Рим. 2, 8; 14, 25; Гал. 3, 1; 1 Петр. 1, 22*). Такой практики св. Церковь не знает — она полностью отвергнута, как порочная и недопустимая!

Для ВСЦ, конечно, неприемлемо указанное церковное Предание, мешающее осуществлению антиправославных планов. Чтобы подорвать ревность Православной Церкви к соблюдению Священного Предания, протестантский экуменизм начинает толковать о «множестве преданий». По его мнению, каждое церковное объединение имеет свое предание. И все эти «предания» объявлены равноценными и равнозначными. При столь ловкой подмене и нивелировании множества «преданий» Священное Предание Православной Церкви уже не имеет в глазах экуменистов никакого преимущества над «преданиями» иных «церквей».

Новоизобретенная доктрина о Предании и «преданиях» находится в полном противоречии с вековым православно-

церковным пониманием Священного Предания, так хорошо изложенным и защищенным приснопамятным Митрополитом Московским Филаретом. По его словам, «истинное и святое Предание — не только видимая и словесная передача учений, правил, постановлений, обрядов, но также и невидимое и действенное сообщение благодати и освящения»¹⁹⁸. Истинное Предание возможно поэтому только в Церкви, где непрестанно струится благодать Св. Духа, раскрывающая истину и наставляющая на нее¹⁹⁹.

В связи с этим Церковь ревниво оберегает свое Священное Предание от смешения с человеческими, ошибочными и пагубными преданиями (ср. Кол. 2, 8). Голос Церкви ясно звучит в ее Богослужебных книгах, где можно прочесть: «Не подобает приложить или оставить что священнаго предания Православныя нашея веры, в нейже бо верно крестихомся. А иже предложители сея веры вправду предани будут прещению проклятия!» (16 июля, Память св. Отцев Шести Вселенских Соборов, канон, песнь 9, стих 1).

Ставя перед собой задачу: подорвать церковные структуры и «сформировать мировое сознание», протестантские экуменисты дерзают навязывать св. Православной Церкви свой подход. Вот почему так опасно Поместным православным церквам участвовать в ВСЦ в качестве его членов. Как будет показано ниже, ВСЦ постепенно начинает требовать от своих членов дисциплинарного подчинения для достижения своих экуменических целей, ничего общего не имеющих с идеалом верующего православного христианина — вечным спасением души (Мф. 16, 26; 1 Петр. 1, 9). Ссылаясь на декларацию VI ассамблеи ВСЦ, в которой говорится, что теперь открывается «новая страница в истории»²⁰⁰, генеральный секретарь ВСЦ Поттер в письме от 11.X.1983 г. к Патриарху Московскому и Всея Руси Пимену напоминает ему о «связывающем нас договоре и завете (engagement and testament)» (?!...)»²⁰¹.

Согласно предсказаниям Спасителя и св. апостолов, мир движется не к покаянию, а к утрате веры (Лк. 18, 8), не к принятию истины, а ко все большему отступлению от нее (2 Фес. 2, 2—12), чем и подготавливаются времена грядущего антихриста, влекущего к вечной гибели. От этой гибели верующие могут спастись не экуменизмом, а лишь посредством глубокого покаяния в своих нравственных грехах, отказа от лжеучений и возвращения к Богооткровенной истине, которую мы должны хранить и оберегать как зеницу ока, согласно увещанию Слова Божия: «Вспомни, что ты принял и слышал (Божественное Предание), и храни и покаяйся!» (Откр. 3, 3).

Сама по себе Божественная истина, правда, нас не спасет, если мы не претворим ее в дело. Приводя святоотеческую мысль: «Что пользы благочествовать верою и нечестовать жизнью?», св. Симеон Новый Богослов перефразирует ее: «Что пользы веровать право, а жить беззаконно?»²⁰². Эта мысль основана на Слове Божьем, ибо Спаситель говорит: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего небесного... Отойдите от Меня, делающие беззаконие!» (Мф. 7, 21, 23). Духовное знание само по себе не спасает, если оно не связано с исполнением. Но из этой аксиомы нельзя делать вывод, будто неважно, как веруешь, а важно — как живешь. Важно то и другое. Просвещенному православному христианину понятно, что правильная богоугодная жизнь невозможна без правильной веры. Нельзя оспаривать значение догматических истин в деле спасения. Сам Спаситель говорит в Первосвященнической молитве к Богу Отцу: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, Единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17, 3). О св. ап. Иоанне Богослове, называемом апостолом любви, сказано в его службе: «...яко полн сый любви, полн бысть и богословия» (Вечерня, 26 сентября, слава на «Господи воззвах»).

В свете Божественного откровения видно, что не всякое «доброе» дело угодно Богу, ибо оно может вдохновляться греховными побуждениями. Лишь правильная Православная вера учит правильному мирозозерцанию и, следовательно, правильному доброделанию. «Без веры угодить Богу невозможно» (Евр. 11, 6). В мире безверия и кривоверия правильная вера настолько существенна, что тот, кто сохранит ее в своей душе от противных богоборческих ветров современности, тот будет спасен ею при всех роковых испытаниях, грядущих на мир сей, и особенно на Страшном суде Христовом, согласно обещанию Самого Господа: «И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от години искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле!» (Откр. 3, 10). Это же означают слова Христа Спасителя: «всякого, кто исповедует Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным» (Мф. 10, 32).

Чтобы достигнуть спасения правой верой, верующий должен следить за ее чистотой и оберегать ее от искажений. Свт. Феофан Затворник говорит: «Вера, будучи неземного происхождения, не может подлежать участи земных изменений. В ней ничего нельзя отменить или переменить: ни в исповедании, ни в правилах жизни, ни в образе совершения таинств, ни в чине и устройстве церковном. Святая вера

наша во всем своем составе есть врачевница наша, содержащая рода врачевства для всех немощей наших. Но как вещественные лекарства тогда только бывают сильны, когда содержат все требуемые рецептом составы; так и святая вера наша тогда только бывает для нас целительна, когда мы храним ее во всей целости без всяких отмен и изменений. Отнимите у лекарства какой-нибудь состав или замените его другим, оно потеряет всю врачевную силу. Отнимите что-нибудь и в составе Веры и Церкви, или прибавьте (например, «филиокве»), или измените, или преобразуйте,— она перестанет уже быть для вас целительной и спасительной. Без целости ее нам нет спасения. Потому Сам Господь хранит ее как зеницу ока. Пусть в мире все движется и изменяется,— святая Вера наша пребывает и пребудет неизменно!.. Знает враг нашего спасения, что вся «сила и целительность веры зависит от ее неизменности или этой решительной неподвижности, и потому всячески покушается ввести и ее в поток человеческих изменений: возбуждает ереси, раздражает суетные мудре... — все употребляет, чтобы ввести какие-нибудь перемены в ее Божественном устройстве и тем уничтожить и силу ее»²⁰³.

В своем слове по случаю 50-летия юбилея Петербургской Духовной академии св. епископ Феофан, как ректор этой Академии, ярко подчеркивает основное различие между Богооткровенной истиной и человеческим научным знанием: «Человеческие учения все стремятся к новому, растут, развиваются,— и естественно: ибо они не имеют истины, а только ищут ее... Для нас же и истина, и пути к истине определены однажды навсегда. Мы обладаем истиною, и весь труд у нас обращается на усвоение, а не на открытие ее.— Там стало законом: вперед, вперед! — А относительно нашего учения свыше изречено: «Стойте... неподвижны пребывайте!» (ср. 2 Фес. 2, 15). Если что остается нам, то только утверждаться и утверждать других. В этом отношении и нашему учению свойственно движение — расширение; но не в области истины, а в области обладаемых истиною и покорных ей. Наш долг всякому новому поколению среди нас сообщать и внушать истину Божию!»²⁰⁴.

Таково православное отношение к Богооткровенной истине. Она дана раз и навсегда (*Иуда. 17, 3*). Она — неизменяема. От нее ничего нельзя отнять (*Откр. 22, 19*) и ничего нельзя к ней прибавлять (*Гал. 1, 8*). Мы должны жить соответственно с нею и ее предписаниями (*Мф. 7, 24*), ибо «а кто сотворит и научит, сей великий наречется в Царстве Небесном» (*Мф. 5, 19*).

Этого православного взгляда на истину экуменизм не разделяет. Он не ценит ее как спасительную, а пытается умалить, внедряя компромиссные взгляды среди своих сторонников через проповедь о «подвижке церковных структур», что равносильно измене! Ленинградский митрополит Никодим был сам экуменистом, но отмечал «тот печальный с православной точки зрения факт, что в пересмотренной Конституции ВСЦ, где много внимания уделяется перечислению функций этого органа, ничего не говорится об единстве веры как цели экуменического движения»²⁰⁵. Экуменизм пытается реализовать объединение не на основе Православной истины, а на развалинах Православия! Но такое «объединение» не может быть угодно Богу, «Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4).

Провозглашаемый на конференциях и ассамблеях экуменический мир оказывается нереальным и безблагодатным. Подобный мир отвергают св. отцы. По словам св. Иоанна Златоуста: «Мир я разумею не тот, что состоит в пустом приветствии и общении трапез, но мир по Боге, происходящий от духовного единения. Это-то единение многие теперь расторгают, когда, по неразумной ревности, уничтожая наши постановления и придавая большую важность иудейским, считают иудеев учителями, заслуживающими большее доверие, чем наши отцы»²⁰⁶.

Св. Максим Исповедник (662 г.), бывший свидетелем страшных еретических новшеств и позорных компромиссов в вере якобы ради мира, произнес знаменательные слова перед царскими посланниками, пришедшими к нему в заточение в Визии, чтобы склонить на уступки в пользу монофелитской ереси: «исследуя явившиеся в наши времена новшества, мы находим, что они достигли крайней степени зла. Смотрите, как бы, под предлогом мира, мы не оказались зараженными тем отступлением, о котором Божественный апостол сказал (2 Фес. 2, 3—4), что оно будет предтечей антихристового пришествия!»²⁰⁷. Как актуально звучат эти слова великого исповедника, до крови пострадавшего за Православие! Компромиссы в области веры, предпринимаемые во имя любых земных «идеалов», никогда не приводили к добрым результатам, ибо они являются тяжким грехом против открытой нам Богом спасительной Истины.

Д) СВ. ВИКЕНТИЙ ЛИРИНСКИЙ
ЗА НЕИЗМЕННОСТЬ ВЕРЫ²⁰⁸

Согласно идеологии экуменизма, религия должна служить человечеству для достижения его земных целей, тогда как, по словам св. Викентия Лиринского: «Наш долг — следовать за религией туда, куда она нас ведет, а не вести религию куда нам хочется»²⁰⁹; «Мы должны крайне бояться тяжкого греха измены вере и нарушения Православия!»²¹⁰. «Возвращать православным христианам то, чего они раньше не приняли, никогда не разрешалось, не разрешается и не будет разрешаться!»²¹¹ — провозглашает он. Характеризуя современные ему еретические новшества, противные православным догматам и канонам, св. Викентий уподобляет их «инобожию», ибо «еретики почитают свои мнения точно так, как язычники — своих богов»²¹².

Подобно тому как в Ветхом Завете гневался Бог за почитание «иных богов», так и ныне Он гневается за отступление от догматических истин Православия и за принятие разных новаций, обильно предлагаемых ВСЦ в наше время.

«Истинно православный — тот, кто привязан всей душою к Церкви, к телу Христову, к Божьей истине, который ничего не ставит выше Божественной вселенской веры — ни авторитета, ни любви, ни дарований, ни красноречия, ни философии кого бы то ни было, — но, презирая все это, пребывает в вере твердо, постоянно и непоколебимо, считая своим долгом держаться лишь того и веровать лишь в то, о чем известно, что вся Вселенская Церковь единодушно держалась его с древности. О чем же узнает, что оно — как нечто неизвестное — впоследствии было введено кем-то единолично, без согласия других, или даже противно согласию всех святых, того он отрицает, ибо оно не относится к истинной вере, а есть лишь искушение... Блаженный апостол Павел в своем Первом послании к Коринфянам пишет: «Надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные» (1 Кор. 11, 19). Апостол как бы говорит так: «Виновики ересей потому именно не искореняются сразу Богом, чтобы выделались достойные, т. е. чтобы видно было, насколько сильно, верно и непоколебимо каждый любит Вселенскую веру. И действительно, как только появится какое-то новшество, сразу же становится очевидной тяжесть зерен и легкость мякины. Тогда весьма легко отвевается от гумна все то, что не тяготело к нему: некоторые совсем отлетают неизвестно куда, другие же так встревожены, что боятся как бы не погибнуть: им стыдно, и они опутаны, будучи полумертвыми-полуживыми, ибо приняли в себя отраву в та-

ком количестве, что не убивает, но и не переваривается желудком: не причиняет смерти, но и не дает жить. Увы, это состояние достойно сожаления!»²¹³.

Последними словами св. Викентий Лириинский как бы изображает состояние нынешних «православных» екуменистов. Они так наглотались екуменической отравы, что распяты между Православием и екуменизмом, ибо сами не знают — отстаивать ли вековые ценности праотеческой веры или же катиться все ниже по пути компромиссов! Этим людям св. Викентий ясно указывает, что они, усвоив новшества, хотя видимо и держатся древней веры, постепенно все-таки отступают от нее и незаметно для себя отпадают от Православия. «Если они начнут примешивать к древнему новое, к святому — чужое, к священному — нечистое, то этот обычай неизбежно распространится на все, так что потом в Церкви не останется ничего нетронутого, ничего — неповрежденного, ничего — целого, ничего — незапятнанного, но там, где раньше было святилище чистой и непорочной Истины, там наконец делается нечистый дом нечестивых и гнусных заблуждений. О, дабы Божия благодать отклонила такую нечистоту от наших умов! Пусть это останется безумием нечестивых! Христова же Церковь как тщательная и внимательная хранительница вверенных ей для сохранения догматов никогда ничего в них не изменяет, ничего не сокращает, ничего не прибавляет, необходимого не отсекает, лишнего не присоединяет, — своего не теряет, чужого не усвоет!»²¹⁴.

Такое суждение св. Викентия Лириинского о неизменности Христовой Церкви в ее догматическом учении верно и весьма важно для всех времен. Церковь стоит там, где поставлена она Своим Божественным Основателем. Она не меняется, но многие ее члены, будучи увлекаемы соблазном мира сего, меняются и изменяют ей на свою личную гибель. Такие люди думают, будто поступают гуманно, «благородно», прогрессивно, отступая от неизменных вероисповедных традиций Церкви. Они противопоставляют прогресс консерватизму, не задумываясь над тем, что подлинный прогресс Церкви и ее святого дела состоит как раз в ее здоровом консерватизме.

Всякий, кто сокрушает вековые и неизменные устои церковной веры, подрывает дальнейшее развитие Церкви, ставит крест на ее спасительной миссии в грядущих поколениях. Не сознавая этого и находясь под влиянием «прогрессивной» екуменической литературы и особенно екуменического перевоспитания, систематически ведущегося ВСЦ, молодые православные богословы незаметно отдаляются от св. Православной Церкви и начинают видеть в ее нежелании екумени-

ческого сближения с инославными исповеданиями пагубную косность, не соответствующую духу времени.

Характерным в этом отношении является следующий пример: в 1966 году один аспирант Духовной академии был послан на годичную стажировку в Экуменический институт в Боссэ. Вернувшись, он подал в Академический совет отчет о своей работе, в конце которого обещал трудиться на благо экуменизма, указывая его задачей — «смягчение вероисповедной косности». Так воспитываются молодые экуменисты, завербованные в Православной Церкви, чью догматическую твердость они называют вероисповедной «косностью», стараясь отбросить ее ради вероисповедных компромиссов, ведущих широкой дорогой в погибель (*Мф. 7, 13*).

ВСЦ уделяет немало внимания молодым экуменистам. В декабре 1975 года воспитанием и образованием молодежи занималась 4-я секция Генеральной ассамблеи ВСЦ в Найроби (Кения). По мнению Русской Православной Церкви: «это вопрос, который по существу касается образа человека-христианина... не нашел на ассамблее христианского разрешения. Результативный документ свидетельствует, что его авторы менее всего понимают под воспитанием формирование нового человека, «созданного по Богу в правде и преподобии истины» (*Еф. 4, 24*). Вызывает сожаление, что в документе отсутствует образ Христа, Которому следует уподобляться в воспитании христианской личности, а даются рекомендации вне связи с Божественным Откровением»²¹⁵.

Мирской дух воспитания в отчуждении от Священного Писания, насаждаемый ВСЦ на его Генеральных ассамблеях, толкает экуменическую молодежь к отступлению от догматов и приведет ее в конце концов к отрыву от веры во Христа! В таком духе перевоспитывается «христианская» молодежь в Экуменических институтах в Боссэ, Хьюстоне (США), Билефельде и других местах, где разрабатывается т. н. «экуменическое богословие», имеющее целью подменить Православное богословие духом компромиссного соглашательства в угоду всем религиям мира сего!

Такая деятельность ВСЦ среди молодежи полностью противоречит учению св. Викентия Лиринского, предохраняющего нас от всяких новшеств в области веры, «раз навсегда преданной святым» (*Иуда, 1, 3*)!

Е) СВ. ОТЦЫ ПРОТИВ ПРИНИЖЕНИЯ ПРАВОСЛАВИЯ

Экуменический дух, действующий весьма сильно на современных православных, ведет ко все более нарастающему принижению роли Православной веры в деле спасения, что, к сожалению, заметно даже на страницах официального органа Русской Православной Церкви — «Журнала Московской Патриархии», где по поводу Страшного суда Христова написано следующее: «Ни одним словом не спросит Небесный Судья человека, к какой вере, к какой церкви или конфессии принадлежит... Не по внешнему признаку будет судить Господь человека, а только по делам его»²¹⁶.

Подобное одностороннее толкование Свящ. Писания абсолютно неправославно. Прежде всего нарисованная св. Евангелистом Матфеем (25, 31—46) картина Страшного суда изображает не весь процесс последнего Христова суда над родом человеческим, а только его заключительный этап, который соответствует последнему (20-му) мытарству, когда будут исследоваться дела милосердия, а также противоположные им проявления немилосердия; по словам св. апостола Иакова: «Суд (будет) без милости не оказавшему милости» (Иак. 2, 13).

Однако перед этим последним испытанием человеческой нравственности судом Божиим будет идти 19-е мытарство, в котором исследуются грехи против веры, и прежде всего — ереси и лжеучения²¹⁷. Следовательно, непрошедший через 19-е мытарство не будет допущен до 20-го, последнего мытарства. Таким образом, и на Всеобщем суде Христовом не будут оправданы, на основании своих дел милосердия, противившиеся правой вере. Как прекрасно подчеркивает архиеп. Серафим в слове о Страшном суде, нас спасет истинная (а не сентиментальная, гуманистическая) любовь к ближним, проистекающая из нашей любви ко Христу. Любовь же ко Христу невозможна без истинной Православной веры в Него, которая рождается от благодати Св. Духа, преподаваемой Православной Христовой Церковью. «Следовательно, — заключает он, — нас спасет та любовь к ближним, которая имеет за собою всю полноту христианской церковной благодатной жизни, та любовь, о которой св. апостол Павел сказал: «любовь, яже есть союз (совокупность) совершенства» (Кол. 3, 14)²¹⁸.

Но любовь как самая высшая христианская добродетель невозможна без основной христианской добродетели — веры. Необходимость веры категорически подчеркивает Сам Господь Иисус Христос в словах: «Иже веру имеет и крестится, спасен будет; а иже не имеет веры, осужден будет» (Мк. 16,

16), а в беседе с Никодимом Он говорит: «Не веруяй уже осужден есть» (Ин. 3, 18). Разумеется, дела существенно необходимы, ибо без дел вера не спасает (Иак. 2, 14.17), но для спасения также необходимо исповедание истинной Православной веры, о чем пишет св. ап. Павел: «Устами исповедует во спасение» (Рим. 10, 10), в конце своей земной жизни заявляя: «Веру сохранил. А тепень готовится мне венец правды» (2 Тим. 4, 7—8). Св. Фотий, Патриарх Константинопольский, прекрасно объяснил соотношение между правой верою и богоугодными делами: «Добродетели должны быть ограждаемы верою: при помощи обеих должен образоваться истинный человек, ибо правые догматы производят достойную жизнь, а чистые дела возвещают божественность веры»²¹⁹.

Участие и веры и дел в спасении выразительно подчеркивает Константинопольский Патриарх Иеремия II (XVI в.) в своем послании к лютеранам: «Мы говорим, что предыдущее есть вера, а последующее — дела... Мзду и почести в жизни вечной получают те, которые совершают и то и другое как должно. Надобно только, чтобы эти дела были добры и нераздельны с истинною верою... Итак, будем право веровать во славу Христа и свято жить во славу Его, потому что одно без другого бесполезно»²²⁰.

Все св. отцы высоко ценили Православную веру как благодатно-спасительную силу, погрешность против нее почитая тяжким грехом. «Не погреси в вере,— увещевает нас св. Антоний Великий,— чтобы не прогневался на тебя Создатель наш. Кто не содержит правой веры... того дух чужд жизни вечной; он явный отступник от Бога»²²¹.

Св. Афанасий Великий в «Окружном послании против ариан» пишет: «Какая ересь, имея отцом собственного измышления искони совратившегося и соделавшегося человекоубийцей и лжецом диавола (Ин. 8, 44) и стыдась произнести ненавистное его имя, притворно принимает на себя прекрасное и превыше всего Спасителево имя, собирает изречения Писаний, утаивает же истинный смысл их и, наконец, прикрыв такую-то лестью свое изобретенное ею измышление, сама делается человекоубийцею введенных в заблуждение... Не только не приносить жертву (идолам) значит быть мучеником, но и не отрекаться от веры есть уже светлое мученичество в совести. Не только поклонявшиеся идолам, но и предавшие истину осуждены как чуждые. Посему Иуда извержен из апостольского сана не за принижение жертвы идолам, но за то, что стал предателем»²²².

Св. Марк, Митрополит Ефесский, богомудро учил о Православии: «Вера наша — доброе исповедание Отцев наших.

С нею мы надеемся Богу предстать и воспринять отпущение согрешений; а без нее не знаю, какая праведность освободит нас от вечного мучения»²²³. Прп. Максим Грек предупреждал: «Знаем, с уверенностью знаем, и от Божественных Писаний научились мы, что разместить или переместить даже малейшее нечто в учении веры есть великое преступление и отпадение от вечной жизни»²²⁴.

Сам прп. Максим Грек приводит в своих сочинениях слова св. Иоанна Дамаскина: «Все, что предано нам чрез Закон и пророки, и чрез Евангелие, будем изучать и соблюдать честно, и не будем ничего больше искать! ибо Бог, благий Податель всякого блага, открыл нам то, что нужно было нам знать, а чего мы не могли понять, то умолчал. Пусть любим то, что Он предал нам, и в нем пусть пребываем, не передвигая вечных пределов (межей — *ср. Притч. 22, 28*) и не преступая Божественного Предания. Ибо кто отвергнет что-либо Божественное — малое или большое — тот отверг весь закон (*Иак. 2, 10*) и причисляется к преступающим его»²²⁵.

Прп. Паисий (Величковский) пишет: «Святость истинных святых мужей... познается не просто от чудес (ибо и язычники, и еретики могут творить чудеса с помощью диавола), но от Истинной Православной веры, от тщательного хранения Божественных догматов и от соблюдения всех Апостольских и соборных правил и преданий Православной Церкви и от непорочного жительства по всем Евангельским и отеческим заповедям»²²⁶.

Прп. Серафим Саровский, раскрывая Мотовилову цель христианской жизни, замечательно высказывается о спасительности Православной веры: «Имеющий благодать Святого Духа за правую веру во Христа, если бы по немощи человеческой и умер душевно от какого-либо греха, то не умрет вовеки, но будет воскрешен благодатью Господа нашего Иисуса Христа, вземляющего грехи мира и туне дарующего благодать-возблагодать (*Ин. 1, 16*)... У Бога взыскует (т. е. для Бога имеет значение) правая вера в Него и Сына Его Единородного. За это и подается обильно свыше благодать Духа Святаго»²²⁷.

Вот как высоко ценили все Божьи угодники Богооткровенную истину, сохраняемую в целости и без повреждения в Святом Православии! Они ясно сознавали огромное ее значение для получения и преумножения в нас благодати, без которой невозможно правильно начать и успешно вести духовную жизнь во Христе.

Экуменическое соединение «церквей», реализуемое в ущерб истине, приведет к гибели истины. Зачем нам такое «объединение» без спасительной истины, о которой Псалмо-

певец говорит: «Оружием обыдет тя истина Его» — истина Божия (Пс. 90, 4)?! Истина настолько важна, что без нее человек погибает, и о ней Спаситель сказал: «Уразумеете истину, и истина свободит вы» (Ин. 8, 32), т. е. спасет вас от грехов, как прекрасно толкует блаж. Феофилакт²²⁸. Истина освящает (Ин. 17, 17); она настолько необходима для нашей вечной участи, что Сам сын Божий сошел с небес, чтобы ее раскрыть нам и свидетельствовать о ней (Ин. 18, 37). Будучи Сам воплощенной Истиной (Ин. 14, 6), Он источает слова истины, которые суть дух и жизнь (Ин. 6, 63). Этой Истине верующий обязан иметь послушание (1 Петр. 1, 22) и покорность (Рим. 2, 8), ибо вечная гибель и осуждение грозят людям, не поверившим истине (2 Фес. 2, 12).

Но нынешние экуменически настроенные «христиане» мало интересуются Истиной. Их воодушевляет гордая мысль об «объединении», к которому они упорно стремятся при всех своих догматических разногласиях и смешении языков (ср. Быт. 11, 7). В сущности они создают новую Вавилонскую башню! Поскольку это созидание совершается без Божьего благословения, то башня обрушится, будучи основана не на камне Истины Божией, а на песке человеческих заблуждений (ср. Мф. 7, 24, 27). Об этом прекрасно сказано в «Декларации ко всем христианам мира», принятой на Совещании автокефальных православных церквей, созванном в Москве в июле 1948 года: «Мы полагаем, что экуменическое движение есть новая попытка построения Вавилонской башни, как признак очередного заблуждения человечества... Мы вправе считать экуменизм соблазнительным заблуждением, основанным на пороке гордости. Его принцип: соединяйтесь, соединяйтесь, во что бы то ни стало, на любом основании, но соединяйтесь! — Этот принцип есть принцип принудительного унионализма, за которым неминуемо может последовать лишь церковнический тоталитаризм»²²⁹.

В первом варианте той же декларации подчеркнуто: «единство совершенно особого рода той единственной небесно-земной организации, которая именуется Церковью... Стремясь к единству церковному, нужно всегда помнить об особом, исключительном, неповторяемом характере этого единства и не применять к нему мерок, свойственных другим организациям... — Экуменическое движение чуждо понимания истинного церковного единства. Задачу внутреннего органического объединения на догматической основе оно заменило внешним механическим объединением.

Пойти навстречу экуменическому движению значило бы отказаться от истинного единства церковного... в пространстве и во времени... порвать непрерывную цепь благодати,

связывающую Православную Церковь с апостолами путем Апостольского преемства... продать хранимое нами сокровище веры за чечевичную похлебку мнимых земных выгод и принять участие в уловлении душ человеческих этими выгодами.

Правильный путь к восстановлению истинного единства церковного — путь возвращения к учению древней нераздельной²³⁰ Церкви. И чем дальше и успешнее пойдут по этому пути западные исповедания, тем ближе будут они к Церкви Православной и тем легче восстановят они истинное единство с ней. Ибо Православная Церковь своим первым священным долгом считает верное хранение учения древней и нераздельной Христовой Церкви²³¹.

Православный христианин не может участвовать в экуменическом движении, ибо оно релятивизирует и принижает Православную истину, готовит православных христиан к догматическим отступлениям и заставляет их изменять единоспасающей Православной вере!

❧ 9 ОСНОВАНИЕ ❧

Основы объединения в экуменизме крайне неудовлетворительны.

На наше обвинение, что экуменизм истина не интересуется, экуменисты, вероятно, возразят, что они стремятся не к механическому единству, а к достижению определенного единства в вере. С этой целью-де создана комиссия «Вера и устройство» при ВСЦ и разработан знаменитый «догматический минимум», на основе которого якобы возможно грядущее *объединение*.

Что это за «догматический минимум»? По меткому выражению А. Ведерникова, это — «умаление веры, снижение ее полноты, данной в Православии до уровня какого-нибудь унитаризма, салютизма и модернизма»²³². Иными словами, перед нами запрещенное Вселенскими Соборами и осужденное св. отцами искажение (калечение) веры, ущемление целостности вероисповедания Единой Святой, Соборной и Апостольской Церкви и низведение вероисповедных истин, обязательных для православных христиан, к нескольким основным догматам, при недооценке или даже пренебрежении остальными догматами.

Но экуменизм не может действовать иначе. Преследуя свои порочные цели, он вынужден по своей порочной сущности прибегать к таким порочным средствам, какими является умаление веры, сведение ее к некоему «минимуму». Этим «минимумом» Англиканская церковь еще в 1920 году объявила Никейский Символ веры, назвав его «достаточным изложением христианской веры»²²³. «Православные» экуменисты хотели бы, конечно, принятия Никео-Цареградского Символа, дабы как-то оправдаться перед своей совестью, что они не отступают от истины и стоят за Православие. Однако в наше время нельзя на основании только Символа веры достигнуть подлинного объединения. Почему?

На Разбойничьем соборе в Ефесе в 449 году, проходившем под председательством Александрийского патриарха-еретика Диоскора, еретик Евтихий был оправдан на основании исповедания Никео-Цареградского Символа веры²³⁴, что не помешало ему упорно держаться своих еретических убеждений, поскольку они не подпадали под этот Символ, составленный гораздо ранее их возникновения. Итак, можно исповедовать вполне православный древний Символ веры и быть не православным, а еретиком. И по этой причине необходимо — особенно в нашу, общееретическую эпоху — исповедовать не только Никео-Цареградский Символ веры, составленный на двух первых Вселенских Соборах (325 и 381 гг.), но и все догматические вероопределения, сформулированные как непререкаемые истины на прочих Вселенских Соборах. Чтобы быть истинным православным христианином, надо исповедовать «все, что приняла и облобызала Святая Православная Церковь», как требуют прп. Серафим Саровский, ибо в противном случае возникает догматический эклектизм, при котором Православные истины искажаются примесью еретических учений!

Подобно Евтихию, еретик Аполлинарий считал, что исповедует Никейскую веру, направленную против арианской ереси, однако исповедуемой им «догматический минимум» не предохранил его от ереси, противоположной арианству. Выражая свое глубокое сожаление по этому поводу, св. Василий Великий пишет об Аполлинарии: «Он тем более печалит меня, что в начале, по-видимому, принадлежал к нам»²³⁵.

Следовательно, Православная Церковь ни в коем случае не должна соглашаться на обманное «объединение» только на основе Никео-Цареградского Символа веры, а должна добиваться полноты догматического сознания!

А) ПЕРВЫЙ БАЗИС

Первый базис в Конституции ВСЦ, принятый на I ассамблее в Амстердаме и подтвержденный на II ассамблее в Эванстоне (1954 г.), гласит: «Всемирный Совет Церквей есть сообщество церквей, которые признают Господа нашего Иисуса Христа как Бога и Спасителя»²³⁶. Почему же этот первоначальный базис кладет в основу веры нечто меньшее, чем даже Никео-Цареградский Символ веры? Несмотря на куцую формулировку, и этот базис оказался неприемлемым для многих «христианских» общностей, членов ВСЦ, выступивших против него, что вызвало компромиссную фразу у Кентерберийского архиепископа Уильяма Темпла: «Ясно, что желательно пользоваться базисом „Веры и устройства“, но необходимо при этом держать дверь открытою для сотрудничества в какой-то форме с теми, кто не может (!) принять его»²³⁷.

Подобное официальное высказывание с высокой экуменической трибуны ВСЦ раскрывает два роковых недуга этой организации: 1) бессилие ВСЦ перед задачей догматического объединения участвующих в нем «церквей» и 2) неискренность в поисках некоего общего базиса, ибо для ВСЦ возможно сотрудничество с теми, кто отвергает данный базис.

Спрашивается: зачем вообще было нужно искать «общий» базис? Чтобы, наверное, пустить пыль в глаза православным, которые не могут предстаить христианскую веру без догматов и канонов! И далее: раз даже элементарный догматический минимум с догматом о вере в Иисуса Христа как Бога и Спасителя оказывается «неприемлемым» для некоторых членов ВСЦ, а практическое сотрудничество, несмотря на это, с ними ради единения продолжается, то где же конечная цель подлинного объединения — спасение душ верою во Христа Спасителя (*Ин. 20, 31; 1 Петр. 1, 9*)?

Рассмотрим базис по существу. Даже если бы он был принят всеми членами ВСЦ, Православная Церковь не могла бы на его основе объединиться с другими вероисповеданиями. Для православных христиан этот базис неприемлем, ибо сформулирован без характерных для Православной христологии уточнений, выработанных на Вселенских Соборах. В нем не затрагиваются ереси несториан, аполлинариан, монофизитов, монофелитов и других еретиков, которые по своему признают Иисуса Христа как Бога и Спасителя, коренным образом тем не менее отличаясь от Православия. Между ними и Православным вероисповеданием есть ряд разъединяющих элементов: христологических, сотериологи-

ческих, эkkлeзиологических, сакраментальных и т. д. А как известно, в вопросах веры достаточно даже одной упорно отстаиваемой еретической мысли, чтобы рухнули все соединяющие мосты!

Б) ВТОРОЙ БАЗИС

Первый базис ВСЦ был раскритикован со стороны православных как слишком общий, и было выражено пожелание включить в него веру в Божественную Троицу, так как Господь Иисус Христос есть Воплощенная Вторая Ипостась Божественной Троицы. Это требование особенно поддерживалось приснопамятным иерархом Элладской Церкви — митрополитом Самосским Иринеем (ум. 1963 г.), с которым мы находились в переписке.

На III Генеральной ассамблее ВСЦ, состоявшейся в декабре 1961 года в Дели, была принята дополнительная догматическая основа единения, составляющая 2-ю статью Конституции ВСЦ: «Всемирный Совет Церквей есть сообщество церквей, исповедующих Господа Иисуса Христа как Бога и Спасителя по Писаниям и вследствие этого старающихся совместно выполнить их общее признание во славу единого Бога — Отца, Сына и Святого Духа»²³⁸.

Первый базис, выражающий веру в Господа Иисуса Христа, был неприемлем для некоторых либеральных организаций, участвующих в ВСЦ, и тем более неприемлем оказался для них уточненный базис с верою в Святую Троицу, Которую они вообще отвергают!

При разработке первого и второго базисов было уже известно, что они не будут приняты множеством тогдашних и будущих членов ВСЦ. Потому и была исподтишка «оставлена открытая дверь» для сотрудничества с ними. Но затем в ВСЦ стало проникать такое множество нецерковных организаций, что даже екуменизированная Константинопольская патриархия запротестовала, зачем в ВСЦ допускаются членами не только «церкви», но и некоторые движения и группировки, не имеющие церковного характера²³⁹. Это лишь доказывает, что Всемирный совет церквей делается все более нецерковным!

Рассмотрим второй базис ВСЦ. Для истинно православно верующих неприемлем и этот дополнительный базис, ибо в нем как-то робко и лишь под конец упоминается вера в Божественную Троицу, без определения, как именно следует веровать в Троиединого Бога, и без прямой взаимосвязи с верой в Господа Иисуса Христа как Воплощенную Вторую

Божественную Ипостась. После столь колоссальных усилий для уточнения и раскрытия Православной веры в Св. Троицу, направленных против всех антитринитарных и христологических ересей, следовало бы исповедовать учение Христовой Церкви о Св. Троице ясно, смело и вдохновенно, а не в таком расплывчатом, бледном и анемичном виде!

Новый базис не отвергает ереси антитринитариев, несториан, аполлинариан, субординационистов и пр., и, будучи сформулирован туманно и расплывчато, он может быть свободно подпisan всеми современными последователями этих древних ересей! Динамисты-монархиане тоже говорят об Отце, Сыне и Св. Духе, но не в православном смысле Единого Бога в Трех Лицах, а в своем антитринитарном, будто «Отец, Сын и Дух Святой не суть самостоятельные божественные личности, а только божественные силы одного и того же Бога»²⁴⁰. Модалисты-монархиане пользуются именами Отца, Сына и Св. Духа, считая их модусами (образами), в которых последовательно раскрывается единый Бог, хотя сами являются заклятыми врагами догмата о Св. Троице, принимая лишь Троицу откровения, но не Троицу Ипостасей²⁴¹. Нам совершенно ясно, что этот «триадологический» базис сформулирован специально так расплывчато и неопределенно, чтобы стать соединительным мостом между истиной и заблуждением. Впрочем, генеральный секретарь ВСЦ Поттер заявил, что для членства в ВСЦ от «церквей» требуется лишь принятие данного «базиса»; других условий в этом плане ставиться не будет²⁴².

Допустим невероятное — все религиозные общности, участники ВСЦ вдруг примут этот базис. Разве произойдет их подлинное соединение в вере? Ничуть! Можно вообразить, сколько других заблуждений и разноверий вскроет этот схематично-расплывчатый базис! Кроме самого базиса, который возбудит множество споров, останется еще куча вероисповедных расхождений, появятся и новые. Как верно заметил протестант-антиэкуменист Анри Рот: «Нет никакого сомнения насчет „вероисповедной“ гибкости новой организации (т. е. ВСЦ). Она такого свойства, что может вобрать все заблуждения, все ереси, которые подрывают христианскую веру, подменяя ее философией под христианским лаком, необходимым для обольщения толпы»²⁴³.

Православная Христианская Церковь имеет свое твердое Верую, выработанное на Семи Вселенских Соборах. Она не может согласиться с экуменической идеей о «догматическом минимуме», ибо в Православии все, утвержденное Духом Святым на Семи Вселенских Соборах, — свято, ценно и необходимо для спасения. Пойти по пути какого-то «догма-

тического минимума» означает для Православной Церкви предательство множества существенных догматов веры: иконопочитания, почитания Божьей Матери и св. угодников Божьих, молитв Церкви за усопших и т. п., за что великое множество Божьих угодников пролило свою кровь!

С православной точки зрения сам термин — «догматический минимум» несостоятелен в качестве принципа объединения, ибо предполагает уступки за его рамками, т. е. компромиссы в области веры, чего Православие не должно делать! Ведь расхождения, оставшиеся вне «догматического минимума», снова будут разъединять, и что тогда станет с единством в полной истинной вере? Таким образом, достигнимо лишь механическое «единство», лживое и непрочное!

С III ассамблеи ВСЦ (1961 г.), на которой был принят Второй базис, до IV, состоявшейся в Ванкувере (1983 г.), прошло 22 года. Следовало бы ожидать, что за это время ВСЦ руководствовался Вторым базисом и что вера в Св. Троицу все сильнее усваивалась, разъяснялась и уточнялась среди участвующих в ВСЦ инославных христиан. Между тем что мы увидели? В Ванкувере произошло множество скандальных безобразий, было узаконено «женское священство», а многие участники ассамблеи «побуждали женщин заменить идею о Боге Отце идеей богини-матери (!)»²⁴⁴.

Подобное неслыханное кощунство над Богооткровенным учением о Троичности Бога, свидетельствующее о глубочайшей еретической разнузданности руководящих кругов ВСЦ, должно было заставить «православных» участников ассамблеи возмутиться и энергично разоблачить наглую ересь. Какой смысл участвовать в темных делах ВСЦ, если православное свидетельство и протесты не слышны и никто с ними не считается?

В начале нашего столетия русские «богословы» о. Павел Флоренский и о. Сергей Булгаков создали под влиянием гностицизма туманную софианскую ересь, согласно которой «в Боге находилось какое-то особенное существо женского рода», т. н. «софия», являющаяся посредницей между Богом и миром при его сотворении. Это женское существо будто бы находилось в «недрах» самой Св. Троицы, как существо «неотделимое» от Бога²⁴⁵. Еще в 1937 году Русская Православная Церковь решительно осудила софианскую ересь, отсекла от тела Церкви начинающуюся еретическую гангрену.

Ныне на наших глазах апокалиптическая блудница, явившаяся в лице Всемирно Совета церквей и названная в Апокалипсисе «Вавилоном» — «жилищем бесом и пристанищем всякому нечистому духу» (*Откр. 18, 2*), пытается внести новые искажения в Богооткровенное учение о Троици-

ном Боге. Что должны в этом случае делать «православные» экуменисты? Если они хоть немного дорожат званием православных христиан, они должны немедленно уйти из всееретического совета «церквей», во исполнение Божественного повеления: «Выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее!» (Откр. 18, 4).

Нельзя православным христианам участвовать в экуменическом движении, которое своей теорией о «догматическом минимуме»:

- 1) маскирует свои богопротивные цели — во что бы то ни стало объединиться со всеми ересями;
- 2) подрывает догматические устои св. Православной Христовой Церкви;
- 3) пытается ввести женское начало в Троидного Бога, подменяя Бога Отца сатанинской «богиней-матерью»!

ВСЦ ПРЕДЛАГАЕТ (И НАВЯЗЫВАЕТ) ВЗАИМНОЕ ПРИЗНАНИЕ ТАИНСТВ (КЕС)

Рассматривая в 8-м основании различные экуменические проекты объединения, мы вкратце коснулись принятого комиссией «Вера и устройство» в Лиме текста «КЕС», который по существу является догматически-литуургическим базисом-минимумом объединения христиан. Рассмотрим теперь подробнее содержание этого плана унификации учения о таинствах: Крещении, Евхаристии, Служении (Священстве).

Идея этого минимума восходит еще к 1888 году, когда в Англии были выработаны т. н. «Ламбетские четырехсторонние постановления», где упоминаются указанные три таинства. В 1920 году Ламбетская конференция снова выдвинула этот минимум таинств в качестве основы для воссоединения церквей²⁴⁶.

С тех пор уже более полувека экуменисты упорно трудились над разработкой «объединительного документа», который в окончательном виде был принят комиссией «Вера и устройство» в Лиме в январе 1982 года, а в следующем году предложен церквам, участвующим в VI ассамблее ВСЦ в Ванкувере. Принять КЕС запланировано на VII ассамблее ВСЦ, намеченной на 1991 год. Не хочется верить, что Поместные Православные Церкви, члены ВСЦ, уступят хитро задуманному масоно-экуменическому плану!

Остановимся сначала на числе таинств в КЕС. Из семи Богоустановленных церковных таинств выбраны только три, причем подчеркнуто, что согласие церквей на их принятие —

«один из пробных камней единства Церкви» и «должно привести к решительному перелому»²⁴⁷. В преамбуле КЕС сказано, что «стремление к единству отдельных церквей и стремление ко всеобщему согласию тесно связаны между собой»²⁴⁸.

На это можно возразить, что согласие, построенное на минимальной основе, не может быть согласием в истине, а лишь компромиссным соглашением с заблуждением. Сам факт, что в КЕС не упоминаются четыре церковных таинства: Миропомазание, Исповедь (Покаяние), Брак и Елеосвящение, — показывает, что документ вообще не признает их таинствами и строится на чисто протестантских позициях.

Однако св. Симеон, архиепископ Солунский (ум. 1430) в своем классическом труде «О таинствах» писал: «Есть семь даров Св. Духа, как говорит Исаия (11, 2—3), и есть семь таинств церковных, через которые действует Дух. Они суть: Крещение, Миропомазание, Причащение, Рукоположение, Брак, Покаяние и Елеосвящение»²⁴⁹. Те же семь таинств в том же порядке перечисляет Константинопольский Патриарх Иеремия II в 7-й главе своего Первого ответа на вопросы лютеранских богословов из Вюртемберга в 1576 году, давая следующие пояснения: «Таинство... есть чин священнодействий и то, что через них и в них совершается и каждому нужно: то есть Крещение, Миропомазание, Причащение; а посвятившим себя Богу — Рукоположение; подобно как мирянам — Брак; согрешившим же после крещения — Покаяние и помазание освященным Елеем. Они даруют отпущение грехов и очищают лежащие на душе нечистоты. Таинствами же они называются потому, что в чувственных (т. е. вещественных) знаках содержат действие духовное и неизреченное. Каждое из сих таинств установлено в Писании и имеет определенную материю и форму»²⁵⁰.

Причина сокращения таинств до двух у протестантов кроется в их неправильном рационалистическом понимании Богоустановленности самих таинств. Принимаются во внимание только таинства, которые прямо установлены по повелению Спасителя, а именно: Крещение (*Мф. 28, 19*) и Причащение (*Мф. 26, 26—28*), хотя при таком подходе надо признать как таинство и Покаяние (Исповедь), о котором Спаситель сказал апостолам после Своего Воскресения: «Приимите Дух Свят. Имже отпустите грехи, отпустятся им, и имже держите, держатся» (*Ин. 20, 22—23; ср. Мф. 18, 18*). Но несмотря на конкретную заповедь Спасителя, у протестантов нет этого таинства!

Как подчеркивает Архиепископ Серафим (Соболев), «учредителем сих семи таинств был Сам Господь — или чрез

преподавание Божественного учения, ставшего основой введения в церковную жизнь апостолами Миропомазания, Покаяния и Брака (*Ин. 7, 37—39; 20, 21—23; Мф. 19, 3—12*), или чрез дарование им прямой заповеди об установлении таинств Крещения и Причащения (*Мф. 28, 19; 26, 26—28*); или, наконец, чрез повеление вообще блюсти все, что Он заповедал им (*Мф. 28, 20*). Замечательно то, что эта общая заповедь Христа — «блюсти вся, елика заповедах вам» — следует непосредственно за установительными словами первого из таинств — Крещения (*Мф. 28, 19*), и она, несомненно, охватывает и все прочие таинства. К осуществлению этого общего Божественного повеления надо несомненно отнести установление апостолами таинств Священства и Елеосвящения..., как и других пяти таинств»²⁵¹.

Вот почему в 10-м члене Символа веры, упомянуто только «едино Крещение во оставление грехов», но через него подразумеваются и остальные шесть таинств, которые изучаются в катехизисе наряду с ним.

В своем прекрасном труде «Ересь экуменизма» греческий богослов А. Делибаси, имея в виду «догматический минимализм Ламбетских четырехсторонних постановлений 1888 года», которые лежат в основе КЕС, пишет: «Семь святых таинств Церкви, через которые преподается в ней освященная Божественная Благодать, сведены к двум: Крещению и Евхаристии. А из трех степеней иерархии... принимается только епископская», и то «не как Богоустановленная высшая степень иерархии в Церкви, а как традиция, которую на местах можно приспособлять в соответствии с народными потребностями». «Таинства рассматриваются не как действительные таинства, подающие Божию благодать, а как простые символические церемонии, имеющие такое же самое или даже меньшее значение, чем проповедь». Так «посредством догматического минимализма требования веры умягчаются до самой малой возможности с тенденцией к их ликвидации»²⁵².

Дальше в преамбуле КЕС его составители — среди которых фигурирует печально известный «православный» экуменист проф. Ниснотис, — похваляясь появлением экуменического братского общества, которое часто выходит за конфессиональные границы (т. е. масонство), подчеркивают, что «в нем прежние различия рассматриваются в новом свете»²⁵³, и обращается внимание на «многообещающие совпадения» в учении отдельных церквей. «Эти совпадения церкви должны шаг за шагом развивать в своем вероучении», что их приведет якобы к «общению друг с другом в апостольской преемственности и преемственности с учением вселен-

ской церкви»²⁵⁴. Горячий сторонник КЕС Пападерос спешит разделить радость братьев-протестантов, которые в Лиме будто бы достигли «почти уровня апостольской веры» (!)²⁵⁵.

Предваряя дальнейший анализ важнейшего вопроса об апостольском преемстве, хочется спросить проф. Нисиотиса и д-ра Пападероса, на каком основании протестанты похваляются апостольской верой, если у них нет включенного в нее апостольского иерархического преемства и если они не хотят его получить от обладающей им Православной Христовой Церкви?

В конце преамбулы КЕС составители, восхищаясь беспрецедентным единением богословов различных традиций относительно трех таинств, неожиданно заявляют, что «не следует ожидать в КЕС какого-то полного богословского истолкования крещения, евхаристии и священства», ибо оное, по их мнению, «в данном случае неподходяще и даже нежелательно»²⁵⁶. В этих словах полностью раскрывается антибогословская настроенность составителей, несмотря на их громкие профессорские и докторские титулы! Отклоняя даже саму мысль о чисто богословском²⁵⁷ подходе к церковным таинствам, они в конце проговариваются, что «согласованный текст КЕС сознательно сосредоточен на тех аспектах, которые были прямо или косвенно связаны с вопросом о взаимном признании, ведущем к единству»²⁵⁸.

Это самопризнание в стремлении к компромиссному «единству» хорошо показывает, почему экуменическая тенденциозность КЕС несовместима с богословским анализом; и потому совершенно прав Делибасси, утверждая, что экуменические предложения руководствуются «не верою в Бога», а лишь «своекорыстной заданностью»²⁵⁹.

А) ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ

В первых двух параграфах раздела КЕС о Крещении, об установлении и значении этого таинства приводятся основные догматические тексты Св. Писания, которые представлены в любом православном учебнике по догматике. Однако затем, сознательно и умышленно, в угоду протестантизму, таинство Крещения смешивается с таинством Миропомазания, которое, хотя и совершается сразу после Крещения, есть отдельное и самостоятельное таинство. Но КЕС (§ 5 «Дар Духа») благодатные последствия таинства Миропомазания — «печать и залог Святого Духа» (2 Кор. 1, 21—22; Еф. 1, 13—14) относит к таинству Крещения²⁶⁰. В § 19 читаем: «Дар Святого Духа при крещении может быть выражен и дополнительным образом, например, возложением

рук и помазыванием или миропомазанием»²⁶¹, т. е. таинство Миропомазания обезличивается и сводится к дополнительному и необязательному обряду, дабы оправдать отсутствие у протестантов миропомазания после крещения. В комментарии к § 14 прямо выражено недоумение: «каков смысл другого отдельного обряда между крещением и допущением к причащению?»²⁶².

При Крещении, как и при всяком таинстве, подаются, разумеется, соответствующие дары Св. Духа, и потому Сам Господь говорит Никодиму о Крещении как о рождении «от воды и Духа» (*Ин. 3, 5*). Но благодатное воздействие Св. Духа при Крещении состоит в очищении от первородного Адамова греха (*Рим. 6, 4.6.11*), а при миропомазании даются дары Св. Духа для укрепления новокрещенного в благодатной духовной жизни и христианских добродетелях, как об этом говорит св. ап. Павел: «Явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы... целомудренно, праведно и благочестиво жили» (*Тит. 2, 11—12*). Толкуя эти слова, свт. Феофан Затворник писал: «Целомудрие, праведность и благочестие — обнимают всю святую жизнь и совмещают все заповеди и всю волю Божию, в коей ходить обязательство приемлют приступающие к Богу в истинной вере»²⁶³, т. е. те, которые крестились. Что здесь речь идет о таинстве Миропомазания, совершаемого после Крещения, видно из слов св. ап. Иоанна Богослова ко крещеным христианам: «Помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно; то, чему оно научило вас, в том пребывайте» (*1 Ин. 2, 27*). Известно, что таинство св. Миропомазания «сначала совершалось чрез возложение рук апостолов» (*Деян. 8, 17; 19, 6*), а потому при них же, по мере распространения христианства, стало совершаться... чрез помазание миром, почему апостолы, как говорит св. Дионисий Ареопагит (ученик св. ап. Павла), называли это таинство — Таинством Мира»²⁶⁴.

Необходимость Миропомазания крещенных христиан (соответствующего возложению на них рук апостолов) явствует из крещения самарян св. ап. диаконом Филиппом (*Деян. 8, 12*). Одного крещения было недостаточно для спасения их. Деесписатель продолжает: «Находившиеся в Иерусалиме Апостолы, услышав, что Самаряне приняли слово Божие, послали к ним Петра и Иоанна, которые, придя, помолились о них, чтобы они приняли Духа Святаго. Ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса. Тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святаго» (*Деян. 8, 14—17*).

Итак, никакого основания нет считать, как это делается в КЕС, будто Крещение вбирает в себя Миропомазание. Оно — самостоятельное таинство, следующее за Крещением, что подтверждает древнейшая практика Церкви, засвидетельствованная св. отцами. Так выше упомянутый св. Дионисий Ареопагит пишет: «Посвященному через святейшее священнодействие Божественного возрождения (т. к. Крещение) это усовершенствующее Помазание миром дарует снисхождение Богоначального Духа»²⁶⁵.

Св. Кмприан Карфагенский (III в.), известный сторонник перекрещивания еретиков, писал Римскому папе Стефану: «Только тогда они смогут вполне освятиться и быть сынами Божиими, когда возродятся обоими таинствами (sacramento utroque nascantur)»²⁶⁶. «Крещенный должен быть еще и помазан, чтобы, приняв Миро, т. е. помазание, сделаться Божиим помазанником и иметь в себе благодать Христову»²⁶⁷.

Св. Амвросий Медиоланский (IV в.) в сочинении «О Таинствах» (кн. III, гл. 2), называя Миропомазание «духовной печатью», пишет: «За крещением следует духовная печать..., ибо после купели остается еще совершить усовершенствование, когда призыванием священника вливается Святой Дух — Дух премудрости и разума, Дух совета и крепости, Дух ведения и благочестия, Дух страха Божия — семи добродетелей Духа»²⁶⁸.

Блаж Августин (V в.) проводит разграничение между двумя таинствами, говоря: «Духовное помазание есть Сам Святой Дух, Егоже таинство в видимом помазании... Таинство Мира есть таинство, как и само Крещение»²⁶⁹.

Св. Ефрем Сирин (IV в.) сравнивает прообразно потоп с крещением, а голубя, несущего масличную ветвь (Быт. 8, 11). — с Миропомазанием: «Ноев ковчег предвещал, что придет Тот, который устроит Церковь на водах, изводя на свободу чад ея именем Святой Троицы; голубь же изображал Святаго Духа, Который совершит Помазание — таинство спасения»²⁷⁰.

Св. Кирилл Иерусалимский (IV в.) после своего тайноводственного слова к оглашенным о Крещении посвящает такое же слово Миропомазанию, начиная его словами св. ап. Иоанна Богослова: «И вы помазание имате от Бога и весте вся» (1 Ин. 2, 20). Обращаясь к новокрещенным и миропомазаным христианам, святитель проводит следующее сравнение между Крещением Спасителя и их крещением: «Как Христос, омывшись в реке Иордане и сообщив водам благоухание Божества, вышел из вод, и было на Нем существенное наитие Духа Святаго... так подобно и всем, исшед-

шим из купели священных вод, дано Миропомазание, изображающее собою то самое, чем помазан Христос... Тело помазуется видимым миром, а душа освящается Святым и Животворящим Духом... Посему, помазанные сим святым миром, блюдите в себе оное неоскверненным и непорочным, преуспевая в добрых делах и благоугождая Начальнику спасения нашему Христу Иисусу!»²⁷¹.

В 18-м огласительном слове (гл. 33) тот же иерусалимский святитель заявляет крестившимся оглашенным: «Господь очистил вас от грехов „банею водною в глагол“ (Еф. 5, 26)... и вам дана печать общения Святаго Духа... А на конец всего вам сказано будет, как в последующее время должно вам вести себя достойно благодати, чтобы все вы могли насладиться вечною жизнью»²⁷². Последними словами св. Кирилл Иерусалимский ясно подчеркивает, что от крещенных и миропомазанных христиан требуется раскрывать в себе полученную в этих таинствах Божию благодать путем соответствующих дел христианского благочестия, к каковым особенно обязывает св. таинство Миропомазания.

Теперь понятно, почему в КЕС так умаляется значение таинства Миропомазания сравнительно с таинством Крещения. Так как протестанство с самого своего возникновения отрицает значение христианских дел для спасения, то оно, естественно, пренебрегает обязывающим к делам таинством Миропомазания, которого у протестантов и быть не может из-за отсутствия у них апостольского преемства. Следовательно, и здесь КЕС исходит из чисто протестантских неправильных предпосылок, приводящих к ошибочным догматическим выводам, неприемлемым для Православия.

По этой причине Константинопольский патриарх Иеремия II писал в ответ на лютеранские вопрошания: «Миропомазание возлагает на душу первую печать и возвращает то, что она имела по образу (Божью), и силу, которую мы через непослушание потеряли, а кроме сего и благодать, которую мы некогда получили в душе через божественное дыхание (Быт. 2, 7). Посему Миропомазание носит в себе силу Духа, и обогащает душу благоуханием Его, и есть знамение и печать Христа»²⁷³.

В 48-м правиле Лаодикийского Собора (343 г.) сказано: «Тех, которые просвещаются Крещением, следует помазывать небесным Помазанием, дабы они сделались соучастниками Царствия Божия».

Б) ТАИНСТВО ПОКАЯНИЯ

КЕС пренебрегает и обходит молчанием также и таинство Покаяния (Исповеди), которое напоминает таинство Крещения тем, что очищает нас от грехов. Но если при Крещении душа крещаемого однократно очищается от первородного греха и от всех грехов, совершенных до крещения, то при таинстве Покаяния сделанные после крещения грехи очищаются многократно. В этом смысле Покаяние называется «вторым крещением». Св. Иоанн Лествичник начинает свое 5-е слово словами: «Покаяние есть обновление крещения».

Протестантам, которые якобы высоко ценят Священное Писание, надлежало бы признать Покаяние таинством, поскольку оно неоднократно засвидетельствовано в Евангелии как установленное непосредственно Христом и Его словами, обращенными к апостолам (*Мф. 18, 18; Ин. 20, 22—23*). Несмотря на это, в КЕС нет ни слова о таинстве Покаяния — ни в связи с Крещением, ни даже в связи с Евхаристией, к которой таинство Покаяния служит предварительной подготовкой через обязательную предпричастную Исповедь!

Такое умолчание объясняется тем, что экуменистам вообще чуждо покаянное настроение души как предварительное условие для приступания к таинству исповедания своих грехов и покаянного самообвинения за них на Исповеди. Покаяние всех конфессий в грехе разделения, причем оно требуется и от Православной Церкви наряду со всеми прочими организациями ВСЦ. Кроме этого, столь неуместного «покаяния» экуменизм не интересуется и не требует никакого личного сакраментального покаяния от согрешившего человека!

Однако личное покаяние души перед Богом есть основа и начало правой веры в Христа Спасителя, Который начал Свою общественную проповедь призывом: «Покайтесь и веруйте в Евангелие!» (*Мк. 1, 15*), а закончил ее словами: «Иже веру имет и крестится, спасен будет!» (*Мк. 16, 16*). Св. ап. Петр в день первой христианской Пятидесятницы обратился к народу тоже с призывом: «Покайтесь, и да крестится кийждо вас во имя Иисуса Христа во оставление грехов; и примите дар Святаго Духа» (*Деян. 2, 38*). В этих апостольских словах содержится полное указание на три основных церковных таинства: Крещение — как начало христианской жизни; Покаяние — не только как предварительное условие для Крещения, но и как его последующее постоянное обновление через таинство Покаяния; и на благодатной основе таинства Миропомазания — обличение в нового че-

ловека, который «обновляется в познании по образу Создавшего его» (*Кол. 3, 10*) посредством даров Св. Духа, принося плоды Духа «во всякой благодати, праведности и истине» (*Еф. 5, 9*).

Эта Богооткровенная полнота благодатной жизни уверовавшего во Христа человека чужда экуменизму, который не знает и не признает личного покаяния как настроения православной души, выражающегося в таинстве исповедания своих личных грехов перед священнослужителем, который благодатно уполномочен Христом их связывать и развязывать (*Мф. 18, 18*).

О подобном непонимании православной Исповеди как таинства со стороны инославных говорит Архиепископ (ныне Митрополит Волоколамский и Юрьевский) Питирим — долголетний редактор «Журнала Московской Патриархии»: «Иногда нас, православных, упрекают в том, что мы расслабляем свой дух постоянным покаянием... Нет, не так. Православные верующие люди прежде всего заботятся о чистоте души. Трудно пройти день, не нарушив заповеди Божии, *не обременив совесть, не испытав ее угрызений, а иногда мы оставляем без внимания, забываем о том, что совершили в течение дня противного воле Божией...* Нам кажется, что желая провести день свято, мы и в самом деле не совершаем ничего дурного. Но Бог судит человека не по одним внешним действиям, а по намерениям сердечным и расположениям (*Евр. 4, 12*). Быть может, сами того не сознавая, нарушили мы заповедь Божию, поступили или подумали против совести и тем нанесли вещественный или нравственный ущерб ближним и себе»²⁷⁴.

Это духовное трезвение и наблюдение за внутренними движениями сокровенного человека сердца «в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа» (*1 Петр. 3, 4*) — что так характерно для Православия — чуждо экуменизму, занятому лихорадочной внешней деятельностью, с точки зрения которой православное покаяние ему кажется каким-то «расслаблением» духа. Однако покаяние как настроение души, особенно выраженное в таинстве Исповеди, вовсе не расслабляет, а благодатно укрепляет душу кающегося. «В таинстве Покаяния душа человека погружается как бы в купель милосердия Божия, чтобы вновь умереть для греха и восстать под благодатным воздействием Царства Божия и правды Его (*Мф. 6, 33*) и вновь обрести путь ко спасению»²⁷⁵.

Необходимость покаянного исповедания личных грехов засвидетельствована с самой глубокой христианской древности. В 52-м апостольском правиле предусмотрено низвер-

жение из священного сана епископа или пресвитера, «который не примет, а оттолкнет обращающегося от греха», ибо такой епископ или пресвитер «оскорбляет Христа, рекшего: велия радость будет на небесах об одном грешнике кающемся» (Лк. 15, 7).

Св. Киприан Карфагенский отправляет следующее трогательное увещание к верующим: «Прошу вас, возлюбленные братья, пусть каждый из нас исповедует свой грех, пока согрешивший находится еще в сей (земной) жизни, когда исповедь может быть принята и когда еще угодно пред Господом прощение (грехов), совершаемое священниками»²⁷⁶. Св. Афанасий Великий проводит следующее сопоставление между Крещением и Исповедью: «Подобно тому как человек, крещаемый священником, просвещается благодатью Св. Духа, так и исповедующий в покаянии грехи свои получает прощение в них через священника по благодати Христовой»²⁷⁷.

Прп. Иоанн Кассиан также сопоставляет Покаяние с Крещением: «Признай таинства твоего спасения, посредством которых ты обновлен, ты возрожден... Ныне через Покаяние ты возрождаешься, как прежде через купель (т. е. Крещение) ты родился»²⁷⁸.

Св. Василий Великий посвящает первое из своих «Нравственных правил» покаянию и исповеданию грехов: «Верующие в Господа должны прежде всего покаяться... по проповеди Самого Господа нашего Иисуса Христа: «Покайтесь, приблизися бо Царство Небесное» (Мф. 4, 17). — «Настоящее время есть время покаяния и отпущения грехов...» — «Оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться» (Деян. 17, 30). — «Кающимся недостаточно ко спасению одно удаление от грехов, но потребны им и „плоды достойные покаяния“» (Мф. 3, 8)²⁷⁹.

В своих «Правилах, пространно изложенных в вопросах и ответах», св. Василий Великий на вопрос: «Какие достойные плоды покаяния?» отвечает: «Это дела правды, противоположные греху, которые должен плодоносить кающийся, исполняя сказанное: „во всяком деле блазе плодоносяще“» (Кол. 1, 10; ср. Деян. 26, 20). На вопрос 288: «Кому должен кающийся исповедовать грехи свои?» — святитель Василий отвечает так: «Исповедывать грехи необходимо пред теми, кому вверено домостроительство таинств Божиих (1 Кор. 4, 1). Так находим, что и древле каявшиеся делали сие пред святыми (т. е. пред священными лицами). Ибо в Евангелии написано, что Крестителю Иоанну исповедывали грехи свои (Мф. 3, 6), и в Деяниях — апостолам, которыми крещены были все (19, 18)»²⁸⁰.

Св. Амвросий Медиоланский в сочинении «О покаянии» утверждает, что право прощать грехи Бог «предоставил только лишь священникам, которые прощают не в свое имя, а во имя Отца и Сына и Святаго Духа»²⁸¹. Св. Григорий Богослов в слове «На Богоявление» говорит, что наряду с таинством св. Крещения существует и другое крещение — «слезное», под которым святитель подразумевает таинство Покаяния (Исповедь), как видно из его дальнейших слов: «Признаюсь, что человек есть существо переменчивое и по природе непостоянное; а потому с готовностью принимаю сие последнее крещение, поклоняюсь Даровавшему его и преподаю его другим, и милостью искуплю себе милость»²⁸².

Подобным образом говорит о таинстве Покаяния и прп. Иоанн Лествичник в 7-м слове своей «Лестницы»: «Проливание слез после крещения есть больше крещения, хотя эти слова и кажутся как-то дерзкими. Ибо крещение очищает нас от прежних зол, а слезы очищают грехи, содеянные и после крещения. Все мы, приявшие крещение в детстве, впоследствии оскверняем его, но через слезы свои снова очищаем его. И если бы человеколюбие Божие не даровало бы их нам, то редко были бы и едва ли нашлись бы такие, которые бы спаслись!»²⁸³. Из этого вытекает крайняя необходимость данного таинства для спасения!

Св. Иоанн Златоуст в своем трактате «О священстве» пишет о священниках: «Люди, живущие на земле и еще обращающиеся на ней, поставлены распоряжаться небесным и получили власть, которой не дал Бог ни Ангелам, ни Архангелам... Земные властители имеют власть связывать, но только тело; а эти узы связывают самую душу и проникают в небеса; что священники совершают на земле, то Бог довершает на небе, и мнение рабов утверждает Всевластный Владыка». В отличие от ветхозаветных священников, которые имели власть свидетельствовать очищенных от проказы (*Лев. 14, 2; ср. Мф. 9, 4*), «наши (новозаветные) священники получили власть не свидетельствовать только очищение, но совершенно очищать — не проказу телесную, а нечистоту душевную»²⁸⁴.

Св. Симеон Солунский в своем труде «О Таинствах» указывал: «Покаяние совершает наше возведение от падения. И так как после крещения не существует долгого благодатного восстановления даром как только чрез обращение и слезы, и посредством исповедания грехов своих, и воздержания от зол, потому нам дан этот великий дар»²⁸⁵.

Константинопольский Патриарх Иеремия II отвечал лютеранским богословам: «Исповедующийся должен, сколько может и помнит, высказывать все и исповедываться во всем

порознь с сердцем сокрушенным и смиренным (Пс. 50, 19). Он получает исцеление, делая только противное грехам, которые учинил»²⁸⁶.

Св. Лев Великий, папа Римский, подчеркивает подготовительное значение таинства Покаяния для достойного принятия Таинства Причащения: «Ходатай между Богом и человеком — Человек Господь Иисус Христос (1 Тим. 2, 5) даровал предстоятелям Церкви власть преподавать покаянное освящение кающимся и через дверь примирения (т. е. Исповеди) допускать их к приобщению Святым Тайнам»²⁸⁷.

В) ТАИНСТВО ЕВХАРИСТИИ

Для непредубежденного православного сознания очевидна принципиальная несостоятельность второго отдела КЕС, посвященного Евхаристии. С позиций Богооткровенного и святоотеческого учения о таинстве Евхаристии и благодатного духовного опыта Православной Церкви несостоятельна вся концепция этого отдела, построенная на принципах модернистского плюрализма, догматического минимализма и компромиссного соглашательства и выявляющая сугубо протестантский секуляризованный дух. Руководимые стремлением к соглашательству, экуменические авторы КЕС силятся как бы подняться на сверхконфессиональный уровень и дерзают представить свой труд как «дар Святого Духа»²⁸⁸, хотя на самом деле они спекулируют истиной, отбрасывая и искажая классический язык и терминологию святоотеческого богословия.

О сущности таинства Евхаристии говорится слишком расплывчато и непоследовательно, не пренебрегая протестантской трактовкой данного вопроса, с одной явной целью — с помощью «творческого воображения» развить объединяющие «совпадения в доктрине» и искать компромиссное «богословское совпадение» в учении об Евхаристии между Православием и инославными исповеданиями, а затем и «взаимного признания», ведущего к вероучительному лжеединству и взаимообщению в таинстве²⁸⁹. Эти пагубные для Православия замыслы и планы скрываются за фразами об «утверждении общей евхаристической веры», о достижении «большей степени евхаристического общения» между церквями, о «видимом объединении разделенного народа Божия вокруг престола Господня»²⁹⁰ и т. п.

Несмотря на свои «объединительные» действия КЕС подходит к Евхаристии в духе протестантского вероучения, что особенно заметно при разборе двух исключительно важных моментов таинства:

1) претворения предложенных хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы;

2) значения Евхаристии как жертвы.

В § 13 КЕС об Евхаристии читаем: «Евхаристическая трапеза есть таинство тела и крови Христовых, таинство Его действительного присутствия»²⁹¹. Это верное определение теряет, однако, свое положительное значение в контексте других слишком общих и расплывчатых фраз, вроде: «Евхаристия есть таинственная трапеза, которая посредством видимых символов приобщает нас к Божьей любви в Иисусе Христе»²⁹²; или: «Евхаристия есть великая жертва хваления, через которую Церковь говорит от имени всех тварей»²⁹³.

КЕС ничего не говорит о центральном и самом существенном моменте таинства Евхаристии — пресуществлении Святых Даров в Тело и Кровь Христовы. Как известно, лютеране, реформаты и все многочисленные протестантские секты отвергают церковное учение о претворении в Евхаристии хлеба и вина в Тело и Кровь Христа, воскресшего Спасителя нашего. И экуменические авторы КЕС сводят на нет этот центральный момент таинства Евхаристии утверждением, что «анамнеза (Воспоминание) о Христе составляет главную сущность евхаристической трапезы»²⁹⁴.

С одной стороны, в КЕС постулируется, что «Церковь исповедует действительное, живое и активное присутствие Христа в Евхаристии»²⁹⁵, но в комментарии к § 13 заявляется: «Некоторые другие церкви, хотя и утверждают действительное присутствие Христа в Евхаристии, не связывают этого присутствия столь определенно с образами хлеба и вина. Церквам предоставляется решать, могло бы подобное различие приспособиться (!) и продолжить бытовать в рамках совпадения взглядов, сформулированных в тексте»²⁹⁶.

Предлагая кощунственный компромисс с самым великим церковным таинством, экуменизм раскрывает свой подлинный характер. Явное спекулирование абстрактным «присутствием Христа», которое не столь безоговорочно связано с образами хлеба и вина, представляет недопустимое умаление и фактическое отрицание Богооткровенного и святоотеческого учения о непостижимом таинственном претворении евхаристических хлеба и вина в Тело и Кровь нашего Спасителя, в которых Он присутствует «своим существом, т. е. душой и Божеством, или как совершенный Бог и совершенный Человек»²⁹⁷.

Учение о претворении Святых Даров, будучи центральным моментом св. Евхаристии, основано на ясных новозаветных свидетельствах — прежде всего на недвусмысленных словах Спасителя (*Ин. 6, 48—58; Мф. 26, 26—28; Мк. 14, 22—24;*

Лк. 22, 19—20; ср. 1 Кор. 11, 23—25). Оно всегда было живо в соборном сознании Православной Церкви еще с апостольских времен.

В последованиях древних литургий ап. Иакова, Василия Великого и Иоанна Златоуста молитва к Богу Отцу предшествует освящению св. Даров; ею испрашивается, чтобы ниспосланием Святого Духа Он преложил, пременил, претворил предложенные хлеб и вино в Тело и Кровь Христовы. «Такое полное согласие всех древних литургий и в столь важном предмете учения о таинстве Евхаристии неоспоримо свидетельствует,— заключает Митрополит Макарий,— что таково именно было предание апостольское о сем предмете, и так веровала всегда о сем св. Соборная Церковь»²⁹⁸. Св. отцы и учителя Церкви тоже учат, что в таинстве Евхаристии хлеб и вино прелагаются, пременяются и претворяются в Тело и Кровь Христа.

Св. Иустин Философ (II в.) наставляет, что «та пища (Евхаристия), над которой произнесено благодарение с молитвой... и которая после пременения питает нашу кровь и плоть, есть Плоть и Кровь Того же воплотившегося Иисуса Христа»²⁹⁹. Св. Кирилл Иерусалимский (IV в.) пишет: «Христос некогда в Кане Галилейской претворил воду в уподобляющееся крови вино (Ин. 2, 1—10). Не заслуживает ли веры и то, что вино претворяется в кровь?»³⁰⁰. «По совершении призывания хлеб делается телом Христовым, а вино — кровию Христовой»³⁰¹.

Св. Григорий Нисский (IV в.) исповедует: «Воистину думаю и верую, что и ныне хлеб, освящаемый словом Божиим, претворяется в Тело Бога Слова»³⁰². У св. Амвросия Медиоланского читаем: «Всякий раз, как принимаем Тайны, которые чрез таинство священной молитвы преобразуются в плоть и кровь (Христовы), мы возвращаем смерть Господню»³⁰³ (1 Кор. 11, 26).

Феодор Гераклийский (IV в.) поясняет: «Сие есть, сказал Христос, тело Мое, и сия — кровь Моя, дабы ты не подумал, что они суть только образ, но что хлеб есть самое тело Господне, а вино — кровь Господня, претворяемые в плоть и кровь нашего Господа неизреченным действием Святого Духа»³⁰⁴. Св. Иоанн Дамаскин (VIII в.) ясно свидетельствует: «Хлеб предложения и вино с водою чрез призывание и наитие Святаго Духа сверхъестественно претворяются в Тело и Кровь Христовы»³⁰⁵. «Хлеб и вино не суть образ тела и крови Христа (да не будет!), но суть самое Божественное тело Господа, ибо Он сказал: „Сие есть — не образ тела,— а тело Мое; не образ крови,— а Кровь Моя“»³⁰⁶.

Сколь далеко отстоит КЕС от данного церковного и святоотеческого учения, когда предлагает следующее чисто реформатское определение: «По силе живого слова Христа и чрез власть Св. Духа хлеб и вино становятся сакраментальными символами тела и крови Христовых!»³⁰⁷

Между тем св. отцы VII Вселенского Собора единодушны: «Никогда никто из труб Духа, святых апостолов, или преславных Отцов наших, бескровную нашу Жертву, совершающуюся в воспоминание страдания Бога нашего и всего домостроительства Его, не называл образом (εἰκονα) плоти Его; потому что они не получили от Господа (заповеди) так говорить или исповедывать, но слышали, что Он в Евангелии Своём говорит следующее: «Аще не съесте плоти Сына Человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате в себе» (Ин. 6, 53). И еще: «Примите, ядите, сие есть тело Мое» (Мф. 26, 26)... Он не сказал: «Примите, ядите, сие есть образ тела Моего». Итак, ясно доказано, что ни Господь, ни апостолы, ни отцы никогда не называли бескровной Жертвы, приносимой иереем, образом, но называли ее самым Телом и самую Кровию (Христа)³⁰⁸.

Это ясное святоотеческое и церковное учение о сущности св. Евхаристии отвергается и заменяется в КЕС соглашательскими формулировками. Отрицая по существу претворение евхаристических хлеба и вина, авторы КЕС подвергают сомнению и самоочевидную истину, что претворенные Св. Дары остаются Телом и Кровию Христовыми не только при причащении верующих, но и после того. Подобный лукавый намек есть в следующих словах: «Некоторые церкви подчеркивают, что присутствие Христа в освященных элементах продолжается и после службы. Другие же ставят главное ударение на самый акт совершения евхаристии и вкушения элементов во время причащения... Что касается сохранения элементов, то каждая церковь должна уважать практику и благочестие других»³⁰⁹.

Итак, КЕС кощунственно допускает, что св. Дары после причащения становятся обыкновенным хлебом и вином, не будучи уже даже «символами» тела и крови Христовых; а потому нет надобности сохранять их благоговейно как тело и кровь нашего Спасителя. Поместные Православные церкви, как члены ВСЦ, призывают «уважать» данную «практику» и «благочестие», которыми по сути уничтожается вера в претворение св. Даров и обесмысливается само таинство св. Евхаристии. Это — предел экуменической наглости!

В противоположность этому Восточные Патриархи в своем «Послании о Православной вере» (1723 г.) ясно заявляют:

«Веруем еще, что сия Жертва (т. е. св. Евхаристия) как до ее употребления — сразу после освящения св. Даров, так и после употребления (т. е. после причащения ими), будучи сохраняема в священных сосудах для напутствования умирающих христиан, есть истинное тело Господа... так что и до употребления после освящения, и при самом употреблении, и после него всегда остается истинным телом Господним»³¹⁰.

Исповедуемый авторами КЕС экуменический принцип компромиссного соглашательства не в состоянии скрыть глубокого различия между экуменическим текстом и новозаветным (библейским и святоотеческим) учением о св. Евхаристии как жертве.

Этому основному догматическому понятию КЕС протестантски противопоставляет концепцию Евхаристии как воспоминания: «В свете библейского понимания о воспоминании все церкви могли бы пересмотреть старые споры относительно „жертвы“ и углубить свое понимание причин, почему другие традиции... отказались от этого термина»³¹¹.

Конечно, Евхаристия есть воспоминательная жертва, согласно словам Самого Спасителя: «Сие творите в Мое воспоминание» (*Лк. 22, 19*), которые следуют непосредственно после установительных слов этого таинства: «Приимите, ядите, сие есть тело Мое, еже за вы ломимое» (*ср. 1 Кор. 11, 24*). После аналогичных слов о Чаше (*1 Кор. 11, 25*), Спаситель в заключение обобщает: «елижды бо аще ясте хлеб сей и чашу сию пиете, смерть Господню возвещаете» (*1 Кор. 11, 26*). Последние слова ясно указывают на жертвенный характер таинства св. Евхаристии как умиловительной Жертвы «во оставление грехов» (*Мф. 26, 28*), приносимой за всех живых и умерших членов Христовой Церкви — «за жизнь мира» (*Ин. 6, 51*).

Но авторы КЕС, верные своей протестантски-экуменической закваске, обходят молчанием это основное свойство евхаристической Жертвы, которое прямо связано с воспоминательным характером св. Евхаристии. Между тем значение Евхаристии как Жертвы подчеркивалось Церковью еще с древности. Св. отцы I Вселенского Собора свидетельствуют: «На священной трапезе лежит Агнец Божий, „вземляя грехи мира“» (*Ин. 1, 29*). Который приносится священниками в бескровную жертву»³¹².

В тайной молитве, читаемой священником при пении Херувимской песни в литургиях св. Василия Великого и св. Иоанна Златоуста, подчеркивается: «Ты, Христе, служебная сея и бескровная Жертвы священнодействие предал еси нам».

Св. Киприан Карфагенский (III в.) поясняет: «Иисус Христос, наш Господь и Бог, есть Сам верховный Священник

Бога Отца и первый принес Сам Себя в жертву Отцу и повелел нам творить сие в Его воспоминание»³¹³. Св. Кирилл Иерусалимский (IV в.), называя Евхаристию «Жертвою умилоостивительною», ясно исповедует: «За усопших... принося Богу молитвы, Христа, закланного за наши согрешения, приносим, умилоостивляя, за них и за нас Человеколюбца Бога»³¹⁴. Закончим свидетельством Восточных Патриархов: «Веруем, что сия есть истинная умилоостивительная Жертва, приносимая за всех благочестиво живущих и умерших, и, как сказано в молитвах сего таинства, преданная Церкви апостолами по Господней заповеди для спасения всех»³¹⁵.

Выше изложенные принципиальные противоречия КЕС с новозаветным и святоотеческим учением о претворении св. Даров в тело и кровь Христовы и о сущности евхаристической Жертвы, не исчерпывают все богословские недостатки КЕС. Укажем и другие.

1). В соответствии с духом современного экуменизма Евхаристия рассматривается в секулярном аспекте, чуждом новозаветному откровению: «Трапезы, о которых написано, что Иисус участвовал в них во время Своего земного служения, возвещают и осуществляют близость Царствия: видимым знаком этого Царствия является питание народа»³¹⁶. В этих строках заметна активно поддерживаемая экуменизмом идея о земном «царстве Божием», которое ничего общего не имеет с благовестием Спасителя о Царстве Божьем как несозданной, нетварной реальности, «внутренней возрождающей благодати Св. Духа и ее совершенных плодах и проявлениях»³¹⁷ (ср. *Гал. 5, 22—23*). Объяснение «питания народа» у экуменистов абсолютно несостоятельно. К народу, напитанному Им чудесным образом, Сам Спаситель обращается со следующим упреком: «Вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились. Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий» (*Ин. 6, 26—27*). После этих ясных слов, на чем может базироваться утверждение, будто «питание народа» было «знаком Царствия Божия»? И св. ап. Павел категорически заявляет: «Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (*Рим. 14, 17*).

2) В § 2 КЕС о Евхаристии читаем: «В соответствии с обетованием Христа, каждый крещенный член тела Христова получает через Евхаристию уверение в прощении грехов (*Мф. 26, 28*) и залог жизни вечной (*Ин. 6, 51—58*)»³¹⁸. Подобная формулировка создает впечатление, будто любой крещенный христианин посредством Евхаристии автомати-

чески обеспечивает себе прощение своих грехов. Очевиден протестантский характер данной мысли. По словам апостола (1 Кор. 11, 27—28), при недостойном причащении св. Евхаристия служит не для прощения, а для губительного умножения грехов человека, котоый этим на себя навлекает суд Божий (1 Кор. 11, 29).

Однако протестанты, отрицая таинство Покаяния (Исповеди), утратили вообще понятие недостойного причащения и потому отвергают необходимость исповедания личных грехов священнику как неперенном условии для Св. Причащения. Хорошо известно, что исповедь перед причащением практиковалась в Церкви еще с глубокой древности. Даже такой рационалист, как протестантский богослов Адольф Гарнак, признавал: «Мы выбросили таинство Исповеди. Вместо него поставили личное сознание о раскаянии... Но наше личное сознание о раскаянии есть ничто».

3). Следует разобраться с весьма важным вопросом о законном совершителе таинства Евхаристии. В КЕС сказано: «При совершении Евхаристии Христос собирает, поучает и питает Церковь. Христос есть Тот, Который приглашает на трапезу и возглавляет ее. Он есть Пастырь, Который ведет народ Божий, Пророк, Который возвещает слово Божие, Священник, Который совершает Божие таинство. В большинстве церквей это возглавление трапезы обозначается рукоположенным священником. Возглавляемый евхаристическое служение во имя Христа дает понять... что Евхаристия преподается как дар Христа, Который живет в Своей Церкви»³¹⁹.

В этих словах, очевидно, КЕС пытается с позиций плюрализма оправдать и унифицировать все виды евхаристической практики. Прикрываясь несомненной мистической истиной, что Господь Иисус Христос есть «Приносяй и Приносимый, Приемляй и Раздаваемый», как исповедует священник в тайной молитве на Херувимской, КЕС умаляет вопрос о земном совершителе Таинства, утверждая, будто Евхаристия может-де совершаться и «рукоположенным священником», как это делается «в большинстве церквей», и обыкновенным мирянином, как практикуется во многих протестантских сектах. Под «возглавляющим евхаристическое служение» можно понимать любого — как законного православного епископа или священника, так и лютеранского пастора или англиканскую женщину-«священницу», и т. п. Это смещение понятий ничего общего не имеет с соборным сознанием Православной Церкви, которая еще с апостольского времени сохраняет и благовествует истину, что «власть совершать таинство Евхаристии принадлежит только епис-



Женщина-священник в Америке совершает Евхаристию.

копам в качестве апостольских преемников, а через епископов передается и пресвитерам³²⁰. Восточные Патриархи в «Послании о Православной вере» исповедуют: «Веруем также, что сие таинство Святой Евхаристии совершается не всяким, а только благочестивым иереем, получившим священство от благочестивого законного епископа»³²¹.

Г) ТАИНСТВО СВЯЩЕНСТВА (СЛУЖЕНИЕ)

Для нас особенно важен третий раздел КЕС, посвященный таинству Священства, так как от действительности этого таинства зависит действительность остальных, в особенности — таинства Евхаристии, ибо первым условием его действительности является факт его совершения священником, получившим священство через рукоположение со стороны законного епископа.

Экуменисты тоже придают большое значение вопросу о священстве ради взаимного признания иерархий, к чему они стремятся на своих переговорах о соединении отдельных исповеданий. Об этом откровенно высказался англиканский

епископ Глочестерский на Рипонской конференции, состоявшейся 31 октября 1933 года: «Действительное объединение наступит тогда, когда мы объединим священство. Над этим мы работаем и в Православной Восточной Церкви. Дело продвигается там более медленно, но в конце концов приведет к действительному объединению»³²².

Подобная же высокомерная самоуверенность в достижении конечного результата — взаимного признания иерархий — ощущается в каждой строчке рассматриваемого экуменического документа, что должно подвигнуть всех православных христиан, и прежде всего православных епископов, которые являются носителями благодатного апостольского преемства в Церкви, к решительной борьбе с экуменистическими домогательствами!

Остановимся на самом заглавии третьего раздела. В отличие от таинства Крещения и Евхаристии, называемых своими древними святоотеческими названиями, таинство Священства обозначено в КЕС по-английски общим названием — Ministry, которое буквально переводится «служение». Согласно Британской энциклопедии, в английском языке есть специальное название для священства, а именно Priesthood, которое верно передает традиционный греческий термин ἱεράτευμα и латинский — sacerdotium³²³. Ministry довольно трудно перевести, ибо слово охватывает все виды церковного служения. Эта многозначность придает расплывчатый характер благодатному содержанию Богоустановленного таинства, каким является Священство, унаследованное по преемству от св. апостолов. Цель неопределенного обозначения таинства Священства — подвести под понятие «служение» «церкви», входящие в состав ВСЦ и не имеющие в сущности священства!

Подобное туманное толкование вопроса о священстве часто встречается в протестантских кругах. Например, генеральный секретарь ВСЦ Поттер в своей вступительной речи на VI ассамблее в Ванкувере, превратно толкуя слова св. ап. Петра о христианах как «царственном священстве» (1 Петр. 2, 9), заявил, что «одной из больших заслуг Реформации, которой она обязана Мартину Лютеру, является открытие (!)... будто всякий — будь то женщина или мужчина — есть священник перед Богом... независимо, рукоположен ли он, или — мирянин»³²⁴.

В КЕС протаскивается такое же смешение законного сакраментального священства и общего «царственного священства» мирян с определенной целью — умалить сакраментальное священство и стереть грань между духовенством и мирянами.

Надо отметить, что в КЕС всюду употребляется термин «рукоположенное священство», что является логической тавтологией, ибо не может быть священства не рукоположенного. В § 7 читаем: «Термин „рукоположенное священство“ относится к лицам, которые получили харизму и которых церковь назначает (!) для служения путем рукоположения с призыванием Св. Духа и возложением рук». Но уже в следующем пункте говорится: «Многие из церквей (значит, не все, — прим. авт.) употребляют слово „священник“ для обозначения определенных рукоположенных священнослужителей. Так как это не есть общий обычай, то этот важный вопрос рассматривается в § 17 настоящего документа»³²⁵.

Указанный § 17 по-английски озаглавлен «ordained Ministry & Priesthood», т. е. «Рукоположенное Служение и Священство», причем второй термин «Священство» отнесен ко Христу и церковному народу, а первый термин «Служение» — к «рукоположенным священнослужителям, которые участвуют, как все христиане, и в священстве Христа, и в священстве Церкви»³²⁶ (т. е. церковного народа).

Итак, в КЕС — вопреки терминологии Британской энциклопедии — оба термина употреблены искаженно: общим термином Ministry, который означает «служение вообще», обозначено рукоположенное священство, а специфическим термином Priesthood (рукоположенное священство) — общее «священство» церковного народа. Создается впечатление, будто сакраментальное священство — это лишь некоторая эманация «священства» церковного народа, который посредством символического «рукоположения» сам назначает своих священнослужителей. Такой чисто протестантский взгляд на церковную иерархию, который отвергает благодатное ее уполномочивание Христом по линии апостольского преемства, является тяжким догматическим заблуждением, означающим отрицание апостольского характера Христовой Церкви.

В комментарии к § 17 указанное превратное употребление терминов обосновывается тем, что якобы «в Новом Завете никогда не употребляются термины «Священство» или «священник» (иеревс) для обозначения рукоположенного священства или рукоположенного священнослужителя». Согласно КЕС, «в Новом Завете этот термин приложен, с одной стороны, к уникальному священству Иисуса Христа и, с другой, — к царственному и пророческому служению всех крещенных»³²⁷.

Но вот как архимандрит (ныне — нью-йоркский архиепископ) Пьер Люлль в уже цитированной статье объясняет различие в употреблении терминов: «Для обозначения свя-

щеннических функций древняя Церковь избегала возможного тогда двусмыслия, которое могло бы получиться по причине омонимии (одноименности). Потому именно термины *αρχιερεὺς* и *ιερεὺς* не употребляются в Новом Завете для обозначения священнослужительских функций... Каноническое право остается верным древнехристианской терминологии и употребляет вместо них термины «епископ» и «пресвитер». Такая позиция церкви в первые ее времена объясняется просто: в отношении к иудейству она утверждала отмену (отпадение) множества законнических жертв как чисто прообразных к единственной совершенной Жертве, принесенной раз навсегда Христом — Единственным истинным Первосвященником (*Ἀρχιερεὺς*). В отношении к обратившимся язычникам термин *ιερεὺς* также мог быть плохо истолкован, так как им обозначались жрецы в языческих культурах. Но с постепенным отпадением язычества, с одной стороны, и с полным отделением иудейства от христианства — с другой, опасность смешения терминов исчезла. Таким образом, постепенно стало распространяться употребление терминов *ἀρχιερεὺς* и *ιερεὺς* в греческом мире и *pontifex* и *sacerdos* у латинян»³²⁸.

Характерно, что еще у самого раннего по времени из церковных отцов — св. Климента Римского (ум. 101 г.) термины «архиеревс» и «иеревс» встречаются применительно к христианским священнослужителям (*Св. Климент Римский. Первое послание к коринфянам, гл. 40, § 5*).

Следовательно, в КЕС тенденциозно противопоставляется верховное Христово первосвященство служебному священству, вверенному священнослужителям в Церкви. Земное священство происходит от небесного Первосвященства Христа, как это прекрасно выражено в тайной молитве, читаемой священнослужителем во время Херувимской песни на литургии: «...Неизреченного ради и безмерного человеколюбия Твоего (Христе), был еси Человек и Архиерей нам был еси, и служебныя сея и бескровныя Жертвы священнодействие предал еси нам яко Владыка всех»³²⁹.

Вопреки этому, в комментарии к главе 11, КЕС кощунственно заявляет, что «церкви должны избегать приписывать свои особые формы рукоположенного священства непосредственно воле Иисуса Христа и считать их установленными Иисусом Христом!»³³⁰. Авторы (среди которых есть и «православные») с неслыханной экуменической дерзостью откровенно декларируют свое неверие в священство как Богоустановленное Спасителем таинство и все сводят к «назначению» священнослужителей церковно «путем рукоположения».

В КЕС нигде не говорится о рукоположении как благодатном таинстве, совершаемом епископом как апостольским

преемником, а лишь о «назначении» посредством безличного «возложения рук» (кем?). Подобное явное отрицание апостольского преемства как условия действительности священства встречается очень часто не только у протестантов, но и у англикан. Например, д-р Хедлам, известный англиканский богослов и профессор Оксфордского университета, считал, что епископы в древнехристианской Церкви были преемниками апостолов «не потому, что они получили благодать, переданную от апостолов, а потому, что были назначены Церковью исполнять те обязанности, которые исполняли апостолы»³³¹. Этот крайне ошибочный взгляд на священство не помешал д-ру Хедламу вскоре стать «епископом» англиканским, что говорит о солидарности с ним его церкви.

А в июле 1988 года на Ламбетской конференции англиканских епископов было принято решение о рукоположении не только в «священник», но даже во «епископов»! Вскоре оно было приведено в исполнение: 12 февраля 1989 года в Бостоне (США) было совершено «рупоположение» Барбары Харрис во «епископа»³³². Вот к какому вопиющему произволу приводит отказ от принципа апостольского преемства! После этого невозможно участие православных во Всемирном Совете Церквей, который всегда поддерживал идею женского «священства».

В разделе III КЕС «Формы рукоположенного священства» упорно проводится мысль, что «Новый Завет не дает единственного типа священства, который мог бы служить образцом или неизменной нормой для всего будущего священства в Церкви. В Новом Завете мы, скорее, встречаем некое разнообразие форм, существовавших в разных местах и в различные времена»³³³. В последних словах выражается не только рационалистическое неверие в новозаветную иерархию, но и оспаривается подлинность новозаветных священных книг, которые якобы появились «в различные времена». Следуя протестантскому рационализму, составители КЕС затем откровенно заявляют, что лишь «во втором и в третьем веках была установлена трехстепенная форма — епископ, пресвитер и диакон — как общая форма рукоположенного священства во всей Церкви»³³⁴. Такой взгляд на происхождение трех степеней церковной иерархии есть явное отрицание факта их установления св. апостолами и, следовательно, упразднения самого понятия апостольского преемства иерархии.

Между тем в «Деяниях св. Апостолов», составленных Христовым Евангелистом св. ап. Лукой (*ср. Лк. 1, 3 и Деян 1, 6*), четко сказано, что св. апостолы самолично рукоположили первых семь диаконов (*Деян. 6, 6*). Апостолами также были

рукоположены св. ап. Павел и св. ап. Варнава (*Деян. 13, 3*), которые в свою очередь рукоположили пресвитеров для всех основанных ими церквей (*Деян. 14, 23*). Св. ап. Павел же рукоположил своего ученика Тимофея во епископа Ефесского (*1 Тим. 4, 14; 2 Тим. 1, 6*), а другого своего ученика Тита поставил епископом Критским, повелев ему рукополагать пресвитеров для всех тамошних городов (*Тит. 1, 6*).

Кроме прямых данных новозаветных священных книг, о существовании трех степеней иерархии еще в апостольский век свидетельствуют непосредственные апостольские преемники — Апостольские мужи: св. Климент, епископ Римский, и св. Игнатий Богоносец, епископ Антиохийский (ум. 107 г.), в своих посланиях: к Магнезийцам 6, 1; 3, 1—2, и к Траллийцам 3, 1, где прямо перечислены три степени церковной иерархии.

Однако в КЕС свидетельства этих ранних Апостольских мужей искусственно противопоставлены друг другу. В комментарии к § 36 читаем: «В древней Церкви связь между епископатом и апостольской общиной мыслилась двумя способами». С одной стороны, признается, что «св. Климент интересовался прежде всего средствами, при помощи которых историческая непрерывность Христова присутствия была обеспечена в Церкви благодаря апостольской преемственности», а с другой — подчеркивается, что «св. Игнатий Антиохийский видел в христианской общине, собранной вокруг пресвитера среди пресвитеров и диаконов, действительное проявление духа в апостольской общине». Отсюда делается вывод, что «символ апостольской преемственности указывает не только историческую непрерывность, но и действительную духовную реальность»³³⁵. В сущности, историческая непрерывность апостольского преемства, защищаемая св. Климентом Римским, лежит в основе духовной реальности, о которой говорит св. Игнатий Богоносец и которая представляет из себя лишь апостольскую преемственность в данный временной момент. Следовательно, оба апостольских мужа говорят об одном и том же явлении, гарантирующем апостольское преемство в Христианской Церкви.

Обходя крайне неприятный для протестантов вопрос об апостольском преемстве как передаче иерархической благодати по непрерывной цепи рукоположений с апостольским времени до нынешнего дня, которая прервана Лютером (XVI в.), КЕС вводит новое сочетание терминов: «Преемственность в Апостольском Предании». Его цель — отвлечь внимание от главного предмета — иерархического апостольского преемства, которое есть вопрос факта, и свести вопрос

к более широкому понятию — Апостольскому Преданию, которое, из-за возможности своего толкования, выгоднее для протестантов.

Это выражение в угоду КЕС усваивается и «православными» екуменистами. Один из составителей КЕС протопресвитер Виталий Боровой в своем докладе «Оценка документов Лимы о Крещении, Евхаристии и Священстве» говорит об «органической преемственности Апостольского Предания благодатной и сакраментальной жизни в Древней Церкви эпохи Вселенских Соборов (общей для всех нас еще до периода наших разделений)»³³⁶. Но ведь тогда протестантов не было! Далее о. Боровой пишет о необходимости воссоздания «христианского единства совместными братскими усилиями всего екуменического сообщества — исходя из основ и на основах исторической преемственности Апостольского Предания... Особенно трудным и деликатным является вопрос о так называемом „священстве“ женщин»³³⁷.

Вместо того чтобы отбросить этот «деликатный» вопрос как вообще не существующий для Православной Церкви, о. Боровой и тут «считает необходимым при решении этого вопроса другими Церквями учитывать екуменические перспективы их решений для единства всех христиан и для **одинакового понимания сохранения верности Апостольскому Преданию**, как оно засвидетельствовано в истории Церкви»³³⁸. Из подчеркнутых слов о. Борового явствует, что понятие об Апостольском Предании даже по «деликатному» вопросу подлежит еще обсуждению в силу «екуменических перспектив... единства всех христиан»! А это демонстрирует расплывчатость понятия об «Апостольском Предании», которым екуменисты спекулируют в своих целях.

Но обратимся к понятию «Апостольского Предания», как оно объясняется в КЕС. Мы читаем: «Апостольское предание в Церкви означает преемственность в постоянных отличительных свойствах Церкви Апостолов: свидетельство апостольской веры, проповедание и обновленное (!) толкование Евангелия, совершение Крещения и Евхаристии, передача священнической ответственности»³³⁹. После упоминания о двух таинствах: Крещении и Евхаристии, следовало бы назвать третье таинство — Священство, являющееся предметом рассмотрения в КЕС. Вместо того чтобы говорить о «передаче благодати священства, речь идет лишь о передаче священнической ответственности», как будто дело — в формальном акте юридической ответственности, которой для КЕС исчерпывается вся сущность «священства»!

В комментарии к тому же § 34 сказано: «В рамках этого Апостольского Предания существует некоторая апостольская

преемственность служения, которая служит для поддержания непрерывности и преемственности словам и действиям Иисуса, переданным нам апостолами. Священнослужители назначены (!) апостолами. Затем епископы церкви были первыми хранителями этой передачи апостольской традиции; они были свидетелями апостольской преемственности служения, которое было продолжено и сохранено через епископов древней Церкви вкупе с пресвитерами и диаконами в христианской общности»³⁴⁰.

Итак, в комментарии нет ничего о благодатной преемственности в рукоположении — от апостолов через епископов вплоть до наших дней. Об апостолах сказано только, что они «назначали» священнослужителей, которые все-таки отличаются от епископов. Епископы же названы лишь «хранителями» (а не проводниками) и «свидетелями» (а не носителями), апостольской преемственности служения. Но нигде не указано, что эта преемственность служения передается по линии рукоположений в таинстве Священства.

В заключении комментария подчеркнуто, что «необходимо делать разницу между Апостольским Преданием всей Церкви и преемственностью апостольского служения»³⁴¹. Иными словами, здесь искусственно разделены две неразрывно друг с другом связанные вещи: «Апостольское Предание» и «апостольское служение». Лучшим примером этой связи служит тот факт, что сборник Апостольских правил начинается двумя правилами о рукоположении епископа двумя или тремя епископами, а пресвитера и диакона — одним епископом. Следовательно, апостольское служение включено в Апостольское Предание.

В § 36 преемственность епископов подана лишь как «один из способов... посредством которого выражается Апостольское Предание в Церкви. Эта преемственность понимается... как **символическое** обозначение и сохранение преемственности апостольской веры и общения»³⁴². Как и в таинствах Крещения и Евхаристии, КЕС и тут не выходит за пределы протестантского понимания таинств в виде символов, игнорируя таинства как необходимые для спасения Богоустановленного чинопоследования, через которые обязательно преподается верующим Божья благодать.

В § 38 говорится, что «церкви, которые не сохранили епископата, принимают епископскую преемственность как символ, но не как гарантию преемственности и единства Церкви»³⁴³. А дальше говорится, что «они не могут (в сущности — не хотят, — прим. авт.) принять... что служение, принятое в их собственной традиции, должно считаться недействительным до того момента, пока не присоединится

к существующей линии епископской преемственности»³⁴⁴.

С такой же конкретной претензией выступил пастор д-р Юрген Ролофф, профессор Эрлангенского университета, в своем докладе «Оценка Лимского документа» на 10-м собрании представителей Русской Православной Церкви и Евангелической церкви Германии, состоявшемся в Киеве 25—29 сентября 1984 года. Он категорически заявил: «Решающим для наших церквей является то, чтобы экуменические партнеры (т. е. православные) не ставили признания нашего нахождения в Апостольском Предании (традиции) в зависимость от этого вида преемственности (т. е. апостольской)»³⁴⁵. Этими словами протестантский богослов сам признает, что у протестантов нет апостольского преемства!

Итак, КЕС понятие об епископской преемственности вводит по-протестантски как нечто необязательное для христиан и якобы независимое от апостольской преемственности, которая подменяется понятием о «преемственности в Апостольском Предании», хотя нет епископской преемственности без апостольского преемства. Эти два понятия совершенно равнозначны и в этом состоит главное основание Православной Церкви как Апостольской!

Последняя глава КЕС озаглавлена: «К взаимному признанию рукоположенного священства»; в ней раскрыта конечная экуменическая цель — взаимное признание иерархий отдельных исповеданий, входящих в ВСЦ. В § 51 прямо сказано, что «церкви должны быть готовы обновить (!) свое понимание и свою практику о рукоположении священнослужителей»³⁴⁶. В § 53 составители КЕС дерзают требовать «от церквей, сохранивших епископскую преемственность, чтобы они признали апостольское содержание рукоположенного священства, существующего в церквях, которые не удержали такой преемственности, а также существование в этих церквях служения «епископе» (по-гречески) в различных формах»³⁴⁸.

Что это за «различные формы» епископства, существующие вне богоустановленной трехстепенной иерархии, не уточняется, ибо таких «форм» нет и быть не может! Это лишь пустой набор слов о какой-то «иерархии», имеющий целью пустить пыль в глаза читателям.

В § 54 читаем: «Некоторые церкви рукополагают только мужчин. Различия по этому вопросу мешают взаимному признанию священства. Но это не должно считаться существенным препятствием для дальнейших усилий к достижению взаимного признания». Как уже упоминалось, ВСЦ поддерживает идею женского «священства», но пытается в данном случае устранить это препятствие ради взаимного

признания «церквей» и их «священств» и потому заканчивает параграф словами: «Экуменические идеи должны поощрять, а не останавливать открытое обсуждение данного вопроса»³⁴⁸.

Наконец, в последнем § 55 КЕС предлагается как высшее выражение «взаимного признания церквей и их священств» — евхаристическое сослужение между ними со взаимным возложением рук!!!³⁴⁹

Православным архиереям — носителям драгоценного дара апостольского преемства — должно быть предельно ясно, что если они по каким бы то ни было соображениям (конечно, нецерковного, а экуменически-дипломатического характера!) согласятся на описанную экуменическую пародию, то это будет означать, что они автоматически лишаются сугубой иерархической благодати, полученной ими при своей хиротонии, и тем самым теряют свое апостольское преемство, ибо согласно 45-му Апостольскому правилу: Епископ, пресвитер или диакон, который только молится с еретиками, должен быть отлучен; а если позволит им действовать как священнослужителям в церкви, должен быть низвергнут.

Да не будет сего!

❧ 10 ОСНОВАНИЕ ❧

Экуменизм не допускает православного миссионерства среди инославных; он утверждает протестантские общности в качестве «церквей»; начинает притязать и на Православную Церковь и заражает ее принципиально чуждым духом обмирщения.

А) УЧАСТИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ВСЦ НИКАК НЕ ОПРАВДАНО

Западные инославные наблюдатели находят весьма противоречивым и нелогичным участие в ВСЦ Православной Церкви, претендующей быть единственной истинной Христовой Церковью³⁵⁰, какова она и есть.

Чего же ищут православные христиане в Экуменическом совете, идеология которого абсолютно не совпадает с идеологией Православия? Какая польза может быть для Православия от участия в экуменическом движении, цель которого вовсе не объединять все вероисповедания на началах Бого-

откровенной истины, хранимой Православием, а создавать надцерковное, или точнее — антицерковное объединение, где никто не будет располагать «отдельной границей для своего вероисповедания»³⁵¹ (по выражению Виссерт-Хуфта) и где не будет уже «Православной Церкви — в особом смысле слова» (по словам Хауса).

На эти вопросы «православные» экуменисты обычно отвечают, что на экуменические собрания они идут с целью «свидетельствовать» о Православии и привлекать к нему внимание инославных. Так, представители православной молодежи на экуменическом съезде в Боссэ (близ Женевы) в январе 1949 года заявили между прочим: «Православные участвуют в экуменическом движении с полным сознанием своей христианской ответственности быть живыми и деятельными свидетелями Православия, готовыми объяснять свои догматы, с которыми другие христиане мало знакомы, и в частности место Пресвятой Девы, Божией Матери, в жизни Церкви»³⁵².

Но осуществились ли эти благие чаяния, высказанные в середине нашего столетия? *Вовсе нет!* Ибо экуменизм лишь для видимости утверждает, будто ищет истину, а на деле не стремится ее найти. Он ищет соединения всех церквей не на основе Православной истины, а на принципах новой идеологии, ради которой и от Православия требуются некоторые догматические уступки, так как согласно бытующему в экуменической среде убеждению ни одна из «церквей» не обладает полнотою истины. Отсюда и призыв ко всем «церквам», включая и Православную, каяться в утраченном единстве.

Еще в первой половине столетия у экуменистов наметилась тенденция требовать и от Православной Церкви покаяния в каких-то грехах (неужто догматических?), из чего следует, что они *вовсе ее не считают «столпом и утверждением истины»!* Протестант-экуменист Фр. Либ откровенно писал в 1929 году «Истинная, продиктованная волей к единству во Христе встреча Реформатского протестанства и Восточного Православия заставляет их обоих исповедаться и покаяться пред лицом Божиим»³⁵³.

Несмотря на это, «православные» экуменисты до сих пор прикидываются, будто верят иллюзии, что в Женеву они едут проповедовать Православие. Имей они добрую и свободную совесть, то сами «православные» представители в ВСЦ признались бы, что никто из экуменических деятелей не собирается принимать Православие!

Напротив. Подобно тому как Православная Церковь с верою почитает Священное Предание, так и все протестант-

ские деноминации выдвигают свои собственные «предания», считая, что «церкви» должны обогащать друг друга своими «преданиями». Как Православная Церковь имеет своих святых отцов и с любовью ссылается на их писания, так и экуменические деятели усердно толкуют об «отцах» экуменического движения как о «своих отцах»³⁵⁴, хотя у них нет ничего общего с православными св. отцами; те спасали Православную веру, а эти под нее подкапываются!

Православная Церковь выражает термином «кафоличность» (соборность) свою верность Христу и предназначенную распространять по всему миру спасительную Богооткровенную истину единой веры Христовой. Экуменические же деятели пользуются этим термином в противоположном и искаженном смысле с целью расшатать его православное содержание. Под «кафоличностью» они понимают экуменическое единство в разобранной и раскритикованной нами плюралистической форме. «Кафоличность,— заявляет IV ассамблея ВСЦ в Упсале (1968 г.),— противоположность всякого самолюбования и партикуляризма (обособленности)»! На V ассамблее ВСЦ в Найроби (1975) было принято следующее толкование понятий «кафоличности», «соборности»: «Единая церковь должна представлять соборное братство (общность) местных церквей... В этом соборном братстве каждая местная церковь обладает, в общении с прочими, полностью кафоличности, свидетельствует об одной и той же апостольской вере, чем признает принадлежность и прочих к одной и той же Христовой Церкви... Они взаимно связаны, потому что получили одно и то же самое крещение и имеют одну и ту же евхаристию. Они признают членство и иерархию (!) других!»³⁵⁵.

Таким образом, в экуменическом словаре «кафоличность» (соборность) начинает обозначать не верность единой Истине, а признание всех заблуждений; не единство, а плюрализм, т. е. многоверие, при взаимном признании «евхаристии» и «иерархии» всех прочих «церквей». Похваляясь подобной «кафоличностью», экуменическая «церковь» смело заявляет о себе как «о знамени будущего единого человечества»³⁵⁶. В результате же оказывается, что, отбрасывая подлинную кафоличность (соборность) под предлогом якобы «самолюбования», экуменизм создает собственное понимание термина «кафоличность», полное страшной фарисейской горыдни и экуменического самолюбования!

При такой обстановке о православном миссионерстве в Женеве не может быть и речи. Наоборот, «православным» экуменистам практически запрещена всякая пропаганда Православия и свидетельство о православной истине. В то же

время протестантские и прочие инославные екуменисты свободно свидетельствуют о своих «традициях» и навязывают их православным ради их «обогащения». Следовательно, православное свидетельство остается «гласом вопиющего в пустыне». Мало того. Православным со всех сторон внушается, что они должны выйти из своей конфессиональной замкнутости и открыться екуменическому влиянию, которое все сильнее навязывается православным екуменистами. Результатом оказывается не приобретение протестантов для Православия, а протестантский дух среди православных.

Столь печальное явление давно уже наблюдается в жизни Поместных Православных Церквей, в которые проникло екуменическое влияние, о чем свидетельствовал русский протоиерей о. Всеволод Шпиллер (служивший священником в Болгарии в 1934—1950 гг.) на Московском Всеправославном совещании 1948 года. Вот что он говорит о пагубных последствиях контактов Болгарской Православной Церкви с екуменизмом: «Для Болгарской Церкви встреча с екуменизмом означала в екуменических кругах расшатанность чувства церковности, расшатанность сознания единоспасающей Церкви. Затем известное обмирщение Церкви на путях приспособления к екуменизму. Образовалось снижение уровня духовной жизни, отрыв от святоотеческих традиций как в богословии, так и в быту. Потрясена была в самых основах верность литургической богослужебной традиции. Именно в связи со встречами с екуменизмом в Болгарии появилась не только теория, а лозунги против вредности, гипертрофии ритуальности (т. е. стремление к сокращению богослужебных последований)»³⁵⁷.

В последние годы в екуменической среде циркулирует идея о т. н. «конвергенции», ставшая синонимом екуменизма. В политическом словаре этот термин употребляется для обозначения взаимного сближения двух противоположных социально-политических систем и даже слияния их в одну систему³⁵⁸ путем взаимовлияния. Аналогично во время екуменических встреч и диалогов конвергенция ставит своей целью «сближение отдельных конфессий путем взаимного влияния их одна на другую»³⁵⁹.

В своем докладе «Существование или конвергенция?», прочитанном в Майнце 23 октября 1970 года, Ленинградский Митрополит Никодим, известный екуменист, объявляет себя противником политической конвергенции, которая «обращается в разновидность активной борьбы против социализма и коммунизма, в стремление растворить социализм в капитализме, что не может не вызывать естественную встречную реакцию и не привести к „дивергенции“ и обострению идеоло-

гической борьбы»³⁶⁰. Раскритиковав несостоятельность теории политической конвергенции, митрополит Никодим делает вывод, что «идеологическое противостояние поддерживается не каким-либо чисто субъективными факторами или прочно укоренившейся нетерпимостью, но реальными условиями принципиально различной социально-экономической структуры внутри двух мировых систем и вытекающими из этих различий антагонизмами»³⁶¹.

Но так относясь к конвергенции в области политической, почему не признать за Православной Церковью право противостоять экуменическому стремлению переплавить Православие в котле протестантизма? В физике такое явление известно как «космос» и означает «взаимное проникновение двух жидкостей, разделенных пористой перегородкой».

С ним можно сравнить экуменическое общение между православными и инославными: Св. Православие — это кристально чистая вода, а всевозможные протестантские течения подобны мутным отравляющим растворам. При общении православных с инославными экуменистами неизбежно происходит взаимообмен, который, однако, не выгоден Православию, ибо в него проникает лишь дурное, отравляющее его. Через поры нарушаемых экуменистами канонов, запрещающих молитвенное общение с еретиками, и через тонкую перегородку уже начавшихся догматических компромиссов протестантская отравка проникает в сознание православных христиан. Следовательно, «конвергенция» абсолютно неприемлема для Православия, которое не должно смешиваться с заблуждениями (2 Кор. 14, 27).

По поводу наивных заявлений некоторых «православных» экуменистов, будто на экуменических собраниях они свидетельствуют об истине Христовой, надеясь обратить инославных в Православие, много трезвых мыслей высказал Самосский Митрополит Ириней (ум. 1963). В брошюре, изданной в Афинах в 19559 году под заглавием «Восточная Православная Церковь и т. н. экуменическое христианское движение», он пишет, что одно или два православных выступления на экуменических конференциях, где инославные ораторы всегда по числу преобладают над православными, не убедят протестантов в истинности Православия и не отвратят их от лжеучений.

Зато для «православных» представителей, которые ради экуменической «вежливости» молятся вместе с протестантами, незаметно усваивая некоторые протестантские взгляды, неизбежен прямо противоположный итог. Участники экуменических съездов, по признанию их президента Поттера, приобретают некий общеэкуменический язык, общеэкумени-

ческий тип мышления, который по возвращении домой им бывает трудно объяснить своим единоверцам. Ради экуменического сближения с инославными православные экуменисты нарушают также святые каноны Матери-Церкви, вступая в конфликт с православными братьями, избегающими экуменизма, постепенно отчуждаются от Св. Православия и начинают в своих статьях, речах и докладах высказываться в пользу экуменизма в ущерб Святому Православию.

Б) ЗАПРЕТ НА ПРАВОСЛАВНОЕ МИССИОНЕРСТВО

Экуменизм не только не благоприятствует православному миссионерству, но принципиально исключает его. Как известно, некоторые «православные» экуменисты прямо заявляют, что Православие предназначено лишь для живущих на Востоке христиан и что западным христианам не нужно принимать Православие. Вспомним куез с греческим Митрополитом Геннадием (Зервос), представителем Константинопольской патриархии в Неаполе, который создал и опубликовал целую «теорию», согласно которой «православными рождаются, а не становятся»! Это неслыханное поражение «православного» иерарха с возмущением разоблачил в своей статье «Миссионер или гробокопатель»³⁶² сербский иеромонах Амфилохий (ныне — епископ Банатский).

Архим. Варнава (Бартон), бывший англиканский священник, перешедший в Православие и рукоположенный в 1960 году экзархом Московской Патриархии в Париже, заявлял, что Николай Зернов, русский «православный» экуменист в Англии, упрекал его в принятии Православия! В своей книге «Христианский Восток», вышедшей в Лондоне в 1956 году, Зернов пишет, что «устав (устройство) Восточной Православной Церкви весьма сходен с англиканским». Интересно, написал бы он подобную нелепость после того, как на Ламбетской конференции в июле 1988 года женщинам было разрешено быть не только «священницами», но и «епископами»?

В экуменическом документе «Совместное свидетельство и прозелитизм» осуждается переход из одного вероисповедания в другое, в том числе и переход в Православие, и предусмотрено в будущем совместное надконфессиональное проповедование Евангелия, чем обеспечивается чисто экуменическая проповедь и закрывается возможность для свидетельства Православной истины, которое порицается как «негативный прозелитизм».

Этому взгляду можно противопоставить цитату из официального «Послания Русской Православной Церкви по по-

воду V ассамблеи ВСЦ и ее результатов», подписанного Патриархом Московским и Всея Руси Пименом и членами Священного Синода: «Известно, что миссионерство и „совместное свидетельство“ без достижения единства в вере и в основах канонического устройства не только не содействует подлинному единству, но могут быть препятствием на пути к нему, принося трудно и медленно достигаемое единство в жертву внешним эффектам, когда искусственно замалчиваются вероисповедные различия перед внешним миром»³⁶³.

И вот, несмотря на экуменический запрет миссионерской деятельности в православном духе, отдельные представители Поместных Православных Церквей делают пораженческие высказывания и принимают пагубные для Православия решения! На консультации якобы «православных» богословов, организованной секретариатом комиссии «Вера и устройство» ВСЦ на острове Крит (7—14.3.1975), протестант д-р Лукас Фишер в своей вступительной речи с похвалой отметил, что «Православная Церковь не требует от других христиан обращаться в Православие путем вхождения в Православную Церковь». На эту экуменическую наглость инославного представителя присутствовавшие «православные» богословы ни слова не возразили и рабски солидаризировались с подобным вопиющим отречением от спасительной миссии Православия.

Блестящей иллюстрацией этого печального положения является тот факт, что экуменически настроенный Константинопольский патриарх отказал в принятии под свою юрисдикцию группы итальянских католиков, которые настоятельно просили об этом³⁶⁴. По примеру Константинополя и Московская патриархия, в лице ее экзарха в Западной Европе — Ленинградского Митрополита Никодима, отказалась в 1974 году окормлять несколько приходов, насчитывающих около 2000 православных итальянцев на острове Сардиния. Исключенные из экзархата, православные сардинцы вместе со своим духовенством стали искать покровительства у Поместных Православных Церквей, но повсюду получали отказ! После долгих мытарств их приняли в каноническое общение греческие старостильники, которые рукоположили старшего из сардинских священников во епископа Сардинского с титулом православного экзарха Италии. Комментируя это, православный греческий журнал «Кали омология» (1982, № 38) справедливо спрашивает: «Разве не могли официальные Православные Церкви сделать то, что сделали старостильники в Греции?» и отвечают: «Могли, но они испугались. Отчего? Из-за папофильской боязни и отсутствия

миссионерской любви», заканчивая комментарий словами «Это — не просто грех. Это мировой позор!»

Ради угождения экуменизму дело доходит до того, что перешедшим в Православие католикам «православные» экуменисты предлагают «вернуться в свою мать-церковь» (!), а желающих принять Православие отталкивают заявлением, будто «православные не хотят иметь неофитов»!³⁶⁵ Подобными пораженческими заявлениями, сделанными якобы от имени всего (!) Православия, выше упомянутый «представитель» Константинопольской патриархии в Италии и подобные ему экуменисты, с одной стороны, широко открывают двери Православной Церкви для экуменического влияния и вторжения, а с другой стороны, закрывают ее двери для инославных, которые искренне хотят войти в них! Тем самым «отрицается миссионерство Церкви и ее миссия ограничивается простым сохранением исторического статус-кво». И следовательно, сущность Христовой Церкви и ее миссия — «свидетельствовать об Истине во всякое время и на всяком месте, и принимать в свои спасительные объятия всех желающих спасения»!³⁶⁶

Несколько лет назад монахи одного из бенедиктинских монастырей в Западной Германии, разочаровавшись в папизме, обратились ко всем Поместным Православным Церквям с письменной просьбой о принятии их в Православие. Одна из Поместных Церквей им отказала под предлогом, что у нее якобы «нет подобной практики!». Да, к большому сожалению, вместо апостольской и святоотеческой миссионерской практики у многих православных архиереев образовалась страшная «практика» заботиться лишь о личном покое, не доставляя себе «неприятностей» с папой принятием в Православие жаждущих спасения, разочарованных римо-католиков! В то время когда ватиканские миссионеры разъезжают по всему свету, различными недозволенными приемами вербуя последователей (*ср. Мф. 23, 25*), православные иерархи спокойно довольствуются лишь своей паствой, как будто этим исчерпываются их обязанности как Апостольских преемников. Мало того, эту постыдную пассивность они считают чуть ли не «добродетелью», «лояльным» экуменическим отношением к инославным!

Нельзя не отметить, что подобное поведение стало характерной чертой именно «православных» экуменистов, в отличие от прочих, которые, несмотря ни на что, рьяно занимаются прозелитизмом в интересах своих «церквей». Одно лишь Православие предательски эксплуатируется собственными официальными «представителями», которые им торгуют

ради личных материальных выгод, заигрывая с инославными на экуменических форумах! Вот какую гневную характеристику дает «православным» экуменистам современный ревнитель Православия — Мариос Пилавакис из православного Братства св. Афанасия Великого в Лондоне, откуда он пристально следит за их деятельностью: «Большинство членов наших представительств состоит из людей, которые уже давно порвали с исповедью, постом и молитвою. Они ставят единственной целью своей жизни международные путешествия, проживание в пятизвездных гостиницах (т. е. самых роскошных) и развлечения...»³⁶⁷.

Поэтому вовсе не странно, что такие «представители» Православия готовы ради пресмыкательства перед экуменизмом препятствовать всякому распространению Православной веры среди инославных! Их возмутительное поведение приносит двойное зло: с одной стороны, они возбраняют ищущим истины и жаждущим благодати инославным получить ее в св. Православной Церкви, в чем обличает их Сам Спаситель: «Горе вам... лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам; ибо сами не входите, и хотящих войти не допускаете!» (*Мф. 23, 13*); с другой — они тем самым заставляют искренне ищущих истины принять заблуждения друзей исповеданий, которые голько того и ждут!

Прозелитизм есть отрицательное явление, когда уводит людей с пути истины и вовлекает их в заблуждение. И наоборот, он есть положительное явление, когда спасает от заблуждения и приводит к истине. В этом случае он — великое дело, восхваляемое словом Божиим: «Братия! если кто из вас уклонится от истины, и обратит кто его, пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его, спасет душу от смерти и покроет множество грехов» (*Иак. 5, 19—20*). Так именно поступали св. Апостолы, св. отцы и все Божьи угодники, протягивая руку помощи всем ищущим спасения!

Ныне же в экуменических кругах царят совершенно превратные понятия о прозелитизме. «Негативным» прозелитизмом в них считается стремление истинно православных привлекать к Православной истине ищущих ее; а положительным — лишь миссионерство под патронажем ВСЦ, который стремится объединять всех в своем новом «вероисповедании», где истина соседствует с заблуждением, при громком прокламировании превратно понимаемой «религиозной свободы»!

Итак, Поместные Православные церкви, будучи членами ВСЦ, связывают себя невозможностью заниматься по-православному миссионерской деятельностью среди непросвещенных и заблуждающихся, обязуясь действовать лишь

под диктовку ВСЦ и жертвуя своими православными экклезиологическими, догматическими и каноническими нормами. В связи с этим понятно, отчего Ленинградский Митрополит Никодим в своем докладе «Предание и современность», произнесенном 18 сентября 1972 года в Дебрецене (Венгрия), говоря о восстановлении христианского единства, рисует его на экуменический лад: «Восстановление разъединенных христиан в единстве веры,— говорит он,— мы не должны представлять себе исключительно как «присоединение»³⁶⁸. Значит, вопреки установленному св. отцами порядку, закрепленному в Великом Требнике Православной Церкви в «Чине о присоединении еретиков и инославных к Православию», может существовать экуменическое объединение без отречения инославных и еретиков от их неправильных учений,— «объединение» на почве догматического компромисса.

Но в то время как Поместные Православные Церкви связали себя «обетом» перед ВСЦ не заниматься миссионерством среди других исповеданий, католики и всевозможные сектанты без помех продолжают свой пагубный прозелитизм, отторгая, как «лютые волки» (*Деян. 20, 29*), овец от стада Православной Церкви и делая их своими последователями! Паписты, стремясь якобы к «сближению» с Православной Церковью, не представляют его себе иначе как распространение среди православных униатства, 19 апреля 1970 года папа Павел VI открыто заявил: «Мы не можем считать, что восстановление искреннего (!) единства между Римокатолической и Православной Восточной Церковью может осуществиться в ущерб католическим церквям Востока!»²⁶⁹.

И в самом деле, в последнее время — особенно при папе поляке Иоанне Павле II — началось поощрение униатства, которое считается «не только историческим наследством прошлого, но имеет настоящее развитие: Ватикан подталкивает бывших украинских и румынских униатов вернуться снова к униатству»³⁷⁰ (см. протест Московского Патриарха Пимена папе Иоанну Павлу II по поводу собора украинских униатов в Риме)³¹⁷. Группа студентов-греков из Италии написала в редакцию «Ортодоксос Типос» письмо, опубликованное под заглавием: «Уния становится жестоким гонителем нашего Православия!» В нем излагаются возмутительные факты, как итальянские униаты всячески мешают православным священникам, обслуживающим греческое меньшинство, исполнять свои пастырские обязанности и как униаты, подделываясь под «православных», заманивают легковых мирян в свои сети. В конце письма поставлен вопрос: «Какой смысл вести диалоги между православными и латинянами, если униатство не только не ограничивает себя, а, наоборот,

расширяется!»³⁷². Даже униат в письме в ту же редакцию с недоумением пишет: «С православной стороны заметно странное безразличие. Православные протестуют против участия униатов в диалоге, но это лишь на словах, ибо в конце концов с униатами разговаривают!»³⁷³. Итак, паписты самоуверенно действуют с позиции силы, зная, что православные, несмотря на свою принципиальную правоту, все-таки уступят!..

В этом отношении характерно письмо греческого православного священника о. Антония (Афансиадиса) из Монреаля (Канада), который пишет: «...На торжества 1000-летия Крещения Руси был приглашен видный православный богослов — о. Мейендорф, которому, рассуждая о богословском диалоге, один кардинал сказал такие знаменательные слова: „Через диалог мы, латиняне, стараемся, чтобы православные поняли необходимость объединения вокруг Фанара (т. е. Константинопольской патриархии). Когда же мы постепенно добьемся этого, православные поймут, что им нужен Рим как центр Церкви!“»³⁷⁴.

После такого откровенного заявления о действительных целях «диалога» истинно православным христианам следовало бы отвернуться от Фанара, который играет роль «трянского коня» в Православной Церкви, и прекратить «диалог любви», им инспирируемый в угоду инославью. Нам следует вслушаться в мудрые предупреждения Александрийского Патриарха Николая VI (ум. 1986 г.): «Несмотря на все слова и письменные заверения, «диалог любви» неискренен. Мы не верим такой «любви», которая проявляется закулисным способом. Ибо если принять во внимание закрытие православных храмов в Чехословакии, в Польше и другие действия, то увидим, что так называемый «диалог любви» есть лишь ловушка для православных. Блудному сыну следует говорить не о любви, а лишь о покаянии»³⁷⁵.

В) САМОУТВЕРЖДЕНИЕ ПРОТЕСТАНТСКИХ ОБЩИН В КАЧЕСТВЕ «ЦЕРКВЕЙ»

Участие православных в ВСЦ не только не ведет к переходу инославных в Православие, но используется ими для личного самоутверждения. Вот одно из доказательств. Жан-Жак фон Альмен, профессор Невшательского богословского факультета в Швейцарии, принадлежащий к реформатской общине, выразил надежду, что Православная Церковь, участник ВСЦ, поможет реформатским церквям доказать, что они — «члены св. Божьей Церкви»³⁷⁶, с чем не согласны

католические богословы, имея в виду прежде всего отсутствие у реформаторов апостольского преемства. «Однако, — продолжает Альмен, — мы, реформаты, можем раскрыть полноту веры, сакраментальной жизни, христианского достоинства крещенных и законность священнического служения, существующего в реформатской церкви. В связи с некоторыми традиционными признаками христианской Церкви нам, конечно, придется покопаться поглубже, но я знаю, что они имеются у нас... Нет оснований считать, что мы настолько немощны, чтобы не смогли раскрыть сызнова всю благодать Церкви в нашей церкви»³⁷⁷.

Иными словами, реформаты преисполнены сознания того, что они — тоже истинная Христова Церковь. Встречаясь с православными, они вовсе не ищут истины, а ждут от Православной Церкви признания, что и они — «церковь», дабы отстаивать это «право» перед католиками. И надо сказать, что в названных надеждах есть своя логика: раз Поместные Православные Церкви являются членами Всемирного совета «церквей» и заседают рядом с реформатскими «церквами», то тем самым они как бы негласно признают притязание реформаторов на церковность и даже на «апостольское преемство!».

Продолжая рассуждать в этом направлении, проф. Альмен далее признается, что католики были озадачены и встревожены вступлением православных в ВСЦ. Войдя в общение с протестантскими общинами, православные как бы подвергли испытанию католические притязания на право именоваться единственной и истинной церковью Запада. Своим участием в ВСЦ Православные Церкви как бы говорят Риму: «Христианский Запад — это не только Рим, но Рим и протестантство; Рим и церкви, реформировавшие западное христианство, и в этом случае Реформация в глазах православных есть часть истории Божьей Церкви на Западе»³⁷⁸.

Вот к каким превратным и унижительным выводам приходят протестанты, опираясь на участие Православных Церквей в ВСЦ! Мало того. Альмен считает участие православных в экуменическом движении как бы «поводом пересмотреть отношение к Реформации XVI века, чтобы она перестала считаться трагедией, вызванной лукавым... а стала бы... важным и серьезным этапом пути Церкви, окончательно определяющим направление развития церковной истории. Участие православных в экуменическом совете вынуждает Римскую церковь задуматься: не должна ли она пересмотреть свое отрицание того, что протестанты составляют церковь, и не должен ли Рим принять реформатов, и лютеран, и англикан как возможные церкви, притязания которых заслужива-

ют несколько иного отношения, чем вызываемого отрицанием у них апостольского преемства»...³⁷⁹

Итак, если подвести итог: в отличие от католичества, которое ревниво охраняет свою самостоятельность в ожидании удобного момента, когда папа сможет возглавить ВСЦ (недаром место председателя остается пока вакантным!), Поместные Православные Церкви необдуманно бросились в мутную протестантскую стихию ВСЦ, якобы с целью «свидетельствовать» о Православии и вести протестантов к Православию (!), а вышло — чтобы послужить их утверждению как полноценных «церквей». Это показывает, что протестанты-экуменисты стремятся не к Православию, а к самоутверждению и что «православные» экуменисты призваны в ВСЦ не для миссионерства, а для содействия признанию инославных организаций в качестве «церквей».

Г) ЖЕНЕВА НАЧИНАЕТ ДИКТОВАТЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Экуменизм уже не хочет быть просто «союзом церквей», но постепенно становится законодательным учреждением, распространяющим власть на своих членов, включая и Поместные Православные Церкви. До сих пор такую властью были для нас только Вселенские и Поместные Православные Соборы. Однако их авторитет постепенно умалется из-за новой наступательной силы — Всемирного Совета церквей, который, как настоящий общецерковный орган, постепенно оттесняет Православные Соборы, навязывая свои взгляды в догматической и канонической областях. Конечно, это делается постепенно и плавно. Уже и руководящие экуменисты позволяют себе в открытую делать заявления, подобные произнесенному д-ром Виссерт-Хуфтом при его официальном посещении 24 ноября 1964 года Софийской Духовной Академии: «Женева есть место, имеющее известную власть, которое хотело бы стать центром юрисдикции»³⁸⁰.

В «Послании церквям», разосланном президентом ВСЦ (после заседания в Утрехте в августе 1972 года), в заключение сказано: «Самая большая проверка нашего сотрудничества заключается в степени осуществления в наших церквях договоренности, достигнутой в нашем братстве»³⁸¹. Смысл этого дипломатически темного выражения следующий: от церквей, членов ВСЦ, требуется проводить на местах принятые в ВСЦ, как верховном церковном органе, решения по разным каноническим, догматическим, социальным и прочим вопросам.

Следуя чувству самосохранения, представители Православия в ВСЦ не решаются признать, что ВСЦ может иметь власть над Поместными Православными Церквями. По их мнению, даже решения генеральных ассамблей ВСЦ, созываемых раз в 7 лет и определяющих программу и политику ВСЦ, не имеют обязательного характера для участников. Согласно уставу ВСЦ, Совет не может принуждать своих членов соглашаться с его решениями, за исключением случаев, когда это на него возлагается «добровольно» (?)³⁸² Но что же выходит на деле?

1. ВСЦ требует от участвующих в нем «церквей» огромных денежных взносов. Поместные Православные Церкви обязаны тоже помогать ВСЦ, который на их средства подрывает Православие!

2. ВСЦ раздачей стипендий связывает совесть «благодетельствованных» им православных стипендиатов. Стипендии предоставляются не только для учебы православных в экуменических институтах, но — что любопытно — и в других православных странах. Тем самым ВСЦ вмешивается во взаимоотношения Поместных Православных Церквей, как будто те сами не могут содержать своих питомцев, с явной целью привязать их к ВСЦ.

3. ВСЦ усиленно содействует проведению календарной реформы в Поместных Православных Церквях. В 1965—1966 гг. было разослано несколько писем к церквям — членам ВСЦ с вопросами относительно изменений в церковном календаре. Результатом настойчивого вмешательства ВСЦ во внутреннюю жизнь поместных церквей стал переход на новый стиль Болгарской православной церкви в конце 1968 года.

4. По требованию ВСЦ во всех участвующих в нем «церквях» ежегодно с 18 по 25 января устраивается неделя молитв о «христианском единстве». В связи с этим ВСЦ разослал циркуляр Поместным Православным Церквям, в котором ловко проведены православные тенденции и поставлены коварные вопросы, чтобы оторвать сознание от старого и направить его к новому... Например: «Не следует ли оставить ставшее нам дорогим?... Не означает ли наше обязательство (очевидно, в отношении е ВСЦ) радикальный отказ от традиции?»³⁸³.

Подобными намеками ВСЦ готовит православных христиан к отказу от Священного Предания, которым они как спасительную стеною ограждены от инославных отступлений. Ни словом не упоминая о Божьей благодати, послание ВСЦ внушает мысль, будто человек может преодолеть бедствия и страдания при помощи науки, техники и т. п... В циркуляре

подчеркнуто, что во время недели молитв о «христианском единстве» верующие должны заниматься чисто политическими, экономическими и горговыми, т. е. мирскими, проблемами. И ничего не сказано о том, как объединяться христианам в истине, как укрепляться в вере, как поднимать уровень упавшей нравственности посредством истинной веры... Как будто эти актуальные проблемы вовсе не существуют для Церкви!

Мы уже говорили о недопустимости совместной молитвы православных христиан с инославными. Во время подобной «традиционной» молитвы представителей всех исповеданий, состоявшейся 30 января 1987 года в московском православном храме Всех святых, был совершен «чин экуменической молитвы, разработанный Всемирным Советом церквей совместно с Секретариатом Римско-католической церкви по содействию христианскому единству»!³⁸⁴ Итак, будучи связаны экуменическими обязательствами, православные должны рабски повиноваться указаниям и повелениям своих женевских хозяев, действующих в согласии с Римом! Доколе будем терпеть эту унижительную для Православия экуменическую диктатуру?

5. Православный Иерусалимский патриархат основательно обеспокоен судьбой находящихся под его опекой Святых мест в Иерусалиме и Палестине. Как член ВСЦ, он надеялся на поддержку своих исторических прав на христианские святыни, но на заседании Центрального комитета ВСЦ в августе 1974 года по этому вопросу была принята следующая резолюция: «Иерусалим — священный город трех монотеистических религий: иудаизма, христианства и ислама. Необходимо избегать попыток умалить значение Иерусалима для какой-либо из этих трех религий»³⁸⁵. Вместо поддержки «христианский» ВСЦ приравнял патриархат к местным представительствам иудаизма и ислама и подвел его под общий знаменатель «монотеистических религий», забыв о Богооткровенном характере Христовой веры!

Разочарование Иерусалимского патриархата подобной позицией ВСЦ отразилось в заявлении Патриарха Диодора I корреспонденту греческой газеты «Ортодоксос Типос». Выразив большую тревогу в отношении ВСЦ и подчеркнув, что «наша Православная Церковь унижаема своим присутствием в нем, наряду с 400 „христианскими“ исповеданиями». Патриарх далее заявил, что «участие Иерусалимского патриархата является лишь формальностью и что сам он сделал Священному Синоду предложение выйти из ВСЦ»³⁸⁶.

Д) МИРСКОЙ ДУХ ЭКУМЕНИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Мы уже критиковали искусственное противопоставление понятий «ортодоксия» (правомыслие) и «ортопраксия» (праводелание), которое проводит экуменизм, предпочитая праводелание правомыслию. Занимаясь социальными и политическими задачами, ВСЦ превратился в откровенно мирскую организацию. Как заметила в частном разговоре г-жа Клодин Небель (православная швейцарка из Женевы), ВСЦ — это чисто мирская организация, ничего общего не имеющая с церковностью.

Об этом же свидетельствует деятельность всех экуменических ассамблей, начиная с Амстердамской (1948 г.) и кончая Ванкуверской (1983 г.). На первой стояли вопросы, которые «ищут только социально-экономической подосновы для интервенции Церкви в мирские дела и в международную жизнь с целью уклонения Церкви от истинного пути в Царствие Божие»³⁸⁷, и говорилось «не о Царствии Божием внутри нас (Лк. 17, 21), а об устройении дел мира сего»³⁸⁸. А между тем для христианства земная жизнь не есть самоцель, а подготовка к вечной жизни!

На V Генеральной ассамблее ВСЦ в Найроби (1975 г.), которая, по мнению объективных очевидцев, была скорее политической, чем религиозной, уже с самого начала наместился отказ от вопроса об истине. «Наши кризисы настолько угрожающи, что любой политической, культурной или религиозной группе нельзя довольствоваться собственной истиной и чистотой»³⁸⁹. Эти слова были направлены против православных участников ассамблеи, которые осмеливались выдвигать Православие как единственно верное Христу вероисповедание. На той же ассамблее были затронуты вопросы о правах человека в Анголе, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке и т. д.³⁹⁰, как это обычно делается на правозащитных съездах.

На VI ассамблее в Ванкувере (1983 г.) были также приняты решения против расовой дискриминации в ЮАР, против диктаторских военных режимов в Центральной Америке (Гватемале, Сальвадоре и пр.)³⁹¹, но ни одного слова не было сказано о вопиющем подавлении прав верующих в Албании, где с 1967 года государственной властью проводилось полное искоренение религии. В результате Албанская Православная Церковь до 1990 года официально не существовала, ибо она была поставлена вне закона.

С 1967 года состоялись три генеральные ассамблеи ВСЦ (в 1968, 1975 и 1983 гг.) и ни на одной из них никто не заикнулся о гонениях на веру в Албании!!! И это несмотря на энергичные усилия Элладской Православной Церкви, которая

вела активную борьбу в защиту 400 000 православных греков, проживающих в Северном Эпире (в Албании), которые мужественно переносили заключение, истязания и смерть за свою веру во Христа!³⁹² А «христианский» Всемирный совет «церквей», заступающийся за иноверцев и инославных по всему миру, оставался глухим к стенаниям православных страдальцев за Христа!

Зловещее молчание ВСЦ показывает лукавую основу его деятельности, о чем пойдет речь во втором разделе настоящего труда, озаглавленном «Экуменизм в его антихристианской сущности». А пока лишь скажем, что нас волнует социальная деятельность ВСЦ, направленная на отход Церкви от прямых своих обязанностей в угоду мирским интересам. Спасение души возможно при любых внешних социальных условиях, и Сам Спаситель Господь Иисус Христос провозгласил: «Ищите Царствия Божия и правды Его, и все прочее приложится вам!» (*Мф. 6, 33*), резко отказавшись решать материальные споры: «Кто поставил Меня судить или делить вас?» (*Лк. 12, 14*). Марфе Спаситель бросил упрек: «Ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно!», поставив ей в пример сестру ее Марию, избравшую «благую часть, которая не отнимется у нее» (*Лк. 10, 41—42*) в вечности.

Многим мирской дух экуменизма становится невыносим, и даже такой экуменист, как Фиатирский архиепископ Афинагор, заметил: «Не наше дело участвовать в качестве Совета церквей в съездах и комитетах, имеющих целью изучать проблемы экологии, будущее техники и т. п... Все это — дело ООН и экологических наук. Занимаясь этим, Церковь отошла бы от своей истинной миссии — проповеди Христа»³⁹³.

Итак, православному христианину нельзя быть экуменистом, по причине:

- 1) пренебрежительного отношения ВСЦ ко Христовой истине, хранимой Православной Церковью;
- 2) запрета со стороны ВСЦ православного миссионерства;
- 3) попыток ВСЦ диктовать свою волю Православной Церкви;
- 4) секулярного духа ВСЦ, который стремится увести Церковь от ее прямых духовных целей в угоду духу мира сего!

❧ ОСНОВЯНИЕ ❧

Экуменизм носит явно богоотступнический характер. Через якобы малые отступления от истины он ведет к более страшным отступлениям. Вынуждая Православную Церковь наряду с инославными обществами каяться в грехе «разделения церквей», ВСЦ обвиняет ее в грехах заблуждения, каких у нее нет, и тем самым отрицает ее свойство «столпа и утверждения истины».

А) ДОКАЗАТЕЛЬСТВА БОГООТСТУПНИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА ВСЦ ИЗ ЖУРНАЛА «РИСК»

В одном из номеров молодежного экуменического журнала «Риск» мы встречаемся с новыми свидетельствами богоотступничества экуменического движения. В нем, в частности, читаем: «Церковь должна проповедовать о сем мире, а не о грядущем» (т. е. о загробном мире)³⁹⁴.

В этом же номере помещено новое «Верую», должное потеснить общепринятый Никео-Цареградский Символ веры, который уже не устраивает молодых экуменистов. До сих пор мы были уверены, что мы (христиане) нуждаемся во Христе для нашего спасения. Теперь же молодые экуменисты пишут: «Христос нуждается в нас для Своей революции!» Это «Верую» всецело пропитано духом мира сего и его земными целями, оно дает совершенно искаженный образ Иисуса Христа и Его святого дела на земле. В нем читаем: «Верую в Иисуса Христа, потому что Он был прав, когда, будучи единственным индивидуумом, Который ничего не мог сделать (?), работал, чтобы изменить существующее положение, и при этом погиб»³⁹⁵.

Прежде всего кощунственно говорить об Иисусе Христе как об индивидууме, который «ничего не мог сделать!» Для нас, верующих во Христа, Он не есть обыкновенный «индивидуум», а всемогущий воплотившийся Сын Божий, Который, окруженный врагами в Гефсиманском саду, мог бы защищаться не только при помощи Петрова ножа, а молить Своего Небесного Отца о более нежели двенадцати легионах ангелов (*Мф. 26, 52—53*); и в самом деле Он показал на миг

Свою Божественную власть над посланными за Ним вооруженными солдатами, которые без всякой видимой причины «отступили назад и пали на землю» (*Ин. 18, 6*)!

Если же Спаситель наш Господь Иисус Христос ничего не сделал для революционного изменения греховных условий мира сего в соответствии с идеями экуменистов, то это не потому, что Он не мог сделать, а потому, что это не входило в Божественный план. Цель Христа Спасителя не изменить мир, лежащий во зле (*1 Ин. 5, 19*), а преобразить душу отдельного человека ради его вечного спасения, несмотря на греховное окружение! Употреблять же в отношении Иисуса Христа слово «погиб» — просто безбожно! Спаситель не «погиб», а Сам добровольно предал Себя на смерть ради нашего спасения, имея власть «отдать душу Свою и власть опять принять ее» (*Ин. 10, 18*) через воскресение из мертвых!

Далее в экуменическом «Верую» написано: «Я ежедневно страшусь, что Он (Иисус Христос) умер напрасно, так как не имели Его перед глазами наши церкви, ибо мы изменили Его революции в угоду послушания властям и из-за страха перед ними». Допускать, что, быть может, Христос умер напрасно, — это безбожное непонимание Его всемирного искупительного дела. Ведь благодаря этому искупительному делу Христову спасались, спасаются и будут впредь спасаться от греха, проклятия и смерти миллионы уверовавших во Христа душ, наследующих Царство Небесное без всякой экуменической революции!

Наконец, в экуменическом «верую» говорится: «Я верую в справедливый мир, который может быть достигнут, в возможность осмысленной жизни для всех людей, в будущее сего мира Божьего. Аминь». Нет нужды указывать, насколько окончание этого «Верую» противоположно нашему Символу веры, направляющему последний наш взор не на сей земной мир, который преходит (*1 Кор. 7, 31*) и ему уже подходит конец (*1 Петр. 3, 10*), а к «жизни будущего века», т. е. к Небесному Царству Христа, которое вечно!

В том же номере «Риска» мы видим, как по-экуменически толкуются Блаженства из Христовой Нагорной проповеди (*Мф. 5, 3—10*) во время «политических вечерних богослужений» в Кельнском кафедральном соборе. Блаженства рассматривались в сугубо мирском, земном аспекте, вне своего глубокого духовного содержания, так как они подавались в политически-социальном духе. Столь же кощунственному толкованию подверглась молитва Господня «Отче наш». Сам храм, где проводились эти «политические вечерние богослужения», был превращен в конференц-зал: собравшиеся в ожидании «богослужения», шумно разговаривали,

держали себя раскованно, как в ресторане, читали газеты и т. п.

На 46-й странице разбираемого номера «Риска» без всяких комментариев напечатана большими кривыми буквами следующая антихристианская мысль: *The Incarnation has not yet taken place, т. е. «Воплощение еще не свершилось».* Что хочет этим сказать редакция «Риска» — надо, выходит, ждать другого «мессию»!

Для нас, христиан, истина — в обратном утверждении: Божовоплощение уже свершилось! По словам Священного Писания: «Слово плоть бысть» (*Ин. 1, 14*), «Бог явися во плоти» (*1 Тим. 3, 16*) и ожидать нового «воплощения» — значит отречься от Иисуса Христа, воплотившегося Сына Божия, и принять грядущего антихриста как «спасителя мира».

В последнее время в оккультно-теософской среде многое делается для подмены Христа антихристом. Например, теософка А. Бейли опубликовала ряд сочинений, в том числе книгу под многозначительным заглавием «Возвращение Христа», где под видом Второго пришествия Христа читателям предлагается пришествие антихриста в виде некоего «перевоплощения» Христа! Признавая Христа «духовным вождем Запада», автор наравне с Ним ставит Будду как «духовного вождя Востока»³⁹⁶, проталкивая идею, что «тот, кто придет после Христа, объединит весь мир под своей властью». Его возвращение и действия уже не будут проходить в небольшой стране или одной единственной области, неизвестной большинству, как это было в прошлом. Радио, пресса, быстрое распространение новостей сделают пришествие иным, чем пришествия прежних посланников. Быстрые средства передвижения: пароходы, поезда, самолеты — сделают его доступным для тысяч людей, живущих вдали от него. Благодаря телевидению его лицо приблизится ко всем, и воистину: «всякое око увидит его»...³⁹⁷

«Никто не знает, к какой нации будет он принадлежать: будет ли он англичанином или русским, негром или латиноамериканцем, турком, индусом или другой национальности? Нельзя сказать — будет ли он христианином, индуистом или буддистом, или же будет частной веры? Он придет не восстанавливать какую-либо из древних религий, в том числе христианство»...³⁹⁸ Наконец, автор-теософка разоблачает себя, заявляя, что «Христос, который придет, не будет похож на Христа, Который, очевидно, оставил нас», и в заключение: «Если люди ищут Христа, Который оставил Своих учеников много веков тому назад, то они не узнают Христа, который скоро должен вернуться»³⁹⁹. С последним утверж-

дением вполне согласны и мы, православные христиане, так как, действительно, в лице антихриста мы не узнаем и не признаем Христа, ибо у Него нет ничего общего с антихристом! «Что общего у света со тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром?» (2 Кор. 6, 14—15).

Но вернемся к номеру журнала «Риск». В нем написано: «Примирение достигается путем переоценки известных ценностей — как материальных, так и духовных... Совместно молясь и участвуя в службах другого исповедания с совсем иной традицией, мы постепенно сроднимся с чуждой традицией, как со своей... Но главным условием для достижения данного примирения является полный отказ от восприятия своего вероисповедания и своей церкви как лучшей и самой совершенной, продолжая принадлежать к ней до окончательного примирения всех в универсальной церкви»⁴⁰⁰.

Что это значит для православного христианина? А то, что, участвуя в экуменическом движении, он должен перестать видеть в Православии единственное непогрешимое вероисповедание и не считать Православную Церковь «столпом и утверждением истины» (1 Тим. 3, 15), а прислушиваться к другим «церковным» традициям, принимать — в качестве гипотетически верных — взгляды и неправославных в надежде на пресловутое «обогащение» своей православной веры, и, напоследок, — отнестись со «взаимопониманием» к еретикам, и принять их в молитвенное и «евхаристическое» общение! Все это недопустимо с православной точки зрения, ибо истина не терпит «дополнения» заблуждениями, так как она тогда перестает быть истиной!

Итак, экуменизм стремится подменить Православную Церковь своею «универсальной церковью», разрушив ограду Православия, чтобы облегчить измену истине, которая окончательно смешалась бы с ложью и утонула бы в ней! Таковы планы экуменического отступления от истины (ср. 2 Фес. 2, 3), которому многие «православные» экуменисты все сильнее поддаются, изменяя родному Православию.

Б) МАЛЫЕ ОТСТУПЛЕНИЯ ОТ ИСТИНЫ ВЕДУТ К КРУПНЫМ

Можно услышать возражения, будто опасность задуманного экуменизмом объединения всех в одну «универсальную церковь» нереальна, потому что в большинстве своем современные «православные» экуменисты якобы стоят за сохранение догматов и не отступают от них. Такое возражение, однако, беспочвенно и неутешительно! Если отступление еще

не свершилось окончательно, то оно непременно произойдет в будущем и уже запланировано в молодом поколении «православных» экуменистов. Сравнивая генеральные ассамблеи ВСЦ, особенно шестую — 1968 года, можно увидеть, как быстро развиваются события. Зло делается все более дерзким, и участвующий в делах нынешних экуменистов готовит почву для триумфа будущих еще более мерзких вероотступников.

Св. апостол Павел, описывая антихриста как человека греха... противящегося и превозносящегося выше всего, называемого Богом святынею (2 Фес. 2, 3—4), подчеркивает, что он явится непосредственно перед концом мира при Втором пришествии Христа (2 Фес. 2, 8). Св. апостол Иоанн Богослов пишет о современных ему антихристах, которые хотя и мельче главного антихриста, все же являются его предтечами, подготавливают путь его; эти хитрые оболыстители проповедуют якобы Христа, но делают это искаженно; они покинули истинную Церковь, чтобы подкапываться под нее и разъединять ее (1 Ин. 2, 18—19). Разве можно утверждать, что предтечи антихриста не опасны и лишь подлинный антихрист окажется «сыном погибели» (2 Фес. 2, 3)? Конечно, нет!

Наша ответственность за малейшие отступления, которыми мы облегчаем дело экуменизма в достижении его темных целей, ничуть не меньше ответственности будущих поколений «православных» экуменистов, которые доведут до конца созидание «церкви лукавующих» (Пс. 25, 5), т. е. «сборища злонамеренных», на базе, заложенной нынешними «православными» сторонниками экуменического движения! При стрельбе рука стреляющего не должна дрожать, иначе он не попадет в цель. Никто не должен утешать себя, что он не попал в цель, потому что его рука дрогнула чуть-чуть! Если рука дрожит, отклонение сперва может быть малым, но потом оно возрастает и может достигнуть многих метров и даже километров, в зависимости от расстояния до цели.

Когда в 1920 году Константинопольская патриархия впервые начала сотрудничать с экуменизмом, она вроде бы на «благо человечества лишь немного отступила от Православия, но затем этот процесс усилился и, как показывает опыт, отступление делается все больше, а будущие «православные» экуменисты совсем отступят от Православной Церкви, если будут идти этим путем. По этой причине ответственность первых приверженцев экуменизма, сделавших якобы «незначительные» отклонения от канонов и догматов, не только не меньше, а, возможно, и гораздо больше (из-за своей «незаметности»), чем ответственность будущих поколений

«православных» экуменистов, которые следуют их примеру!

Ускорение процесса отступления видно из сравнения высказываний православных представителей в ВСЦ в конце нашего века.

В Декларации, составленной православными участниками на т. н. «Эванстонской встрече» (1954 г.), говорится следующее: «Вся христианская вера едина и неделима. Потому нельзя принимать лишь некоторые отдельные части вероучения... С православной точки зрения восстановление единства Церкви, составляющее цель стремлений ВСЦ, может быть достигнуто лишь на основе целостного вероучения прежней нераздельной Церкви без всяких сокращений и изменений... В вере нет места для соглашательства!»⁴⁰¹. Итак, согласно этой Декларации, вероучение неприкосновенно.

Но уже через 16 лет профессор догматики Ленинградской Духовной академии прот. Л. Воронов в своем докладе на Международной конференции православных богословов в Бруклине (США) заявил, что назревающее в Православии «аджорнаменто» (обновление) «должно коснуться и самой чувствительной области — области вероучения и догматики, где принято всячески подчеркивать неизменность и неприкосновенность, где принято избегать выражения «развитие», принято, наконец, а priori исключать всякую мысль о возможности действовать по принципу икономии»⁴⁰².

Под влиянием экуменического духа современные «православные» экуменисты дошли до того, что считают, будто запечатленная раз и навсегда Вселенскими Соборами сфера вероучения подлежит пересмотру, но пока лишь с внешней стороны догматических формулировок ради некоторого сближения с инославыми. Недопустимость оппортунистического соглашательства в вере постепенно сменяется мыслью о возможности поступать согласно принципу «икономии», которым дерзко злоупотребляют. А это означает: во-первых, конфликт со Вселенскими Соборами, которые не допускают никаких нововведений и изменений в неприкосновенной области вероучения (*1-е правило VI Собора*), и, во-вторых, противоречие со Святыми Отцами, которые из догматики полностью исключали принцип церковной икономии. Св. Марк Ефесский, который на Флорентийском соборе высоко держал знамя твердого Православия, заявил: «Дела веры не допускают икономии. Это все равно что сказать: отсеки себе голову, а потом иди куда хочешь!»⁴⁰³.

В Эванстонской декларации объявляется недопустимым «разделение вероучения на существенные и несущественные части»⁴⁰⁴, а прот. Воронов провозглашает уже «разграничение вселенски обязательных догматов (*necessaria*) от прочих

истин вероучения», относимых им к разряду «сомнительных» (*dubia*) (!), и откровенно говорит о «второстепенных вопросах веры»⁴⁰⁵.

В декларации написано: «Мы не можем согласиться, что Св. Дух говорит нам только через Священное Писание. Св. Дух пребывает в целостной жизни и в целостном опыте Церкви и свидетельствует через них. Священное Писание нам дано в составе целостного Апостольского Предания. В нем же нам даровано и правильное толкование и объяснение слова Божия. В верности Апостольскому Преданию лежит гарантия реальности и непрерывности Единства Церкви»⁴⁰⁶.

Воронов же в цитированной статье стремится подорвать Священное Предание, изображая его «разнообразным» и якобы подлежащим пересмотру. «Такой пересмотр,— пишет он,— не должен, конечно, становиться вызовом общецерковному сознанию. Он должен совершаться в духе смиренного (!) осознания необходимости соборным (!) разумением устранить те исторически возникшие неточности или преувеличения в методах или результатах богословствования, которые, быть может (!), сослужив полезную службу делу защиты Православия в прошлом, становятся ныне своего рода помехами на пути к осуществлению Церковью ее великой просветительной миссии в мире»⁴⁰⁷.

Последняя фраза, дословно повторенная митрополитом Никодимом в его речи 18 сентября 1972 года на открытии православно-реформатского собеседования в Дебрецене⁴⁰⁸, самым бесцеремонным образом пытается уничтожить благодатные результаты святоотеческой богословской деятельности по объяснению истин Православия, относя ее к «прошлому» и диалектически превращая в «помеху» для деятельности Церкви в настоящий период экуменических переговоров и компромиссов. С помощью такого метода можно отречься от всех догматических и канонических постановлений Вселенских Соборов, происходивших в далеком прошлом, и забыть, что выраженная ими «истина Господня пребывает во век» (*Пс. 116, 2*), будучи словом истины (*Ин. 17, 17; 2 Тим. 2, 15*).

В Эванстонской декларации твердо заявлено, что «Св. Православная Церковь единственно сохранила в полноте и неповрежденности веру, раз навсегда преданную святым» (*Иуда, 1, 3*), из чего вытекает естественное требование со стороны православных: во имя объединения принять «все догматы, установленные Вселенскими Соборами, и целостное учение первоначальной Церкви»⁴⁰⁹. Согласно декларации, только Православная Церковь имеет основание

утверждать, что она есть Единая Святая, Соборная и Апостольская Церковь, и если другие т. н. «церкви» хотят приобрести эти свойства, то они должны присоединиться к ней.

А прот. проф. Воронов дерзает писать, что «воссоединение разьединенных христиан в единстве веры нельзя представлять себе исключительно как «присоединение» к Православии»⁴¹⁰, т. е. вместо присоединения к Православной истине он проповедует соглашательство и компромиссы. В другой своей статье «Конфессионализм и экуменизм» этот автор идет еще дальше и, используя выражения, взятые у Болотова, говорит о смелой решимости «воссоединять еретиков-раскольников (а иногда, быть может, и воссоединяться, так сказать, на братских началах) на облегченных условиях, с риском «принять в лоно православия элементы сомнительной чистоты», но зато с перспективой «пережить (растворить в себе) зло ереси» действием «здоровых сил церковного организма»⁴¹¹. К счастью, Болотов не дождался экуменизма в его современных извращениях, иначе бы он несомненно от них содрогнулся. Но как в наше время профессор православной догматики, будучи свидетелем страшных отступлений от Православия, может давать столь опасные и прямо предательские советы?

В таком же пораженческом духе высказываются теперь не только отдельные лица, но и целые «православные» конференции. Как уже говорилось, с 7 по 14 марта 1975 года комиссия «Вера и устройство» при ВСЦ проводила на Крите т. н. «православную» богословскую консультацию, отчет о которой помещен в ЖМП (1975, № 9, с. 46): «Когда православные заявляют о жизни в непрерывности Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, это не является заявлением о своей обособленности, а утверждением своего пребывания в полноте апостольского общения, которое постоянно надлежит выявлять более полно, причем со всеми другими христианами. Православные убеждены в возможности вносить положительный вклад в экуменическое движение к объединению христиан и мира, потому что они ощущают себя носителями единства». Чуть ниже читаем следующие слова: «Относительно вопроса общехристианского единства на консультации было отмечено, что **Православная Церковь не требует, чтобы другие христиане обратились в Православие через вхождение в Православную Церковь**, а призывает, чтобы все церкви и традиции стремились насколько можно больше углублять полноту апостольской веры».

Вот как в статье «Межправославное совещание богословов» комментирует это пораженческое заявление болгар-

ский «Церковный вестник» (1975, № 24, с. 7): «Вместо того чтобы подчеркивать природу Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви и ее идентичность с Православной Церковью, участники этой встречи старались раскрыть экуменические компоненты православного понятия о единстве. Такое единство обнимает полноту апостольского общения, которая должна осуществляться с христианами всего мира... Главным следствием такого понимания является то, что **Православная Церковь не призывает уже инославных принимать Православие... Сама Православная Церковь должна каждый день обращаться к истинному Православию.**

Последние две фразы — предел самоуничижения со стороны якобы «православных» богословов, выражают суть принятых на Крите решений: Православная Церковь не имеет права требовать присоединения к ней, ибо она сама постоянно должна обращаться к некоему неведомому «истинному» православию за ее пределами!

Вот до чего довели Православную Церковь ее официальные представители, участвуя в экуменическом движении!

В) ЭКУМЕНИСТЫ ТРЕБУЮТ ОТ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПОКАЯНИЯ НАРЯДУ С ИНОСЛАВНЫМИ ЗА РАЗДЕЛЕНИЕ ХРИСТИАН

До сих пор лишь инославные теологи требовали и от Православной Церкви покаяния в грехе разделения христиан⁴¹², на что православные богословы всегда энергично возражали, как это видно и в Эванстонской декларации, где написано:

«Доклад секции по богословским вопросам исходит из предположения, что Церковь должна идти к единению путем покаяния. Мы признаем, что в жизни и в свидетельстве верующих христиан были и еще существуют несовершенства и несостоятельность, но мы отказываемся допустить, что Церковь, которая есть Тело Христово и хранилище Богооткровенной истины, может быть умалена человеческой греховностью. Потому мы не можем говорить о покаянии Церкви, так как по самой своей сущности она свята и непогрешима. Ибо «Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова; чтобы представить ее себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна» (Еф. 5, 25—27). Таким образом, Господь, Единый и Святой, соделал навеки тело Христово. Святость Церкви не опорочивается грехами и ошибками

ее членов. Они не в состоянии умалить и истощить неисчерпаемую святость Божественной жизни, изливаемой Главою Церкви по всему ее телу»⁴¹³.

Эти слова написаны были в 1954 году. Сегодня подобные высказывания со стороны православных участников экуменического движения уже немислимы. За короткое время ВСЦ успел так обработать умы «православных» экуменистов, что один из них — Никос Ниссиотис — уже без стеснения, открыто (да еще от имени Православной Церкви) заявляет: «Двустороннее и искреннее покаяние является необходимой предпосылкой для диалога по догматическим вопросам между разделенными христианами»⁴¹⁴.

Но что такое покаяние — *μετάνοια*? Оно значит — перемена мыслей. Мысли Христовой Церкви зафиксированы в догматах и канонах, и может ли она изменить свои догматические формулировки и канонические постановления, оставаясь при этом Православной? Конечно, нет! Ибо изменяя их, она изменила бы своему предназначению быть «столпом и утверждением истины» (1 Тим. 3, 15). Ведь Церковь основана Господом Иисусом Христом как единственная надежная опора истины для жаждущих спасения. Требовать же от Церкви покаяния, т. е. перемены, означает требовать уничтожения светоча Богооткровенной истины, указывающего нам путь спасения!

Но в этом требовании кроются и другие кощунственные нелепости. Требующие от Православной Церкви «покаяния» наряду со всеми другими «церквами» допускают, что нет уже Церкви, оставшейся верной Христу и сохранившей полноту неповрежденной истины, и, следовательно, бросают Христу тяжкое обвинение, будто напрасно Он дал обетование, что основанная Им Церковь пребудет непоколебимой перед попытками ада одолеть ее (Мф. 16, 18). Выходит, неправ и св. ап. Павел, называя Церковь, имеющую единственной основой Иисуса Христа (1 Кор. 3, 11), «столпом и утверждением истины» (1 Тим. 3, 15).

Призыв к покаянию прекрасен, когда он правилен, т. е. когда покаяние приносится не Православной Церковью, а православным христианином за свои личные грехи. Мы, грешные члены св. Православной Церкви, должны глубоко каяться за свои нравственные грехи и за свои грехи против веры и догматов Церкви. Мы должны непрестанно очищаться, стремиться к святости и непорочности, к познанию истины и ко спасению (1 Тим. 2, 4) «для созидания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова; дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и

увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству чело-
веков, по хитрому искусству оболъщения» (Еф. 4, 12—14).
Вот такое покаяние уместно и надлежаще, ибо оно избавляет
нас и от нравственных наших грехов, и от догматических
наших заблуждений и приводит нас к святости, главными
столпами которой является правильная нравственность, осно-
ванная на правильной догматике.

Но требовать покаяния от Церкви, которая сама прини-
мает покаяние грешников, оmyвает их данною ей от Бога
благодатью и спасает хранимою в ней истиною,— это и
неуместно и кощунственно! Идея о покаянии Церкви имеет
лукавую цель — заставить ее усомниться в своем благодат-
ном призвании.

Для достижения цели в экуменических протестантских
кругах используется хитрое выражение «конфессиональная
гордыня»⁴¹⁵, направленное явно против представителей Право-
славия, отстаивающих единственную правоту Православного
исповедания веры. Но разве можно говорить о «конфес-
сиональной гордыне» у истинно православных христиан?
Наоборот, речь может идти о конфессиональной радости и
благодарности Промыслу Божию за то, что мы родились
православными христианами, хотя далеко не все из нас до-
стойны такого высокого звания. Ибо Православная истина,
которую мы исповедуем, нам дана, чтобы нас смирать и
спасать, а не губить нас пагубной гордыней. Ведь возвра-
щенная и врученная нам Христом истина должна нас освя-
щать (*Ин. 17, 17*), если мы живем сообразно ее высоким
велениям, но она же нас осудит, если мы от нее уклонимся!

Согласно святым отцам, автором всякой ереси является
дьявол. Это он разделил человеческий род на тысячи мудро-
ваний и ересей⁴¹⁶. Тот же дьявол, который на протяжении
веков посредством еретических разделений не смог уничто-
жить Православную Христову Церковь, в наши дни, прикры-
ваясь видимым благочестием и якобы порицая им же самим
созданное разделение, пытается посредством экуменизма
объединить всех еретиков на основе их заблуждений и втя-
нуть Православную Церковь в свое оболъщение. Потому-то
он через ВСЦ побуждает ее «каяться», но может ли дьявол
учить «покаянию»? А если учит, то с какой целью?

Господь наш Иисус Христос, проповедуя истинное покая-
ние (*Мф. 4, 17*), хочет нас избавить от греха, а дьявол посред-
ством ложного «покаяния» хочет ввести в грех св. Право-
славную Христову Церковь. Ибо если истинная Церковь —
святая и непогрешимая — станет каяться как «виновная»
в разделении христиан, то это будет означать, что она сожа-
леет, что до сих пор защищала истину, которая вносит меч

и разделение (*Мф. 10, 34; Лк. 12, 51*) между ее принимающими и отрицающими. Выходит, Церкви надо искать вместе с прочими «кающимися» обществами некую новую «истину» — объединяющую, а не разделяющую, — «истину» помимо вероопределений семи Вселенских Соборов, утвердивших раз навсегда разделение между истиной и заблуждением.

Это было бы равносильно заявлению, будто Церковь «ошиблась» в своих твердых догматических определениях против ересей, и допущению — в духе уважения к чужому «верую» — что и у ариан была-де некоторая правильная устремленность к истине, но Церковь ее не увидела в свое время и потому осудила ариан на I Вселенском Соборе. Значит, Церковь должна пересмотреть вероопределения II Вселенского Собора о Божественном достоинстве Св. Духа, которым от Православия отсечены еретики-духоборцы! Ради всеобщего сближения она должна капитулировать и перед несторианами, несогласными с постановлениями III Вселенского Собора, «каяться» перед ними и просить прощения за то, что объявила еретиком Нестория. «Покаянно обвиняя себя, Церкви пришлось бы оправдать дохалкидонцев и монофизитов в их упорном отрицании догматического вероисповедания IV Вселенского Собора относительно способа единения двух естеств в Едином Лице Господа Иисуса Христа и реабилитировать — в опровержение самой себя — еретиков Евтихия, Диоскора, Секира, и пр. (*см. 1-е и 95-е правила VI Вселенского Собора*).

Следуй Церковь подобной экуменической логике, то она должна была бы так обойтись и со всеми прочими еретиками, осужденными соответствующими Вселенскими и Поместными Соборами. Лишь в этом случае она исполнила бы экуменические требования ВСЦ глубоких преобразований, передвижки церковных структур и окончательного уничтожения разделительных стен. Но это означало бы конец истинной Христовой Церкви!

Только отдавая себе ясный отчет, что Церковь не есть человеческое учреждение, можно понять, почему Церковь не может и не должна каяться. Хотя она на земле состоит из людей, и в большинстве своем из грешных людей, она есть Богочеловеческий организм, в который входят, кроме земных обитателей, еще и отошедшие в вечность праведники, а также несогрешившие небесные Ангелы. Об этом пишет св. ап. Павел уверовавшим во Христа евреям: «Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живаго, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов; к торжествующему собору и церкви первенцев (т. е. уверовавших во Христа)⁴¹⁷, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников,

достигших совершенства, и к Ходатаю нового завета Иисуса» (*Евр. 12, 22—24*). Таков, согласно слову Божию, состав новозаветной Церкви. Она составлена из земных людей, правильно уверовавших во Христа и на основании этой веры достигших духовно-нравственного усовершенствования по подобию «Начальника их спасения» (*Евр. 2, 10*) — Христа, сшедшего с небес, чтобы вселить земных обитателей в небесное селение Ангелов. Так мыслит себя св. Православная Церковь. В каноне на праздник св. Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных (8 ноября) в первом тропаре 9-й песни читаем: «Тя неизреченно соединившаго небесным, Христе, земная, и едину Церковь совершившаго Ангелов и человекав, непрестанно величаем!»

Требовать, чтобы ныне Православная Церковь каялась, значит требовать покаяния и от несогрешивших Ангелов! Поскольку Главою Церкви является Сам Господь Иисус Христос, Соединивший в одно тело все небесное и земное (*Еф. 1, 10.22—23*), то неужели екуменисты потребуют покаяния и от Христа? Церковь неотделима от Христа. Тело без головы есть труп. Церковь же — не труп, а живой Богочеловеческий организм. Как живой организм находится в неразрывной связи со своею головою, так и Церковь пребывает в неразрывной связи со своим Главою Христом, составляя с Ним единое целое. Для верующих это особенно осязательно проявляется при их причащении Тела и Крови Христовых (*1 Кор. 10, 16—17*). В этом и состоит глубокая основа святости и непогрешимости Церкви Христовой. Следовательно, обвинять тело Христово в грехах и требовать от него покаяния — означает вовлекать и Главу сего тела в коллективную ответственность за его грехи. Но обвинять безгрешного Христа в грехах — это верх кощунства! (*ср. Ин. 8, 46*).

Освящающая сила Церкви, которая делает из кающихся грешников святых, есть благодать Св. Духа, Утешителя и Освятителя искупленного Христом человеческого естества. Начиная со дня первой христианской Пятидесятницы, благодать Св. Духа неотступно пребывает в Церкви, чтобы учить ее членов истине (*Ин. 16, 13*), праведности и святости (*Тит. 2, 12*). Святой Дух будет пребывать в Церкви вовеки (*Ин. 14, 16—17*), чтобы изливать благодать на всякого человека, искренне стремящегося ко спасению. Пребывающий в Церкви Дух Святой всегда объединял верующих вокруг истины, тогда как дьявол, наоборот, вводит среди христиан разномыслия (*Лк. 22, 31*).

По этой причине требование от руководимой и осеняемой Святым Духом Церкви покаяния за разделения христиан равносильно заявлению, что якобы не дьявол, а Св. Дух

«виновен» в них, ибо не преподал компромиссных формулировок, которые бы объединяли, а не разделяли! Однако малейший намек на обвинение Третьей Ипостаси Божественной Троицы в грехе разделения, которое есть дело дьявола, — это непростительный грех хулы на Святого Духа! Вот как говорит об этом Сам Господь: «Истинно говорю вам: будут прощены сынам человеческим все грехи и хуления, какими бы ни хулили; но кто будет хулить Духа Святого, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению!» (Мк. 3, 28—29).

Итак, имея в виду богопротивный характер экуменизма, его антиправославную направленность, имея в виду, что экуменизм начинается с малых отклонений от Истины и ведет ко все большему и большему отклонению, вовлекая православных христиан в «церковь лукавующих», т. е. в будущую Универсальную церковь грядущего антихриста; наконец, помня, что требование «покаяния» от Православной Церкви обвиняет в грехе разделения Главу Церкви — Господа Иисуса Христа, и Руководящий ею Дух Святой,

православный христианин должен решительно противиться экуменизму, чтобы не участвовать в непростительной хуле на Духа Святого!

❧ 12 ОСНОВЯНИЕ ❧

О пагубном влиянии экуменизма на Православие.

А) ПРАВОСЛАВНЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ ЭКУМЕНИЗМА

Александрийский Патриарх Николай VI (1968—1986) в интервью афинской газете «Ортодоксос Типос» (1972, № 170) весьма резко высказался против экуменического движения: «Я осуждаю экуменизм и считаю его не просто ересью, а пан-ересью (*παναιρεσις*) — вместилищем всех ересей и зловерий. Нам хорошо известны антихристианские силы, закулисно управляющие экуменизмом... **Экуменизм направлен против Православия.** Он представляет сегодня самую большую опасность, наряду с неверием нашей эпохи, обожествляющим материальные привязанности и удовольствия»⁴¹⁸.



Главный раввин Тоаф беседует с папой
Юанном-Павлом II в 1986 г.
в римской синагоге.



Православная монахиня Марина Диба из России
с языческим амулетом на груди во время съезда
в Ванкувере в 1983 г.

В то время когда все Поместные Православные Церкви участвуют в ВСЦ, дух ревнителей Православия укрепляют такие мужественные слова Александрийского Первосвятителя: «Приветствую и благословляю всех клириков и мирян, которые борются с экуменизмом!»⁴¹⁹. Патриарх также направил Священному Синоду Элладской Церкви пожелание выйти из ВСЦ⁴²⁰. Его бы следовало адресовать всем Поместным Православным Церквам, ибо, не сделав этого решительного шага сейчас, пока еще есть православно мыслящие иерархи

и преданные Православию миряне, завтра — при экуменически перевоспитанном новом поколении — будет уже поздно!

К великому счастью, подобное предложение в наши дни было сделано Матерью Церквей — Святой Иерусалимской Патриархией, в лице ее достойного Предстоятеля — блаженнейшего Патриарха Иерусалимского Диодора, который вместе со Священным Синодом решил прекратить участие Иерусалимской Церкви в диалогах с инославными и в ВСЦ. В своем докладе Священному Синоду он прямо заявил: «Иерусалимская Церковь, как «Мать Церквей», должна дать пример подражания в вопросах веры и неповрежденной хранить веру, как приняла она ее от Господа нашего Иисуса Христа, Который основал ее Своею честною Кровию. Потому сегодня, когда весь мир переживает тяжелые времена и оказался перед лицом усилий современной пропаганды пересмотра нравственных ценностей и преданий, Иерусалимская Церковь обязана возвысить свой голос, чтобы уберечь свою паству от чуждых влияний и бороться за охранение Православной веры... Православная наша Церковь непоколебимо верует, что в ней содержится полнота истины, что она есть Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь и Сокровищница Благодати и Истины... в которой во всей чистоте и спасительности заключены все догматы нашей Веры и Священное Писание. Участие Православной Церкви в диалогах — вредно и опасно. Богословские диалоги инославные используют во вред нашей Православной Церкви».

Указывая далее на ущерб православной пастве от инославного прозелитизма (особенно на Среднем Востоке), Патриарх Диодор заключает: «Наше желание хранить неповрежденной нашу Православную веру и предания от опасных действий инославных заставило нас прекратить диалоги не только с англиканами, которые уже ввели рукоположение женщин, но и диалоги с папистами, нехалкидонцами, лютеранами и реформатскими исповеданиями, в которых с самого начала Иерусалимская Церковь не участвовала»⁴²¹.

Серьезно критикуют экуменизм и ВСЦ другие поместные Православные Церкви. Например, в 1973 году Синод Автокефальной Православной Церкви в Америке опубликовал обширное Окружное послание по вопросам христианского единства и экуменизма (*Вестник Русского западно-европейского Патриаршего Экзархата, 1973, № 83—84, с. 163—181, 239—256*). В послании есть прекрасные мысли об единстве Церкви как единстве в Истине, любви и святости и веско подчеркнута, что «Православная Церковь есть истинная Церковь». Она есть «единая Церковь Христова», так как со времени Господа Иисуса Христа и Его апостолов Православная Церковь

не восприняла никаких неверных учений и никаких ложных жизненных идеалов. Православная Церковь есть единая, неразделимая Церковь Христова, не по причине человеческих деяний, а потому, что, по благодати Божией, явленной в крови мучеников и в свидетельстве святых, Православная Церковь донныне сохранила данную ей Богом миссию — быть для мира «Церковью, которая есть тело Его (Христа), полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1, 23)⁴²².

В послании верно обозначена опасность релятивизма, т. е. опасность превращения посредством экуменизма догматических истин веры в нечто относительное, и опасность секуляризма, т. е. обмирщения Церкви через экуменические усилия «объединить людей на основе мирской идеологии»⁴²³. В послании обличается также ошибочное экуменическое убеждение, будто структура Церкви — вероучение и нравственные идеалы относительны и могут изменяться ради практической цели, будто «сакраментальный, иерархический христианский порядок Церкви, идущий от апостольских времен, якобы не существенен для христианской веры и единства Церкви». Американские православные епископы мужественно заявили: «Мы считаем нашим священным долгом отвергнуть все ложные методы объединения Церкви и с настойчивостью утверждаем, что все вероучительные, этические и сакраментальные компромиссы, изменяющие порядок Церкви... ни в коем случае не приведут к единству всех людей во Христе и не смогут объединить христиан в одной церкви»⁴²⁴. Следуя этой логике, интеркоммунион решительно отвергается как средство достижения христианского единства, ибо «вне единства веры в Единой Церкви Христовой, которая не может быть разделенной, не может существовать ни сакраментального общения, ни литургического сослужения»⁴²⁵. Архиереи Американской Автокефальной Православной Церкви осудили также «попытку превратить экуменизм в некую универсальную церковь»⁴²⁶, т. е. в сверх-церковь, противопоставленную Православной Церкви.

В 1973 году, когда было опубликовано это послание и когда экуменизм еще не проявил свою антиправославность, Американская Автокефальная Православная Церковь по идеологическим соображениям не вошла в ВСЦ и сильно критиковала порочные тенденции в экуменизме. Можно было ожидать, что подобное критически-отрицательное отношение продолжится и углубится после двух ассамблей ВСЦ, особенно после Ванкуверской, где раскрылись крайние антиправославные новации экуменизма. Однако эта Церковь не только не выступила с новым протестом, а, наоборот,

став членом ВСЦ, приняла участие в указанной ассамблее, приобщившись к порицаемым ранее экуменическим делам тьмы, о которых св. ап. Павел пишет: «Не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но обличайте их!» (Еф. 5, 11).



Экуменическая литургия во время съезда в Ванкувере
в 1983 г.

Гораздо последовательнее действует Синод Русской Зарубежной Православной Церкви, который в августе 1983 года, сразу же после Ванкуверской ассамблеи, выступил с анафемой против экуменизма. Вот дословный текст этого документа: «Анафема — тем, которые ополчаются на Церковь Христову и учат, будто Христова Церковь разделилась на так называемые „ветви“, которые различаются между собою по учению и по способу жизни, — или будто Церковь не существовала видимо, а составитя якобы в будущем, когда все „ветви“, или части, или исповедания и даже все религии объединятся в одно тело. Анафема — и тем, которые не различают Священство и Таинства Церкви от „священства“ и „таинств“ еретиков, а говорят, будто крещение и евхаристия еретиков достаточны для спасения. Отсюда анафема — и тем, которые сознательно общаются с упомянутыми еретиками или защищают, распространяют и заступаются за новоявленную их ересь экуменизма под предлогом якобы братской любви или предполагаемого объединения разделенных христиан!»⁴²⁷. Текст анафемы, хотя и краток, но достаточно ясен, так что не нуждается в комментариях. Это единственная до сих пор официально произнесенная анафема против современной экуменической ереси!

Надо сказать, что против выступила в свое время и Московская Патриархия, созвавшая в июле 1948 года Сове-

щение Автокефальных Православных Церквей с целью официально отклонить полученное приглашение участвовать в 1-й Генеральной ассамблее в августе 1948 года в Амстердаме, когда и был основан Всемирный совет церквей.

На этом Московском совещании было прочитано множество докладов о вреде экуменизма. В особенности выделялся доклад русского Архиепископа из Болгарии Серафима (Соболева), который рассматривал экуменизм как ересь против изложенного в 9-м члене Символа веры догмата о Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Последовательно разбирая эти четыре свойства Церкви, архиеп. Серафим показал, как экуменизм их искажает, чтобы создать свою экуменическую «церковь», объединяющую всех еретиков наряду с православными христианами. «Православные экуменисты,— писал он,— до неузнаваемости искажают девятый член Символа веры. В итоге получается какое-то неестественное смешение истины с ложью, Православия — с ересями, что приводит православных экуменистов к крайнему извращению истинного понятия о Церкви, и настолько, что они, будучи членами Православной Церкви, в то же время являются членами экуменической церкви, точнее, какого-то вселенского еретического общества с его бесчисленными ересями. Следовало бы им всегда помнить слова Христа: «Аще же и Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь» (Мф. 18, 17). Свой доклад архиеп. Серафим закончил словами псалма: «Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых!» (Пс. 1, 1), отвечавшими на вопрос в названии доклада: «Надо ли Русской Православной Церкви участвовать в экуменическом движении?»⁴²⁸.

Несмотря на этот прекрасный доклад, окончательная резолюция Совещания по вопросу об экуменизме, хотя и была направлена против него, не была вполне удовлетворительной, так как носила конъюнктурный характер: в конце ее подчеркивалось, что «участники настоящего Совещания принуждены отказаться от участия в экуменическом движении, в современном его плане»⁴²⁹. В последних словах скрывалась лазейка для признания экуменизма при других обстоятельствах.

Не прошло и десяти лет после Московского совещания, как в мае 1958 года на торжествах по случаю 40-летия восстановления Патриаршества Митрополит Николай Крутицкий в речи «Православие и современность» впервые наметил «новое» отношение Московской Патриархии к экуменизму. Вспомнив об Окружном послании Вселенской Патриархии 1920 года, которое якобы «определило позицию Православной Церкви к экуменическому движению»⁴³⁰, он объяснил

отказ Московского совещания 1948 года от участия в Амстердамской ассамблее тем, что тогда в экуменизме социально-экономические идеи господствовали над задачей догматического единства и земное устройство стояло выше небесного спасения. Резолюция Московского совещания 1948 года якобы способствовала преодолению этих трудностей, и поэтому «в экуменическом движении за последние десять лет произошли значительные изменения, свидетельствующие о его эволюции в сторону церковности». В заключение, «одобряя Декларацию православных участников Эванстонской ассамблеи»⁴³¹, РПЦ заявила о своем согласии на встречу с руководителями ВСЦ, но пока что с единственной целью — «взаимного ознакомления со взглядами на целесообразность и формы дальнейших отношений»⁴³².

Затем официальные встречи с экуменическими представителями ВСЦ стали частыми, и через три года, в декабре 1961 г., они привели к официальному принятию РПЦ в качестве члена ВСЦ на III генеральной ассамблее в Дели. Как известно, этот процесс происходил под нажимом советской власти, по указанию которой Синод Московской Патриархии принял решение о вступлении в ВСЦ уже 30 марта 1961 года и сразу же послал заявление в Женеву⁴³³. Однако синодальное решение подлежало утверждению Архиерейским Собором, который был созван лишь 18 июля 1961 года⁴³⁴ и постфактум его одобрил. 14 июня 1961 года, за месяц до Архиерейского Собора, Общехристианская конференция в защиту мира, проходившая в Праге, отправила ВСЦ приветственное послание, в котором говорилось: «Мы считаем объявленное уже вступление Русской Православной Церкви во Всемирный совет церквей одним из самых решительных событий в церковной истории»⁴³⁵.

Стоит ли комментировать это предельно прозрачное высказывание?

Но даже под экуменическим ярмом Русская Православная Церковь не раз выражала свое недовольство и несогласие с линией ВСЦ. После Бангкокской конференции на тему «Спасение сегодня» (январь 1973 г.) Синод Московской Патриархии во главе с Патриархом Пименом направил ВСЦ послание, заявляя в нем: «Прежде всего вызывает недоумение и большое сожаление то обстоятельство, что в «Письме к церквам» полностью отсутствует чрезвычайно важное, прежде всего с пастырской точки зрения, упоминание о той стороне процесса спасения, без которой самое понятие спасения утрачивает свой существенный смысл. Умалчивается о конечной цели спасения, то есть о вечной жизни в Боге, и не достаточно ясно указания на нравствен-

ное исправление и совершенствование как на необходимое условие для ее достижения».

Далее, протестуя против почти исключительного подчеркивания «горизонтализма» в деле христианского спасения, Священный Синод РПЦ пишет: «Здесь не нашлось места для основного — „вертикального“ измерения, которое указывало бы на то, что спасение требует совершенствования личности как части общественного организма, призванной к борьбе с грехом в себе и вокруг себя, ради достижения полноты бытия в живом общении с Богом и в земных условиях, и в вечности». В синодальном послании проведена мысль, что «почти исключительное подчеркивание „горизонтализма“ в деле спасения на многих христиан, которым дороги священные традиции Древней Церкви, может производить впечатление, что в современном экуменизме нарождается новый соблазн стыдливости относительно благовествования о Христе Распятом и Воскресшем — Божией силе и Божией премудрости (1 Кор. 1, 23—24), в результате чего умалчивается о самой сущности Его Евангелия из ложной боязни казаться несовременными и утратить популярность»⁴³⁶.

Столь же обличительным было послание Синода после V ассамблеи ВСЦ в Найроби в декабре 1975 года. В нем критикуется искусственное замалчивание перед внешним миром вероисповедных различий, подчеркивается опасность превращения ВСЦ в некую «сверх-церковь», решительно отвергается экуменическое предложение допустить женское «священство»⁴³⁷. Наконец, выражается неприятное удивление православных делегатов «исключением из внешнего оформления Ассамблеи общехристианских символов»⁴³⁸, т. е. прежде всего Святого Креста!

Хотя все эти прискорбные факты должны были бы вызвать немедленный выход из ВСЦ как из нехристианского сборища, в синодальном послании вдруг делается совершенно обратное заключение: «Русская Православная Церковь, несмотря на свое несогласие с отрицательными сторонами ассамблеи, по-прежнему ценит свое участие в этом экуменическом содружестве Всемирного совета церквей. А потому вслед за участниками I Генеральной ассамблеи ВСЦ в Амстердаме мы хотим повторить, обращаясь к нашим сестрам и братьям во Всемирном совете церквей: „Мы решили оставаться вместе!“»⁴³⁹.

Это нелогичное повторение 28 лет спустя слов участников Амстердамской ассамблеи решительно разрывает всякую связь с православной позицией Московского Совещания 1948 года, отказавшегося от участия в названной ассамблее по принципиальным соображениям, которыми Русской Пра-

вославной Церкви следовало бы руководствоваться, особенно после Найроби. Спрашивается, зачем нужны были громкие протесты в ВСЦ, если все закончилось возвращением в экуменическое болото (2 Петр. 2, 22)?

Вопрос о вступлении в ВСЦ был решен одновременно и параллельно с вопросом об устранении духовенства от управления приходами. На Поместном Соборе Русской Православной Церкви в июне 1988 года это действие было признано незаконным, и руководящее положение священника в церковном приходе восстановлено⁴⁴⁰. Логично и естественно ожидать также пересмотра вопроса о вступлении Русской Православной Церкви в ВСЦ в 1961 году, как продиктованное теми же «сложностями ситуации, в которой оказалась Русская Церковь в конце 50-х и начале 60-х годов»⁴⁴¹.

Основательной критике экуменизм подвергнут в докладе «О некоторых принципах православного понимания экуменизма» профессора Московской Духовной Академии Алексея Осипова, прочитанном на II Конгрессе православных богословов в Афинах в августе 1976 года. Уже во вступлении автор подчеркивает, что, согласно православному пониманию, христиане должны стремиться к достижению «не просто единства, но единства в Церкви», причем «единства не в какой-либо церкви, но в истинной Церкви, т. е. в той, которая отвечает всем требованиям православного понимания Церкви как тела Христова (Еф. 1, 23), столпа и утверждения истины» (1 Тим. 3, 15)⁴⁴². Далее подчеркивается, что экуменизм ставит основной целью внешнее секуляристическое (обмирщенное) единство христиан, забывая о главной цели христианства — вечном спасении души. Критикуя синодальное послание по поводу Бангкокской конференции; Осипов справедливо спрашивает: «К чему может привести христиан и церкви, участвующих в экуменическом движении, это довольно часто встречающееся в различных экуменических документах и дискуссиях подчеркивание „горизонтализма“?» — и отвечает: «Не говоря уже о несомненной, в этом случае, потере экуменическим движением церковности и даже религиозности, оно может оказаться орудием идейной подготовки многих, „если возможно, и избранных“ (Мф. 24, 24), к принятию идеала, прямо противоположного Христу»⁴⁴³. Последние слова, подкрепленные Христовым пророчеством о прельщении верных перед концом мира, ясно указывают, что «идеал», противоположный Христу, к которому ведет экуменизм, — это антихристово лжеевангелие (ср. Гал. 1, 6—7; 2 Ин. 1, 7).

Автор также порицает экстравагантные модернистские проявления нездорового мистицизма на экуменических кон-

ференциях, которые он — в духе православной мистики — определяет как духовную прелесть, состояние, «равносильное отпадению от Церкви»⁴⁴⁴. Тут же приведена цитата из послания Патриархии по поводу V ассамблеи ВСЦ: «На Ассамблее в моменты... общественных молитв обнаруживалась искусственно создаваемая атмосфера экзальтированности, которую некоторые склонны рассматривать как действие Святого Духа. С православной точки зрения это может квалифицироваться как возвращение к нехристианскому религиозному мистицизму»⁴⁴⁵. В конце первой критической части доклада автор дает резюме: «Ни секуляристическая основа горизонтального измерения, ни спонтанный мистицизм... не могут рассматриваться как положительные признаки единства христиан. Таковое может быть достигнуто лишь на чисто церковной почве и лишь в Церкви»⁴⁴⁶.

Во второй части подвергнута критике экуменическая «теория ветвей» путем противопоставления ей евангельского сравнения Церкви с виноградной лозой и ветвями (*Ин. 15, 1—6*): «Как ни одна ветвь лозы, по слову Христа, не может приносить плода, если не будет на лозе, так и для находящихся в разделении церквей не может быть другой альтернативы, кроме искания истинной Церкви и возвращения к ней»⁴⁴⁷. Применяя этот принцип к Православной Церкви, автор делает следующий вывод: «Если современная Православная Церковь свидетельствует о своей преданности и верности Преданию Вселенской Церкви и призывает к этому и другие христианские церкви, то это не может расцениваться как какой-то узкий конфессионализм или эгоцентризм. Православные призывают не к себе как к конфессии, но к единству с той единой Истиной, которую имеет оно и к которой может приобщиться всякий ищущий эту Истину... Истина может быть и в единой церкви. И в этом случае она является той Единой, Святой, Кафолической и Апостольской Церковью, в приобщении к которой могут обрести подлинное единство и все прочие христианские церкви. Православная Церковь, как сохранившая неповрежденным Апостольское Предание, является реальным, видимым выражением Богочеловеческого организма Церкви»⁴⁴⁸.

Предупреждая, что экуменизм часто пользуется священными православными терминами, придавая им смысл, далекий от православного содержания, и «может сами эти священные термины растворить в море многозначности и привести к полному их обесцениванию»⁴⁴⁹, — автор строго отделяет православный термин «кафоличность» (соборность) Церкви от его экуменической подмены чисто мирскими понятиями «концилиарного содружества», усвоенными V ассамб-

леей ВСЦ, и заключает: «Кафоличность, или соборность,— это целостность всего тела Церкви, сохраняемая единством духовным, вероучительным, сакраментальным, нравоучительным, институциональным и получающая свою полноту и окончательность в единстве Чаши Господней»⁴⁵⁰.

Столь смело высказавшись об экуменических злоупотреблениях православным понятием Церкви и прочими православными понятиями, проф. Осипов мог бы прекрасно закончить на этом свой доклад, но вдруг он в самом конце делает, к сожалению, экуменический пируэт, который обесценивает все изложенное до сих пор. Опасаясь, очевидно, экуменических нападков на выраженные истины, он цитирует в заключение упомянутую выше статью проф. прот. Л. Воронова «Конфессионализм и экуменизм»: «Вера, что именно Православная Церковь есть Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь из вселенского Символа веры... не означает принципиального отрицания у всех прочих христианских церквей или обществ приобщения в той или иной степени и, по крайней мере, приближения к такому общению в жизни Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви Христовой»⁴⁵¹.

Прозвучавший, было, голос Православной истины, к большому сожалению, был погашен и заглушен экуменической невнятицей!

Ценный вклад в изучение порочной психологии экуменизма сделал архимандрит Константин, преподаватель пастырского богословия в русской православной семинарии при Свято-Троицком монастыре в Джорданвиле (США), который принадлежит Русской Православной Церкви за границей. В своем курсе «Пастырское богословие» автор исследует процесс постепенного отступления (апостасии) от веры, которое в конце концов приведет к антихристу (2 Фес. 2, 3). В этом процессе выделены два периода.

1. В первый период кладется начало «ступенчатого отступления от Единой Истинной Церкви, продолжавшей жить в своей исходной истинности нерушимо», которое наблюдается в Церкви еще с апостольской древности до последнего времени в виде отпадения от Христовой Церкви еретических обществ, отвергающих или искажающих отдельные догматические истины. «Тут логически только один был путь для восстановления вероисповедного общения: общий возврат в исходное лоно Церкви. Тут никаких „модальностей“ представить себе нельзя. Истина есть Истина, и отпавший от истинной веры никакого другого пути возвращения к истинной

Церкви не имеет — вне: покаянного в нее возвращения, на какой бы ступени отступления он ни стоял».

2. Второй период отступления от веры происходит в наши дни и «характеризуется тягой к единению — но не по признаку возвращения отпавших в Единую Истинную Церковь, ими покинутую, а по признаку искания общего языка, общих действий, общего, даже молитвенного общения... между всеми участниками некоего собирательного целого, которое только условно может быть названо „христианским“ и во всяком случае никак не может почитаться „Телом Христовым“, каким оно является в Единой Истинной Церкви»⁴⁵².

Итак, «возникновение всеобщей тяги к единению по какой-то неопределенной горизонтали, в отмену самой мысли о покаянном возвращении в лоно истинного Православия по вертикали лестничного (ступенчатого) отступления — вот что определяет сущность новой фазы жизни мирового христианства. До этого времени шел процесс ступенчатого удаления от Истинной Церкви... но пребывание христиан на отдельных ступенях лестницы «отступлений» не упразднило Веры... Ныне же наблюдается отмирание этого живого чувства общения с Живым Богом... Ныне не к Богу Живому тянется духовно-опустошенная душа, а ко взаимному общению в мечтательной тяге к чему-то искомому. Не к своему Богу уже обращен внутренний взор, все обретая в своей вере, а вокруг бегают растерянный взор, ища чего-то нового... Вся энергия церковного жизнедедания направлена на проявления церковно-общественные... в ущерб, в обеднение, в обессиление, в упразднение собственной интимной жизни каждой церкви. Нечто предельно страшное, свидетельствующее об изжитии самого источника духовной жизни — Церкви. Это и есть «апостасия» в ее конкретном смысле, как ее предвещал св. ап. Павел во Втором послании к Солунянам (2, 3)... Он разумеет под «апостасией» (с артиклем перед этим словом) не длительный процесс, нами пережитый, а именно то конечное его завершение, в которое мы ныне вступили. Это уже реальное приуготовление к принятию антихриста»⁴⁵³.

Автор подробно описывает влияние, которое оказывает апостасия на отдельные вероисповедания. В протестантстве «мечта экуменизма подменила реальность Церкви, открывшаяся, было, протестантскому сознанию» особенно после первой мировой войны, когда в лице хлынувшей на Запад русской эмиграции протестантизм близко соприкоснулся с Православием. Тут «возникла непосредственная массовая встреча европейца с Православием. То было... некое „от-

крытые“ христианским Западом нашего отечества, в его православной сущности... возникающей теперь в западном сознании как некий спасительный светоч христианской Истины... Но тут-то в мгновение ока происходит подмена созревшего, казалось бы, духовно-правильного решения вопроса — где же искать спасения? — его ядовитым суррогатом: „ни в одной из церквей, а только в общей церкви“ (т. е. в экуменической церкви). Роковую роль сыграл здесь т. н. русский модернизм... — то господствовавшее в нашем отечестве богословское направление, которое свою западную школу обратило на соответствующую трактовку Православия и, естественно, нашло общий язык с западным устремлением к Православию, открыв там легкую возможность Западу усвоить Православие не подлинное, а „адаптированное“ уже для западного сознания... В какой мере западная и экуменическая установка сознания есть подсказ русской богословской мысли модернистической, можно узнать из вводной статьи прот. Сергия Булгакова к сборнику „Христианское воссоединение“ — „Экуменическая проблема в православном сознании“. Характерен уже подзаголовок этой статьи — „О реальном единстве разделенной церкви в вере, молитве и таинствах“... Легко себе представить, какой резонанс должны были такие слова находить в сознании протестантизма с проснувшейся в нем тягой к Церкви! Эта тяга обретает здесь реальные возможности, позволяющие не отказываться от своих заблуждений, а нести их в общую сокровищницу церковного достояния. Таким образом, «православные» вредители, типа еретика Булгакова и прочих зарубежных русских свободных философов-«богословов», отклонили жаждающее церковности протестантство от его естественного стремления к Православию, направив его на утопическую идею «переливчатого, все оттенки всего возможного в себе сочетававшего панхристианства»⁴⁵⁴ в виде протестантского экуменизма!

Такое неслыханное поражение «православных» экуменистов на Западе, ставшее причиной отчуждения инославных от Православия, противоположно католическому экуменизму, который стремится всех подчинить папской власти, пользуясь для этой цели всеми возможными средствами, одним из которых является создание «восточного обряда», для привлечения православных к папизму⁴⁵⁵.

Между двумя видами экуменизма — протестантским и папским, каждый из которых домогается собственной выгоды, экуменическое «православие» играет унижительную роль посредника, ставя перед собой цель сближения и объединения с обоими чуждыми ему видами любой ценой, «с полным

отсутствием внимания к своей исходной православной сущности»⁴⁵⁶.

На причине этого положения Православия автор останавливается в своей 15-й лекции. Подчеркивая, что современная апостасия в Православной Церкви вызвана губительным влиянием западного вольнодумства, он констатирует, что из-за него Православие постепенно утрачивает представление о неоценимом благе, которое ему вручено по преемственности, восходящей к самому возникновению новозаветной Церкви. «Православие перестало воспринимать свою историческую значимость Церковного Тела, занимающего место конкретно-определенное во времени и в пространстве. Отдельные церкви утрачивают сознание того, что их бытие определяется их фактической принадлежностью к Единой Святой, Соборной, Апостольской Церкви, в Символе веры обозначенной».

Таким образом, «выходит мало-помалу, что Православные Поместные Церкви — эти столпы Христовой истины, которых никакие силы ада не способны низложить, сами, с полной беспечностью и нерассудительностью, стали на путь самоупрежания... Они соскальзывали на общую платформу «христианского» мира в его превратном понимании сущности христианства, тем самым обессиливая свою индивидуально-беспорную, исторически данную церковность и... утрачивая уважение к своему прошлому, содержащему в своей нерушимой преемственности одну только истинность и всю истинность православной церковности; они из единственного и неповторимого столпа и утверждения истины превращались в некий вариант христианства — равноценный с многими другими»⁴⁵⁷. «Все эти „христианские“ варианты живут еще каждый своей исторической жизнью, которую они должны изжить, объединяясь в некое собирательное Целое, которое для неповрежденного православного сознания олицетворяло зреющую апостасию, для затуманенного этой апостасией православного сознания — становится единственно истинной „церковью“. Картина жалкая! К губительным результатам приводит она в сближении на платформе экуменизма с инославием... Это и есть то, что мы обозначаем как „православный экуменизм“!»⁴⁵⁸

Так, «Православие, сбрасывая с себя бесценный груз своего святого прошлого, в нем живущего и его делающего достоянием блаженной Вечности, увлекается усвоением экуменического мировоззрения — некоего конечного продукта Отступления», которое «убивает учение Православия, догму, верность Писанию и Преданию и самую идею непогрешимости Церкви и ее неизменности... убивает самое Тело Церкви, в его исторической единственности, превращая все право-

славные церковные образования, совершенно независимо от их объективной церковной качественности, в элементы некоего собирательного множества, свободно самоорганизующегося — в „деноминации“!»⁴⁵⁹.

В результате разрушительной деятельности экуменизма «экуменическое „православие“ приходит к „саморазрушению“, которое от былого несокрушимого стояния в Истине не оставляет буквально камня на камне... Наблюдается процесс духовного разложения, повсеместный, стихийно всех захватывающий и обнаруживающий родство душ — по признаку заражения ядом Отступления!»⁴⁶⁰

Знаменитым борцом против экуменической ереси нашего времени является сербский архимандрит Иустин Попович (ум. 1979 г.); профессор догматики Богословского факультета в Белградском университете, автор многих богословских трудов, в частности, книги «Православная Церковь и экуменизм», переведенной и изданной в 1974 году по-гречески его учениками в Салониках.

Книга делится на две части в соответствии с заглавием. В первой части автор разбирает православное учение о Церкви (экклезиологию), останавливаясь на четырех основных признаках Церкви — «Единой, Святой, Соборной и Апостольской»; а затем на «Пятидесятнице» и «Благодати», которая была дана тогда Церкви как действующая в ней Божия сила, подаваемая в «Святых церковных Таинствах», плодом благодатного воздействия которых являются «Святые добродетели». Общая мысль, объединяющая эти рассуждения, — «все существующее в Церкви — Богочеловеческое, так как происходит от Богочеловека»⁴⁶¹.

Во второй части книги Богочеловеческая сущность Церкви противопоставлена человеческому (гуманистическому) характеру экуменизма в следующих главах:

1. Гуманистический и Богочеловеческий процесс.
2. Гуманистическая и Богочеловеческая цивилизация.
3. Гуманистическое и Богочеловеческое общество.
4. Гуманистическое и Богочеловеческое просвещение.

В предпоследней главе «Человек и Богочеловек» гуманистическому принципу «человек — мера всего» противопоставлен Богочеловек Христос, Который соделался «раз навсегда высшей свяценностью и главным мерилom для человеческого рода»⁴⁶².

В последней главе «Гуманистический экуменизм» автор подводит итог: «Экуменизм — это общее название лжехристианства, лжецерквей Запада. В нем сосредоточен весь европейский гуманизм во главе с папизмом. Эти лжехри-

стианство и лжецеркви есть не что иное, как ересь на ереси. Общее их название — все-ересь. Почему? Потому что на протяжении истории разные ереси отрицали или искажали отдельные качества Богочеловека Господа Иисуса, а эти ереси вообще устраняют Богочеловека и ставят на Его место человека. Тут нет существенной разницы между папизмом, протестантизмом, экуменизмом и прочими ересями, имя которым — „легион“ (ср. Лк. 8, 30)»⁴⁶³.

В заключение, озаглавленном «Выход из безысходности», архимандрит Иустин пишет: «Выход из этой безысходности: гуманистической, экуменической, папистской есть исторический Богочеловек Господь Иисус Христос и Его историческое Богочеловеческое творение — Церковь, которой Он есть вечный Глава, и которая есть Его вечное Тело!»⁴⁶⁴

Резкой критике подвергаются экуменизм многие православные греки, прежде всего архимандрит Харалампий Василиопулос (ум. 1982), многолетний председатель «Всеэллинского Православного Союза» и редактор его официального органа «Ортодоксос Типос», часто цитируемого нами. Остановимся на его интересной книге «Экуменизм без маски», вышедшей вторым изданием в 1972 году в Афинах.

Уже в предисловии на вопрос «Что такое нынешний экуменизм?» автор отвечает: «Это движение по объединению еретических западных исповеданий сперва с Православием, а затем, на следующем этапе, — всех религий в одну чудовищную всерелигию.

Наконец, на последнем этапе своего темного замысла экуменизм ставит целью заменить служение Единому Богу служением сатане!»⁴⁶⁵

В первой главе дана история антихристового экуменизма (католического и протестантского), тайно руководимого сионизмом и масонством. Описаны стадии экуменического движения, начиная со светских молодежных организаций масонов (ИМКА, ИВКА, скаутизм и пр.) и кончая подготовительными экуменическими комиссиями: «Жизнь и деятельность» и «Вера и устройство», из которых вырос в 1948 году Всемирный совет церквей. Во 2-й и 3-й главах раскрыты цели и планы экуменизма по разложению христианских государств и уничтожению Церкви.

В 4-й главе «Экуменизм разоблачает себя» анализируется работа четырех генеральных ассамблей ВСЦ и между разбором II-й и IV-й вставлен интересный раздел: «Что говорила вчера и что делает сегодня Русская Церковь?», где описана эволюция отношений Московской патриархии к экуменизму — от осуждения его в 1948 году до вступления в ВСЦ в 1961 году.

В 5-й главе «Средства, используемые экуменизмом», автор специально останавливается на т. н. «Всеправославных совещаниях», каковые созывались в 1961 и 1963 годах на острове Родос. Председателем 1-го совещания, на котором были намечены планы реформ в Православии, был греческий Митрополит Филиппийский Хризостом, который в следующем, 1962 году, был избран Афинским Архиепископом под именем Хризостома II (1962—1967). Когда в 1968 году Вселенский Патриарх Афинагор созвал второе совещание и всячески настаивал на участии Элладской Церкви, Архиепископ Хризостом II, хорошо зная экуменические замыслы первого совещания, решительно от этого отказался при поддержке всей греческой иерархии. Архим. Харалампий весьма живо описывает эти события как очевидец исповеднического подвига Архиепископа Хризостома. Он подробно останавливается на вопросе о подготовке VIII Вселенского Собора, названного затем «Великим и Святым собором», приводит высказывания о нем другого современного борца против экуменизма — греческого Митрополита Флоринского Августина, который прямо заявил: «Пусть будет созван Собор, но такой, который осудил бы величайшую и страшную ересь, ересь ересей — экуменизм!»⁴⁶⁶.

В 6-й главе показаны посредники, используемые экуменизмом: еретики, светские представители властей, продажные церковные иерархии и т. п.

Во второй части «Прут против рожна!» раскрыта предательская работа иудеев против христиан, и на основе текста античного историка Аммиана Марцеллина (*История*, кн. 23, гл. 1) напоминает об их неудачной попытке при помощи императора Юлиана Отступника восстановить ветхозаветный Иерусалимский храм, разрушенный римлянами в 70 году: «Из уцелевшего фундамента храма вырвались страшные огненные языки и опалили работающих».

В той же первой главе раскрыто и обосновано, что «мусульманство есть творение иудейства», созданное евреями для подрыва христианства, которое, однако, промыслительно обратилось против них самих. Во второй главе опубликованы документированные фотографиями страшные факты и жестокие сцены кровавых гонений, устроенных папистами на православных в Сербии во время последней мировой войны, жертвами которых стали 800 000 человек, а также гонения на Православие в 1968 году в Чехословакии.

В заключительной третьей главе делается вывод: православные христиане «обязаны не допустить осквернения Православия проклятым экуменизмом!».

Среди греческих богословов большим противником экуменизма является Константин Муратидис, профессор богословского факультета Афинского университета, который в публичной лекции 21 октября 1970 года охарактеризовал экуменизм как демонизм⁴⁶⁷, а в телеинтервью 15 мая 1972 года указал на три опасности, исходящие от экуменизма для Православия: а) разрушение православного чувства; б) нарушение религиозного единства греческого народа; в) пагубное влияние ВСЦ, подчиненного протестантской всеереси⁴⁶⁸.

Относительно последнего пункта проф. Муратидис сказал: «Весьма тревожен тот факт, что под воздействием экуменического богословия, некоторые православные богословы, не задумываясь, вносят предложения, губительные для догматики и канонического строя Православной Церкви»⁴⁶⁹.

Насколько нам известно, самым значительным богословским трудом последнего времени против экуменизма является сочинение греческого богослова А. Д. Делибаси «Ересь экуменизма» (Афины, 1972, 304 с.), имеющее подзаголовок «Спасение во Христе, ереси и всеересь экуменизма» и эпиграф «Крайнее падение есть падение души».

Эпиграф, взятый у св. Григория Нисского⁴⁷⁰, автор относит к ереси и замечает: «Принятие ереси есть действительно крайнее падение души»⁴⁷¹. «Всеересь экуменизма есть на земле величайшее зло, ибо она борется против величайшего блага⁴⁷³, которым является православная христианская вера. Борясь с православной верой, экуменизм выступает против Богооткровенной истины, которая есть Сам Господь наш Иисус Христос. Экуменизм имеет христорборческий и богоборческий характер... Выступая против Бога, экуменизм атакует и Православную Церковь, которая есть «тело Христово» (1 Кор. 12, 27) и сокровищница Божьей истины и благодати. Экуменизм — это величайшая антихристианская, античеловечная и бесчеловечная ересь всех веков!»⁴⁷⁴.

Данный труд состоит из четырех разделов: в первом разделе говорится о нашем спасении во Христе; во втором — о ересь как врагах человеческого спасения во Христе; в третьем — о современной ереси экуменизма; в четвертом — о новейшем богословии.

Первые два раздела подводят к главной теме, раскрытой в третьем, состоящем из двух частей: «В первой части рассматриваются зарождение и развитие экуменической ереси среди еретиков, а во второй описывается пагубное поведение многих православных относительно экуменического движения⁴⁷⁵ и участие «православных» экуменистов в ассамблеях ВСЦ.

Наконец, в четвертом разделе, озаглавленном «Отступление и покаяние», названы причины, «по которым многие православные терпят ересь экуменизма и даже объединяются с ней, делаясь ее жалкими, но и опасными проводниками»⁴⁷⁶. Главную причину автор усматривает в «обращении восточного богословия к „научному“ богословствованию еретического Запада», отчего «новое православное богословие не самобытно, а привнесено», т. е. оно уже не является святоотеческим, каким было прежде. «Незнание Святых Отцов, а знание инославных авторов характерно для этого „нового“ богословия. Но самое печальное то, что православные богословы в большинстве случаев узнают о „взглядах“ Св. Отцов через инославных», — признает с прискорбием видный православный догматист проф. П. Трембелас⁴⁷⁷. «Учась у чужих учителей, православные научаются не тому, чему в действительности учат Св. Отцы, а тому, что о Св. Отцах и об их учении говорят еретики!»⁴⁷⁸.

Как известно, еретическое «богословие» не есть в сущности богословие, а человекословие, так как «богословие инославных основано не на Слове Божьем, а на человеческом слове»⁴⁷⁹, которое подвергает рационалистической критике то, что Сам Бог благоволил открыть нам через Богооткровенное учение, благодатно истолкованное Св. Отцами. «После всего этого, — заключает автор, — стоит ли удивляться, что богословы, наполненные заимствованным у еретиков „богословием“ действуют в поддержку ереси экуменизма и во вред Православной Церкви, проявляя враждебность к Православии и схищая к ереси. Из-за симпатий к ереси они не в состоянии правильно преподавать слово Божьей истины и не способны быть поборниками Православной Церкви»⁴⁸⁰.

Свой труд автор кончает призывом к истинным православным христианам быть «верными даже до смерти» (*Откр. 2, 10*) в борьбе со всесерьезно экуменизма как «крайнего падения души» и воодушевляет их литургическим возгласом: «Станем добре, станем со страхом!»⁴⁸¹

Греческий врач Александр Каломирос написал целую книгу «Против сторонников лжеединения» (Афины, 1964), в которой на основании Богооткровенности и абсолютности Православной истины безжалостно обличает т. н. «православных» экуменистов как изменников Православию ради земных выгод и псевдогуманных целей. Он показывает антихристианский характер взглядов людей, стремящихся объединять «церкви», ибо для них нет Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, а есть множество несогласных между собой «церквей». Далее Каломирос пишет: «Если Церковь разделилась, — а она разделилась, — раз она нужда-

ется в объединении, то все, что обещал Христос, оказывается ложью. Но да не скажем такой хулы! Церковь живет и будет жить до конца мира неразделимой и неуязвимой, согласно обетованию Христа Господа (Мф. 12, 25; 16, 18). А те, кто говорят об «объединении церквей», просто отрицают Христа и Его Церковь!»⁴⁸².

Протестуя против компромиссов в вере, автор пишет: «Не Христос желает т. н. „объединения церквей“, а мир»... «Все эти движения за объединение государств и церквей, все эти компромиссы, все это организуемое нажимом технической культуры однообразие человечества есть подготовка к пришествию антихриста»⁴⁸³.

Для истинно верующих Церковь — это новый спасительный Ноев ковчег. «Но когда приблизятся времена антихриста, ковчег Церкви сделается трудно различимым. Тогда многие скажут: „Здесь Христос“ и „Там Христос“ (Мф. 24, 23). Но это будут лжепророки (24, 23)... Официальная церковь, постепенно предавая сокровища веры, будет похожа на нечто совершенно аморфное. С люциферовой хитростью она сохранит большинство внешних признаков церкви. И только кое-где малые группы верующих с отдельными священнослужителями все еще будут хранить живым истинное Предание».

Мир не может любить истинных христиан, несогласных с общим его течением. О них Каломирос пишет: «Когда-то идолопоклонники ненавидели христиан такую ненавистью, какой ненавидит их сейчас «христианский» мир... Но именно эта ненависть есть признак, по которому можно понять, истинные ли мы христиане: „Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел“ (Ин. 15, 18), — предупреждает нас Господь. В антихристовом мировом царстве, объединенном ложью, истинные христиане будут единственным диссонансом в дьявольской «гармонии». Эти дни будут для них днями великой скорби (Мф. 24, 21). То будет новый период мученичества — скорее душевного, чем телесного. В этом всемирном царстве православные христиане станут оклеветанными членами общества». Но «христиане не живут для мира сего. Этот мир изгнанничества они не признают своим отечеством и не хотят его украшать так, как будто вечно будут жить в нем. Они живут на этой земле как странники, с некоторой тоской об утраченном отечестве — рае». «Царство, предназначенное для друзей Божьих, не имеет ничего общего с миром сим. Оно нерукотворно и вечно!», — подытоживает свои размышления Каломирос.

Как уже говорилось, экуменизм не интересуется вечным Небесным Царством Божьим, а сосредоточен на устройении

земной жизни и созидании земных наслаждений, отчего и стремится во что бы то ни стало объединить — даже за счет Божественных истин — всех верующих и неверующих. У него чисто земная и политическая задача — устанавливать связи со всемирными вероисповеданиями и с мировыми движениями. В своем Уставе ВСЦ официально заявляет: «Необходимо сотрудничество с представителями других религий».

Исходя из этого, разве можно оправдать поведение некоторых «православных» экуменистов, которые твердят о «разумном экуменизме»⁴⁸⁴ или «здоровом экуменизме», как выразился афинский Архиепископ Иероним!⁴⁸⁵ Этими эвфемизмами и декоративными понятиями стараются оправдать участие Православной Церкви в экуменическом движении. Но разве можно после вышеизложенного назвать экуменизм «разумным», если он на словах и в делах противоречит непогрешимому, присущему св. Христовой Церкви Божественному разуму, который стяжали св. апостолы и о котором один из них от имени всех заявил: «А мы имеем ум Христов» (1 Кор. 2, 16). Экуменизм — и не разумен и не здоров, ибо он не только на распространяет «здорового учения» (Тит. 1, 9) и не следует «здравым словам Господа нашего Иисуса Христа» (1 Тим. 6, 3), а, наоборот, стремится зара-



Встреча папы Иоанна-Павла II и Константинопольского Патриарха Димитрия в Риме в 1987 г.

зять догматическим неправоверием и канонической изменою малое Христово стадо (*Лк. 12, 32*), оставшееся пока здоровым на земле. Разумен и здоров лишь экуменизм чистой догматически и непорочной канонически св. Христовой Православной Церкви!

В наше время многие хотят делать карьеру через экуменизм, называя нашу эпоху «экуменической». Стоять в стороне от экуменического бурления может казаться странным и даже рискованным. Православный христианин хорошо это понимает и знает, что, противясь экуменическому духу, он может навлечь на себя много неприятных эпитетов, вроде: «ретроградного», «скудоумного», «узкого фанатика», «раскольника», и даже подвергнуться явному гонению, по слову св. ап. Павла: «Все, желающие благочестиво жить во Христе Иисусе, будут гонимы» (*2 Тим. 3, 12*). Но ничто не в силах отклонить православного христианина от твердо избранной и совершенной линии поведения, ибо он:

1) твердо верит в единоспасаемость Православной веры и боится ей изменить под страхом вечной гибели;

2) руководствуется при этом не только своим православным чувством, но и православным разумом, укрепляющим его на этом пути;

3) черпает из истории Церкви много примеров, воодушевляющих его в неуклонном следовании святому и дорогому Православию, так бесцеремонно пренебрегаемому ныне и своими, и чужими!

Чего в сущности добиваются нынешние экуменисты? Они проповедуют, чтобы все верующие всех религий протянули друг другу руки⁴⁸⁶. Таким образом, они создают новый пантеон, где нашлось бы место для всякого религиозного убеждения. В этом экуменическом пантеоне терпимы всевозможные веры, все они признаются «добрыми». Православие тоже принимается в этот пантеон на общем основании, лишь бы оно отказалось от своих притязаний, что оно одно учит правой вере в Бога. В этом случае обещан всеобщий мир, построенный на основании синкретизма, т. е. на базе равноценности всех вер. Если же Православие будет настаивать на своей правоте и исключительности, то на него обрушатся гонения со стороны «веротерпимого» экуменизма.

В одном из сочинений французского специалиста по истории Древнего Рима Гастона Буасье о Христовой Церкви времен языческих гонений сказано: «Из общего согласия всех культов были исключены только два культа — иудейство и христианство... Все прочие религии успели добиться признания путем уступок. Только иудеи и христиане, по ха-

рактору своей веры, не могли принять такого компромисса. Находясь вне общего согласия, они не могли рассчитывать на веротерпимость... Их твердость в отвержении чужих верований и в охранении своих без всякой примеси, как единственно истинных, вызвала сперва сильное удивление, а затем яростный гнев греко-римского мира... Яростная ненависть к иудеям смягчилась лишь тогда, когда они объединились с язычниками в общем преследовании христианства»⁴⁸⁷.

Тогда ненависть язычников обратилась на христиан. «Впоследствии делались попытки подогнать Бога христиан к другим богам. Оракул Аполлона даже стал притворно хвалить Его, и философ Порфирий, хотя и ревностный язычник, не отказывался признать Божественность Христа (см. *блаж. Августин, «О граде Божьем», кн. 19, гл. 23*). Известно, что император Александр Север поставил Его изображение рядом с образами Орфея и Апполония Тианского в своей домашней молельне, где он каждое утро молился своим домашним богам. Но такой подход вызывал ужас у истинных христиан. На посланные им увещания со стороны языческих философов и жрецов они отвечали следующими твердыми словами из своих священных книг: «Приносящий жертву богам, кроме одного Господа, да будет истреблен» (*Исх. 22, 20*). Этого язычники никак не могли понять (см. *Тертулиан, Апологетика, гл. 277*), и это возбуждало в них нетерпимость и гнев. Никто не обвинял христиан, что они вводят в Рим нового бога: то было обыкновенное явление в последние два века. Но удивляло и возмущало язычников то, что их Бог не хотел поместиться с другими богами в богатом пантеоне, где были собраны все боги. Это сопротивление христиан, которые бежали от прочего мира и хранили в чистоте свою веру от любого чуждого влияния, только и может объяснить жестокость гонений, которым они подвергались на протяжении трех столетий от народа, так благожелательно относившегося к прочим религиям!»⁴⁸⁸.

История повторяется. По замечанию вышеупомянутого православного ревнителя Митрополита Флоринского Августина: «Экуменизм есть возвращение к древнему течению — синкретизму, благодаря которому древние народы, сомневаясь в истинности своих религий, пытались утолить метафизическую жажду, поскольку в это течение вливались и сливались ручейки многих и разных верований»⁴⁸⁹. В нынешний синкретический пантеон экуменизма — ВСЦ — приглашены войти не только все христианские исповедания, но и все религии. Эта идея становится все более популярной в народных массах. Люди стремятся к миру и земным благам,

и ради этого они готовы на вероисповедный компромисс и согласны на любой религиозный синкретизм. Что это неуютно Богу, запрещается Библией, священными догмами и церковными канонами, их мало волнует! Для них важно одно — во что бы то ни стало снять религиозные несогласия, хотя бы и ценою компромиссов, и достичь земного мира, земной правды, даже если это и порождает конфликт с Богом и Его истиною! Как прозорливо сказал в прошлом веке русский религиозный философ Константин Леонтьев: «Перед человеческой правдой люди забудут Божественную истину!»⁴⁹⁰.

Православный христианин не может ради конъюнктурной человеческой правды, выступающей против Божьей абсолютной правды и истины, вступать в компромиссы с инославной верой!

Б) ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ СВЯТОГО ПРАВОСЛАВИЯ НЕКОТОРЫХ ПЕРВЕНСТВУЮЩИХ ИЕРАРХОВ

Это утверждение звучит странно, но вот слова, сказанные Александрийским Патриархом Николаем VI при посещении Александрии Болгарским Патриархом Максимом в мае 1973 года: «И ныне Православие может явить кровь и мученические венцы, гонения и скорби. Но наряду с этим можно указать на предательство и поправление Преданий со стороны его первенцев». В той же речи Патриарх Николай VI призвал «бороться против всех течений нашего времени, которые пытаются столкнуть корабль Православия в бездну хаоса и беспорядка!»⁴⁹¹.

В немецком православном журнале «Ортодокси хойте» (1967, № 19, с. 21) читаем следующее: «Константинопольский Патриарх Афинагор поручил настоятелю православного центра в Тэзе (Франция) архимандриту Дамаскину положить начало богословским переговорам с представителями католического и евангелического вероисповеданий о причащении на экуменических службах». Некоторые французские газеты в начале 1970 года сообщили, что тот же Патриарх заявил одному протестантскому пастору — монаху из Тэзе, который побывал у него в Вене: «Вы — священник. Я мог бы исповедоваться у Вас», добавив: «Нам надо было бы сослужить!» (Протестанты, кстати, вообще не признают таинства Исповеди).

Патриарх Афинагор провинился против Православия по многим пунктам. Он считал, что духовные лица могут

вступать в брак и после своего рукоположения, т. е. монашествующие могут жениться, не теряя сана, а брачные священники — вступать во второй брак! Патриарх Афинагор высказывался и против священнического одеяния. По его мнению, «диалог любви» важнее богословских диспутов, т. е. искания истины. Из-за его экуменических новаций некоторые греческие митрополиты (Поликарп Сисанийский, Августин Флоринский, Павел Метимский, Амвросий Елевтеропольский и др.) перестали его почитать и твердо стояли до конца, хотя это грозило им лишением сана!¹⁴⁹²

Возмущение экуменическими новшествами Патриарха Афинагора, в частности его сближение с Римом и самочинное снятие (7.12.1965) анафемы 1054 года с папы, охватило и афонских монахов и его юрисдикции, которые перестали почитать Афинагора на св. литургии. Впоследствии, когда после карательных мер со стороны Константинопольской патриархии афонским монастырям пришлось почитать его, монастырь Есфигмену вывесил черный стяг с надписью: «Православие или смерть!» и остался верен этому девизу до сего дня!

В открытом письме Патриарху Афинагору от 14.2.1966 г. греческий протоиерей Н. Д. Карабелас писал: «Десять лет тому назад, когда я был в США, я посетил православных христиан Репид-Сити. Они поведали мне, что причащаются в епископальной церкви и что Патриарх Афинагор, будучи Архиепископом в Америке, разрешил им причащаться у местных протестантов», т. е. уже в Америке Афинагор разрешил в совершенно неправославном духе вопрос об интеркоммунионе с инославными.

«Группа афонских игуменов, иеромонахов и монахов обратилась с пространном посланием к Священному Синоду Элладской церкви, в котором выражает свое недовольство его молчанием в 1967—1970 гг. относительно фактов и действий, в которых была совершена измена Православной вере и Преданию. Они перечисляют 11 случаев измены, особенно обвиняя Патриарха Афинагора»¹⁴⁹³ — злополучного «первоиерарха» Православной Церкви, о котором документально известно, что он является масоном 33-й степени (снимок о приеме в масоны был помещен в «Ортодоксос Типос»).

В католическом журнале «Иреникон» (1971, № 2, с. 220—221) опубликовано заявление Константинопольской патриархии о послании папы Павла VI к Патриарху Афинагору, которое заканчивается словами: «Почему не вернуться автоматически к общей Чаше, поскольку после 1054 года никаких важных препятствий к тому не появилось, а существующие расхождения постоянно умахаются?» В этом заяв-

лении патриархия полностью игнорирует догматические расхождения между Православною и Римо-католическою церковью, появившиеся как раз после 1054 года.

Вот они: догмат Тридентского собора (XVI в.) о первоначальном грехе, понимаемом в смягченном пелагианском духе; об оправдании делами, вменяемыми в «заслуги»; о «сверхдолжных» делах святых и соответственно об индульгенциях; о чистилище; «догмат» о непорочном зачатии Пресвятой Девы Марии, принятый папой Пием IX без соборного решения, и особенно «догматы» о главенстве и непогрешимости папы, провозглашенные обязательными «истинами» веры на I Ватиканском соборе 1870 года под давлением того же Пия IX. Как после стольких неправильных нововведений в католической догматике, сделанных именно после 1054 года, можно утверждать, будто после 1054 года не появилось «никаких важных препятствий (к евхаристическому общению)»?! Пока Католическая церковь не откажется от своих ошибочных догматов, православное духовенство и миряне не в праве входить с нею в интеркоммунион. Иначе они погрешат против чистоты Православной веры и канонов, что равносильно внутреннему отпадению от Православия (ср. *Тит. 3, 11*).

В «Церковном вестнике» (1971, № 4, с. 16) можно прочесть, что «Бенедиктинец о. Дэниэл Челси посетил Румынского Патриарха Юстиниана, который возвел его в почетную степень протосингела своей Церкви, вручив ему патриарший крест — за заслуги перед Православием (!) и совершив над ним хиротесию». О смысле этой хиротесии (руководствования) не сказано. Но самый факт, что православный Патриарх совершает руковождение над католическим клириком без его отречения от неправильных учений и догматов, говорит о грубом попрании догматов и канонов и об отрыве от православного Предания, отраженного в Великом Требнике в разных чинах принятия инославных в Православную Церковь через отречение от их соответствующих заблуждений. Согласно вероустановлению св. Православной Церкви, православному архиерею недопустимо совершать руковождение над инославным верующим. Нарушение будет означать постепенное признание рукоположения всех инославных вероисповеданий, ведь именно в этом «взаимном признании иерархии» заключается, в сущности, цель экуменического документа КЕС.

Экуменизм поставил себе цель исказить и опорочить все таинства Православной Церкви, и часто это делается посредством высокопоставленных иерархов Церкви, развращенных экуменическим духом времени.

Приближается время, когда под влиянием экуменизма православное таинство Исповеди будет совсем забыто, и клирики и миряне будут себе позволять причащаться без предварительного очищения души от грехов через Богоустановленное таинство Покаяния (*Ин. 20, 23*). Подобное уже произошло в Финляндской Автономной церкви, находящейся под юрисдикцией Константинопольской патриархии. После злополучного Константинопольского совещания 1923 года, введшего «новый календарный стиль», Финляндская церковь приняла и григорианскую «пасхалию», которой она держится и доселе, будучи исключением среди Поместных Православных церквей. Несомненно, под влиянием Патриарха Афинагора Финляндский Архиепископ Павел в 1971 году заявил, что разрешает принимать св. Причастие без предварительной исповеди, «если духовники не возражают». Об этом писал швейцарский экуменический журнал «Интернационале Кирхенцайтшриффт» (1971, № 3, с. 128).

Спрашивается: чем вызвано отступление от вековой церковной практики, требующей обязательной исповеди перед св. Причастием (*1 Кор. 11, 28*)? Не ради, конечно, православных христиан, ибо им оказывается плохая «услуга» ценою нарушения канонических постановлений (*52-е Апостольское правило, 102-е правило VI Вселенского Собора*). Принять св. Причастие без испытания совести и исповеди означает принять свое осуждение, по словам св. ап. Павла (*1 Кор. 11, 27—29*), и есть опасное ослабление церковно-покаянной дисциплины, развращающее мирян и священников. Оно лишает возможности очищать сердце от грехов и налагать епитимии, благотворные средства врачевания кающегося грешника. Подобным губительным отступлением уничтожается одно из богоустановленных таинств св. Православной Церкви — св. Исповедь (*Мф. 18, 18; Ин. 20, 23*). Давая отпор такому отступлению в следующем 1972 году, Патриарх Московский и всея Руси Пимен на встрече с преподавателями Московской Духовной академии и семинарии заявил: «Необходимо чаще разъяснять вопрос об исповеди, о епитимии, вопрос о наложении епитимии, о чем не все и не всегда знают и рассуждают правильно!» (*ЖМП, 1972, № 2, с. 15*).

Мы уверены, что указанное отступление сделано под влиянием Константинопольского Патриарха Афинагора в подведомственной ему Финляндской церкви, ибо он дал разрешение причащать без предварительной исповеди, преследуя следующие экуменические цели: 1) облегчить участие в интеркоммунионе тех римо-католиков, которым при желании причаститься в православной церкви пришлось бы исповедоваться и, возможно, на исповеди покаяться и отречься от сво-

их неправильных католических убеждений, как это всегда при этом бывало, и 2) чтобы исповедь не была препятствием к православному причащению протестантов и сектантов, которые, как известно, вообще не признают таинства Исповеди. Вот как православные таинства профанируются в угоду экуменизму!

Экуменическая машина устроена столь хитроумно и лукаво, что она беспощадно-разрушительно действует на чистоту Православия. В одной Поместной Церкви она подрывает догматику Православия, в другой — наносит удар по канонам, часто используя политические обстоятельства и отсутствие межправославных контактов, основанных на интересах Православия, а не на экуменическом давлении. Таким способом экуменизм постепенно ослабляет изнутри крепость Православия.

После разрушительной работы в отдельных Поместных Церквях будет созван т. н. «Великий всеправославный собор», который «узаконит» эти беззакония и сделанные в отдельных Поместных Церквях отступления утвердит как обязательную экуменическую линию!

Запечатлеть отступления надлежит запланированному «Общехристианскому вселенскому собору», который несомненно будет организован под нажимом масонства. Знаменательно, что протестанты, ранее не признававшие никаких Вселенских Соборов, вдруг заговорили о «созыве экуменического собора всех христианских исповеданий» (предложение лютеранского богослова Панненберга) или о созыве вселенского общехристианского собора (предложение реформатов)⁴⁹⁴.

Святое Православие — это соль христианского мира (*Мф. 5, 13*). «Православные» экуменисты хотят ныне обессолить Православное вероисповедание, дабы соединить его с другими исповеданиями. Под влиянием новых экуменических веяний Поместные Православные Церкви колеблются и увлекаются ветрами экуменизма (*ср. Еф. 4, 14*). Они шатаются в своих догматических и канонических основах, поддаваясь искушениям времени. Их официальные «представители» — экуменические деятели лихорадочно работают над достижением поставленной им масонским экуменизмом задачи интеркоммуниона. И они добиваются успехов среди слабодушных «православных» мирян и даже среди богословски образованных клириков, которым внушения экуменизма и ВСЦ дороже велений Матери-Церкви.

Говоря об отступлении отдельных Поместных Православных Церквей, мы вовсе не обвиняем в них Святую Православную Церковь как Богочеловеческое единство. Поместные

Церкви могут погрешать, даже в лице своих высших представителей, и отпадать от истины. Апокалипсис (*гл. 2 и 3*) обращает упреки к малоазийским Поместным Церквам в лице их «ангелов», т. е. епископов, за их недостатки, тяжкую вину и недопустимые пороки (за исключением Филадельфийской Церкви, которая сохранила Слово Божье и не отреклась от имени Божия, — *см. 3, 8*). Но это вовсе не значит, что провинилась перед Господом вся Христова Церковь, которая пребывает вовек «святою и непорочною» (*Еф. 5, 27*).

Говоря о непогрешимости Христовой Церкви, мы имеем в виду Православную Церковь как таковую, а не поместные ее части. Вселенская Православная Церковь не раз в прошлом была колеблема волнами зловерия, но всегда оставалась незыблемой на скале вверенного ей исповедания, по заповеди св. ап. Павла: «Будем твердо держаться исповедания нашего» (*Евр. 4, 14*). Часто ей приходилось скрываться в катакомбах и пустынях, а иногда и в пещерах и пропастях земных (*ср. Евр. 11, 38*), но она всегда существовала — и в эпоху арианского засилья, в годы монофизитской заразы, и во время иконоборческой чумы... Пусть в малом остатке (*Лк. 12, 32*), но св. Православная Церковь, как благодатная закваска, проникающая все (*Лк. 13, 21*), пребывала непобедимой и неуязвимой перед бурями веков. Она существует и ныне и будет существовать и во времена антихриста, невидимо укрепляемая Христом Спасителем (*Мф. 28, 20*). В ней спасались, спасаются и будут спасаться до конца мира все верные Христу чада Божьи, светящие в тихом и тайном мученичестве за Христову истину и Божью правду!

Эти истинные православные Божьи чада вовсе не считают себя праведниками. Они глубоко чувствуют свою греховность перед Богом, постоянно каются в ней и руководствуются благодатным взглядом, который выражает св. епископ Феофан Затворник в письмах к своим духовным чадам, жаждущим спасения: «Правдой Божией нельзя кривить. Она не наша — нам дана. Ее исповедать и всем передавать чистою, как она низошла к нам из уст Божиих, есть наш долг. Жить, плохо живем; хоть правду Божию будем проповедовать без примеси, и то хорошо!»⁴⁹⁵.

В том же духе высказывался великий поборник Православия св. Марк, Митрополит Ефесский: «Будем исповедовать до последнего издыхания с великим дерзновением тот благой залог святых отцов — Исповедание, известное нам с детства, которое мы сначала произносили и с которым, в конце, отойдем отсюда, унося с собою... хотя бы Православие!»⁴⁹⁶.



Часть вторая

АНТИХРИСТИАНСКАЯ СУЩНОСТЬ ЭКУМЕНИЗМА

❧ **13** **ОСНОВАНИЕ** ❧

Экуменизм вдохновляется антихристианским масонством и готовит путь антихристу.

Экуменизм находится в самом тесном контакте с нецерковными, политическими, явными и тайными международными организациями, враждебно настроенными по отношению к Христовой Церкви, прежде всего — с масонством. Этот факт уже не скрывается, а спокойно и нагло объявляется почти положительным свойством экуменического движения.

О связях ВСЦ с ООН, самой крупной в мире политической организацией, красноречиво свидетельствуют документы Эванстонской ассамблеи (август 1954 г.), на которой лично присутствовал Даг Хамершельд, генеральный секретарь ООН. Он в своей приветственной речи «подчеркнул близость и существенную однородность в работе двух организаций: с небольшой перестановкой акцентов они ставят перед собой те же самые задачи»¹. ООН и ВСЦ близки друг другу по чисто земным целям. Для нас важнее выявить прямые контакты экуменизма с масонством и непосредственное влияние последнего.

А) МАСОНСТВО, ПРОТЕСТАНТСТВО И КАТОЛИЧЕСТВО

Что такое масонство? Французское слово *масон* переводится как «каменщик». Масоны называют себя «свободными каменщиками» и утверждают, что они созидают будущее человечества — «счастье» всего мира. Одновременно масонство является самым большим и неприемлемым врагом

христианства и особенно Православия, ставя своей целью разрушить Церковь и религию в целом. В 1881 году бельгийский масон Флери писал: «Долой Распятого!.. Его царство кончено! Бог не нужен!»². Другой видный масон 33-й степени заявил в 1912 году: «Пока мы не ликвидируем церкви, мы не сможем работать продуктивно и построить что-либо прочное»³. В 1913 году масон Сикар де Плезон говорил: «Есть война, которую мы должны продолжать до победы или до смерти — это война против всегдашних врагов масонства: всех догматов, всех церквей»⁴. «Будем помнить,— пишут другие масоны,— что христианство и масонство абсолютно несовместимы, и потому принадлежать к одному — значит порвать с другим»⁵. Некоторые масоны объявляют себя даже служителями сатаны. «Мы масоны,— говорил старший мастерн ложи Лессинга,— принадлежим к роду Люцифера»⁶. У масонов треугольник подменяет крест, а ложа — Церковь.

Раскол 1930-х годов в Русской Зарубежной Церкви имел своим первоисточником пагубное влияние масонства, проникшего в церковно-приходские русские учреждения, расстроившего и разложившего церковную жизнь. В 1923 году известный русский масон Кузьмин-Караваев заявил в Конвенте Великой ложи Франции: «Мы, русские беженцы, ваши ученики. Мы учимся, как стать добрыми масонами, чтоб иметь возможность осуществить масонский девиз: свобода, равенство и братство»⁷.

Несмотря на различия в ритуалах, масонство едино. Масон Кольсон писал во «Всемирных масонских анналах» (1930, май, с. 110): «В наших ложах нет иностранцев. Братья из всех народов во всех ложах чувствуют себя как в своем доме». Потому всякий масон, в какое бы объединение он ни входил, несет полную ответственность за антихристианскую и антигосударственную работу, которую ведет единый общемировой масонский орган.

По свидетельству советского автора Ю. Макарова, «по своей принадлежности масоны в большой степени — протестанты, хотя в идее создания этого общества подчеркивалась всерелигиозность союза свободных каменщиков»⁸. «Римская курия, в своем стремлении отстранить влиятельного конкурента (т. е. масонство), стала предавать его анафеме... Большинство римских пап проклинали масонство... Папа Пий IX в одной из своих булл назвал его „сатанинской синагогой“, синтезом всех ересей... Несмотря на это, масонство продолжало развиваться и вовлекло в свои сети множество католиков»⁹. Интересно отметить, что в последнее время римские папы стали коренным образом менять свое отношение к масонству. Макаров утверждает: «В 1939 году была

выдвинута идея сближения масонов с католической церковью. Ныне же масоны открыто заявляют, что поддерживают политику Ватикана»¹⁰.

Чем же объяснить начавшееся сближение Ватикана с масонством? Обе внешне противоположные мировые силы притягивают друг другу руку с целью совместно овладеть и править миром. При своем земном характере, будучи похожей на земное государство и ведя гибкую политику, Католическая церковь может сегодня поступать так, завтра — иначе. Чтобы оправдать новое отношение к масонству, было придумано хитрое объяснение, приводимое в статье «Церковь и франкмасонство» во французской газете «Монд» от 17 апреля 1975 г.: «Хотя в прошлом масонство выступало против церкви, в наше время оно, похоже, лучше относится к церкви, защищает веру в Высшее Существо (?!) и проявляет уважение к Библии наряду со „священными“ книгами прочих религий (!)». В статье высказана мысль, что пришла пора отменить католический канон № 2335, запрещающий католикам под страхом отлучения вступать в масонские ложи.

Выдвинутая в 1975 году мысль об отмене канона против масонства сегодня уже реализована: в каноническом кодексе Католической церкви, под редакцией папы Иоанна Павла II, он уже убран. Мало того, сам папа Иоанн Павел II — член масонской ложи, как об этом свидетельствует итальянский журнал «Оджи», опубликовавший в октябре 1983 года фотографию, где папа, вместе с другими сановниками, держится за руки в «братской цепи» на масонском банкете. По сведениям римского корреспондента газеты «Ортодоксос Типос», выходящей в Афинах, Ватикан пытался конфисковать этот номер журнала, но он был уже разослан по Италии и за ее пределами. По словам одного совестливого католического епископа, «фотография папы в „масонской цепи“ будет циркулировать и иметь последствия... поскольку она появилась в такое время, когда масонские ложи в Италии вызвали немало скандалов, в которых явно замешана Католическая церковь и особенно Ватиканский банк!»¹².

Месяц спустя, под влиянием разоблачения, Ватикан опубликовал заявление о «несовместимости участия в масонских организациях с принадлежностью к церкви». Это заявление подписанное кардиналом Йозефом Ратцингером, главой Вероучительной конгрегации, и одобренное для публикации самим папой, гласит: «На вопрос, изменился ли взгляд Церкви на масонские организации в связи с тем, что в новом Кодексе канонического права о них не упомянуто особо, как в прежнем Кодексе, св. Конгрегация отвечает, что это обстоятельство вызвано принятым при редактировании (но-

вого Кодекса) правилом, по которому не говорится и о других организациях, так как они вошли в более общие разделы. Отрицательный взгляд Церкви на масонские организации остается неизменным, ибо их принципы всегда считались непримиримыми с учением Церкви и вступление в эти общества запрещено Церковью. Верующие, входящие в масонские организации, пребывают в состоянии тяжкого греха и не могут приступать к св. Причащению»¹³.

Как ни хитроумны члены упомянутой конгрегации во главе с самим папой, им не удалось предотвратить мировой скандал после появления снимка папы как масона. Умолчание о нем в цитированном официальном документе говорит о нечистой совести двуличных ватиканских сановников, прежде всего папы. Объяснение об изъятии в новом Кодексе противомасонского канона № 2335 неудовлетворительно. Если он вошел в «более общий раздел», то почему же не указано в какой? Что же касается успокоительных слов, будто отношение Католической церкви к масонской ложе осталось «неизменным» и быть масоном — тяжкий грех, препятствующий причащению, то все это звучит очень неубедительно, поскольку глава этой церкви, заснятый как масон, продолжает служить и причащаться!

Однако временное сближение масонства с Римской церковью несколько не меняет его характера антирелигиозного и антигосударственного движения, старающегося руководить мировыми событиями и осуществлять свои темные цели под прикрытием создаваемых им гуманитарных, культурно-просветительных и воспитательных организаций. Главная тайная цель — уничтожить веру Христову, поставив на ее место свою антихристианскую религию, а также уничтожить государство и утвердить свою абсолютную власть в «объединенном» человечестве.

Многие факторы в нынешнем мире содействуют достижению конечных целей масонства, особенно объединения всех народов во главе с единым мировым правительством. Это прежде всего современная техника с ее грандиозными свершениями. Редактор американского журнала «Сатердей ревью» пишет: «Сегодня весь мир потенциально составляет одно целое: на земном шаре нет места, куда бы не мог дойти человеческий голос. Из этого следует, что в конечном счете сочетание слова и электроники сделает возможным переход к мировому правительству».

Такое правительство предполагает единого всемирного главу. Кто же им будет, как не антихрист, предсказанный словом Божиим как «человек греха, сын погибели» (2 Фес.

2, 3), который явится перед концом мира в качестве объединителя и «благодетеля» всего человечества?

Соответственно масонство постепенно подготавливает человечество к тому, чтоб на руинах нынешних разделяющих людей религий воздвигнуть новую, объединяющую всех религию, о чем открыто пишется в наши дни. Греческий архимандрит Арсений (Компугна) в статье «Связь папы с антихристом» в «Ортодокс Типос» (1986, № 733, 12 ноября) сообщает, что в Америке вышла книга еврея Вениамина Крема, где прямо сказано, что «мессия-христос уже родился и собирается вскоре явиться миру в качестве главы всемирного правительства. В планы, которые он должен будет осуществить, входит и уничтожение христианства и учреждение новой религии с помощью масонских лож... Объединение христианства, включая Православие, совершит преемник нынешнего папы, который, следовательно, есть последний, готовящий почву... В марте 1986 года папа обратится к евреям, мусульманам и христианам с призывом объединиться под одним богом. Какое богохульство! А 27 ноября того же года он созвал в Ассизи (Италия) лидеров всех религий (не исключая и сатанистов) для общей молитвы о мире всего мира!».

Православный грек из Ганновера Василий Каунис 19 января 1988 года сообщил в редакцию газеты «Ортодокс Типос», что в роскошном выпуске масонского журнала, который раздается бесплатно, написано: «Иисус Христос (т. е. антихрист) и его всемирное владычество приближается к нам. Его шаги уже слышны, и очень скоро мы его примем!»... В одном из предыдущих номеров этого же масонского журнала написано следующее: «Папа возглавляет, при нашей (т. е. масонской) помощи, подготовку панрелигии, которая будет построена на развалинах великих единобожных религий» («Ортодокс Типос, 12.11.1988, № 776).

Теперь понятно, почему масонство в наше время сближается с папой, который должен играть важную роль в деле приспособления христианства к прочим религиям и подчинения их антихристу. Но истинное Православие остается для масонства «камнем преткновения» (Рим. 9, 32—33), так как оно неразрывно связано с догматами и канонами, оберегающими его от смешения. Потому масонство старается подорвать и уничтожить прежде всего Православную Церковь как хранительницу истинной Христовой веры и Предания.

Б) МАСОНСТВО И ЭКУМЕНИЗМ

Сами масоны признают свою глубокую связь с экуменизмом и хвастают своими заслугами, как это констатировал русский протоиерей Григорий Разумовский в своем докладе «Экуменическое движение и Русская Православная Церковь» на Московском Совещании 1948 года, а также в своей статье «Амстердам и Православие»:

«Вот вам несколько слов из масонского французского журнала „Тамплъ“ (№ 3 за 1946 год), где сами масоны признаются, что экуменическое движение находится в сфере их влияния: „Нас спрашивают, почему мы вмешиваемся в споры религиозного порядка; в какой части вопросы объединения церквей, экуменические конгрессы и т. д. могут представлять интерес для масонства? Проблема, выдвинутая проектом объединения церквей, исповедующих Христа, близко интересуется масонство и является близкой масонству, так как она содержит в себе идею универсализма. Пусть нам позволено будет прибавить, что если это объединение... стоит на верном пути, то этим обязано немного и нашему Ордену. Во всяком случае, при возникновении первых экуменических конгрессов вмешательство наших англо-саксонских и скандинавских братьев было определяющим, и их деятельность была неустанно направлена на организацию христианского единства“»¹⁴.

Но почему масонство, будучи смертельным врагом христианства, хочет объединить христиан? В этом-то вся хитрость. Враг опаснее всего, когда выдает себя за «друга». Масоны громко заявляют, что они желают единства всех людей, имея, однако, в виду единство не в истине, открытой нам Богом во Христе (Ин. 18, 37), а единство во лжи, внушаемой их вдохновителем — дьяволом (Ин. 8, 44). Потому, стремясь объединить государства, они мечтают и об объединении христиан со всеми прочими религиями.

С этой целью была ими создана светская организация «Христианский союз молодежи» (ИМКА), которую они стараются насадить и в православных странах с целью привлечь православную молодежь к межконфессиональной вере, оторвав ее от Православия. Действительно, впитывая межконфессиональные взгляды, молодежь становится безразличной к вечным догматам веры и неизменному вероисповеданию, которого повелено нам держаться (Евр. 4, 14), и охладевает к священным традициям Православия, поднимаемого на смех как узкий «фанатизм». Мы можем лично засвидетельствовать, что ИМКА устраивает свои собрания именно в дни и часы православных богослужений, в большие

церковные праздники, чтобы оторвать своих сторонников от церкви (например, в Великую Пятницу на Погребении Спасителя).

Среди русской эмиграции действует подобная масонская молодежная организация — «Русское Трудовое Христианское движение» (РТХД, ныне РХД), которая устами своих руководителей отказалась принять название «Православное». В ответ на предложение Русского Архиерейского Зарубежного Собора в августе 1938 года сделать это в газете «Новый путь» появилась статья председателя РТХД А. Лодыженского под заглавием «Доброжелателям», где говорится: «Пусть „доброжелатели“ не пытаются поставить нас в положение поднадзорных. РТХД — организация общественная, а не церковная, она имеет свои мирские практические задачи, а потому, как была она всегда независимой (и от масонства? — *прим. авт.*), так не допустит она и в будущем никаких посягательств на свою независимость, откуда бы они не исходили!»¹⁵.

На это Архиепископ Серафим, которому Архиерейским Собором было поручено определить идеологию Движения, резонно возразил: «Если бы к наименованию его не было приложено слово „Христианское“, то тогда можно было бы подразумевать, что здесь идет речь о православном Движении, так как Достоевский говорил, русский — значит православный, и мы привыкли считать русского человека православным». Объяснение, будто под названием «христианское» подразумевается «православное», было бы вполне исчерпывающим, если бы мы жили в апостольские времена, когда у христиан было одно сердце и одна душа (*Деян. 4, 32*). Но всякому известно, что ныне под этим понятием подразумеваются не только православные христиане, но и католики, и лютеране, и англикане, и всевозможных видов сектанты. Следовательно, именуя это Движение «христианским», мы тем самым сознательно допускаем возможность высказывать от лица сего Движения не только православные, но и неправославные мысли и суждения»¹⁶.

Итак, все эти организации — ИМКА, РХД, Всемирное студенческое движение, Экуменическое движение и т. п. суть только средства для достижения общей масонской цели. В частности, ВСЦ и ИМКА, хотя внешне независимы друг от друга, глубоко, в сущности, связаны между собою, будучи руководимы одними и теми же тайными масонскими силами. Показательно, что д-р Джон Мотт был одновременно председателем ИМКА, Всемирной студенческой федерации, созданной в 1895 году, и всех сходных мировых союзов молодежи. И он же — один из пяти сопредседателей Всемирного совета

церквей!¹⁷ Этот факт недвусмысленно подтверждает глубокое внутреннее сродство ВСЦ и ИМКА и их опору на масонство¹⁸. Впрочем, сами руководители экуменического движения признают, что ИМКА, ИВКА, Всемирная христианская студенческая федерация и Всемирный совет церквей (ВСЦ) включены в масонство¹⁹.

В) МАСОНСТВО. СИОНИЗМ. АНТИХРИСТ

Конечная задача масонства — объединить человечество, во главе с единым вождем антихристом. Ту же цель преследует нынешний сионизм — типичное современное отвлечение масонства. Масонские организации во всем помогают сионизму. По признанию руководящих сионистов, создание израильского государства в мае 1948 года есть только первый шаг к достижению более «высоких» задач сионизма, а именно — превращения еврейской общины в международное мировое сообщество. Еврейская миссия — это «миссия всемирного масштаба», миссия «мирового еврейского народа», чья цель — главенствовать над всеми другими народами.

Во французской газете «Монд» от 24 июля 1980 года была опубликована статья «В одиночку — против всего мира», в которой автор-еврей ставит свой народ над остальными народами и заявляет, что всем пора понять, что у государства Израиль «есть все права и никаких обязательств».

Подобный дерзкий вызов мировой общественности должен был бы вызвать самые бурные протесты, ибо вся общественная и личная жизнь человека основана на сочетании прав и обязанностей, и права налагают соответствующие обязанности, и, наоборот, обязанности предполагают определение права. Обязанности без прав означали бы порабощение личности, что принципиально отвергается современным законодательством. Но и одни права без обязанностей ведут к страшному произволу и тирании. Тиранию государства Израиль над остальными государствами мира и возвещает статья в «Монд».

Сионистское стремление ко всемирному государству полностью соответствует библейским предсказаниям об антихристе и его всемирном господстве. Антихрист представлен в Библии как историческая личность, как всемирный вождь еврейского происхождения (из колена Данова — ср. Быт. 49, 17, где Дан уподоблен змию). Отвергнув Христа — истинного Мессию, пришедшего во имя Бога Отца, евреи ждут своего «мессию» — антихриста, который придет во свое имя; его они примут, как предсказал Сам Спаситель: «Я при-

шел во имя Отца Моего, и не принимает Меня; а если иной придет во имя свое, его примете» (*Ин. 5, 43*).

Свт. Игнатий (Брянчанинов) подчеркивает, что отвергающие Христа — это те, кто вместо Него примут антихриста: «Отвергая Христа по настроению своего духа, они вместе с тем принимали антихриста по тому же настроению духа... Как дух их находился во враждебном отношении ко Христу, так он находился в состоянии общения с антихристом, отделяясь от него огромным пространством времени, достигающим ныне конца второму тысячелетию... Водящиеся духом антихриста (*1 Ин. 4, 3*) отвергают Христа, принимают антихриста духом своим, вступают в общение с ним, подчеркивают и поклоняются ему в духе, признав его своим богом»²⁰.

Антихрист начнет свою деятельность ради благоденствия человечества, во имя его земного счастья. В чем-то он попытается внешне подражать Христу, скрывая под доброй личиной свою внутреннюю злобу, властолюбие, надменность и богоборчество²¹. Вначале он будет обольщать человечество: во-первых, займется достижением всеобщего мира и справедливости; во-вторых, будет заботиться о нищих и убогих; в-третьих, установит социальную правду, так что — по толкованию св. Ефрема Сирина — народы, видя его добродетели и его силу, провозгласят его царем и будут говорить друг другу: «Найдется ли другой человек столь добрый и правдивый?»²².

С целью объединить человечество антихрист предпримет некоторые реформы, которые людям с плотским умом покажутся хорошими. Он сплотит вокруг себя не только иудейский народ, рассеянный по всем странам, но призовет к себе и «весь человеческий род, стараясь и чужих сделать своими и обещая всем освобождение, тогда как сам себя не сможет спасти»²³. По словам «Учения двенадцати Апостолов», он будет «обольстителем мира», явится якобы как «сын Божий», будет творить ложные знамения и чудеса, «и земля будет предана в его руки»²⁴.

Антихрист «воздвигнет в Иерусалиме каменный храм»²⁵ и, когда прославится своими успехами, возгордится сатанинской гордостью. «Властвуя всей вселенной, он превознесется против Бога»²⁶ и потребует себе поклонения как богу, по предсказанию св. ап. Павла, что «во храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за бога» (*2 Фес. 2, 4*). Эти слова св. Кирилл Иерусалимский толкует так: «Разумеется тут разоренный иудейский храм... Если антихрист придет к иудеям, как Христос, и от иудеев восхощет поклонения, то, чтобы более обольстить их, покажет великое усердие ко храму, внушая о себе ту мысль, что он от рода Давидова и что ему должно создать храм, сооруженный Соломоном»²⁷.

Упомянув о воздвижении Иерусалимского храма, уместно отметить, что в последнее время евреи усиленно готовятся к построению уже дважды разрушенного этого храма, чтобы встретить в нем своего «мессию». Как известно, первый храм, возведенный Соломоном, был разрушен в 586 г. до н. э. при вавилонском царе Навуходоносоре его полководцем Навузарданом (4 Цар. 25, 8—9). Второй храм, воздвигнутый Зоровавелем к концу VI в. до н. э. после возвращения из Вавилонского пленения, был сожжен при взятии Иерусалима римским императором Титом (правда, вопреки его желанию) в 70 г. н. э., во исполнение пророчества Христа, что от храма «не останется камня на камне; все будет разрушено» (Мф. 24, 2). Третий и последний еврейский храм будет построен во времена антихриста, и именно в нем иудеи ожидают встретить и прославить своего «мессию», которого они пожелают сделать царем всего мира.

В журнале «Православная Русь» была помещена такая заметка: «Раввин Хаим Друкман, член кнесета (еврейского парламента) и выдающийся вождь Национальной религиозной партии, уверен, что Третий храм будет построен в Иерусалиме „быстро и в наши дни“. В своих речах пред тысячами слушателей раввин Друкман говорил: „Мы находимся накануне построения Третьего храма (Бет Ха'Микдаш), который будет воздвигнут на Храмовой горе в наше время. В отличие от Первого и Второго, которые были разрушены по причине наших грехов, Третий будет стоять вечно“».

Известный израильский журналист Амос Алон в газете «Ха'арец» сообщает, что среди евреев-фундаменталистов в Америке наблюдается тесное сотрудничество в деле построения Третьего храма. Писатель цитирует и ряд якобы «христианских» изданий, вроде «Израиль — моя слава», содержание которых всецело посвящено этой теме. Несколько миллионов-фундаменталистов в США готовы финансировать это дело. «Необходимость построения храма стала неотложной и по политическим соображениям. Построение храма будет политическим актом большого значения, ибо таким образом присоединение Иерусалима делается политической реальностью и укрепится Израиль»²⁸. Религиозные мотивы тоже побуждают к построению храма, так как иудеи со всего мира стекаются к месту, где стоит Стена плача. Евреи жаждут увидеть храм построенным, не сознавая, что в этом заключается их трагедия!

За несколько столетий до наступления христианской эры в Священном Писании Ветхого Завета были даны два пророчества, что ожидаемый Спаситель человечества придет во

Второй храм. Ни о каком Третьем храме в связи с Мессией ветхозаветные пророки не упоминают!

Первое предсказание принадлежит св. пророку Аггею, который пророчествовал в конце Вавилонского пленения, за 520 лет до Христа. По внушению свыше св. пророк Аггей побудил управителя Иудеи Зоровавеля на месте сожженного Первого Иерусалимского храма воздвигнуть Второй храм, произнеся при этом следующее дивное пророчество: «Ибо так говорит Господь Саваоф: еще раз,— и это будет скоро,— Я потрясу небо и землю, море и сушу. И потрясу все народы, и придет Желаемый всеми народами, и наполню Дом сей славою... Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего, говорит Господь Саваоф» (*Агг. 2, 6—9*).

Эти пророческие слова сбылись с абсолютной точностью в лице Господа Иисуса Христа — истинного Мессии, Который посещал Второй иерусалимский храм (*Мф. 21, 12.23; Ин. 7, 14; 8, 2*) и при Своих посещениях действительно наполнял его Своею Божественною славою через творимые Им чудеса как истинный Богочеловек (*Мф. 21, 14—15*). Ясным пророчеством о явлении Мессии во Втором храме евреи обязаны собственным пророкам и в признании Господа Иисуса Христа истинным Мессией, так как это пророчество не могло бы сбыться после разрушения Второго храма в 70-м году.

Другое подобное пророчество находится в последней ветхозаветной пророческой книге — у св. пророка Малахии, пророчествовавшего около 400 г. до Р. Х., после Вавилонского пленения, когда уже был построен Второй Иерусалимский храм. Пророк говорит от лица Божия: «Вот, Я посылаю Ангела Моего (св. Иоанна Предтечу), и он приготовит путь предо Мною, и внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете, и Ангел завета, Которого вы желаете» (*Мал. 3, 1*). Кто же этот «ангел (т. е. Вестник) завета», если не Сам возвещенный пророками Избавитель и Спаситель, уже пришедший в лице Господа Иисуса Христа? Он же назван Поручителем и Ходатаем лучшего завета (*Евр. 7, 22; 8, 6*), т. е. Нового Завета (*Евр. 9, 15; 12, 24*), в котором поразительно сбылись все мессианские пророчества Ветхого Завета!

Указанные два пророчества совпадают не только с новозаветными событиями, но и с пророческими словами Самого Христа Спасителя к иудеям: «Се, оставляется вам дом ваш пуст. Ибо сказываю вам: не увидите Меня отныне, доколе не воскликнете: благословен Грядый во имя Господне!» (*Мф. 23, 38—39*). Первые слова св. отцы толкуют в смысле, что Бог лишил Иерусалимский храм и еврейский народ Своего покровительства по причине их неверия в Спасителя как Мессию²⁹. Оставление Иерусалимского храма в запусте-

нии, которое продолжается уже целых 19 столетий, приведет к тому, что при Втором пришествии Христа лучшие из иудеев — «остаток» Израиля (*Рим. 9, 27; 11, 5*), разочарованные антихристовым обольщением и убежденные самими событиями в истине, воскликнут явившемуся Христу — Судии и Победителю над антихристом: «Благословен Грядый во имя Господне!»

Поскольку Второй храм, о котором предсказано, что в нем явится Мессия, будет стоять в запустении до конца мира, то какой бы «третий» храм не создался³⁰, в нем явится не истинный Мессия, а лишь самозванец-лжемессия, т. е. антихрист!

К сожалению, большинство иудеев и вообще людей, не веря в истину (*2 Фес. 2, 12*) и желая лишь земного благоденствия, ныне ждут земного спасителя, который обеспечил бы им земной «мир» и наслаждения. Им-то и окажется антихрист. Захватив всю власть, он смертельно возненавидит всех, кто ему не покорится, а пребудет верным Христу. Против них он поведет борьбу, будет их притеснять и преследовать «и даже возмечтает отменить у них праздничные времена и закон» (*Дан. 7, 25*). В славянском переводе Библии слову «отменить» соответствует глагол «переменить», т. е. «переменить». Изменение или перемещение церковных праздников уже началось введением в некоторых Поместных Церквях т. н. «нового календарного стиля», что вызвало смуту и разделения.

Для объединения с инославными в будущем намечена также реформа православной пасхалии и связанных с нею подвижных праздников, чем нарушаются незыблемые каноны св. Православной Церкви (например, 7-е Апостольское правило, 1-е правило Антиохийского собора, 7-е правило II Вселенского собора и пр.). Окончательное отступление от православных богослужебных установлений произойдет с принятием т. н. «нового мирового календаря», над которым уже давно работает ООН и к которому часто благоволят екуменисты. Это принятие внесет полный хаос, так как календарь исключит 31 декабря, дабы все даты приходились на определенные дни недели. Таким образом нарушится седмичность дней недели, восходящая к сотворению мира, лишится смысла воскресный день как еженедельное празднование Христа-Воскресения.

В пророчестве Даниила (*7, 25*) сказано, что антихрист отменит (или переменит) не только праздничные времена, но и закон. Под законом следует понимать церковные каноны, т. е. законы Церкви, которыми руководствуются православные христиане как «граждане Царствия Небесного»³¹. Рас-

шатывание и даже отрицание церковных канонов началось уже давно³². Не нарушаются ли 10-е, 45-е и 65-е Апостольские правила на всяком экуменическом собрании совместными молитвами православных экуменистов с инославными и даже иноверцами якобы во имя «мира»? Экуменические деятели уже открыто выступают против канонов, называя их «устаревшими» и даже самовольно объявляя их «отмененными».

Вот с какой зловещей последовательностью осуществляются масонские планы по подготовке человечества к постройке «Третьего храма» и воцарению лжемиссии-антихриста!

Г) ОЖИДАНИЕ НОВЫХ «МЕССИАНСКИХ» ВРЕМЕН

Дух антихриста давно уже действует через тайну беззакония (2 Фес. 2, 7), все усиливаясь в наши нерадостные дни. Постепенно и целеустремленно готовится почва для принятия будущего «благодетеля» человечества. Пока главной преградой для окончательной реализации антихристовых идей является Православная вера во Христа, которая одна вполне совпадает с Божественным откровением и глубже всего вскрывает темные планы сатаны.

Множество темных сил и организаций уже работают над подрывом Православной веры. ВСЦ в этом отношении является самой лукавой, а потому наиболее опасной организацией. Под видом «христианской» организации, которая якобы хочет объединить христианские вероисповедания, ВСЦ, в сущности, изнутри подтачивает христианство и особенно Православие. Под прикрытием фронта борьбы с атеизмом ВСЦ неуклонно создает фронт против Православия и готовит исподволь сознание современных христиан к принятию новых «мессианских» времен в духе еврейских чаяний.

С этой целью в Экуменический институт в Боссэ часто приглашаются евреи, которые выступают перед христианами с лекциями для подготовки иудео-христианских диалогов, устраиваются коллективные посещения религиозных служб в синагоге³³. С этой же целью в экуменических изданиях публикуются статьи еврейских авторов, которые открыто пишут о «мессианской роли» еврейского народа в наше время и о том, что избавление еврейского народа означает «избавление» всего человечества. (Избавление, спрашивается, от чего? Ясно, что не от греха, от которого нас избавил Христос (Ин. 8, 36), а от Самого Христа!)

В том же духе выдержаны и другие еврейские высказывания: «Израиль имеет задачу быть светом народов... Он принесет спасение всему человечеству»³⁴. «Спасительный» процесс якобы начался основанием израильского государства в мае 1948 года, т. е. всего за три месяца до учреждения ВСЦ в Амстердаме в августе 1948 года (их взаимная связь очевидна).

В статье «Спасение — современное еврейское понимание» Цви Иарон, выдающийся культурный деятель современного Израиля, говоря об изгнании и рассеянии евреев по всему свету, прямо подчеркивает, что соби́рание их в Палестине есть исполнение древних пророчеств о наступлении «мессианских» времен. «Месссианское воззрение на спасение, — пишет он, — включает в себя не только освобождение от угнетения, но и начало новой эры социальной справедливости, богатства и мира среди людей и народов»³⁵. Иудаизм всемирен в своем взгляде на конечное будущее человечества... Для этой цели, по словам рабби Кука: «Человечество должно объединиться в одну семью, и тогда исчезнут всякая брань и зло, порожденные разделением народов. Конечная цель — устройство царства Божия здесь, на земле»³⁶.

Нет нужды объяснять, насколько такой «идеал» отличается от идеала, завещанного нам Господом нашим Иисусом Христом! Наш Спаситель предсказывает, что перед концом мира на земле наступит умножение беззаконий (*Мф. 24, 12*), полный беспорядок, смута, ужасы, войны, гибель, а вовсе не идиллическое благоденствие. Об этих эсхатологических событиях в экуменических изданиях нет ни слова. ВСЦ запрещает писать и говорить об этом своим членам, чтобы в сознании поверхностных и легковверных христиан вместо вековой христианской убежденности об уже пришедшем Мессии и о давно наступивших мессианских временах постепенно водворялись идеи о других, неизвестных нам, ожидаемых «мессианских» временах!

Массовая экуменическая пропаганда в этом направлении уже добилась страшных результатов. Протестантский мир во главе с англиканством уже масонизированы и состоят в ВСЦ.

Поместные Православные церкви в лице своих официальных «представительств» тоже вовлечены в ВСЦ для участия в пагубном процессе отступления от истины. А Католическая церковь, которая еще недавно предавала масонство анафеме, в последнее время изменила курс и вступает с ним в соглашение.

Католическая церковь, хотя пока не вступила в ВСЦ, сильно интересуется экуменическими инициативами и посы-

лает своих представителей в качестве «наблюдателей» на все экуменические ассамблеи и конференции и даже предоставила отреставрированный древний храм в центре Рима для «экуменических богослужений»³⁷. Все это ясно свидетельствует о готовности католиков сотрудничать с ВСЦ.

Началом и толчком для такого сотрудничества стал декрет «Об экуменизме» II Ватиканского собора. В 1969 году папа Павел VI официально посетил ВСЦ в Женеве, а в своем приветствии по случаю 25-летия ВСЦ он заявил, что ВСЦ создан для восстановления веры и любви между церковными сообществами и что папа высоко ценит развитие отношений между ВСЦ и Католической церковью, ибо, хотя эти «два организма весьма различны по своей природе, их сотрудничество плодотворно» и должно продолжаться и развиваться в духе II Ватиканского собора³⁸.

Объясняя причины, по которым Католическая церковь еще не вступила в ВСЦ, председатель Отдела христианского единства в Ватикане кардинал Виллебранс в письме к генеральному секретарю ВСЦ от 4 июля 1983 года писал: «Римокатолическая церковь в гораздо большей степени, чем другие церкви, считает свою структуру универсальной общности и универсальной миссии существенным элементом своей идентичности... Решение о ее присоединении к мировому сооб-



Радения в часовне Экуменического центра в Женеве в 1969 г.

шеству церковей могло бы быть дурно истолковано... с позиции власти (авторитета) в Римо-католической церкви и способ ее осуществления»³⁹.

Комментируя это высказывание кардинала Виллебранса, редакция журнала «Иреникон» указывает, что «Католическая церковь представляет более половины христианского мира», и задает вопрос: «Как могла бы она иметь в ВСЦ справедливое представительство, не нарушая весьма хрупкое внутреннее равновесие в женевском организме?» В качестве примера приводится «неудобство, ощущаемое в ВСЦ Православными церквами, ибо у них часто возникает впечатление, что они представлены слабо. Что же будет с Католической церковью?»...⁴⁰

Итак, папа ясно сознает, что женевский ВСЦ, подобно Риму, желает играть роль универсального церковного органа. А это неприемлемо для папы как «непогрешимого» главы Католической церкви. Как может он вступить в ВСЦ, если не будет возглавлять его?! Если же папа войдет в ВСЦ, то он, естественно, будет претендовать на место председателя⁴¹ до тех пор, пока не сможет стать главою «универсальной церкви».

В целях подготовки уже начинается невероятное сближение лютеран и римо-католиков на основе возможного признания папы в качестве наиболее подходящего главы будущей «универсальной церкви». В журнале «Иреникон» (1974, № 2, с. 255—257) можно прочесть следующее курьезное сообщение: «Лютерано-католическая комиссия о диалоге в США опубликовала 4 марта 1974 г. весьма важную совместную декларацию относительно обновленного папства как центра христианской церкви. Документ свидетельствует о том, что лютеране все лучше понимают необходимость особого управления в служении единству церкви и ее универсальной миссии». Члены комиссии считают возможным «изменить формы папства с тем, чтобы оно лучше отвечало требованиям будущего». (Очевидно, здесь имеется в виду время антихриста, предтечей которого должен стать папа!)

Сближение между римо-католиками и протестантами доходит на местах до того, что уже служатся совместные католическо-лютеранские «литургии», причем во время евхаристического канона священник одной церкви произносит слова пресуществления над хлебом, а священник другой церкви — над чашей⁴².

Итак, римо-католики и протестанты сближаются, чтобы объединить всех под властью одного главы — папы.

В отношении к Православной Церкви, с которой Ватикан якобы стремится к «искреннему» сближению, папа ловко

пытается обеспечить себе среди Православных Патриархов занимаемое им до 1054 г. место первенства «по чести». Он требует от православных признать «первенство»⁴³, несмотря на все догматические новшества Римо-католической церкви за этот период. Папа не отказывается притом от церковных территорий, захваченных у Поместных Православных церквей путем уний. Он не мыслит объединение в ущерб своим интересам.

Папа Павел VI заявил в своей речи 19 апреля 1970 г.: «Мы не можем считать, что установление искреннего (!) единения между Римо-католической и Православной Восточной церковью может осуществиться в ущерб католическим церквам Востока»⁴⁴.

Что же это за «католические церкви Востока»? Это просто т. н. униатские церкви, т. е. некогда чисто Православные Церкви, которые всякими насильственными способами были вовлечены в унию с Римом. По мнению папы, великое завоевание папской агрессивности — уния, должно оставаться незабываемым. Следовательно, объединение с Православными Церквами будет означать не что иное, как подчинение Риму. Представитель Ватикана в 1969 г. прямо заявил: «Православные понимают объединение как сближение, а мы понимаем его как объединение под единым папой»⁴⁵.

О современной прозелитской деятельности униатства пишет группа греческих студентов из Италии в письме в редакцию «Ортодоксос Типос (20 апреля 1984, с. 4, кол. 6—8) под заглавием: «Уния остается жестоким гонителем нашего Православия!» В этом письме приводится ряд фактов начиная с 1983 года: насильственное отнятие православных храмов униатами, преследование ими православных священников, обслуживающих православную паству, особенно в Риме, Болонье и Бари, где униатские священники увлекают легковверных православных, выдавая и себя за «православных».

Итак, папизм в своей экуменической деятельности следует особым своекорыстным путем, параллельно с женевским ВСЦ, вместе с ним ратуя за объединение человечества в духе масонства. Рим хорошо понимает, куда все идет, и старается заблаговременно подружиться со своим недавним врагом и опасным конкурентом — масонством, с тем чтобы при нынешней конъюнктуре извлечь для себя максимум выгод. Этим и объясняется его резкий поворот к еврейству и масонству. Первые признаки такого поворота обнаружались на Втором Ватиканском соборе (1962—1965 гг.), где

по отношению к иудейству был принят новый курс. В соборной «Декларации об отношениях церкви и нехристианским религиям» Римско-католическая церковь заявила, что «в страданиях и смерти Спасителя не следует обвинять ни всех тогда живущих, ни нынешних иудеев»⁴⁶.

Эта декларация II Ватиканского собора, продиктованная стремлением угодить маонству, противоречит Божественному Писанию, где во многих местах встречаются выражения что евреи в целом (а не только присутствовавшие на Голгофе и лично участвовавшие в распятии Христа) убили Господа (*Деян. 2, 24; 3, 15; 5, 30; 7, 52; 1 Фес. 2, 15, 8 и др.*). По духу Слова Божия, все иудеи, даже и теперешние, хотя они и отделены местом и временем от личных убийц Спасителя, ответственны вместе с ними, если проявляют злобу ко Христу и неверие в Него как в Мессию, как и наоборот — они могут освободиться от ответственности, если уверуют во Христа и крестятся (*Мк. 16, 16; ср. Деян. 3, 19; 2, 38*). Равно и христиане, верующие во Христа, если отпадут от веры в Него, делаются соучастниками распинателей Христа, хотя они и не принимали непосредственного участия в Его Распятии на Голгофе. Они, по учению Священного Писания, «снова распинают в себе Сына Божия» (*Евр. 6, 6*).

Брошенное II Ватиканским собором семя о снятии обвинения с иудеев принесло очень быстро — уже через 8 лет — свой зрелый плод. 16 апреля 1973 г. французский епископат выступил с неслыханными до сих пор «Пастырскими указаниями», в которых высказана совершенно новая позиция в отношении к еврейству. Эти «Указания», исполненные масонского духа, несомненно составлены по предварительному соглашению с Ватиканом и с Великим раввином Франции, комментарий которого (по случаю иудейской пасхи!) был зачитан во время пресс-конференции, состоявшейся в тот же день. Он был напечатан в приложении к «Указаниям» в официальном французском католическом органе «Докумантасьон католик» (1973, № 1631, р. 419—422). Во вступлении к «Указаниям» подчеркнуто, что они «реализуют установки Декларации II Ватиканского собора „Nostra aetate“ („В наше время“), содержащей главу о еврейском народе»⁴⁷. Далее утверждается, что документ «намечает поворот в христианской позиции по отношению к иудейству... и призывает отныне к новому взгляду христиан на еврейский народ, не только в отношениях между людьми, но и в плане веры».

В третьем разделе «Непреложное призвание еврейского народа» Церкви напоминает, что она питается от корня природной маслины — иудейства (*Рим. 11, 17*), что через

израильский народ «вера во Единого Бога вошла в историю человечества», что «через него единобожие стало, хотя и с некоторыми отличиями, общим благом трех великих родов, похваляющихся происхождением от Авраама: иудейства, христианства и ислама». Затем подчеркивается богоизбранность еврейского народа и непреложность его призвания (*Рим. 11, 29*).

Однако авторы «Указаний» обходят молчанием, что эти исторические преимущества ветхозаветного иудейства, подчеркнутые св. ап. Павлом (*Рим. 8, 4—5*), имеют силу только при условии, что иудеи «не пребудут в неверии» (*Рим. 11, 23*), т. е. только в том случае, если они примут Господа Иисуса Христа как Мессию и уверуют в Него как Воплощенного Сына Божия и Бога (*Рим. 9, 5*), подобно тому как уверовал в Него сам ап. Павел после своего временного ожесточения и неразумной ревности против Христа (*Гал. 1, 13—16*). Эту неразумную ревность (*Рим. 10, 2*) и ожесточение (*Рим. 11, 25*) против Христа проявляли и современные св. ап. Павлу иудеи, отчего он скорбел и молился об их обращении ко Христу (*Рим. 9, 2—3*). Павел пользуется в этом именно смысле образом природной маслины (*Рим. 11, 24*), уподобляя ей иудейство, происшедшее от своих родоначальников-патриархов, которым Бог дал обетование спасения (*Евр. 11, 17*). Это обетование простирается и на будущих иудеев, но лишь при условии, что они «пребудут в одном с патриархами-родоначальниками духе веры Богу и покорности его велениям»⁴⁸.

Иудеи не имеют права хвалиться своим происхождением по плоти от Авраама (в чем обличал их и св. Иоанн Предтеча — *Мф. 3, 9*), не веруя, как веровали Авраам и все ветхозаветные праведники в будущего Спасителя (*Евр. 11, 13*), «Который есть Христос» (*Гал. 3, 16*) и Бог (*Рим. 9, 5*). Потому не иудеи (по плоти), а христиане суть истинные по вере потомки «Авраама, который есть отец всем нам» (*Рим. 4, 16*). Следовательно, иудеи не в праве похваляться унаследованной ими чрез Авраама верой (*Рим. 4, 12*), которой они, в сущности, изменили из-за своего неверия в Христа как Мессию и Сына Божия (*Мк. 14, 61—62*). Итак, тут речь не о «некоторых отличиях» между христианством и иудейством, а о коренном отступлении иудейства от Живого Бога и Единородного Сына Его — Иисуса Христа (*Мф. 16, 16*)!

Что же касается «вечного завета», заключенного Богом с Авраамом (*Быт. 17, 7*), то он был отменен и заменен Господом нашим Иисусом Христом — Великим Пастырем овец «Кровию завета вечного» (*Евр. 13, 20*). Однако в «пастырских указаниях» проводится мысль, будто Ветхий Завет,

независимо от Нового Завета Иисуса Христа, сохраняет свою законность для еврейского народа, продолжающего свою миссию в мире (?!). «И хотя для нас (христиан), — говорится в документе, — Ветхий Завет раскрывает свой конечный смысл только в свете Нового Завета, это предполагает, что он прежде всего принят и признан сам по себе». Последняя фраза, содержащая явное противоречие, показывает, что словам св. ап. Павла: «конец закона — Христос» (*Рим. 10, 4*) — придается субъективно-относительный смысл. Ни слова не упоминая о том, что ветхозаветные мессианские пророчества уже исполнились в лице нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа (*Лк. 24, 44*), «Указания» упирают на самостоятельное значение Ветхого Завета и после наступления Нового Завета. Тем самым игнорируется Богодухновенное пророчество Иеремии о том, что Господь заключит «с домом Израиля и с домом Иуды новый завет» (*Иер. 31, 31; Евр. 8, 8*), а также замалчивается обязательный для христиан, четкий комментарий св. ап. Павла к нему: «Новый (завет), — пишет св. ап. Павел о Иеремии, — показал ветхость первого; а ветшающее и стареющее близко к уничтожению» (*Евр. 8, 13*); «Ибо, если бы первый завет был без недостатка, то не было бы нужды искать место другому» (*Евр. 8, 7*).

Обходя все это молчанием, французский «христианский» епископат настаивает, будто «первый завет не был отменен Новым Заветом»... Вопреки древнему, но спорному толкованию из Нового Завета нельзя вывести, что еврейский народ лишен своего избранничества». Наоборот, оставаясь верным своему Закону (Торе), еврейский народ и сегодня является «благословением для всех народов земли». Если же еврейский народ был наказан Богом и рассеян среди всех народов, то это имело и положительный «миссионерский» смысл... Возвращение евреев в Палестину и соби́рание их вокруг Иерусалима надо истолковывать не только политически, в духе веры евреев, которые считали этот каким-то «благословением»... Ставится вопрос, не станет ли соби́рание рассеянных евреев «одним из путей Божией правды для еврейского народа и одновременно — для всех народов земли». Явный намек на то, что «мессианство» еврейского народа среди всех прочих народов осталось неотмененным!

Эти мысли, изложенные от имени «христианского» епископата Франции, полностью противоречат основному смыслу Священного Писания, а также святоотеческому его пониманию и толкованию, которые «Указания» отвергают как «древнее, но спорное (почему?) толкование». То же самое можно сказать по вопросу о снятии с иудеев вины за страдания и смерть Иисуса Христа. Признавая, с одной стороны,

что «исторически ответственность за смерть Иисуса была поделена между некоторыми еврейскими и римскими властями», французские епископы этому противопоставляют факт, что «Христос, в Своей безмерной любви, ради греха всех людей подверг Себя страданиям и смерти, чтобы все получили спасение», и потому отвергают термин «богоубийцы» относительно евреев. Но в данном противопоставлении смешаны два разных факта: 1) Божественный план об искуплении грехов всего человечества крестными страданиями и смертью Христа, и 2) особенная вина еврейских вождей в осуждении Христа даже вопреки желанию представителя римской власти Пилата, который желал Его освободить (*Деян. 3, 13—15*). Вина, о которой свидетельствует Сам Спаситель в Своей прощальной речи: «Теперь не имеют извинения во грехе своем» (*Ин. 15, 22*).

Что же касается того, что французский епископат «категорически осуждает обвинение евреев в богоубийстве», — о чем Великий раввинат в своем комментарии отзывается как о «замечательной заслуге» — тут скрыта кощунственная хитрость, равносильная отрицанию Христа как Богочеловека: раз признается исторический факт, что евреи — убийцы Христа, но при этом отрицается что они БОГОубийцы, то сие равносильно отрицанию Божественного достоинства Спасителя со стороны французского епископата в полном согласии с раввинатом!

Вместо того чтобы раскрыть ответственность иудеев за то, что они не признают Мессией Христа — «Сына Благословенного» (*Мк. 14, 61—62*), Который есть исполнение Закона и Пророков (*Лк. 24, 44*), французский епископат восхваляет иудеев, подчеркивая, «что мы, христиане, им обязаны пятью книгами Закона (т. е. Моисеевым Пятокнижием), Пророками и другими священными книгами... которые были приняты христианами, оставшись и у иудеев», хотя Сам Спаситель обличает иудеев, что они не верят писаниям Моисея (*Ин. 5, 47*), относящимся к Нему: «Ибо если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне; потому что он писал о Мне» (*Ин. 5, 46*).

Итак, своим неверием во Христа иудеи сами лишают себя ветхозаветных пророческих книг, свидетельствующих о Христе. Посему, вместо того чтобы раболепно заявлять, что «Новый Завет не существовал бы» без Ветхого Завета, французским епископам следовало бы сказать противоположное, а именно, что своим неверием в Христа новоиудейство изменяет Ветхому Завету, содержащемуся в его Собственных священных книгах!

В предпоследнем разделе «Указаний» — «Усилить взаимное ознакомление и уважение», христианам рекомендуется

проявлять больше понимания в отношении иудейства, его преданий, обычаев и истории, для чего христианам советуют уважать взгляды евреев и при диалоге с ними не отрывать от общности и присоединять к христианской общности. «Вовсе не ставя себе целью исчезновение еврейской общности, Церковь осознает себя, ища с нею связь». Такое пораженческое и предательское заявление крайне удивительно в устах католических епископов, если вспомнить характерный для них агрессивный прозелитизм в привлечении особенно православных христиан к папизму как индивидуально, так и массово: с помощью уний, конкордатов и других средств, согласно иезуитскому принципу — «для вящей славы Божией». Единственное исключение в своей пропаганде папизм делает для иудейства, ощущая, очевидно, к нему особое тяготение и потому проявляя такую необычайную «деликатность» относительно иуданзма⁴⁹.

Это особенно видно в последнем VII разделе «Церковь и еврейский народ», где сделаны следующие обобщающие выводы: «Еврейский народ имеет сознание, что через свое особенное призвание получил всемирную миссию среди народов. Церковь, со своей стороны, считает, что ее собственная миссия может лишь входить в этот же вселенский план о спасении». «Слова Самого Иисуса и учение Павла (где ссылки? — прим авт.) свидетельствуют о роли еврейского народа в достижении конечного единства человечества, как единства Израиля и народов». Потому нынешнее стремление иудейства к единству не может быть чуждо для Божьего плана спасения. Напротив, оно родственно стремлениям христиан к своему единству. Поскольку их (евреев и христиан) «ОБЩАЯ ЗАБОТА» обращена к «МЕССИАНСКИМ ВРЕМЕНАМ»⁵⁰, то им следует стать наконец на путь взаимного признания и понимания, и обратиться к Отцу в одном уповании, которое будет «обетованием для всей земли»...

Итак, под влиянием масонства французский епископат официально признал, что: 1) несмотря на свое неверие в Иисуса Христа, евреи и сегодня являются «благословением» для всех народов земли, 2) у них есть «всемирная миссия среди народов», 3) Церкви следует войти «в тот же вселенский план спасения» и 4) общая забота евреев и христиан обращена к неким грядущим «мессианским временам».

Все это выглядит настолько антихристианским, что можно с недоумением спросить: «христианские» ли епископы писали? Да, когда-то евреи действительно были благословением для всех народов (*Быт. 22, 12*), готовы народы к наступлению истинно мессианских времен, и оттого Сам Спаситель сказал

жене самарянке, что «спасение от Иудеев» (*Ин. 4, 22*). Но Мессия пришел (*Ин. 4, 25—26*), а евреи Его не приняли (*Ин. 1, 11*). Своим неверием они сами исключили себя из Божьего плана всеобщего спасения человеческого рода. И теперь, после того, как Господь Иисус Христос пролил Свою кровь для искупления всего человечества — иудеев и язычников (*Ин. 11, 51—52*); после того как открылись благодатные мессианские времена (*Лк. 4, 18—21*), при столь многих Божиих благодеяниях, чудесах и знамениях (*Мк. 16, 17—18.20*); после того как дана полнота благодати и истины чрез Иисуса Христа (*Ин. 1, 17*), — после всего этого ожидать новых «мессианских» времен и требовать от Церкви войти в еврейский всемирный план «спасения» — значит фактически отречься от веры в нашего Спасителя Господа Иисуса Христа и от совершенного Им искупления, в ожидании какого-то «лучшего мессии», каким и будет признан евреями антихрист!

Верят ли французские епископы, что спасение совершено раз навсегда (*Евр. 9, 26*) Господом Иисусом Христом — Единственным, в истории человечества, пришедшим отдать душу Свою для искупления людей (*Мк. 10, 45*)? История основанной Им Божьей Церкви доказывает, что Он действительно есть Сын Божий (*Ин. 20, 36*), что Он есть путь, истина и жизнь (*Ин. 14, 6*), что Он есть дверь, которою входят в Царство спасенных (*Ин. 10, 9*), что «нет ни в ком ином спасения» (*Деян. 4, 11—12*), и, следовательно, некого больше ждать (*ср. Лк. 7, 19—20*). Итак, если французский епископат верит в Евангелие (*Мк. 1, 15*) — единственную Благоую Весть об искуплении рода человеческого, то по какому праву он говорит вместе с евреями о «новых мессианских временах»?

Если же французский епископат не верит в это и потому солидаризируется с евреями, тогда он вообще не должен считаться христианским епископатом и пусть объявит себя иудействующей масонской ложей, ничего общего не имеющей с христианством.

Для евреев давным-давно характерны земные «мессианские» ожидания, которые им помешали принять и признать Иисуса Христа Мессией. Они и донныне упорствуют в этих ложных чаяниях, отличающих их от истинных последователей Христа, которые «не имамы zde пребывающаго града, но грядущаго взыскаем» (*Евр. 13, 14*). Зная все это, мы недоумеваем, каким образом эти якобы «христианские» епископы могли составить заявление, столь нелепое в богословском плане и столь предательское с библейской и святоотеческой точки зрения?

Потому не странно, что оно вызвало бурю протестов со стороны многих совестливых католиков, а католические епископы в Египте дали хорошо обоснованный ответ, в котором прекрасно опровергли нелепые мысли «Указаний» (см. «Докюмантасьон католик», 1973, № 1638, с. 785—788).

Но если добросовестные католики справедливо возмутились заявлением французского епископата, то Великий раввинат Франции одобрил и похвалил его в своем «Комментарии» в связи с чем «появилось в печати множество неблагоприятных отзывов». В этом документе превозносятся «выдающиеся достоинства» уникального текста, которым евреи освобождаются от обвинения в «богоубийстве», который отказывается от обращения евреев в христианскую веру и признает постоянное и ныне действующее призвание еврейского народа, представляющего «благословение для всех народов земли».

Согласно «Комментарии» раввината, «Указания» французского епископата «сходны с учением самых великих еврейских богословов, для которых религии, вышедшие из иудаизма, имеют миссию подготовить человечество к наступлению мессианской эры, возвешенной Библией». Столь зловещие похвалы лучше всего подчеркивают богоотступнический характер рассматриваемых «Указаний», которыми римо-католический епископат Франции открывает не мессианскую, а антихристову эру!

Возмутительные заявления делают иногда и отдельные католические епископы. Например, Роже Этчегарей, бывш. архиепископ Марселя⁵¹, член Комитета по отношениям с иудаизмом, в документе «Наша миссия по примирению с еврейским народом» высказывает следующие мысли: «Величайший, неизбежный вопрос, который ставится Церкви (кем? — прим. авт.), есть вопрос о непреложном призвании еврейского народа и о его значении для христиан». Проявляя заботу о признании «непреложном» призвания евреев, «христианский» кардинал хитроумно обходит молчанием главный вопрос: признает ли еврейский народ Господа Иисуса Христа за Мессию? Оказывается, по словам кардинала, после II Ватиканского собора Церковь якобы стала сознавать, что «она тем более процветает (буквально „зеленеет“), чем больше живет своим еврейским корнем!» По мнению Этчегарей, это «вводит Церковь в проблему не только внешнего, но и внутреннего отношения, которая касается самого определения Церкви». Такое соотношение Церкви с иудаизмом, по словам кардинала, «есть некое настойчивое соревнование между теми, кто ожидает будущего мессию, и теми, кто ждет его возвращения»⁵².

Такая лукавая подмена истинного Мессии — Господа Иисуса Христа, Который уже пришел и должен опять прийти с небес судить мир, — неким мнимым «мессией», который еще не приходил, а пришествие его впредь готовится евреями, ярко обличена прп. Иосифом Волоцким в каноне службы в его честь: «О, безумнии еретицы и отступницы, и непокоривии еврею! егоже вы чаете, той несть Христос, но антихрист есть, якоже свидетельствуют Божественные Писания. Мы же исповедуем Христа Бога нашего, рождшагося неискусумно от Девы чистыя Мария, еяже молитвами избави нас, Христе, от таковыя прелести и спаси души наша!»⁵³.

Думаем, что в «богословской» авантюре с «Указаниями» французский епископат не одинок; вероятно, у него была тайная поддержка со стороны Рима, ведь папа Павел VI не возразил ни слова. Папа Иоанн-Павел II пошел еще дальше и проявил себя масоном, о чем прямо в 1986 году говорилось по парижскому радио. В том же году, 13 апреля, он официально посетил иудейскую синагогу в Риме, где имел встречу и молитвенное общение с главным раввином д-ром Елио Тоафом, что явно нарушает церковные каноны, запрещающие религиозное общение с иудеями (Апостольские правила 64 и 70).

В немецком издании «Оссерваторе романо» (от 18.4.1986, с. 9) опубликована статья, посвященная этому посещению и приведен полный текст папской речи, где иудейским раввинам сказано: «Вы — наши избранные братья, наши старшие братья» (последние слова вынесены в заголовок). Итак, папа, считающий себя верховным первосвященником Христовой церкви и «наместником» Христа, вдруг разительным образом смиряется и перед кем?.. перед главным иудейским раввином, молится с ним и называет его «старшим братом», хотя тот не признает Господа Иисуса Мессией! Во всей папской речи только в одном месте упоминается об «Иисусе из Назарета», причем раболепно подчеркивается, что Он — «сын вашего народа», и ни слова не говорится о Его мессианском достоинстве как Воплощенного Сына Божия.

Подобное трусливое умолчание в римской синагоге главной христианской истины о Мессии (Мф. 16, 16; Ин. 1, 49) искажает весь смысл апостольской проповеди, которая с самого начала заключалась в доказательстве с помощью Писания, «что Иисус есть Христос» (Деян. 18, 28). Вспомним, что св. ап. Павел после своего обращения и крещения св. ап. Ананией в Дамаске начал «проповедовать в синагогах об Иисусе, что Он есть Сын Божий... доказывая, что Сей есть Христос» (Деян. 9, 20.22). Особенно ярко подчеркивает это св. Евангелист Лука, бывший сам свидетелем проповеди

св. ап. Павла в солунской синагоге: «Павел, по своему обыкновению, вошел к ним (к иудеям) и три субботы говорил с ними из Писаний, открывая и доказывая им, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть из мертвых и что Сей Христос есть Иисус, Которого я проповедую вам» (*Деян. 17, 2—3*). В папской речи в римской синагоге и следа нет от дерзновенного исповедания Христа, хотя сам папа носит имя великого Христова апостола Павла.

В противоположность предательскому раболепию папы по отношению к иудейской синагоге, Православная Церковь обращает к ней такие обличительные слова: «СОМНИЩЕ (т. е. синагога) лукавая и прелюбодейная... что держиши завет, егоже не была еси наследница? Что хвалишися о Отце, Сына отвергшаяся?» (III стихотворная стихира на вечерни к Великому Понедельнику).

Католики любят именовать свою церковь — «церковью св. апостола Петра». Но что у них общего с великим Христовым апостолом, неустрашимым проповедником истинной Христовой веры? Они снимают с евреев вину в убиении Христа и подготавливают своих верующих к ожиданию новых «мессианских» времен. Об ином говорит св. ап. Петр. Исцелив хромого пред Красными воротами Иерусалимского храма, он заявляет собравшимся евреям, что исцеление совершил не он, а отреченный ими Христос, Начальник жизни, Которого они убили, но Которого Бог воскресил; что об этом Христе говорили все пророки и что эти дни суть именно предсказанные в Ветхом Завете мессианские времена (*Деян. 3, 12—24*).

Св. Православная Церковь издревле отразила в своих богослужебных книгах учение о ветхом Израиле, отвергшем Христа и пребывающем вне Церкви по причине своего неверия во Христа (*Рим. 11, 23*), а также учение о новом Израиле из уверовавших во Христа иудеев наряду с обратившимися ко Христу язычниками, вошедшими в Церковь через свою веру во Христа (см. стихире 3 на «господи воззвах» на вечерне, в неделю Вайя: «Приидите и мы днес, весь Новый Израиль, яже от язык Церковь... возопиим»). В одной из стихир Постной Триоди, где Ветхий Израиль, отвергший Христа, уподоблен богатому, а Новый Израиль, возглавляемый Христом, — Лазарю из евангельской притчи (*Лк. 16, 19—31*): «Израиль в порфиру и червленицу облачашеся, одеждами священными и царскими сияя, законом же и пророки богатыя, законными службами веселяшеся. Но Тебе, обнищавшего (нас ради), распен вне врат (Иерусалима), Благодетелю, и (Тебе) ожившего (т. е. воскресшего) по распятии отменяся — в недрах Бога Отца Присносущего —

жаждет капли благодати (от Тебе, Христе), якоже богатый немилостивый от Лазаря убогаго, иже (богатый) в порфир и червлениц в негасимый огонь вшед и видя болезнует, первые крупницы истины скудные люди языческия, ныне в недрах веры Авраама греюшыяся. Твоя крове багряницу с червленицею крещения носящя и Твоими обилиющя и наслаждающяся дарованми и глаголющя: Христе Боже наш, слава Тебе!» (Стихира на стиховне в среду Ваий, на утрени). То же самое противопоставление Старого Израиля Новому раскрыто в I стихире на стиховне, на вечерне Святаго Духа к понедельнику Троицкой седмицы: «Ныне в знамение всем яве языцы быша: Иудеи бо от нихже по плоти Христос (Рим. 9, 5), неверием недуговавшя, Божия благодати отпадоша. И Божественнаго света сущий от языков сподобихомся, утвердившиися словесы учеников, вещающих славу Благодетеля всех Бога».

Св. Василий пишет в слове «О смиренномудрии»: «Бойся уподобления в падении диаволу, который, вознесшись пред человеками, пал, низложенный Человеком... Подобно сему и падение Израильтян. Превознесшись пред язычниками, как пред нечистыми, действительно стали они нечисты... а беззаконие и несчастье язычников заглажены верою»⁵⁴.

Для внимательного наблюдателя церковных событий последних десятилетий становится все яснее, что совершается неслыханная по дерзости подмена — подмена всегдашней нашей веры в Господа Иисуса Христа, истинного Мессию и Спасителя, какою-то новою «верою», — верою в нового грядущего «благодетеля» человечества, в некоего нового «мессию», который есть предмет горячих чаяний со стороны евреев и уже и некоторых отпадающих от Христовой веры «христиан».

Доказательства подготовки христианского сознания к принятию этого подлога можно найти не только в «Указаниях», но и в ряде статей и проповедей, исходящих из ВСЦ. Таково, например, выше цитированное вступление к журналу «Риск» (1967, № 1—2), которое его автор С. Роуз озаглавил: «Апокалипсис прогресса, или: погубит ли экуменическое движение международная несправедливость?» В конце этой статьи автор говорит, что если у церкви (в экуменическом смысле) не будет воли идти вперед (т. е. изменить свои вековые структуры — догматы и каноны), то «все труднее и труднее, а в конце концов и богословски недостижимо будет соглашаться с тем, что ...Христос, Которого мы чтим, есть действительно Христос!»

Уже само появление в экуменической среде мысли, ставящей под сомнение, что Спаситель наш; умерший ради нас

на кресте и воскресший (*Рим. 4, 25*), есть предреченный в Ветхом Завете Мессия, показывает, что экуменизм ничего общего не имеет с христианством. Он распахивает двери давно ведущейся антихристовой пропаганде, будто голгофский Божественный Страдалец не есть Мессия, а самозванец и обольститель (*ср. Мф. 27, 63*) и будто должен прийти истинный «спаситель» человечества, ожидаемый иудеями. Весьма странно, как «православные» экуменисты, зная, какие антихристовские идеи распространяются экуменической прессой, в ужасе не отворачиваются от подобной пропаганды, которая пока лишь готовит почву, но завтра начнет безжалостно попираť веру Христову?!

К позору «православных» участников экуменического движения надо отметить, что антихристов дух экуменизма начинают уже осознавать даже протестанты и призывают к борьбе с ним. Недавно в Западной Германии и других странах образовались «группы интегристских (т. е. твердых) исповеднических церквей». В Германии это т. н. «Конференция исповеднических общин Евангелических церквей Германии». Она утверждает, что «Всемирный Совет церквей стремится подменить Иисуса Христа Его антихристовым антиобразом». Данное обвинение было выдвинуто в декларации, состоящей из 12 тезисов, и обнародовано 23 мая 1974 года на Вознесение Господне под заглавием: «Свобода и содружество во Христе». Христиан Германии призывают противиться извращению веры. Двенадцать тезисов описывают духовную брань, в которой «новый гуманизм» раскрывает себя в облике антихриста ради «антирелигиозного обоготворения человека»⁵⁵.

Следовательно, экуменизм готовит христиан к приятию еврейских чаяний нового «мессии» путем постепенного обмирщения человечества. Подобно тому, как евреи отвергли Христа оттого, что их мессианские ожидания были материальными, так и все человечество своим стремлением к земным материальным благам мало-помалу отворачивается от Христа и духом обращается к антихристу. Таким образом, «вместе с евреями ожидают еврейского мессию миллионы людей, большинство которых называют себя „христианами“, даже не подозревая, что они ожидают „мессию“, которого ждут и евреи»⁵⁶. И когда наконец появится чаемый евреями лжемессия, он сразу окажется родственным по духу для всего материалистического человечества!

«Отступлением от Христа,— пишет свт. Игнатий (Брянчанинов),— человечество приготовится к принятию антихриста, примет его в духе своем. В самом настроении человеческого духа возникнет требование приглашения антихри-

ста⁵⁷, как в состоянии сильного недуга возникает жажда к убийственному напитку. Произносится приглашение, раздается призывный голос в человеческом обществе, выражающем настоятельную потребность в „гении из гениев“, который бы возвел вещественное развитие и преуспеяние на высшую ступень, водворил бы на земле то благоденствие, при котором рай и небо делаются для человека излишними. Антихрист будет логичным, справедливым (т. е. заслуженным), естественным последователем общего нравственного и духовного направления людей»⁵⁸.

Этот новый «спаситель», хотя и будет противником Христа, однако будет стараться подражать Христу в противоположном смысле. «Во всем обольстителю (антихристу) пожелает уподобиться Божию Сыну, — говорит св. Ипполит Римский: „Христос есть Царь — и антихрист будет царем, хотя и земным. Спаситель явился как Агнец — подобным образом и тот будет показывать себя агнцем, хотя внутренне будет волком... Господь послал лжеапостолов повсюду (Мф. 28, 19). Спаситель собрал Своих овец (Ин. 10, 4), — так и тот соберет рассеянный иудейский народ. Господь дал печать верующим в Него (Откр. 7, 2—3; 9, 4), — подобным образом и тот даст начертание своим (Откр. 13, 16—17). Господь явился в образе Человека — и тот придет в образе человека. Спаситель воскрес и уподобил Свою плоть храму (Ин. 2, 19.21) — и тот восстановит каменный храм в Иерусалиме»⁵⁹.

Подобно тому как господь Иисус Христос имел Своего предтечу в лице св. Иоанна Крестителя, так и антихрист будет иметь своих предтечей, которые будут вопиать, подражая Христову Предтече: «Приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему; всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими» (Лк. 3, 4—5; ср. Ис. 40, 3—5).

Смысл этого библейского пророчества, сбывшегося во Христе, заключается в том, чтобы люди покаялись, исправив и выровнив духовно стези своих сердец, по которым прошел бы Воплотившийся Сын Божий. Прекрасное толкование дает приведенным священным словам блаж. Феофилакт: «Путь, который надо приготовить для Господа, это образ жизни, сообразный учению Христа; ибо Господь скоро должен был начать Свою проповедь. „Стези“ — это заповеди закона, которые были уже стерты; ныне же требуется их сделать прямыми... Итак, мы должны приготовить душу и исправить наши дела и помыслы». Сообразно сказанному, гибнущие в низости порока души должны исполниться добродетелями,

гордые характеры — смириться, кривизны — выровняться, и вообще всякое зло должно устраниться от пути грядущего мессии. Сам Он, согласно древним обетованиям, сделает все это легковыполнимым, ибо победит противные демонские силы и оживит наши природные склонности к добру»⁶⁰.

Сегодня, однако, это пророчество в экуменизме используется в совершенно превратном, антихристовом смысле. Вместо того чтобы выровнять неровность дурных характеров, сообразно руководящим началам Божьего нравственного закона, стараются уравнивать разные исповедания. Вместо смирения гордых умов и искания пути к покаянию, появляется стремление понизить (и унижить) ту дивную гору благодати и истины — Православное вероисповедание, которая возвышается на нерукотворном Камне — Христе (*Дан. 2, 34; 44—45*), став величественной по своим духовным достижениям святой Православной Церковью Христовой, принесшей столь много плодов святости. Вместо призыва всех отпавших от истины и увязших в болоте заблуждений подняться до уровня Православия, с экуменических кафедр проповедуется прямо противоположное — Православие должно опуститься до низин еретических сообществ и признать их «церквями», дабы все выравнялись в богоотступничестве.

Таким образом, путем нивелирования Православия с т. н. «христианскими» исповеданиями через объединение разнотверных в новую, универсальную, антиправославную «церковь» экуменизм во главе с ВСЦ готовит путь антихристу!

Православному христианину нельзя сотрудничать в экуменическом движении, потому что оно: вдохновляется и направляется масонством и ведет к воцарению антихриста.

Требует от нас — для достижения механического единства с инославными — отказа от православного Символа веры и от верности канонам!

❧ 14 ОСНОВАНИЕ ❧

Цель экуменизма — объединить все религии в одну антихристову религию. Проповедуя якобы «любовь», он грешит и против истины, и против любви, а с помощью экуменических переводов Библии губит веру во Христа.

А) ОБЪЕДИНЕНИЕ ВСЕХ РЕЛИГИЙ

Во имя неверно понимаемой любви и пренебрегая истинною, экуменизм пытается объединить не только христиан разных исповеданий, но и по внушению масонства приступил к соединению христиан с нехристианами, решая свою давнишнюю задачу.

Уже в 1938 году в Афинах один из самых крупных деятелей экуменизма Поль Андерсон заявил: «Мы не настолько ограничены, чтобы объединять только христиан разных исповеданий. Сейчас мы объединяемся вокруг идеи единобожия вообще, отчего в экуменизм войдут иудеи, магометане и др.».

Это вполне логично с точки зрения масонского экуменизма, которому не дороги догматы и каноны и который понятие «вселенский» понимает не в духовном, а в сугубо географическом смысле. Экуменизм должен осуществлять масонские планы, ибо он — порождение масонства. В Конституции ВСЦ, принятой на Амстердамской ассамблее (1948) среди задач учрежденного тогда Всемирного Совета церквей фигурирует и следующая задача — «устанавливать связи с вероисповеданиями мирового характера и с другими экуменическими движениями»⁶¹. На IV ассамблее ВСЦ в Упсале (1968) в докладе 4-й секции сказано еще яснее: «Необходимо сотрудничество с представителями других религий»⁶².

Давным-давно задуманное сотрудничество уже деятельно осуществляется. Это особенно видно на примере IV ассамблеи ВСЦ, состоявшейся в Ванкувере (Канада) в 1983 году. Впервые за всю 35-летнюю историю ВСЦ на ассамблею были официально приглашены в качестве гостей и докладчиков представители пяти религий: иудейской, мусульманской, индуистской, буддийской и сикхийской⁶³.

Журнал ассамблеи «Канвас» с удовольствием отметил, что за последние 22 года ВСЦ прошел большой путь от своей III ассамблеи (Дели, 1961), на которую не допустили даже журналистов других религий, до VI ассамблей, где с трибуны говорили еврейский раввин, магометанский муфтий и др.⁶⁴

В специальной статье «Диалог, а не обращение!» было подчеркнuto, что «диалог должен быть самоценностью», а не средством к прозелитизму, т. е. обращению других в свою веру⁶⁵. В другой статье «Диалог в опасности!» выражается беспокойство, что диалогу в его экуменическом понимании грозит опасность из-за религиозного пробуждения, которое создает напряженность и ведет к конфликтам⁶⁶. Итак, идея миссионерства среди иноверцев отвергается принципиально.

Напомним, что в 1910 году в Эдинбурге (Шотландия) была созвана конференция «Международного миссионерского совета» под председательством д-ра Мотта, который и ввел тогда термин «экуменизм». Главной причиной возникновения экуменического движения объявлялся ущерб, проистекающий для миссионерского дела от разделения христиан⁶⁷. Спустя 50 лет «Международный миссионерский совет» вошел в ВСЦ, а через 22 года, на VI ассамблее ВСЦ, христианская миссия была отвергнута как нежелательная и «вредная» для экуменических отношений с иноверцами.

Подлинная, систематически проводимая цель экуменизма — объединение человечества и создание т. н. «мирового сообщества», которое мыслится как «сообщество сообществ». Вот что написано в «Дневнике Найроби-75 ВСЦ»: «Понятие мирового сообщества не означает какую-то сверхорганизацию!.. Мировое сообщество, скорее, означает признание нашей взаимной зависимости... как и готовность для совместной работы в сообществе, которое объединяет в себе различные сообщества. Мировое сообщество вовсе не является попыткой достижения однообразия, а лишь достижения „сообщества сообществ“. Задача нового истолкования наших собственных религиозных и культурных традиций, как и традиций наших ближних, ради нужд мирового сообщества означает не только то, что мы выдвигаем требования, но и то, что мы готовы к самокритике».

Согласно экуменическим планам, самобытность каждой группы, входящей в сообщество, не должна упраздниться, а любое идеологическое, религиозное и национальное сообщество должно занять свое место в более обширном «сообществе сообществ». Подобный новый общественный порядок позволит сообществу творчески сосуществовать в справедливости и мире и соответственно взаимообогащаться. В перспективе предстоящего сближения еврейского и христианского сообществ реализация «мирового сообщества» планируется не как окончательный идеал, а как вскоре достижимая первая цель. Евреи и христиане могут и должны сближаться, хотя их конечные цели — различны, да и совпадение этих целей не обязательно. В этой связи рассматриваются «мессинские» времена, ожидаемые евреями, и «царство Божие», трактуемое в чисто земном духе. В грядущем новом мире нетерпима будет любая обособленность, так как она препятствует солидарности с более обширным сообществом. Религии до сих пор скорее мешали, чем содействовали созданию мирового сообщества. Нынешняя ситуация ставит под вопрос чувство исключительности, характерное для групп верующих прежнего времени. Ныне надо отбросить любой

вид «триумфализма». Вклад евреев и христиан в мировое сообщество следует дополнить вкладом и других религий.

Эти идеи высказаны в официальном органе ВСЦ — «Экюменикл ревью» (1973, № 2, с. 214—216); они — результат встреч и консультаций между евреями и христианами, проходившими с 1970 по 1972 г. В том же журнале далее сообщается: евреи в Израиле уже не относятся отрицательно к Иисусу из Назарета; они не считают Его виновным в антиеврейских настроениях, в эксцессах со стороны Церкви, которую, по их мнению, создал Павел, а не Христос; вину за распятие Христа, скорее, несет Пилат, а не еврейские возглавители, чья роль в смерти Назарянина ограничилась якобы только Его арестом. Последние утверждения полностью противоречат историческим фактам, которые говорят о полном оправдании Пилатом Иисуса Христа как невинного. Сам Пилат не раз говорит иудеям, что хочет освободить Христа (Лк. 23, 4; Ин. 18, 38; 19, 4.6), но те упорно противятся, подстрекаемые своими вождями (Мф. 27, 20). Эти идеи излагаются в учебниках истории в нынешнем Израиле, причем подчеркивается, что у христиан все еще встречаются антиеврейские настроения, и потому традиционные христианские взгляды надо пересмотреть, раз намечено сближение с евреями.

В упомянутом журнале звучат призывы к знакомству с разными религиями ради их будущего объединения. В редакционной статье читаем: «Люди различных религиозных сообществ должны сотрудничать друг с другом для совместного созидания такого мира, который бы одобрили люди разных религий». «ВСЦ... посвящает себя целиком поискам мирового сообщества». В этой же статье далее указано, что, согласно решениям Центрального комитета ВСЦ в Аддис-Абебе в 1971 году, ВСЦ остается «христианской» организацией, которая, однако, не будет вступать в религиозное объединение, направленное против безрелигиозных идеологий. Тем самым ВСЦ расписывается в том, что он не есть некий «антиатеистический фронт», как это иногда внушается легковерным.

В том же номере названного журнала помещена статья «Живые вероисповедания и конечные цели», где, между прочим, сказано, что применительно к восточным религиям не следует употреблять оскорбительного определения «нехристианские религии», поскольку многие из их последователей столь же интеллигентны и духовно чувствительны, как и христиане, а само определение является якобы наследием «богословского колониализма». Ужасно, что определение «нехристианские религии» обыкновенно содержит их оценку

как «неистинных», что значит: «Если все религии „истинные“, то едва ли нужен диалог. Если же только одна религия „истинна“, то диалог невозможен». В последнем экуменисты правы, ибо раз диалоги идут, да еще при участии православных, претендующих свидетельствовать о Православии как единственно истинном исповедании, то эти «православные», в сущности, не верят в истинность и единоспасаемость православного вероисповедания.

Экуменисты сознательно подрывают убежденность, что Божественное откровение, т. е. Слово Божие, раскрывает нам единоспасающую истинную веру, чем оправдывается также миссионерство среди иноверцев. Ныне миссионерство отвергается и заменяется диалогом, якобы «на равных». Этим сознательно попираются заветные слова Спасителя Его ученикам: «Шедше убо научите вся языки (все народы), крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и учаще их блюсти вся, елика заповедах вам» (*Мф. 28, 19—20*). Для ВСЦ нужно не миссионерство, а взаимное знакомство путем диалогов, в которых и христиане должны стараться узнать «истину» прочих. Во имя мирного сожительства и «взаимного обогащения» Христово учение превращается диалогами в относительно истинное, т. е. такое, в котором, подобно другим религиям, наряду с зернами истины можно встретить и заблуждения.

«Борьбу между Богом и идолами, между истиной и множеством ее искажений не следует искать в борьбе между христианством и другими религиями; она идет внутри всякой живой веры, внутри всякой идеологической общности,— говорится в указанной статье на с. 146.

Подобное утверждение сильно приближает не только объединение религий, но и начало беспощадной войны против всех истинно верующих православных, которые не согласны идти в ногу с экуменистами, понимая их сатанинскую сущность. Пока официальные Поместные Церкви сотрудничают с экуменизмом, пользуясь его «благоволением», истинно верных Христу православных будут называть «сектантами», отлучающими себя от общего течения, «опасными» для мира и общественного порядка людьми. Потому-то они будут гонимы (*2 Тим. 3, 12; Откр. 13, 7*). Секты будут именоваться «истинными», а истинное Православие будет гонимо как «секта»!

В том же официальном органе ВСЦ (*1971, № 1*) напечатана статья Уэсли Ариарая «К богословию диалога», наполненная вероотступническими и даже богохульными мыслями. В ней читаем: «Богословие диалога должно прежде всего по-новому осознать суть религии и богословия. Одна из на-

ших ошибок в прошлом заключается в том, что мы абсолютизировали христианскую религию и богословие, считая другие религии ложными и неправильными», тогда как на деле: «Все религии стремятся поведать о своем религиозном опыте в рамках какого-то мифа о естестве мира, о человеке, о Боге... Опасно считать будто одно „сказание“ правильное другого. Например, индус может говорить о своем религиозном опыте через миф, включающий закон кармы, перевоплощение и пр. Иудео-христианин может рассказать о своем опыте в связи с мифом (!) о сотворении, грехопадении и искуплении... Все эти сказания сами по себе неопределенны и ограничены пределами, в которых верующие исповедуют свою веру и переживания»... «Разве разумно настаивать, что миф о сотворении, о грехопадении, об искуплении... есть единственное верное описание бедственного человеческого состояния? Можно ли сказать, что идея „греха“ исчерпывает весь человеческий опыт? Никто не верит в то, что, когда некий Адам отпал от Божьей благодати и увлек за собой все человечество, это — исторический факт».

Автор-богоборец доходит до явного кощунства над Библией как Словом Божьим, содержащим Богооткровенные истины, как будто забыв, что не только Ветхий Завет, но и Новый Завет говорит об Адаме как об исторической личности. Св. ап. Лука в своем Евангелии утверждает происхождение Христа по плоти от Адама (*Лк. 3, 38*); Сам Христос учит нас верить тому, что Бог сотворил Адама и Еву (*Мф. 19, 4*); св. ап. Павел сопоставляет Адама и Христа и утверждает, что через Адама грех вошел в мир (*Рим. 5, 14; 1 Кор. 15, 49*). Отрицая грехопадение Адама и Евы, автор отвергает дело искупления и спасения во Христе!

По его мнению, достойны уважения писания всех религий, и потому «писания не должны разделять». Диалог между религиями важнее истины: «Все очевиднее становится, — заявляет Ариарайя, — что традиционные авторитетные источники (т. е. Священное Писание и Священное Предание) для современного богословия не являются безусловно единственными и авторитетными...» Автор-богоборец готов пожертвовать не только Священным Преданием, но и Священным Писанием, лишь бы диалог всех религий состоялся. Ясно, что в условиях отречения от Богодуховных источников Христовой веры диалог с иноверцами вполне возможен и объединение с ними вполне осуществимо. Но какая от этого польза?

Особенно печально, что во имя земного «мира» и православные богословы начинают искать общее между хри-

стианством и другими религиями. Доцент Чехословацкой Православной церкви прот. Павел Алеш опубликовал в «ЖМП» (1975, № 5, с. 44—46) статью «Православное понимание Бога как предпосылка к сотрудничеству с нехристианскими религиями». Ссылаясь на св. отцов, автор сперва утверждает, что Бог непостижим по Своему существу. Апофатический путь (определяющий Божии свойства отрицательным способом) характерен, по мнению автора, не только для христианства, но и для других религий. На основании этого делается вывод, что «апофатизм объединяет все религии», хотя апофатизм есть формальный метод, который сам по себе не может объединять его применяющих. Так, диалектический метод, которым пользуются некоторые св. Отцы в своем богословствовании, никак не объединяет их с атеистами, которые тоже им пользуются. Не постижимый по существу Бог благословил Сам открыться нам настолько, насколько мы в состоянии Его воспринять, и открылся так ясно, чтобы мы могли Его отличать от ложных божеств язычников и иноверцев. Как сказано в псалме: «Ведом во Израили Бог» (Пс. 75, 2).

Правда, великий апостол язычников (Рим. 11, 13) повел с афинскими философами-язычниками «диалог» о «неведомом Боге», о Котором афиняне имели лишь смутное представление, отчего и поставили жертвенник с надписью «неведомому Богу» (Деян. 17, 23). Но этот «диалог» был начат не ради объединения христианства с язычеством во имя конъюнктурного «мира» между народами, а с великой целью — привести гордых языческих философов к познанию истинного бога (ср. 1 Тим. 2, 4), через Которого мы «живем и движемся и существуем» (Деян. 17, 28). В духе истинного Богопознания мы должны отвергать языческие религии, ибо за их ложными божествами таятся бесовские силы. В Псалтири ясно сказано: все боги язычников суть бесы (Пс. 95, 5, в славянском переводе). Павел прямо заявляет от имени Божия: «Я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами» (1 Кор. 10, 20).

Ныне же проповедуется объединение на религиозной почве — притом с язычниками и иноверцами — по признаку некоего «мистического апофатизма». Но ведь и в диаволе есть апофатизм — тайные стороны, или «так называемые глубины сатанинские» (Откр. 2, 24). Следуя подобному «апофатизму», неужели мы должны (избави Бог!) объединиться и с диаволом для достижения какого-то «мира» на земле?

В одном официальном католическом документе по поводу предстоящего диалога с евреями выдвигается как важное

условие требование «уважать собеседника, каким он есть, и особенно его веру и убеждения». Притом христиане, участники диалога, призываются уразуметь трудности, которые испытывают перед тайною Воплощенного Слова еврейская душа, «проникнутая весьма высоким и чистым (!) понятием о божественной трансцендентности»⁶⁸. Подобные призывы произносятся и в отношении буддистов, чьи пути к «Абсолюту», к «духовному совершенству» восхваляются католическими писателями и «миссионерами», чуть ли не приравнивающими их к христианскому духовному пути. Рекомендуется проявлять «великодушие» к «сторонникам Абсолюта», идущим не нашим, а иным духовным путем, «чтобы они чувствовали себя „признанными“ и видели, что мы четко признаем и почитаем ценности, которыми они живут или стремятся жить»⁶⁹. Предательский раболепный характер таких рассуждений вполне раскрыт в словах: «Любая йога в полном смысле есть духовный путь к Абсолюту, к последней реальности: буддийский путь есть йога и то же — христианский путь»!⁷⁰

Подобные предательские мысли высказывались еще при кардинале Агостино Беа (ум. 1968), который руководил Секретариатом христианского единства во время II Ватиканского собора. Так, в «Декларации об индуизме, буддизме, мусульманстве, иудаизме и других нехристианских религиях» коих кандинал Беа был «главным адвокатом»⁷¹, сказано: «В индуизме люди исследуют божественную тайну и выражают ее через огромное множество мифов (!) и напряженные философские усилия...

В буддизме признается основополагающая ущербность сего изменчивого мира и указывается путь, по которому люди с преданностью и доверием («к кому?», спрашивается), отрекаясь и очищаясь от преходящего, могут стать свободными и достигнуть состояния неизменного покоя» (но ведь бесстрашие невозможно вне благодатного покоя, обещанного Христом кротким и смиренным сердцам — *Мф. 11, 29*).

И другие религии в мире тоже по-своему свидетельствуют о тревоге человеческого сердца, предлагая пути, т. е. учения и правила жизни, а также священные обряды. Католическая церковь не отвергает ничего из того, что в этих религиях истинно и свято. Она непрестанно возвещает Христа, Который есть „путь, истина и жизнь“ (*Ин. 14, 16*) и в Котором Бог примирил всех с Собой»⁷². Последняя фраза, однако, перечеркивает все вышесказанное в пользу нехристианских религий, так как Сам Спаситель Господь Иисус Христос, называя Себя «путем, истиной и жизнью», чуть ранее говорит об основателях иных религий: «Сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники» (*Ин. 10, 8*).

Несмотря на это, папа Иоанн Павел II направил 26 февраля 1986 года воззвание ко всем христианам, иудеям и магометанам — объединиться вокруг единого бога, как об этом сообщил «Католики», официальный орган папистов в Греции⁷³. А 27 октября 1986 года он пригласил в Ассизи (Италия) 150 представителей разных религий мира для общего моления о мире. Там «были представлены почти все существующие на земле религиозные деноминации, не исключая даже служителей сатаны разных диких племен Африки и американских индейцев. Тибетский далай-лама поспешил одним из первых отозваться на приглашение папы... Впечатляющее совместное моление всех эти групп состоялось в христианской базилике Санта Мария дельи Анджели в Ассизи, куда в полном облачении пришли буддисты и дикие племенные вожди-идолопоклонники. Папа с умилением смотрел на различные религиозные обряды им приглашенных. Склонив голову, с „благоговением“ взирал он на „трубку мира“, которую курили в честь великого небесного духа два индейских племенных вождя... „Мир должен быть на земле до того, как мы обретем мир в своих сердцах“, — сказал один из племенных вождей, выразив в этих словах полную противоположность своей религии христианству... А в церкви Сан-Грегорио индейский племенной вождь из Америки заявил, что он не только всегда служит демонам, но является также и католиком!»⁷⁴.

Папа готов стерпеть эти безобразия, лишь бы они делались под его эгидою. Потому самую верную оценку Ассизской встрече религий мира дали сторонники Марселя Лефевра, католического архиепископа-раскольника, которые организовали в Ассизи огромную демонстрацию с плакатами «Папа пытается создать сверх-религию во главе с самим собою!»⁷⁵.

К большому сожалению, в незаконных сношениях с языческими религиями виновны и православные иерархи. На заседании Центрального комитета ВСЦ в Аддис-Абебе в январе 1971 года выступил митрополит Георгий (Ходр) из Бейрута (Анτιохийская Православная Церковь), призвавший христиан не только вести «диалог» с другими религиями, но даже «исследовать подлинную духовную жизнь некрещенных» и обогащать собственный опыт «сокровищами мировых религиозных сообществ», ибо «Сам Христос воспринимается как свет, когда благодать посещает браманистов, буддистов и магометан при чтении ими своих писаний»⁷⁶. Даже протестантские делегаты были возмущены этим заявлением «православного» иерарха.



Папа Иоанн-Павел II в «масонской цепи» в Риме в 1983 г.

Архиепископ Иаковос (Кукузис, представитель Константинопольской патриархии в Америке и управляющий греческой зарубежной епархией) открыто заявил в 1967 году, в год окончательного захвата Израилем Иерусалима: «Мы нуждаемся в новом христианстве, основанном на совершенно новых понятиях и терминах... Будущим поколениям мы не можем преподавать принятую нами форму религии»⁷⁷.

Комментируя эти зловещие слова «православного» иерарха, греческий богослов Делибаси пишет: «Американский иерарх Иаковос полностью разоблачает экуменизм. Экуменизм — это не просто замалчивание веры или временное прекращение дискуссий по вопросам догматического характера, а всесторонняя перемена веры, включая даже терминологию, замену ее „новыми понятиями и терминами“. Речь идет не просто об объединении православных церквей с инославными, а об уничтожении Православной Церкви и о создании нового «христианства», т. е. версии экуменизма или, скорее, всерелигии экуменизма. Иаковос Американский участвовал в каком-то „сверх-религиозном“ движении, последователи которого — христиане еретических учений, а также магометане, буддисты и евреи (иудеи), собираются вместе, чтобы служить своему богу!»⁷⁸. В качестве конкретного выражения своей экуменической деятельности этот т. н. «православный» иерарх «пожертвовал сумму в 500 000 долларов

для учреждения в Америке трех внедогматических собраний, где каждая раса (!) может служить единому богу, неопределенному догматически, а определенному только любовью!»⁷⁹.

После таких заявлений и действий главы греческой архиепископии Северной и Южной Америки, неудивительно, что она в официальном документе своего XIX совместного съезда в Афинах (июль 1968 г.) заявила: «Мы верим, что хотя экуменическое движение — христианского происхождения, оно должно стать движением, в котором все религии объединятся друг с другом»⁸⁰.

Итак, весь т. н. христианский мир встал на путь апостасии — отступления от Христовой веры, посредством объединения с нехристианскими и языческими религиями. Происходит нечто сходное с «тепловой смертью» вселенной, которая наступит после того, как тепло полностью рассеется и температура везде будет одинаковой. Масоны и пытаются достичь такой же «смерти» Христовой Церкви путем размывания Богооткровенных истин веры еретическими заблуждениями и уравнивания Православия сперва с инославными исповеданиями, а затем и со всеми прочими религиями мира.

Б) «ПРАВОСЛАВНЫЙ» ВКЛАД В НИВЕЛИРОВАНИЕ РЕЛИГИЙ

В 1969 году Виссерт-Хуфт, бывш. генеральный секретарь ВСЦ, писал, что экуменизм не является нивелирующим движением. Это совершенно неверно, если принять во внимание вышеприведенные факты. К сожалению, в последнее время нивелирующей тенденции, немислимой для православного сознания, придерживаются и «православные» богословы-экуменисты. Печальный пример тому — доклад профессора догматического богословия прот. Ливерия Воронова, произнесенный им на собеседовании с евангелико-лютеранскими богословами в Ленинграде (сентябрь 1969 г.) на тему о св. таинстве Крещения, напечатанный в «Журнале Московской Патриархии» (1970, № 5, с. 72—77).

После прекрасного святоотеческого изъяснения этого Таинства как «двери в Церковь» и «единственного способа вхождения в тело Христовой Церкви», автор, угождая модной экуменической идеологии, в конце доклада делает неожиданно совсем нелогичный вывод, будто и без крещения можно иметь «внутреннюю близость к любвеобильному сердцу Небесного Отца». При этом он противоречит сам себе, так как чуть ранее пишет: «Святые отцы твердо противопо-

стояли попыткам утвердить в качестве церковного учения разного рода снисходительные мнения о возможности спасения помимо Крещения». В подтверждение этого автор приводит слова блаж. Августина из его сочинения «О грехе» (1, 23): «Никакого вечного спасения, помимо крещения Христова, пусть не обещается младенцам. Не обещается оно им и Священным Писанием, которое должно быть предпочтительно всяким рассуждениям человеческим».

И вдруг вопреки сказанному профессор догматики пишет: «Принято считать, что Христос, являющий Себя в Церкви Искупителем, Посредником воссоединения людей с Богом и Полнотою всяких благ, пребывает вне Церкви лишь как Владыка и Промыслитель твари... Однако, быть может, будет более справедливым сказать, что Христос, Спаситель всех человеков (1 Тим. 4, 10), будучи Главою Церкви, действует и явно и сокровенно в душах всех людей, ради спасения коих Он пришел на землю (1 Тим. 2, 4), и, следовательно, Церковь, как Его тело, простирает свое действие, в той или иной степени, на все человечество. Все человечество принадлежит Христу-Спасителю и Его Церкви, правда, не в традиционном смысле, который связывает с понятием «принадлежности» к Церкви преимущественно наличие у ее членов определенных прав и обязанностей, а в смысле внутренней близости к любвеобильному сердцу Небесного Отца — Творца и Промыслителя и Спасителя мира и в смысле распространения на всех детей Божиих, близких и дальних (Еф. 2, 17), счастливых и несчастных, материнской заботы Церкви Христовой»⁸⁰.

Однако ленинградский догматист совершенно неверно пользуется священными текстами из посланий великого апостола язычников. Когда апостол говорит, что «уповаем на Бога живаго, Который есть Спаситель всех человеков», то он добавляет: «а наипаче верных» (1 Тим. 4, 10). Прот. Воронов опускает последние слова, так как они не дают ему возможность придать всему священному тексту экуменический смысл.

Свт. Феофан Затворник, глубокомысленный православный богослов, на основании св. Отцов так толкует целостный текст св. ап. Павла: «Бог есть Спаситель всех человеков, потому что „всем человекам хочет спастись и в разум истины прийти“ (1 Тим. 2, 4), — и не только хочет спасения всем, но и устроил дивный образ спасения, всем открытый и всегда сильный спасти всякого, кто захочет воспользоваться им. Но почему Он есть Спаситель „наипаче верных“? — Потому что... на деле спасаются только верные, т. е. только уверовавшие в благовестие и по принятии благодати живущие»

в духе веры. Так что Бог, и всегда желающий и всегда сильный спасти всех, в действительности Спаситель есть только верных. „Наипаче“ (по гречески — *μάλιστα*) значит и: так, именно так. Потому „наипаче верных“ можно перевести: „именно верных“... Прибавить же сие: именно верных — нужно было св. Павлу, потому что писал о уповании жизни вечной, которой неверные не могут быть причастны. Бог здесь есть всех Спаситель, а там — не всех, но только достойных быть спасенными»⁸².

Желание о. Воронова видеть в овчарне Христовой все человечество — и некрещенных, и нехристиан как имеющих «внутреннюю близость к любвеобильному сердцу Небесного Отца», — разбивается о святоотеческое убеждение, что без крещения нельзя войти в Царство Небесное (*ср. Ин. 3, 5*), и, следовательно, нельзя иметь «внутреннюю близость» к Богу (*ср. Еф. 2, 18*), и что крещение водою и Духом есть «единственный способ вчленения в тело Церкви Христовой», как пишет сам профессор. Как могут пользоваться материнской заботой Христовой Церкви и крещенные и некрещенные, — и близкие и дальние (под ними о. Воронов подразумевает оставшихся некрещенными!), раз Сам Спаситель категорически заявляет: «Иже веру имеет и крестится, спасен будет: а иже не имеет веры, осужден будет!» (*Мк. 16, 16*)?

Под «близкими и дальними» (*Еф. 2, 17*) св. ап. Павел понимает соответственно иудеев и язычников: иудеи были близки по причине данных им Богом заветов и обетований, а язычники далеки (дальни) как отдаленные от истинной веры и обетований⁸³. Однако эти «близкие» и «дальние» как только примут Единого Господа, единую веру, едино крещение (*Еф. 4, 5*), делаются едино во Христе; через Которого и те и другие обретают доступ к Отцу, в одном Духе» (*Еф. 2, 18*). Но как близость не есть гарантия спасения, если какой-либо «близкий» удалится от Бога, так и дальность не есть препятствие для спасения «дальних», если они уверуют в апостольскую проповедь и примут крещение водою и Духом Святым. Получив Дух Христов (*Рим. 8, 9*), эти «дальние» делаются близкими, «присными Богу» (*Еф. 2, 19*). Павел пишет уверовавшим язычникам: «А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою» (*Еф. 2, 13*).

Но о. Воронов под «дальними» понимает не язычников, которые, став христианами, сделались близкими, а язычников, которые, не переходя в христианство и, следовательно, будучи далекими, тем не менее, по мнению автора, могут радоваться «внутренней близости к сердцу Отца Небесного». Такое мнение неверно, поскольку противоречит и Священ-

ному Писанию, и святоотеческой традиции. Св. ап. Петр в конце своей речи в день первой христианской Пятидесятницы говорит иудеям: «вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш» (*Деян. 2, 39*). Таким образом, апостол относит и к язычникам Божие обетование о спасении, ограничивая его, однако, условным выражением, которое указывает на свободный выбор, предлагаемый Богом человеческой воле в деле спасения (*ср. Мф. 22, 14*), ибо, по словам св. Иоанна Златоуста, «быть близко или далеко зависит единственно от свободы»⁸⁴.

Итак, хотя Божье обетование о спасении относится ко всем человекам, но его благодатными плодами будут пользоваться лишь те, которые добровольно отзовутся на Божий призыв, покаявшись и приняв крещение, к чему и призывает св. ап. Петр словами: «Покайтесь, и да крестится кийждо вас во имя Иисуса Христа во оставление грехов» (*Деян. 2, 38*).

Следовательно, по православному Богооткровенному учению, тот, кто не получил Духа Христова, не может быть близким Господу (*Рим. 8, 9*). Он остается дальним, исключенным из Церкви Христовой, отчужденным от благодатного общения в вере и лишенным возможности вечного спасения (*ср. Еф. 2, 12*). Таковы не только язычники и иноверцы, но и еретики, которые отвернулись от истины.

«Почему не все спасены и не все спасаются?» — спрашивает свт. Феофан Затворник и отвечает: «Потому, что Бог, хотящий всем спастись, не всемогущею Своею силою соделывает спасение их, но, устроив и предложив всем дивный и единственный образ спасения, хочет, чтобы все спаслись, самоохотно приступая к сему образу спасения и разумно пользуясь им. Поэтому Апостол сказал: Бог, Спаситель наш, „хочет всем спастись“ и прибавил: „и в разум истины прийти“ (*1 Тим. 2, 4*) — прийти в познание истины; в последнем полагая условие первого. Прийти в познание какой истины? — Именно веры в Него... — веры в то, что нет иного спасения, как в Господе Иисусе Христе» (*Деян. 4, 12*)⁸⁵. Ныне на экуменической почве делаются попытки объединить верных с неверными, не считаясь с Богооткровенной истиной и не требуя смиренной ей покорности (*ср. Деян. 6, 7; Рим. 16, 19*). Рассмотренная статья-доклад проф. прот. Л. Воронова — иллюстрация губительного влияния, которое оказывает экуменический дух времени на труды православных богословов.

**В) ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ «ЛЮБОВЬ» И «СНИСХОЖДЕНИЕ»
В ОТНОШЕНИИ К ХРИСТОВОЙ ИСТИНЕ И ЛЮБВИ**

Можно ли вообразить, чтобы Вселенские Соборы не порицали и не осуждали ереси, по поводу которых они были создаваемы? Можно ли представить, чтобы св. Отцы устно или письменно не восставали против современных им ересей и лжеучений? Ныне же экуменизм проповедует новое отношение к заблуждениям: их не надо порицать и критиковать, так как всякое порицание и полемика есть якобы отрицание христианского духа, а надо относиться с «любовью» и «снисхождением»⁸⁶. В таком поведении, однако, сокрыта ловкая хитрость, которая ведет к измене Христу и Его ясному завету: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» (Мф. 7, 15).

«Новое отношение» к еретическим учениям полностью противоречит традиционной церковной практике, основанной на Божественном откровении и на Священном Предании. Православная Церковь, будучи столпом и утверждением истины (1 Тим. 3, 15), всегда относилась строго к ересям, не из-за гордого «триумфализма», а храня верность Слову Божию, как слову истины (Еф. 1, 13), и заботясь о вечном спасении своих верных чад. К этой строгости обязывает ее Сам Спаситель, говоря об увещиваемом и некающемся грешнике: «Аще же и Церковь не послушает, буди тебе якоже язычник и мытарь!» (Мф. 18, 17), т. е. да будет отсечен! К такой же строгости призывают св. апостолы Христовы: св. Иоанн Богослов (2 Ин. 1, 10) и св. ап. Павел (2 Фес. 3, 6). Последний даже предаёт анафеме всякого искажителя Богооткровенной истины: «Кто благовествует вам не то, что вы приняли, да анафема будет!» (Гал. 1, 9). Греческое слово «анафема» означает «отдаление, противопоставление» и имеет смысл заявления со стороны Церкви, что данное лицо отделилось от единства Православной веры (Иуда, 1, 19) и от общения с Православной Церковью. В «Журнале Московской Патриархии» (1985, № 7, с. 68) в примечании по поводу анафем, произносимых в Неделю Православия Церковью к нераскаянным, упорным в своих заблуждениях еретикам, поясняется, что Церковь это делает, «дабы неправому образу их мыслей не следовали верные чада церковные». Всегда руководствуясь истинной любовью к своим чадам, Церковь применяет иногда к ним меры наказания, имея в виду их вечное спасение. Экуменизм же, призывая к «любви» и «снисхождению», в сущности, противится Божественной истине и тем самым ведет людей к вечной гибели. Отделяя любовь

от истины, он лишает любовь ее крепкой основы и подрывает ее.

Как истина и любовь связаны в Боге, так они должны быть связаны и в людях. Бог есть абсолютная Истина (*Иер. 10, 10; Ин. 14, 6*), но также и абсолютная Любовь (*1 Ин. 4, 8*), т. е. в основе своей и Истина и Любовь суть едино. Кто желает спастись, должен идти не только путем любви, но и путем истины. Проявление же «любви и снисхождения» к заблуждениям есть измена истине и, следовательно, измена любви. Кто попирает истину, тот попирает и любовь, ибо вносит в души людей отраву и тем самым взвзгает их в вечную гибель. Это и делает масонский экуменизм под маской фальшивой любви и пагубной снисходительности к людям.

Св. ап. Павел пишет, что «любовь радуется истине» (*1 Кор. 13, 6*) и поучает нас говорить истину с любовью (*Еф. 4, 15*) (по-славянски: «инстинствующие в любви»). Подобный совет он дает в связи со лжеучениями, которые мешают нам достичь «единства веры и познания Сына Божия» (*Еф. 4, 13*). Отсюда и другое его наставление: «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными» (*2 Кор. 6, 14*).

Масонский экуменизм, внушая «любовь и снисхождение» к лжеучениям, требует сотрудничества с еретиками и нечестными, как явствует из документов V Генеральной ассамблеи ВСЦ в Найроби (1975).

Итак, грех экуменизма состоит в том, что он проповедует «любовь» без истины и учит снисхождению к лжеучениям, тогда как Евангелие прямо их отвергает как губительные. Экуменизм во имя якобы «любви», в сущности, попирает истину, которая есть хлеб для души. Разве проявляет любовь тот, кто не дает хлеба алчущему, а лишь обманывает его словами любви (*ср. Иак. 2, 15—16*)? Истинная же любовь Христова не довольствуется лишь сентиментальными лобзаниями, а заботится о спасении ближнего, питая его хлебом благодати и истины (*Ин. 1, 17*).

В этом отношении характерен один недавний случай. В июле 1989 года один глубоко верующий православный христианин, приехав в Бухарест, познакомился там с румынским православным священником, учившимся в Экуменическом институте в Бессо (близ Жиреньы). Узнав от него, что подобный Экуменический институт строится и в Бухаресте, рядом с православным Богословским институтом, он выразил свое недоумение и порицание. В ответ румынский священник просто поцеловал его. Трещаясь, мирянин попросил у него благословения как у священника, но тот ответил ему, что целование гораздо больше благословения, и отказался бла-

гословить... Разве это не доказательство пагубно-растленного воздействия экуменического духа, который ставит сентиментальную «любовь», точнее — любезничание, выше духовности?

Вспомним, что св. первомученик архидиакон Стефан беспощадно обличал иудеев как прокоубийц и убийц Христа, называя их «жестоковыми и необрезанными сердцем» (*Деян. 7, 51—52*), а когда иудеи стали бросать в него камни и сделались его личными убийцами, он на коленях молился: «Господи, не вмени им греха сего!» (*Деян. 7, 60*).

Так и ныне представители Православной Церкви не должны проповедовать «любовь и снисхождение» к еретическим заблуждениям, а обязаны смело обличать, охраняя вверенное им сокровище Православной истины и памятуя слова приснопамятного Патриарха Константинопольского Иеремии II, который писал лютеранским богословам: «Ничего не надо делать и ни о чем не мудрствовать вопреки повеленному священными Апостолами и святыми Соборами! Кто это правило соблюдает точно, тот будет нам другом и сообщником и единоверным; а кто эти правила отвергает, какое общение может иметь с нами?!».

Г) ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ ПЕРЕВОДЫ БИБЛИИ

Прежде чем приступить к данной теме, остановимся в качестве вступления на т. н. «Библию для детей», прекрасно изданной на английском языке. В выходных данных указано: «Одобрена издательским советом, включающим возглавителей протестантского, католического и иудейского вероисповедания».

Вот как передано в этой Библии общеизвестное «Перво-евангелие», т. е. первая, данная Богом после грехопадения прародителей благая весть о будущем Спасителе, подразумеваемое под «Семенем жены», Которое сотрет главу змия (*Быт. 3, 15*): «Господь Бог сказал змею:— Я сделаю жену твоим врагом, и ее детей — врагом твоих детей. Они будут ранить тебя в голову, а ты будешь ранить их в пятах». Как видим, в тексте нет никакого упоминания о Спасителе мира. В неподделанном же тексте Библии сказано: «И вражду твою и семенем ея; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятах».

Согласно толкованиям св. Отцов, Семя жены есть Христос Который на кресте поразил главу змия, т. е. дьявола. Из подделанного текста выходит, будто дети Евы сами справятся

в духе веры. Так что Бог, и всегда желающий и всегда сильный спасти всех, в действительности Спаситель есть только верных. „Наипаче“ (по гречески — *μάλιστα*) значит и: так, именно так. Потому „наипаче верных“ можно перевести: „именно верных“... Прибавить же сие: именно верных — нужно было св. Павлу, потому что писал о уповании жизни вечной, которой неверные не могут быть причастны. Бог здесь есть всех Спаситель, а там — не всех, но только достойных быть спасенными»⁸².

Желание о. Воронова видеть в овчарне Христовой все человечество — и некрещенных, и нехристиан как имеющих «внутреннюю близость к любвеобильному сердцу Небесного Отца», — разбивается о святоотеческое убеждение, что без крещения нельзя войти в Царство Небесное (*ср. Ин. 3, 5*), и, следовательно, нельзя иметь «внутреннюю близость» к Богу (*ср. Еф. 2, 18*), и что крещение водою и Духом есть «единственный способ вчленения в тело Церкви Христовой», как пишет сам профессор. Как могут пользоваться материнской заботой Христовой Церкви и крещенные и некрещенные, — и близкие и дальние (под ними о. Воронов подразумевает оставшихся некрещенными!), раз Сам Спаситель категорически заявляет: «Иже веру имеет и крестится, спасен будет: а иже не имеет веры, осужден будет!» (*Мк. 16, 16*)?

Под «близкими и дальними» (*Еф. 2, 17*) св. ап. Павел понимает соответственно иудеев и язычников: иудеи были близки по причине данных им Богом заветов и обетований, а язычники далеки (дальни) как отдаленные от истинной веры и обетований⁸³. Однако эти «близкие» и «дальние» как только примут Единого Господа, единую веру, едино крещение (*Еф. 4, 5*), делаются едино во Христе; через Которого и те и другие обретают доступ к Отцу, в одном Духе (*Еф. 2, 18*). Но как близость не есть гарантия спасения, если какой-либо «близкий» удалится от Бога, так и дальность не есть препятствие для спасения «дальних», если они уверуют в апостольскую проповедь и примут крещение водою и Духом Святым. Получив Дух Христов (*Рим. 8, 9*), эти «дальние» делаются близкими, «присными Богу» (*Еф. 2, 19*). Павел пишет уверовавшим язычникам: «А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою» (*Еф. 2, 13*).

Но о. Воронов под «дальними» понимает не язычников, которые, став христианами, сделались близкими, а язычников, которые, не переходя в христианство и, следовательно, будучи далекими, тем не менее, по мнению автора, могут радоваться «внутренней близости к сердцу Отца Небесного». Такое мнение неверно, поскольку противоречит и Священ-

нии ряда примечаний многие из переводчиков пользовались сочинениями крупных еврейских средневековых толкователей, например: Рашл, Кимхи, Ибн Ездра, часто при этом ссылаясь на современных еврейских библиистов.

Что же касается методики работы, то в этом огромном деле всегда учитывались два положения: научность и сотрудничество. Каждую книгу Ветхого Завета переводили два переводчика — католик и протестант. Работало всего 64 переводчика. Согласованием занимался координационный комитет, а все переводы проверил первоклассный православный экзегет.

Авторы перевода пишут: «Несомненно, этот перевод не является ни лучшим, ни тем более окончательным, по сравнению с большинством современных переводов, но он — единственный по той простой причине, что вполне удовлетворяет всех и признан употребительным разными «церквями». Это — пока единственный общий текст, который есть у разделенных христиан, говорящих по-французски, а их около 25 миллионов».

Единственным авторитетным текстом ветхозаветного Священного Писания Православная Церковь с самого начала и доныне пользуется при богослужении, т. е. греческим переводом 70 толковников, известным в науке как «Септуагинта» и сделанным в III веке до Р. Х. в Александрии, по инициативе царя Птолемея Филадельфа (285—246 гг.) благочестивыми учеными евреями, специально выбранными для этой цели⁸⁸. О достоинствах этого древнейшего и уникального перевода говорит тот факт, что он был принят как вполне достоверный и использовался всеми правоверными иудеями, говорящими по-гречески. Об этом свидетельствуют древнееврейские писатели Иосиф Флавий и Филон, цитирующие все библейские тексты по переводу 70 толковников, которых Флавий называет даже «пророками»⁸⁹.

У новозаветных священнописателей в основе Богодухновенных книг лежит тот же перевод: из 238 мест Ветхого Завета, приведенных ими в Евангелиях и посланиях Нового Завета, только 4 взяты из еврейского текста Библии, а все остальные цитируются по переводу 70-ти⁹⁰. Об этой благодатной преемственности свидетельствует св. Иоанн Златоуст: «Святой Дух устроил, чтобы священные книги были переведены 70-ю толковниками ... Пришел Иисус Христос и принял их. Апостолы же распространили их повсюду»⁹¹.

Ссылаясь на разные места Ветхого Завета, св. Отцы древней Церкви тоже пользовались указанным переводом и только в отдельных случаях для справок прибегали к еврейскому тексту⁹². На Вселенских Соборах был также в употреб-

лении перевод 70-ти. Он и ныне является официальной богослужебной Библией Православной Церкви в качестве Богодухновенного перевода, с которого был сделан и древнеславянский перевод Библии, точно передавший греческий текст 70 толковников. Православной Церкви следовало бы всегда придерживаться этой вековой преемственности и авторитетно пользоваться этим переводом. К сожалению, в наше время упомянутым экуменическим переводом Библии ей по линии ВСЦ навязывается еврейский масоретский текст Ветхого Завета, установленный раввинистической традицией.

Что же такое масоретский текст? Это — подделанный, заведомо искаженный, неточный текст, который не соответствует оригинальному тексту Библии.

Отрекшись от Христа, еврейские вожди начали ожесточенную борьбу со св. апостолами, которые доказывали на основании ветхозаветных Писаний, что Иисус из Назарета есть обетованный Мессия (*Деян. 5, 17—32; 13, 14—15*). Борьба велась и против апостольских преемников на протяжении веков и ведется донныне. Неуверовавшие во Христа иудеи стали упорно отрицать, что многочисленные мессианские пророчества Ветхого Завета относятся к нашему Спасителю. Для обоснования своей ошибочной позиции они стали уже с первых веков христианства перелицовывать библейские тексты, содержащие мессианские пророчества, то их умышленно искажая, то злонамеренно опуская, с целью затушевать их поразительное осуществление в лице Господа Иисуса Христа (*Лк. 24, 44*). Чтобы замаскировать свои подделки, иудеи стали относиться отрицательно к неизменному тексту перевода 70 толковников и, как это видно из Талмуда⁹³, отвергать его достоинства. Мало того. Они принялись подделывать и текст Септуагинты в своих экземплярах⁹⁴, чем и объясняются некоторые замечаемые в нем разночтения, однако не успели его существенно испортить, так как перевод был широко распространен во множестве рукописей еще до его искажения иудеями.

Несомненно, что в еврейском тексте Библии есть множество преднамеренно искаженных мест, о чем свидетельствуют еще древние церковные Отцы и писатели. Св. Иустин Философ, живший во II веке, указав на нечестное отношение евреев к Септуагинте, подчеркнул его в своей замечательной книге «Беседа с Трифоном Иудеем»: «Я не согласен с вашими учителями, которые не признают, что те 70 старцев во времена Птоломея, царя Египетского, правильно сделали перевод, и сами стараются перевести. И я хочу, чтобы вы знали, что они из перевода, сделанного старцами при Птоломее, совершенно исключили многие места Писаний, ясно свидетельствующие

о том, что было предсказано о Божестве, человечестве и крестной смерти этого Распятого»⁹⁵.

Сходные мысли высказывает и св. Ириней Лионский в своем сочинении «Против ересей» (*кн. III, гл. 21, § 1—3*), где он пишет, защищая перевод 70-ти, что пророчества, относящиеся ко Господу Иисусу Христу, были переведены «на греческий язык самими иудеями гораздо раньше того времени, когда пришел наш Господь, дабы не осталось никакого подозрения, будто иудеи из угодливости к нам (христианам) перевели это так. Если бы евреи знали, что мы будем пользоваться этими свидетельствами Писаний, они бы без колебаний сами сожгли Писания, объявляющие, что и все остальные народы будут участвовать в вечной жизни... Писания были переведены по Божию вдохновению. Если Писания были переведены с такою точностью и Божией благодатью, и если через них Бог устроил нашу веру в Сына Его, сохранив для нас Писания неповрежденными в Египте.. и если это перевод Писаний был совершен до сошествия нашего Господа на Землю и до появления христиан,— то действительно бесстыдными и дерзкими оказываются те, которые хотят теперь иначе переводить, когда мы обличаем их на основании этих самых Писаний и доводим их до веры в явление Сына Божия. Вера наша тверда, невыдуманна и единственно истинна, ибо имеет ясное доказательство из тех Писаний, которые переведены вышеописанным способом. И проповедь Церкви неподделанна. Ибо апостолы, будучи древнее всех тех (еретиков), согласны с упомянутым переводом, и перевод согласуется с преданием апостолов. И Петр, и Иоанн, и Матфей, и Павел, и прочие апостолы, а также их последователи, возвестили все пророческие изречения так, как их содержит перевод старцев» (т. е. перевод 70 толковников).

Св. Иоанн Златоуст, касаясь данного вопроса, говорит: «Семьдесят толковников по справедливости пред всеми прочими заслуживают большего доверия. Те переводили после пришествия Христа, оставаясь Иудеями; а потому справедливо можно подозревать, что они сказали так больше по вражде и с намерением затемнили пророчества (имеется в виду пророчество Исайи (7, 14) о рождении Христа от Девы — *прим. авт.*). Семьдесят же за сто лет и даже больше до пришествия Христа предприняли это дело, и притом в таком большом числе, свободны от всякого подозрения. Они и по времени, и по многочисленности, и по взаимному согласию преимущественно заслуживают доверия»⁹⁶.

Многие исследователи-библеисты более близкого к нам времени, сопоставляя еврейский текст с Септуагинтой, также приходят к выводу, что «к нынешнему еврейскому тексту

не следует иметь доверия по причине его повреждения»⁹⁷. Этого мнения придерживался знаменитый ученый Митрополит Московский Филарет, бывший профессор и ректор Петербургской Духовной академии и автор прекрасного сочинения «Записки на книгу Бытия». Вот что он пишет: «Еврейский текст в начале христианских времен был в руках врагов христианства и потому мог подвергнуться даже преднамеренному повреждению, как говорит об этом св. мученик Иустин в „Беседе с Трифоном“»⁹⁸.

Особенно сильным и убежденным противником поврежденного еврейского текста был св. епископ Феофан (Затворник), который, в частности, указывал, как хитро исказили евреи типичное мессианское пророчество — текст Пс. 15, 10: «Ты, (Господи) не даси преподобному Твоему видети истления». Св. Дух через св. апостолов относит эти слова ко Господу Иисусу Христу и Его воскресению после крестной Его смерти (*Деян. 2, 27—31, 13, 35—37*). Евреи, чтобы сгладить мессианский смысл слов, изменили их так: «Ты не даси Твоим святым (множ. число!) видеть гроб»⁹⁹.

Этим подкрепляется и утверждается мессианский смысл данного пророчества о Господе Иисусе Христе, Который по плоти умер и был похоронен во гробе, но тело Его не претерпело тления, так как Господь воскрес Своею Божественною силою.

Возьмем другое мессианское пророчество из псалма (39, 7), которое в Септуагинте передано как слова, сказанные от имени Христа Богу Отцу: «Жертвы и приношения не восхотел еси, тело же совершил Ми еси». По изъяснению св. Афанасия Александрийского, действительно, Богом было приготовлено тело нашего Спасителя, «ибо Дух Святый и сила Всевышняго осенили смятку Делу» (*Лк. 1, 35*). В еврейской Библии вместо слов «Тело же совершил Ми еси» стоит странное выражение: «Ты пронзил мне уши» (!). Однако св. ап. Павел приводит это место по переводу 70-ти как мессианское пророчество о Боговоплощении. «Темже входя в мир, глаголет: „Жертвы и приношения не восхотел еси, тело же совершил Ми еси“» (*Евр 10, 5*). Понятно, что данное место было искажено в еврейской Библии с целью убрать его мессианский смысл. И если оно в экуменической Библии дается по масоретскому тексту, то потому очевидно, что текст, искаженный врагами христианства, ставится выше Богодухновенного ветхозаветного перевода 70-ти, а также выше Богодухновенного его цитирования св. ап. Павлом в Послании к Евреям (10, 5) относительно Христа Спасителя. Цель экуменического предпочтения масоретского текста — подо-

рвать веру в Господа нашего Иисуса Христа как единственно-го Испытателя и Спасителя рода человеческого!

У св. пророка Исаии (7, 14) по переводу 70-ти. читаем: «Се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил». Это пророчество св. Евангелист Матфей (1, 23) относит к сверхъестественному рождению нашего Спасителя Пресвятою Девею Мариєю, которая действительно зачала Мессию, Сына Божия, осенением Св. Духа (Лк. 1, 35). В еврейской Библии, однако, вместо «Дева» (талифа — ср. Мк. 5, 41) стоит «альма», что означает «молодая женщина», обычно замужняя. Св. Иринея Лионский обвиняет иудеев, что они нарочно подменили слово «Дева» словом «молодая женщина», из чего и возникло лжеучение, будто Иисус Христос был сыном Иосифа, т. е. Он не есть Богочеловек. Подобное лжеучение, пошедшее от иудеев, распространилось и среди некоторых «христианских» богословов-рационалистов, даже католиков (ср. «Иреникон», 1975, № 3, с. 387), вероятно, не без помощи их масонских связей...

Однако сам исторический контекст пророчества ясно говорит в пользу сверхъестественного зачатия и рождения Спасителя Приснодевою Мариєю. Пророчество было дано как чудесное уверение иудейскому царю Ахазу, что Бог спасет его от рук восставших на него враждебных царей — сирийского и израильского, которые хотели возвести на его престол Тавеилова сына (Ис. 7, 6). По тогдашним обстоятельствам это означало, что Ахаз со всем домом своим будет убит, т. е. Давидов род прекратится (ср. 3 Цар. 15, 29; 16, 1). Это привело Ахаза и весь народ в ужас (Ис. 7, 2). И вот, для успокоения появляется Исаия и от имени Бога уверяет Ахаза, что этого не будет: «Дом Давыдов... Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил» (Ис. 7, 14).

Итак, пророчество изречено как знамение: Дева примет! Знамение есть нечто необыкновенное, сверхприродное и свидетельствует о всемогущей Божьей силе. А если сказать, что молодая замужняя женщина (по-еврейски — альма) родит сына, какое же это знамение! Смысл пророчества состоит в следующем: подобно тому как кажется невероятным, чтобы девица родила без участия мужа, — что непременно будет, так как это говорит Сам Бог! — столь же невероятное с человеческой точки зрения избавление Ахаза от двух сильных противников непременно произойдет, поскольку предсказывает Сам Бог!

Так понимали это пророчество 70 толковников, которые потому и перевели соответствующее еврейское слово греческим словом *παρθένος* — девица. В житии св. Симеона

Богоприимца, который был одним из 70 толковников и которому пришлось переводить именно книгу св. пророка Исаии, говорится, что когда он дошел до этого пророчества, то усомнился, что девица может родить без мужа. Но ему явился Ангел, который упрекнул его за недоверие к Писанию и предсказал, что он не умрет, пока не увидит Христа Господа (Лк. 2, 26), рожденного от чистой Девы¹⁰¹.

Примером пропуска и устранения мессианских священных текстов в еврейском оригинале может служить книга пророка Исаии 3, 10. В славянской Библии в переводе св. братьев Кирилла и Мефодия с Септуагинты указанный стих гласит: «Свяжем Праведного, яко непотребен нам есть». Толкуя эти пророческие слова, св. Василий Великий относит их всецело ко Христу — Божественному праведнику, отреченному и умученному иудейскими вождями: «Сие сделали иудеи в пришествие Господа; ибо, связав Его, привели к Каиафе. Связали руки благодетельствующие, не терпя пришествия Правды, потому что она обращала в ничто их лукавства. Ибо правда „непотребна“ неправедным, как солнце больным глазам»¹⁰².

В еврейском же тексте это изречение отсутствует. Нет его и в переводах (в том числе и в русском!), сделанных на основе еврейского текста. Наличие его в переводе 70-ти, однако, показывает, что оно когда-то было и в еврейском тексте, но впоследствии умышленно было опущено и изъято иудейскими книжниками как сильно обличающее еврейских духовных вождей в их жестокой расправе с Праведником, о Котором они решили во главе с Каиафой, что Он им не нужен (Ис. 11, 47—50).

На возражение, что еврейская Библия — это оригинал, а Библия 70-ти — перевод, можно ответить, что речь идет не о сравнении просто оригинала с переводом, а о сознательно искаженном «оригинале» и переводе, который самими иудеями, жившими до Христа, признавался за точный и достоверный. Свт. Феофан Затворник пишет об искажении еврейского оригинала Библии: «После разорения Иерусалима и рассеяния евреев еврейский текст, по разным причинам, стал портиться. Со второго века его стали читать разное и разное понимать. Всякий по-своему его читал и по-своему понимал. Доказательство тому — новые переводы с еврейского на греческий, сделанные во втором веке Акилою, Симмахом и Феодотионом, которых переводы разны между собою. Это значит, что они разное читали и разное понимали еврейскую Библию. Не согласны они и с нынешним текстом во многом: это значит, что еврейский текст, изменившийся до них, продолжал изменяться и после них. Чем дальше,

тем больше повреждается еврейский текст, и расстояние его от первоначального еврейского текста, какой дан мужьями богодухновенными, стало очень большое. В этом отдалении взяли его масореты и закрепили в нем»¹⁰³.

Масореты были еврейскими филологами, которые между V и X веками н. э. сформировали современную редакцию еврейского текста Библии и вокализировали его, т. е. снабдили вновь изобретенными гласными. Таким образом, в масоретской Библии было закреплено произношение и — что особенно важно — редакция библейского текста в талмудическом его понимании, появившемся в ходе многовековой борьбы мирового еврейства с христианством. Домасоретские рукописи Ветхого Завета были после этого просто уничтожены.

Масоретский текст не без оснований упрекается в антихристианском характере, тогда как никто не может обвинить перевод Септуагинты в пристрастии к христианам и во враждебности к иудеям. Он объективен и по духу и по исполнению пророчеств, совпадает с Новым Заветом, так как «конец Закона — Христос» (*Рим. 10, 4*). Потому-то мессианские пророчества есть средоточие Священного Писания, но именно они были искажены иудеями по причине их вражды к пришедшему уже Мессии!

Перевод 70 толковников чист от подобной умышленной подделки. Его нельзя уличить во враждебности и вытекающем из нее искажении по той простой причине, что он был сделан «еще прежде, чем пришел на землю Основатель христианской религии, — следовательно, во время, когда не было у переводчиков никаких причин и побуждений к какому бы то ни было отступлению от оригинала. Такие причины и побуждения могли иметь масореты, которые пересматривали еврейский кодекс в такое время, когда христианская религия уже распространилась по всем пределам земли, хотя сами они не вошли в ее недра»¹⁰⁶.

Если в Септуагинте мессианские пророчества были искажены, то иудеи, ожидавшие избавления через Мессию (*Лк. 2, 38*), ни в коем случае не приняли бы этого перевода. Ведь они имели полную возможность сопоставлять и сравнивать его со своим, тогда еще не поврежденным еврейским оригиналом. И они никогда не порицали данный перевод, а употребляли его в богослужении и восхваляли как Богодухновенный! Следовательно, этот перевод не искажает подлинный текст Библии, а представляет точно переведенные Божьи слова. Он — живой и неподкупный свидетель всего того, что предсказано в нашем спасении во Христе. По словам митрополита Филарета Московского, перевод 70 толковников

есть «зеркало еврейского текста, каким он был за более чем 200 лет до Рождества Христова»¹⁰⁷.

В переводе 70 толковников митрополит Киевский Филарет (ум. 1857) усматривал глубокий Божий Промысл. Он писал: «Когда приближалось время Христова пришествия, Бог, предвидя, что евреи отпадут от истинной Божией Церкви и что, не признав Иисуса Христа за Мессию, они из ненависти к христианству могли бы решиться исказить еврейский текст, особенно пророческих книг, ясно обличающий их заблуждение,— Своим премудрым Божиим Промыслом устроил так, чтобы сами евреи, и притом самые ученые среди них, перевели книги Ветхого Завета на общеупотребляемый тогда греческий язык, и таким образом перевод 70 толковников был поставлен Самим Богом как твердая и нерушимая крепость против ожесточенных врагов христианства — еврейских раввинов. Этот перевод принят Новозаветной Церковью как совершенный под несомненным руководством Духа Божия и под особым попечительством Промысла Божия, так что апостолы приводили места из Ветхого Завета по тому же самому переводу, а отцы Вселенской Церкви постоянно пользовались им, как и книгами Нового Завета, которые были написаны апостолами на том же самом (греческом) языке под непогрешимым руководством Святаго Духа в определении догматов веры и совершении дела спасения. Вселенские Соборы также руководствовались этим переводом при составлении Православного вероисповедания и при обличении еретиков»¹⁰⁸.

В том же духе о Септуагинте высказывался свт. Феофан Затворник: «Господу угодно было сделать ее жизненною стихией Своей Церкви, отстранив Библию еврейскую»¹⁰⁹. На протяжении всего существования Церкви и доньше перевод 70 толковников наполнял жизнь Церкви и потому стал основным и «коренным законом Церкви, от которого отступать — значит то же, что колебать основы церковной жизни»¹¹⁰.

Вот к такому расшатыванию основ церковной жизни неминуемо ведет новый экуменический перевод Библии, сделанный не на основании перевода 70 толковников, а по масоретскому тексту еврейской Библии!

До самого последнего времени рационалистическая библейская критика — явно не без масонского влияния, проявившегося, например, в деятельности Библейских обществ,— настаивала на аутентичности масоретской Библии. Последствием распространившегося заблуждения стал, в частности, русский перевод в прошлом столетии Ветхого Завета не с церковного греческого текста 70, а с еврейского «оригинала».

Однако в наше время уже ни один добросовестный ученый не может утверждать, что текст масоретской Библии более аутентичен, чем перевод 70-ти, и вопрос этот следует считать окончательно решенным. Этому способствовало сенсационное открытие в начале 1950-х гг. кумранских рукописей и их научное изучение. Как оказалось, еврейские рукописи I в. до н. э. (т. е. домасоретские) из кумранских пещер содержат варианты библейского текста, которые соответствуют греческому переводу 70-ти, закреплённому в традиции Православной Церкви, а не позднему масоретскому «оригиналу», усиленно навязываемому католическими, протестантскими и еврейскими библистами.

Ровно столетие назад свт. Феофан Затворник оказался в обстановке, похожей на наши дни. В России тогда оживленно обсуждался вопрос о переводе Библии на русский язык не с греческого перевода 70-ти, а с еврейского текста. Святитель Феофан прекрасно понимал разницу между масоретской Библией и славянской Библией, переведенной точно по 70 толковникам (т. н. «Лукиановой редакции») и вошедшей в богослужбное и частное употребление по всей России. Перед ним особенно остро встал вопрос: что подумают православные христиане, прочитав в новом русском переводе одни мысли, а в знакомом славянском — совсем другие? «Это не может не колебать веры,— писал он.— Слово Божие не может говорить так или иначе: оно одно. Потому — или еврейская Библия говорит право,— и тогда ей надо следовать; или греческая,— и тогда еврейскую надо бросить. Когда же, оставляя в церковных книгах чтения по греческому тексту, в руки дают еврейскую, разную от той; то что навязывается чрез это в ум? Если нельзя сказать, что там и здесь истина, то не прямее ли будет сказать, что ее нет ни там, ни здесь. То есть — бросить Библию всякому, и отвратиться от всякого откровения. Кто, склоняясь к переводу, станет думать, что в церковной Библии нет истины, тот не может освободить ее от соблазна, что Церковь истине не учит, что истину сию надо искать инуды,— и бросить Церковь. А кто порешительнее — и всякую веру бросить! ...У нас закон при понимании слова Божия обращаться к святым отцам. Св. Отцы толковали Писание, как оно есть в переводе 70-ти. Следовательно, новый перевод лишает нас пособия понимать по-православному слово Божие, ибо дает текст иной от того, который употребляли св. Отцы». Обобщая вред, нанесенный Православной Церкви переводом ветхозаветных Писаний по еврейской Библии, святитель Феофан заключает (*Собр. писем. Вып. 7. М., 1900. С. 75*): «Перевод с еврейского сдвигает нас с оснований. Получаются новые мысли, новая цер-

ковь, новая эра: вот каковы последствия этого перевода!»¹¹¹.

Новым экуменическим переводом Библии христианство продается иудейству! «Учитывая в максимальной степени масоретский текст, т. е. еврейский текст, установленный раввинистической традицией и напечатанный в еврейских Библиях», т. н. «христианские» переводчики распахнули двери для выхода из Церкви (что отвечает иудейским планам), так как, искажая ветхозаветные мессианские пророчества, масоретская Библия будет отныне учить христиан не верить во Христа как воплощенное исполнение всего писанного о Нем в «законе Моисееве, и в пророках, и в псалмах» (*Лк. 24, 44*), — не верить, что Он есть Тот, о Котором писал Моисей (*Ис. 5, 46*). Она будет внушать христианам, что Иисус Христос есть «лжемессия» и «обольститель», как называли Его иудейские вожди перед Пилатом (*Мф. 27, 63*), и откроет дорогу к принятию как якобы истинного «мессии», предсказанного Христом самозванца и обольстителя — антихриста (*Ис. 5, 43*).

Борьба против Богооткровенной истины о Мессии велась на протяжении всех веков: с апостольских времен и до наших дней. Не только иудеи первых веков после Христа, не только масореты в V—X веках сознательно отдаляли еврейскую Библию от перевода 70 толковников, но и в XIX веке издатели Библии на русском языке в Лондоне (несомненно, под масонским влиянием) позволили себе дерзость писать: «Мы настаиваем на одном и желаем одного — а именно: свободу от церковных понятий и свободу от 70 толковников»¹¹². В наши дни экуменисты-масоны добились такой «свободы» — они переводят Ветхий Завет по масоретскому тексту! Такое вероотступничество для пользы иудейства есть первая страшная вина экуменических переводчиков экуменической Библии по еврейскому тексту. Вторая ужасная вина — обращение за «помощью» при толковании трудных мест к средневековым еврейским экзегетам и к современным еврейским библеистам.

Св. Православная Церковь всегда сознавала, что в Священном Писании есть места, трудно понимаемые, которые «невежды и неутвержденные к собственной своей гибели превращают» (*2 Петр. 3, 16*). Но сознавая это, Церковь никогда не обращалась за разъяснением Писания к безблагодатным иудеям, преткнувшимся о камень преткновения, который есть Христос (*Рим. 9, 32; 1 Петр. 2, 7*), т. е. к неверовавшим во Христа, о которых в Писании не раз сказано: «Бог дал им дух усыпления, глаза, которыми не видят, и уши, которыми не слышат, даже до сего дня» (*Рим. 11, 8; Втор. 29, 4; Ис. 6, 9; Деян. 28, 25—27*). Для всякого ясно, что иудеи «отломились неверием» и отпали от Христа (*Рим.*

11, 20.22), соделавшись «врагами креста Христова» (Флп. 3, 18), которые сами не веруют во Христа и другим не дают веровать (1 Фес. 2, 16). Как же можно обращаться к ним для объяснения Библии?!

Ветхий Завет глубоко и тесно связан с Новым Заветом и составляет с ним одно неразрывное целое. Он есть лишь подготовка к принятию обещанного Мессии и есть «пестун во Христа (Гал. 3, 24). Как таковой, Ветхий Завет непонятен без Христа, ибо «конец закона — Христос» (Рим. 10, 4). Потому ветхозаветные пророческие слова о Господе Иисусе Христе непонятны иудеям, которые намеренно закрывают свои глаза, чтобы не узнать Его (Ис. 6, 9; Ин. 12, 40); ветхозаветные Божии слова понятны лишь истинно верующим в воплощенного Сына Божия (Ин. 1, 49), среди которых первые — святые Отцы.

Нынешние экуменические «христиане» желают почувствовать силу пророческих писаний о Христе не посредством св. Отцов, очистивших себя для восприятия истины (Мф. 5, 8), а при помощи иудеев, о которых Господь говорит, что сердце их огрубело, и глаза свои они сомкнули, «да не увидят глазами, ...и не уразумеют сердцем» (Мф. 13, 15). Ныне «христиане» думают получить духовный свет из Писаний, но не посредством св. Отцов, просвещенных этим светом, а через враждебных этому свету иудейских толкователей, которые умышленно затемняют ветхозаветные пророчества о Христе — Свете мира (Ин. 8, 12). Желая снять со своих глаз покрывало, которое мешает им узреть истину о Христе, «христиане» ныне обращаются для этого не к Богомудрым св. Отцам, имеющим ум Христов (1 Кор. 2, 16), а к неверовавшим во Христа иудеям. Но как можно это делать, если покрывало, закрывающее духовные очи, снимается только Христом (2 Кор. 3, 14)?

Какое объяснение трудных мест в Библии можно ожидать от средневековых еврейских толкователей, вроде Рашла, Кимхи, Ибн Ездры... и современных еврейских библеистов? Ведь средневековые иудеи были всегда заклятыми врагами Христа, а нынешние еврейские библеисты зачастую просто масоны и верные последователи масонетов и талмудистов. Вот что известно о Ибн Ездры: «Будучи одним из самых крупных каббалистов, он объединил в себе самый определенный мистицизм с рационализмом... Он выработал некое мистическое тайное учение, окутывающее все вещи известным полумраком. Учение его было известно Рейхлину, который внес его книги вместе с Талмудом, Зогаром и сочинениями Рашла и ученого рабби Кимхи в список еврейских сочинений, „полезных для богословия и науки и не содержащих в себе

ересей“. Одобрительно о нем... отзывается и известный кардинал Николай Кузанский»¹¹², который часто ссылается на свободное «богословствование» еврейских ученых Габриоля, Ездры и особенно Маймонида. Под влиянием этих «богословов» этот «христианский» кардинал пришел к выводу о возможности создания одной «общей религии, объединяющей и христиан, и магометан, и язычников, и евреев на некоем общем минимуме»¹¹³.

Как известно, высказанная идея принадлежит масонству и является одной из главных его задач, исполнением которой занято экуменическое движение. Разве можно христианству обращаться за изъяснением трудных мест Священного Писания к еврейским толкователям, зная, что именно они являются подготовителями нынешнего масонского экуменизма?

Св. Православная Церковь всегда поощряла чтение Ветхого и Нового Завета, но она воспрещает своим чадам толковать его «по-своему», как это делают протестанты. Толкование Священного Писания Церковь предоставляет только св. Отцам и учителям церковным, считая, что «невозможно всем достигать того, что Дух Святой открывает лишь совершенным в мудрости и святости»¹¹⁴. Данное требование Церкви записано в 19-м каноне VI Вселенского Собора, который вменяет в долг церковным предстоятелям «поучать весь клир и народ началам благочестия, придерживаясь при том в рамках установленных уже границ и преданий Богоносных Отцов... изъясняя Писание не иначе, а так, как изложили его светила и учителя Церкви в своих творениях.., дабы не уклониться от его смысла».

Что же до нового экуменического перевода Библии при еврейском «содействии», то не трудно догадаться, что посредством масонского текста Ветхого Завета будет сделана кощунственная попытка обесмыслить Новый Завет, отделив мессианские пророчества от их новозаветного исполнения в Личности Богочеловека Господа нашего Иисуса Христа.

Масонство давно пыталось подорвать Православие в России путем учреждения в начале XIX века «Библейских обществ» по образцу Британских, в которых под предлогом перевода и распространения Библии на современных языках внедрялась идея, что Ветхий Завет следует переводить с еврейского (масонского) текста. Эта же идея проводилась и в «Русском Библейском обществе», где, наряду с немногими православными членами, заседали католики, лютеране, англикане, методисты и др., под председательством известного масона обер-прокурора князя Голицына¹¹⁵. В годовом отчете «Русского Библейского общества» за 1818 год между прочим сказано: «Небесный союз веры и любви, учрежденный

библейскими обществами в великом христианском семействе, открывает ту эпоху, когда будет один пастырь и одно стадо (!), т. е. когда будет существовать одна божественная христианская религия во всех христианских исповеданиях»¹¹⁶. И ни слова о Православной вере русского народа!

Члены Британского Библейского общества уже тогда представляли эту общую «христианскую» религию как чисто протестантскую. После появления книг Священного Писания на русском языке Ричард Ватсон — глава методистов в Англии, высказал надежду, что это приведет Русскую Церковь к протестантству и соответственно к «блаженству и благословению». «Ныне можно надеяться, — говорил он, — что вскоре Православная Церковь будет наслаждаться теми же выгодами... Свободное проповедование истины, открывая Православной Церкви ее собственные заблуждения, оживотворит веру и сохранит союз верующих»...¹¹⁷

Сегодня масонство осуществляет свою главную цель через экуменизм и делает это довольно успешно. Во время последней VI Генеральной ассамблеи ВСЦ в Ванкувере (1983) дело дошло до того, что Доротея Зёлле из ФРГ стала призывать участников ассамблеи к составлению «новых евангелий», так как «старые евангелия уже якобы не отвечают современным потребностям»!¹¹⁸

С наглой дерзостью обращаются с Божественным откровением — до сих пор верующие из него черпали познания о Боге, ныне отрекшимся от истинной веры предлагается составить «новые евангелия», дабы вносить в них свои заблуждения и ложными «писаниями», составленными по собственному вкусу, обосновывать свои кощунственные выдумки.

Наблюдая за ужасающими отступлениями от истины (2 Фес. 2, 3), которые проводятся уже открыто в неприкосновенной области самого Божественного откровения, мы вспоминаем зловещие слова, которые услышала одна наша знакомая (русская православная) в 1950-х гг. в Бельгии от одного влиятельного западного экумениста: «К концу двадцатого века христиане будут читать уже новую библию!».

Итак, православному христианину нельзя быть экуменистом, так как:

1) экуменизм проповедует «любовь и снисхождение» к ересям;

2) подрывает Христову истину и любовь;

3) посредством экуменических переводов Библии губит веру во Христа;

4) уравнивает христианство с другими религиями и этим ведет к интерконфессиональному экуменизму!

15 ОСНОВАНИЕ

Экуменизм насаждает среди молодых экуменистов кощунственные «литургические» стили с джазом, танцами и богохульными молитвами.

А) ЛИТУРГИЧЕСКИЙ СТИЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В Православной Церкви известен один единственный литургический стиль, завещанный Христовыми апостолами (через литургию св. ап. Иакова), принятый св. Отцами Церкви, укрепленный на протяжении веков ревнителями Священного Предания и дошедшими до нас в благодатной церковной преемственности. Этот литургический стиль, воплощенный в позднейших литургических чинах (св. Василия Великого, св. Иоанна Златоуста и св. Григория Двоеслова), можно охарактеризовать следующими краткими словами: молитвенность, покаянность, благоговение, благодарность и любовь к Богу, полная преданность Ему.

Требую от нас смиренного поклонения перед Богом — Подателем всех благ, а также богобоязненного отношения к святыням богослужения, православный литургический стиль духовно нас перевоспитывает, отрывает от греховности, приближает к Богу в молитве, Богообращении и благодатных Богоустановленных таинствах Церкви. Православное богослужение вводит нас в иной мир и раскрывает святую литургию как небесное служение, совершаемое здесь, на земле. Св. Иоанн Златоуст говорит: «На небе славословят ангельские воинства; на земле люди, в церквах составляя лики, подражают такому их славословию. На небе серафимы взывают трисвятую песнь; на земле множество людей возносит ту же песнь,— составляется общее торжество небесных и земных существ, одна благодарность, один восторг, одно радостное ликостояние. Оно устроено неизреченным снисхождением Господа, оно составлено Духом Святым; гармония звуков его согласована благоволением Отца»¹¹⁹.

Согласно св. Отцам, христиане должны обрести благоговение и страх Божий, чтобы принимать достойное участие в св. литургии, на которой сами ангелы предстоят со священным трепетом (*ср. 1 Петр. 1, 12*). В противном случае миряне не только не получают от св. литургии урепляющую благодать и прощение грехов, но даже увеличат свою вину перед Богом

и вернутся домой еще более грешными¹²⁰. Угодники Божьи решительно искореняли остатки языческих культов, переносимые иногда на христианскую почву, например: непристойное поведение в храме, крики, театральничание, неблагоговейное пение, не говоря уж о нецеломудренных играх и танцах, не допустимых в православных храмах и вообще не подобающих для христиан.

Св. Кирилл Карфагенский требует, чтобы в молитвенных собраниях царствовало благоговение и порядок: «Не подобает необузданными и искусственными голосами возносить молитвы Богу... Ибо Бог слушает не голоса уст наших, а сердца нашего»¹²¹. Блаж. Иероним также просит молодых петь в храме не столько горлом, сколько сердцем своим, дабы не превратился храм Божий в театр¹²². Блаж. Августин в своей «Исповеди» пишет: «Когда случается, что меня трогает больше пение, чем то, что поется, я сознаю, что тяжко согрешаю, и тогда я хотел бы не слушать поющего»¹²³.

Божьи угодники видят в церковном пении не самодовлеющую цель, а лишь средство для возбуждения молитвенно-покаянного настроения и способ приближения души к Богу. Сообразно с этим возвышенным пониманием, цель церковной музыки состоит не в том, чтобы доставлять эстетическое наслаждение, а возводить человека к небу.

Св. Отцы VI Вселенского Собора в своем 75-м правиле повелевают: «Желаем, чтобы те, которые входят в церковь для пения, не употребляли бы бесчинных криков, не насиловали бы естества до кричания и не вводили бы ничего несообразного и несвойственного для храма, а с большим вниманием и умилением пели бы Богу, видящему тайное (Мф. 6, 6)». Св. Отцы, особенно отстаивая целомудрие христиан, воспрещали даже в гражданской жизни всякое участие в непристойных играх и забавах (VI Вселенский Собор, правило 51-е), в танцах, возбуждающих нечистые настроения, в разных языческих увеселениях, как-то: употреблении женских одежд мужчинами и, наоборот, ношении комических, сатирических и трагических масок, а также во всяком роде неприличном смехотворстве (VI Вселенский Собор, правило 62-е). Всего этого не должно быть среди верующих христиан.

Благодаря такой строгости Православная Церковь сохранила среди своих верных чад — особенно в литургической жизни — дух молитвенности, покаяния, сердечного сокрушения и благоговейной сосредоточенности. И ныне в Православной Церкви есть люди, которые, предстая перед Божьими святынями, горят священным трепетом и духом благоухают в ангельской молитвенности, достигаемой путем самоочи-

щения и благоговейного участия в Божественных таинствах.

Приснопамятный Патриарх Всея Руси Алексий (ум. 1970 г.), который особенно ревновал об уставном и благоговейном богослужении, во многих своих посланиях и распоряжениях упорно проводил мысль, что церковное пение должно коренным образом отличаться от оперного пения, вызывающего мирские настроения и не духовные, а лишь душевные наслаждения.

«Исполнение церковных песнопений крикливым тоном светских романсов или страстных оперных арий,— пишет Патриарх,— не дает возможности молящимся не только сосредоточиться, но даже понимать содержание и смысл песнопений»¹²⁴. «Цель наших богослужений не в создании музыкальных эффектов и не в подражании операм и концертам с их сольными и прочими „номераами“, а в молитвенном настроении, вызываемом содержательными и умирительными церковными песнопениями»¹²⁵. Храм, в котором допускается подобное нецерковное пение, превращается из Дома молитвы (*Мф. 21, 13*) «в зал для бесплатных концертов, привлекающих „публику“». Богомольцы же поневоле вынуждены терпеть такое пение, которое их отвлекает от молитвы»¹²⁶.

Знаменитый русский композитор П. И. Чайковский возмущался модернистскими тенденциями в русском церковном хоровом пении, которое в его время начало порывать со строгими и прекрасными по духовной возвышенности старинными напевами и — в угоду публике, приходящей в церковь послушать «хорошее пение»,— стало опускаться до слащавых светских мелодий, создающих дешевые эффекты, но оставляющих душу пустою¹²⁷.

В Православной Церкви не раз делались попытки «модернизации» церковного пения, но, к счастью, они не укоренились глубоко, так как Церковь постоянно вела борьбу против светского духа в церковной музыке.

Б) НОВЫЕ «ЛИТУРГИЧЕСКИЕ» СТИЛИ НА ЗАПАДЕ

Начиная с Реформации, Запад пошел своим путем и совершенно новый дух воцарился в протестантском мире. Богослужение в нем потеряло свой мистический облик, но виновато в этом было не только протестантство. Еще ранее Католическая церковь изменила древним христианским традициям, введя в богослужение инструментальную музыку, что внесло светский элемент в церковное пение. Если пение в ветхозаветном богослужении иногда сопровождалось музыкой, то это делалось по снисхождению к духовным немо-

шам ветхозаветного человека (ср. Мф. 19, 8). С началом новозаветной эры благодати в музыкальных инструментах при богослужении уже не было нужны, дабы верующие, взлетевшие к небесным высотам на крыльях молитвы, соединенной с благодатными словами, не были низвергнуты к земным низинам, ибо церковное пение должно выводить нас из материального мира в нетленный мир Св. Духа при помощи Воплощенного Божия Слова.

На Западе, где материальное всегда преобладало над духовным, в богослужении утвердилась инструментальная музыка. «Светский элемент музыки непрестанно вкрадывался в храмовую музыку и уже совершил ряд завоеваний, выражающихся, например, в возможности участия целого оперного оркестра в богослужении Западной церкви, хотя литературная (если можно так выразиться) часть литургии, вот уже 2000 лет, охраняется от посягательств поэтов и драматургов, которые охотно могли бы представить новые мистериальные варианты в дополнение к трудам св. Василия Великого и Иоанна Златоуста»¹²⁸.

Если в 30-х годах нашего века можно было даже на Западе писать о строгой незыблемости древних литургических текстов, то ныне, в нашу пресловутую экуменическую эпоху, сие невозможно. В протестантском мире на экуменической почве возникают новые «литургические» стили, которые вытесняют прежние богослужебные последования, причем оркестровая музыка сменяется джазом.

Когда прежде, под влиянием сентиментально-эстетической традиции западных месс в сопровождении органа и оркестра, ставился вопрос — почему Православная Церковь отвергает в храме инструментальную музыку? — в ответ обычно говорилось, что оркестр создает душевные, а не духовные переживания и в конечном счете «приземляет» душу, не позволяя ей восходить в нетленный мир Духа. Этот так, но не совсем. Теперь, когда инструментальная церковная музыка допустила в храм джаз, мы можем только с благодарностью воскликнуть: Слава Богу, так премудро руководящему Своею Святой Православной Церковью, что в ней, по внушению Св. Духа, оркестры в храме были вообще запрещены! Иначе, за введением оркестровой музыки, в богослужение легко проникла бы и джазовая музыка, как это случилось на экуменическом Западе.

Уже не раз цитированный журнал для молодежи «Риск», издаваемый в Женеве Всемирным Советом церквей и Всемирным советом «Христианского воспитания», посвятил в 1969 году первый свой номер теме: «Живой литургический стиль», рассказав в нем о новых видах литургий и новых молитвенных

обращениях к Богу. Каковы они? В них нет ничего общего с благодатными покаянно-просительными, хвалебно-благодарственными и умирительно-благоговейными последованиями св. Православной Христовой Церкви. В них даже утрачена всякая связь с прежними протестантскими службами. В «литургию» введена ультрасовременная музыка, джаз с барабанами, а во время богослужения танцуют калипсо, твист, рок с крайне неприличными движениями. Подобные «литургические» нововведения на протестантском Западе несомненно вдохновлены и направлены масонством.

В том же номере «Риска» читаем: «На национальной литургической конференции в Вашингтоне (1968), во время заключительной литургии, играли калипсо, джаз и „евангельский“ рок, завершившиеся бурным барабанным боем, а после „причащения“ перед алтарем группой был исполнен танец... В соборе св. Павла в Лондоне трехмесячный молодежный фестиваль был завершён службой, состоявшей из музыки, драмы и танца». Оказывается, индийский экуменист Ронни Секвиера пишет диссертацию о танце как средстве литургического выражения, и сам танцует во время литургии молитву Господню «Отче наш». В журнале помещен снимок: пастор совершает на престоле «евхаристию», а перед ним кривляется индийский танцор. Трудно представить более кощунственную пародию!

В Австралии «студенты англиканского Богословского института выступали по телевидению во время литургии, просительная часть которой была построена на чтении воскресной газеты». Читались отдельные новости о событиях политической, торговой и спортивной жизни, а после каждой новости следовала молитва.

Оправдывая джаз в литургии, сотрудники «Риска» утверждают, будто «барабанный бой столь же выразителен, как звон церковных колоколов». Однако кто из верующих людей согласится с подобной нелепостью? Ведь нет ничего общего между колокольным звоном, вызывающем в душе святые религиозные чувства, и джазовой музыкой с ее диким ритмом и бешеным боем барабанов, возбуждающим плотские чувства у молодежи. Аргумент, будто джаз привлекает в храмы молодежь, совершенно несостоятелен. Ибо джаз не приведет молодежь к покаянию, а, скорее, изгонит из храма благочестивых людей, что фактически и происходит в ряде инославных храмов. Не джаз и танцы привлекают молодых людей ко Христу, а проповеданные Христом самоотречение и целомудрие!

Судя по всему, цель описанных «литургических представлений» — сделать из Евхаристии ширму, за которой

безнаказанно совершались бы кощунственные пародии, и осквернить ее до такой степени, чтобы она стала нелепой и совершенно излишней в наступающие антихристовы времена.

В статье «Молитва, хвала и протест» Бриан Фрост с воодушевлением рассказывает о новых формах богослужения, являющихся «подлинным выражением Духа, который творит и делает все новым». Кощунственно спекулируя на священном тексте Апокалипсиса (21, 5), в духе Упсальской ассамблеи ВСЦ, которая избрала его своим лозунгом, автор приписывает Св. Духу эти джазово-танцевальные и шутейно-веселые «литургии». Хотя не Святой Дух Божий, а противоположный Ему дух злобы (Еф. 6, 12), поощряя разложение молодежи, силится убить благоговейное чувство святости и превратить храм в увеселительное заведение для всяких безобразий, совершаемых пред лицом Божиим сразу после «причастия».

Автор статьи идет еще дальше — он хочет превратить молитву в средство... протеста. «Если наше богослужение, наши песни,— пишет он,— должны обладать силой единого духа, ведущего к всестороннему единству, то не должны ли мы научиться протестовать — протестовать перед Богом за человека?». Автор доходит до явного богохульства — недовольства на Бога, как будто Он виновен за человеческие грехи, порождающие неправды жизни. «Протестующие говорят, что в наших руках есть сила — сила изменить мир, изменить людей и структуры... Лишь бы нашлось достаточно людей, которые взялись бы за это, и все можно переменить!». Автор тем самым как бы говорит: «Мы не нуждаемся в Боге. У нас есть сила для изменения мира». Это — язык безбожного гуманизма, ныне возрождающегося в экуменизме. Как будто грешные люди без помощи благодати Божьей могут сами изменить греховный мир, лежащий во зле (1 Ин. 5, 19), оставаясь при этом грешниками!

В конце статьи автор дает совет, который окончательно раскрывает его сатанинскую цель: «Пусть наряду с молитвами и протестом будут сатира и сомнение, насмешка и смех, гнев и ненависть, агрессия и секс!¹²⁹ Ибо мы сотворены по образу Божию (!) с огнем в сердцах и телах, даже в наших шалостях». В конце данного номера напечатана молитва-протест, которая, вероятно, должна служить образцом: «Господи, я не могу верить в Тебя, когда Твой мир столь жесток! Господи, где Ты? В Биафре идут убийства; во Вьетнаме стреляют в народ; в Индии люди умирают с голода, а в богатых странах живут в довольстве! Господи, где же Ты, сотворивший человека по Своему образу, сотворивший его для правды и любви, и человека, который сеет раздор, кото-

рый несправедлив и ненавидит? Господи, я не могу верить в Тебя, видя как мало мир похож на Тебя! Аминь».

Подобный богохульный бунт против Бога, под видом «молитвы», особенно возмутителен, ибо он вершится под покровительством Всемирного Совета «церквей»! Явное безбожие для веры не так опасно, как это подспудное действие масонского экуменизма.

Колин Ходжетс в своей статье «История одной драмы и литургии» описывает, как он дерзко пытался «модернизировать» литургию, превратив ее в привлекательную для молодежи пьесу. Первая его попытка в 1963 году не была особенно удачной. Ходжетс решил «дефимологизировать» историю Рождества Христова, т. е. по-человечески представить рождение Христа с целью, используя богослужение, разрушить веру в Его божественное достоинство. По собственному признанию автора, «представление не было достаточно отрепетировано, и многие из публики почувствовали себя оскорбленными». Настоящая причина оскорбления публики состояла, очевидно, в том, что дивное Христово Рождество было глумливо сведено к рождению обычного человека. Отметим попутно, что если Христос родился таким образом, то Он бы наследовал первородный грех Адама и не мог бы быть Искупителем человечества от греха.

Вторая постановка Ходжетса «Смерть человека» имела большой успех. «Человек» — это Иисус Христос и Его страсти в современной подаче, без всякого упоминания о последовавшем за ними Воскресении. Новая драма шла в сопровождении джаза и танцев! Для третьего эксперимента Ходжетс взял снова Рождество Христово в поэтической обработке. Главную роль играла красивая девушка. Кульминацией стал показ слайдов о настоящем рождении, при бешеных звуках барабанов и диких движениях танцующих. Публика встретила все бурными аплодисментами...

Наблюдая подобное кощунственное «богослужение», истинный православный христианин должен был бы навсегда порвать с экуменизмом. Псалмопевец предохраняет нас от общения с кощунниками: «Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и на седалищи губителей не седе» (Пс. 1, 1). Когда известного «православного» экумениста, занимающего важный пост в ВСЦ, православные студенты-богословы спросили об описанных экуменических безобразиях, то он назвал их просто «театральным представлением», не имеющим ничего общего с молитвою, не выразив никакого возмущения.

Описанные «богослужебные» новшества являются по сути своей наглым, вопиющим к Небу надругательством над са-

мыми священными чувствами верующих и сатанинским подрывом веры!

На VI ассамблее ВСЦ в Упсале можно было наблюдать особый экуменический способ «моления», напоминающий определенные развлечения молодежи. Шесть юношей и девушек (шестиконечная масонская звезда!) становились в круг и начинали «медитировать». Затем каждый из «богомольцев» вставал в центр круга, составленного прочими пятью, и с закрытыми глазами падал назад, а его по рукам передавали по кругу. В конце каждый становился лицом к «сомолитвенникам» и касался их, «произнося какое-то слово». Важным элементом этого «богослужения» (точнее — дьяволослужения) было «установление личного контакта».

По некоторым сведениям, в ряде православных приходов Америки поднимается вопрос о танцах для молодежи при храмах, с целью привлечь ее в церковь. По поводу подобных пагубных начинаний Архиепископ Аверкий правильно замечает: «Наша задача не в том, чтобы лишь временно и внешне удержать членов нашей Церкви в ее ограде, а в том, чтобы вести их к вечному спасению»¹³⁰.

Не будем утешаться мыслью, что описанные «богослужения» совершаются пока только молодыми экуменистами. Поскольку ВСЦ допускает «литургические» кощунства среди молодежи и разрешает пропагандировать их в официальном журнале под знаменательным названием «Риск», то значит взрослые экуменисты поддерживают молодых, хотя сами и не участвуют. Когда старых экуменистов сменяют молодые, сегодняшнее новшество будет считаться узаконенной формой экуменического «молитвенного» общения и «литургического» интеркоммуниона.

Православный христианин не должен даже помышлять об участии в экуменическом движении, которое:

- 1) вводит танцы и джаз в богослужение;
- 2) кощунствует во время святой Евхаристии;
- 3) растлевает посредством модных «религиозных» новинок;
- 4) «молитвами»-протестами проявляет явный сатанизм и тем самым служит не Христу, а антихристу!

16 ОСНОВЯНИЕ

Разрушительно влияя на церковное учение и дисциплину, экуменизм ведет к т. н. «богословию мертвого бога».

Согласно предсказаниям Библии, мировое зло стремительно наступает, чему немало способствует экуменизм. Оно с необычайной дерзостью раскрывается в недавно возникшем т. н. «богословии мертвого бога». Подобное «богословие», несомненно поощряемое масонством, ведет наряду с экуменическим движением к одной цели — отчуждению от Богооткровенных истин веры, подрыву устоев Церкви и полной потере веры в человечество и одновременно в культуру человека.

«Богословие мертвого бога» само по себе внутренне противоречиво, ибо богословие, как наука о Боге, основывается на несомненной вере в Присносущего Бога (*Исх. 3, 14*), которой всегда спасались верующие в Бога. Такую веру исповедовал от имени всех апостолов св. ап. Петр, когда на вопрос Иисуса: «Кем вы Меня считаете?» ответил: «Ты еси Христос, Сын Бога Живаго» (*Мф. 16, 16*). Какое же богословие, т. е. слово о Боге, может быть там, где отсутствует вера в Истинного, Живого Бога, где Бог объявляется «мертвым», «несуществующим»? Подобное «богословие», называемое еще «радикальной теологией», особенно представлено в современном англоязычном мире и усердно разрабатывается многими американскими «теологами». Они опираются на новый неслыханный богохульный «догмат» — Бог умер, мы убили Его своею мыслью и следует уже верить не в Бога, а в человека, в мир и его прогресс.

Остановимся подробнее на основных положениях этой чудовищной «теологии мертвого бога». Согласно ей, «христианство достойно веры (!), лишь если оно признает, что Бог уже не существует. Догмат нового времени в том, что человек должен жить без Бога... Современный человек сам разрешает свои проблемы; он сам может удовлетворять свои растущие потребности. Он уже не нуждается ни в небесном «Разрешителе проблем», ни в вечном «Исполнителе нужд», и потому излишне представление о всемогущем Боге. Оно даже вредно, так как «закрывает человеку видение его собственных творческих возможностей (!). Представления о Боге и о церковных стенах должны пасть, дабы «христианин» мог не толь-

ко видеть горизонт, но и двигаться к нему. Надо приблизить Церковь к миру...¹³¹ Серьезная сторона веры уже не есть отношение человека к Богу, а отношение человека к человеку»¹³².

Перед нами «горизонтализм», характерный для экуменизма и основательно раскритикованный Священным Синодом Русской Православной Церкви в связи с «Письмом к церкви» Бангкокской конференции ВСЦ (1973): «„Письмо“ полностью умалчивает о конечной цели спасения, т. е. о вечной жизни в Боге и с Богом, и не содержит достаточно ясного указания на нравственное исправление и совершенствование как на необходимое условие для ее достижения... Спасение рассматривается здесь почти исключительно как избавление от разнообразных бедствий земной жизни, а двуединая заповедь о любви к Богу и к ближнему воспринимается узко утилитарно и с забвением о том, что, согласно слову Самого Господа, составляет «первую и наибольшую заповедь», а что — вторую „подобную ей“ (Мф. 22, 37—39). Этот чрезмерно подчеркнутый «горизонтализм» (т. е. интерес только к людям и миру, а не к Богу) не может быть оправдан... При любой попытке освещения вопроса о спасении — этого центрального пункта христианского благовестия, существо Богооткровенной истины о спасении должно выражаться, хотя бы и кратко, но совершенно ясно, с исключением всякой неопределенности и двусмысленности, во всей верности слову Божию и неизменному Преданию Церкви»¹³³.

Уильям Гамильтон, один из главных представителей «богословия без Бога», строит свою теорию о любви к ближнему не на вере в Бога, а на противоположном — на «неоспоримом опыте Божьего отсутствия... Мы не верим в Бога, а верим в мир»¹³⁴. Подобное «богословие» есть в сущности демоническое богоборчество, по словам св. ап. Иакова: «дружба с миром есть вражда против Бога» (Иак. 4, 4).

Томас Альтицер тоже подменяет веру в Бога верою в мир. Всякую попытку обрести утраченный рай он порицает как религиозное возвращение вспять, а смерть бога, по его мнению, ведет нынешних обмирщенных людей вперед. Они уже не могут вернуться в рай и снова обрести бессмертие, потерянное по вине человека. «Христианский» атеист празднует не Воскресение и Вознесение Христа, а Его сошествие во ад, ибо «христианин» не знает уже небесного Господа и не признает никакого Божественного авторитета: «Раз Бог перестал уже жить в человеческом опыте как Всемогущий Господь, то с Ним исчезает и нравственный императив, обращенный к человеку из потустороннего мира» (Какая демоническая логика освобождения человека от моральных требований

Божьего закона!). Со смертью Бога умирает прежняя мораль. Если отрицается библейское повествование о грехопадении и о вытекающих из него виновности и суде, то полностью отвергается и человеческий грех. Человек должен забыть о грехе, т. е. освободиться от самого понятия греха, тогда его горизонт делается «свободным»¹³⁵.

Это лишь несколько мыслей из американской «теологии мертвого бога», но насколько они зловеще выразительны и показательны. Это — чисто антихристово «богословие»! Самое ужасное, что такое безбожное «богословие» профессора «богословия» уже насаждают в умах студентов «богословия», которые готовятся стать завтра «священниками» и учителями «богословия»! К соблазну верующих оно беспрепятственно проповедуется с церковных амвонов и университетских кафедр.

Прежде отрицатели Бога находились вне Церкви, и потому верующие их не слушали. Ныне же они, прикрываясь мантией «богословов», заявляют о «смерти» Бога, оставаясь по-прежнему внутри своих «церквей». Для подобных «богословов» смерть христианства — это уже факт. Они лишь озабочены поиском «новых форм и структур», так как, по их мнению, «многие формы выражения христианского мышления (в том числе и догматические формулировки, — прим. авт.) не соответствуют уже „христианской“ жизни в нынешнем мире.., поскольку противоречат фактам»¹³⁶. Считается, что в нынешнем мире Бог мог бы снова стать живым, если бы отмерли некоторые формы Церкви и ее понятия о Боге¹³⁷, что означает догматическую, каноническую и литургическую перестройку Церкви.

«Бог отцов уже мертв!» — говорят часто среди протестантов. Но такое утверждение совершенно неверно! Сам Спаситель говорит о Живом Боге живых отцов — о Боге Авраама, Боге Исаака, Боге Иакова: «Бог же не есть Бог мертвых, но живых. Ибо у Него все живы» (Лк. 20, 37—38). Некоторые более умеренные среди радикальных «богословов» выражение «Бог отцов мертв» толкуют так, что прежнее представление о Боге умерло и его заменило новое, современное. Правда, «современное» представление о Боге, не имея ничего общего с библейской, святоотеческой, церковной историей о Боге — с Богооткровенной истиной, чуждо истинному Богу, как тьма чужда свету (2 Кор. 6, 14). Вера лишь тогда спасительна, когда она правильна. Всякое искажение правой веры ведет к губительному кривоверию и через это — к дьяволу, отцу всякой лжи (Ин. 8, 44), который постоянно изобретает «новое» представление о Боге и «новые» учения по вопросам веры, чтобы отклонять верующих от возвещенной Христом

истины, верно хранимой в Церкви. Св. Кирилл александрийский мудро предупреждал: «Если кто-нибудь меняет что-то из святых и божественных отеческих догматов, этого не следует называть предвидливостью, а преступлением и отступлением от догмата и нечестием против Бога!».

Св. Иоанн Златоуст учил: «Если кто-либо подделывает даже малую часть царского изображения на царской монете, тем делает ее фальшивой, так и в истинной вере тот, кто изменит хотя бы самое малое нечто в ней, повреждает ее всю». Св. Исидор Пелусийский: «Те, кто осмеливается отнимать или прибавлять нечто к Богодухновенным словам, болен одним из двух: или они не веруют, что Божественное Писание было произнесено Духом Святым, и суть неверующие, или же себя считают более мудрыми, чем Святой Дух, и это означает, что они бесноваты.»¹³⁸.

Истинно верующие в Вечноживого Бога (*Мф. 16, 16*) не нуждаются в «новых» представлениях о Боге, так как истина о Боге, открываемая нам Священным Писанием, утвержденная на Вселенских Соборах и верно хранимая донныне Христовой Православной Церковью, оказалась на протяжении веков совершенно достаточной для спасения верующих плодами святости. Ясно, что те, кто считают, что «Бог отцов» мертв, хотя поставят на Его место некоего нового «бога», т. е. лжебога, представляя его верующим как истинного Бога. Например, Гаввей Кокс считает, что «богословие должно проститься с Богом, Который был и есть, и устремиться к богу, который будет. Сообразно с этим, веру сегодня можно определить по надежде, которая устремлена к будущему царству мира и правды». Но обращенная к земному «надежда» прямо противоположна истинной христианской надежде, воплощенной в словах св. ап. Петра: «мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда» (*2 Петр. 3, 13*). Кокс же считает, что задача верующих — формировать будущее, которое будет достигнуто не тем, кто «есть», а тем, кто «грядет»¹³⁹, т. е. антихристом.

Библиейское представление о Боге свидетельствует, что Бог познаваем бывает через Свои свойства (*Рим. 1, 20*). В современных же течениях западного богословия описывается неопределяемый «Бог без свойств».

Проф. Герхард Хеннеман, у которого мы черпаем сведения о «богословии без Бога», настолько поддался веротступническим настроениям времени, что спокойно говорит о необходимости сбрасывания «некоторого балласта в нашей вере в Бога»¹⁴⁰. По его мнению, «христианскую веру в Бога

надо проповедовать новым способом и увязать с нынешним положением человека и миром»¹⁴¹.

Не того ли требуют екуменисты, настаивая на новой редакции христианских догматов? Известно, каковы будут последствия подобного шага, особенно при содействии нынешних антихристиански настроенных безбожных «богословов». Для нас должно быть ясно, что и так называемые «умеренные» либеральные богословы-екуменисты, и радикальные безбожные «богословы» стремятся к одной и той же цели — уничтожению Богооткровенной спасительной истины о Боге.

Католический богослов о. Франсуа Брюн, симпатизирующий Православию, с полным правом называет это злонамеренное течение «не смертью Бога, а смертью богословия»¹⁴². В этом «богословском» богоотступничестве самую печальную роль играют, конечно, протестантские «богословы», заявляющие, что благодаря протестантству христианство подчинилось современному профанному миру. Хотя формально протестантство придерживается Священного Писания, однако своей пагубной рационалистической критикой оно «ставит под сомнение самую основу христианской веры — Писание и грозит упразднить в протестантском богословии христианское содержание»¹⁴³.

Именно из протестантства вышли такие люди, как Джулиан Хексли, для которого религия «есть вера в человеческие возможности» и который полагает, что вместо «устарелого» Бога «рычагом нашей жизни должно стать развитие»¹⁴⁴. По мнению философа Мартина Хайдеггера, место павшего Божьего авторитета должен занять «разум»¹⁴⁵. А известный Дитрих Бонхёфер писал: «Прошло уже время, когда людям все можно было сказать словами — богословскими или благочестивыми; прошло также время внутренней духовной жизни и совести; а это значит, что вообще прошло время религий: мы приближаемся к совершенно безрелигиозному времени»¹⁴⁶.

Указание на грядущую безрелигиозность человечества, к которой приходят сторонники т. н. «богословия мертвого бога, вовсе не опровергает Христово Евангелие, а, наоборот, блестяще его подтверждает. Сам Спаситель Господь Иисус Христос предрек, что при втором Своем пришествии Он не найдет веры на земле («Сын Человеческий пришел убо обрящет ли веру на земли?», *Лк. 18, 8*). Следовательно, исполнение этого пророчества в стихийном сплошном отступлении от веры, свидетелями коего мы являемся, служит не торжеству новоизобретенной кощунственно-безбожной

теологии, а, скорее, ее разоблачению и посрамлению как предсказанной Христом дьявольской выдумки, предназначенной для непосредственной подготовки к антихристу. В связи с наступающей потерей веры человечеством Бонхёфер хочет проторить путь новому «безрелигиозному христианству». Но каков смысл «христианства», в котором отсутствует вера в Иисуса Христа — воплощенного Сына Божия, пришедшего в мир искупить людей от грехов их (1 Тим. 1, 15)? Ведь в мире много моральных учений! Вне нашего св. Православного вероисповедания нет ни Искупления, ни достоверной Божественной истины, ни истинной Церкви, которая сохранила бы эту Истину от искажений, ни благодатных Таинств, которые доставляла бы слабым людям благодатные силы «для жизни и благочестия» (2 Петр. 1, 3), дабы они могли исполнять Божьи заповеди и из грешников становились бы святыми — «причастниками Божеского естества» (2 Петр. 1, 4).

Тем не менее среди православных находятся изменники, причем среди архиереев. Приведем всего один случай. На собрании православных христиан выступал западный экуменист в присутствии православного архиерея-экумениста. В докладе лектор коснулся темы «богословия мертвого бога». Архиерей встал, подошел к нему, но вместо обличения вежливо попросил шепотом по-английски не говорить на эту тему, так как «народ не подготовлен»... Куда же дальше?

На этом завершается наш труд, который доведен до предела, за которым следует уже открытое отречение от Христа. «Умному достаточно!».

Итак, видя, что экуменизм и безбожное «богословие мертвого бога» сообща идут к одной цели — уничтожению Богооткровенной истины и Христовой Православной Церкви, предназначенной хранить ее до скончания века (Мф. 28, 20), будучи «столпом и утверждением истины» (1 Тим. 3, 15), православные христиане должны громко заявить:

«Наша православная совесть не позволяет нам быть экуменистами, так как это значит — служить сатане и его слуге антихристу!»





ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ОБ ИСТИННОМ МИРОТВОРЧЕСТВЕ

Согласно выше изложенным 16-ти основаниям: догматическим, каноническим, литургическим, богослужебно-уставным, церковно-историческим, традиционным и пр., мы заявляем, что не можем быть екуменистами.

При таком бескомпромиссном отрицательном отношении к екуменизму, весьма вероятно, нас могут упрекнуть в том: 1) что, не участвуя в екуменическом движении, охватившем весь мир, мы как бы противимся миру и солидарности среди людей; 2) что уважение к истине без «любви» не оправдано с позиций нынешнего трагического положения в мире и 3) что мы как бы сопротивляемся миролюбивым устремлениям государственных деятелей, прилагающих огромные усилия для обеспечения мира и избавления человечества от губительной ядерной катастрофы. Наш ответ гласит:

Мы решительно отмежевываемся от екуменического движения и участия в ВСЦ, так как, участвуя, мы отошли бы от чистой Православной веры, а через это — от нашего Спасителя Господа Иисуса Христа и сблизились бы с врагами св. Православной Христовой Церкви, т. е. с еретиками. Кроме того, екуменизм подталкивает нас к религиозному общению с нехристианскими религиями: иудейством, магометанством, буддизмом, конфуцианством и пр., и даже с различными безрелигиозными обществами и идеологиями.

Уклоняясь на чисто религиозной почве от неправославных движений и обществ, неправоммерно именуемых ВСЦ «церквями», и избегая, на основании канонических постановлений, всякого молитвенного и сакраментального с ними общения, мы не лишаем своей любви людей вообще в плане общественных человеческих отношений. В общественной области мы поддерживаем мирные инициативы гражданских властей, стоим за мир и молимся «о мире всего мира», следуя св. ап. Павлу — «совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков... дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте»

(1 Тим. 2, 1—2). Какой разумный человек желает войны, зная, что она может уничтожить жизнь на земле?!

Некоторые сектанты воображают, будто они сделались подданными небесного царства и потому независимы от земных властей. Они неправы! Христианин не должен быть бунтарем, он должен соблюдать Христову заповедь: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу!» (Мф. 22, 21).

Мы также чувствуем себя обязанными любить ближних как самих себя (Мф. 22, 39) и считаем истинную любовь, проявленную к конкретному человеку, не менее важной, чем любовь ко всему человечеству. Св. Отцы, которые безусловно, были за мир в мире, внимание христианина направляли прежде всего к Небу и к внутреннему мирному устройству души, ибо от немирной души происходят в мире все раздоры. Вспомним слова прп. Серафима Саровского: «Стяжи мирный дух, и тысячи спасутся около тебя!». Прп. Макарий Великий в своей беседе о мире желает своим слушателям — «мир вышенебесный, породивший миру Свет (Ин. 8, 12), мир, который провозгласили пророки, и о котором говорили праведники и благовествовали Ангелы (Лк. 2, 14)». Прп. Макарий кончает свою беседу словами: «Мир Господень, который пребывал со всеми святыми Отцами и сохранил их от всякого искушения. Сей Мир да будет с вами во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

Руководствуясь этими святоотеческими мыслями о мире, мы боимся изменить Господу Иисусу Христу — князю мира и Учителю любви. Подобную измену мы совершили бы, если бы односторонне принесли в жертву любовь ради сухой и фарисейски исповедуемой «истины» или же истину — ради секулярно понимаемой «любви».

Антихристианская программа масонства ни для кого не является тайной. Масоны-«миротворцы» уже давно жаждут истребить христианство якобы для блага человечества. На это указал более ста лет назад великий русский писатель Достоевский, побывав в 1867 году на Конгрессе мира в Женеве. Жена вспоминает, что Федор Михайлович вынес от конгресса тягостное впечатление, о котором написал Иванову-Хмирову: «Начали с того, что для достижения мира на земле надо уничтожить христианскую веру». Под предлогом мира масонство силится стереть в сознании людей представление о спасительной Божественной истине. Условием сотрудничества для достижения мира на земле ставится Православной Церкви отказ от дорогих для нее ценностей веры и прямо требуется «радикальное отвержение традиций». От светских объединений, участвующих в борьбе за мир, этого не требуется, требуется только от Православной Церкви, потому что

масонство добивается всеми способами разрушения этого не навистного ему «столпа и утверждения истины» (1 Тим. 3, 15)

В своей вступительной речи на VI ассамблее ВСЦ в Ванкувере в июле 1983 г. тогдашний генеральный секретарь ВСЦ д-р Филипп Поттер неодобрительно отозвался о желающих быть верными спасительной Христовой истине. Вот его слова: «Некоторые боятся встать на неизбежный путь примирения, как будто необходимо сохранить свою веру, хотя бы мир погиб в огне». Выходит, мир сохранится, если мы пожертвуем своей верой. Так ли это на самом деле? Нет! Библия говорит иное: Если мы будем послушны Богу и истинной вере в Него, тогда Он дарует нам настоящий мир и благоденствие. В противном случае мы будем наказаны войнами и опустошениями. Так говорит Сам Бог устами св. пророка Исаии: «Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли; если же отречетесь и будете упорствовать, то меч пожрет вас; ибо уста Господни говорят» (Ис. 1, 19—20). В ветхозаветной книге Судей Израилевых явно проводится мысль, что всякое уклонение от истинного богопочитания связано с войнами и порабощениями еврейского народа: «Тогда сыны Израилевы... обратились к другим богам, богам народов, окружавших их... и не могли уже устоять перед врагами своими» (Суд. 2, 11—14).

Мы отвергаем масонский экуменизм, потому что, прикрываясь спасением мира от войны, он планирует уничтожение Православной веры и, проповедуя якобы веротерпимость, не может терпеть проповеди чистой Православной истины, не искаженной еретической ложью.

В христианской древности типичным представителем нынешней масонской нетерпимости был римский император IV века Юлиан Отступник. Крещенный, он вернулся к язычеству и представляет собой поразительный прообраз антихриста. Действуя соответственно, он вознамеревался восстановить в угоду иудеям разрушенный римлянами в 70 г. н. э. храм в Иерусалиме, вопреки словам Христа, что от него «не останется камня на камне» (Лк. 21, 6). Однако в своем богоборческом начинании Юлиан потерпел полную неудачу, как об этом пишет историк Аммиан Марцелин: огромные клубы пламени вырвались из-под фундамента прежнего храма и помешали иудеям восстановить его.

На втором году злочестивого царствования Юлиана (361—363 гг.) к нему прибыли три посла из Персии — братья Мануил, Савел и Исмаил, глубоко верующие православные христиане, которых персидский царь Аламундар (терпимо относившийся к христианам) отправил для восстановления после войны мирных отношений с Византией. Император

устроил в их честь торжественные языческие жертвоприношения, но братья уклонились от присутствия и участия в них. Узнав, что персидские послы исповедуют Христову веру, Юлиан в злобе забыл о дипломатических отношениях и государственных интересах и после допросов и пыток осудил послов-христиан на казнь. Этим он вызвал новую войну с Персией, во время которой был побежден и убит.

Братья повели себя искренне и честно; отказавшись участвовать в языческих жертвоприношениях, они заявили: «Мы пришли сюда не для того, чтобы отречься от веры во Христа, а чтобы укрепить мирные отношения между двумя нашими государствами!». Юлиан лукаво подхватил их слова, но сознательно заметил, что «желанный мир нельзя устроить иначе как путем религиозного согласия и взаимной дружбы». «О какой же дружбе может быть речь,— сказал он,— если вы не желаете праздновать вместе с нами в честь великих богов, дабы укрепить мир между нами... Если же вы не единомысленны с нами в почитании богов наших, то вы пришли не для укрепления, а на расстраивание мира!».

В ответ на подобное тенденциозное смешение политического мира с религиозной верой братья разграничили эти области человеческих взаимоотношений, подчеркнув, что мирный договор, ради которого они посланы, касается только политических, военных и торговых отношений между государствами и не затрагивает религиозных убеждений их представителей. Исповедав твердо свою веру во Христа, они под конец сказали, что ни в Персии, ни здесь никто не смог бы оторгнуть их от веры во Христа Спасителя и склонить к признанию язычества.

Доблестное исповедничество братьев-мучеников перед Юлианом Отступником должно служить примером для любого искренне верующего православного христианина в отношении к современным искусителям — экуменистам, которые под маской «миротворчества» хотят соединить православных христиан с инославными и даже с иноверцами, хотя бы в общей «молитве за мир». Но подобная «молитва» с инославными и иноверцами не угодна Богу, она есть «молитва во грех», о которой упоминается в Псалме 108, 7. Напротив, чистота Православного исповедания есть первое условие для осуществления истинного мира, ибо без помощи Божьей благодати непрочен любой мир. Что же касается экуменистов, то они неискренни в своем «миротворчестве», ибо, по словам Псалмопевца, «с ближними своими говорят о мире, а в сердце у них зло» (*Пс. 27, 3*), напоминая вероотступника Юлиана, который тоже рассуждал о мире, а развязал войну, в которой и сам погиб.



ПОСЛЕСЛОВИЕ К ВЕРУЮЩЕМУ РУССКОМУ НАРОДУ

Православные!

Будем остерегаться печальной участи Юлиана Отступника, за свое отступление от Православной веры наказанного Богом горькой смертью на войне, за которую последовала вечная погибель! Будем подражать святым братьям-мученикам Мануилу, Савелу и Исмаилу, которые за свое твердое стояние в Православной вере удостоились вечной блаженной жизни в Царствии Божьем!

Русский народ перенес тяжелую Отечественную войну, которая унесла жизнь 20 миллионов его доблестных сыновей, «погибших на кровавой ниве», и великое множество других, скончавшихся от голода и иных бедствий. Все мы не хотим новой истребительной войны и стремимся к мирной жизни. Именно поэтому мы должны еще сильнее дорожить Святой Православной верой и хранить ее чистой — в учении и в быту — от всяких еретических приражений со стороны врагов Православия, как хранили ее наши предки. Православная вера является драгоценным залогом не только нашего вечного спасения, но также нашего земного мирного благоденствия.

Будем посему остерегаться экуменических пособников — иностранных и своих, которые под личиной «миротворцев» пытаются уничтожить Святую Православную Церковь, объединяя ее с другими т. н. «церквами»! Будем умолять наших архиепископов и пастырей прекратить свою экуменическую деятельность, которая порочит их высокое служение перед лицом Бога!

Будем умолять высшую церковную власть — в лице Московской Патриархии и ее Священного Синода — прекратить свое участие в экуменических диалогах с инославными и иноверцами, как это недавно сделала Мать Церквей — Святая Иерусалимская Патриархия от имени своего достойного Предстоятеля и Священного Синода.

Будем молиться и верить, что подобный смелый шаг приведет все Поместные Православные Церкви, попавшие в масонские сети Всемирного совета церквей, к окончательному разрыву с этой организацией!

Ратоборствуя с экуменизмом, будем руководствоваться учением отечественных угодников Божьих об отношении к инославным и иноверцам!

Прп. Феодосий Печерский в своем «Завещании» к Великому князю Киевскому Изяславу (1054—1068), которого пытались совратить хитрые посланники папы, поучал его: «Берегись, чадо, кривоверов и всех бесед их, ибо и наша Земля наполнилась ими! Если кто и спасет свою душу, то только живя в Православной вере. Ибо нет иной веры лучшей, чем наша чистая Святая Православная вера... Не подобает также, чадо, хвалить чужую веру. Кто хвалит чужую веру, тот все равно, что свою (Православную) хулит. Если же кто будет хвалить свою и чужую, то он двоеверец, близок ереси... Если кто тебе скажет: «ваша и наша вера от Бога», то ты, чадо, ответь так: „Кривовер! Или ты и Бога считаешь двоеверным? Не слышишь, что говорит Писание: „Един Бог, едина вера, едино крещение“ (Еф. 4, 5).

Итак, чадо, берегись таких и всегда стой за свою веру! Не братайся с ними, но бегай от них и подвизайся в своей Вере добрыми делами!.. Чадо! Если тебе нужно будет даже умереть за святую свою Веру, со дерзновением иди на смерть! Так и святые умирали за Веру, а ныне живут во Христе».

Однако, требуя такой твердости и чистоты в исповедании Православия и исключая всякий компромисс в вере, прп. Феодосий четко отделял область веры от области житейской и потому поучал князя так: «Твори милостыню не своим только по вере, но и чужеверным! Если увидишь нагого или голодного, или в беду попавшего — будет ли то жид, или турок, или латынянин — ко всякому будь милосерд, избавь его от беды, как можешь, и не лишен будешь награды у Бога, ибо Сам Бог в нынышнем веке изливает милости Свои не на христиан только, но и на неверных» (ср. Мф. 5, 45)¹⁴⁷.

Столь мудро рассуждали наши предки на заре русской государственности и церковности. В последние века появились, однако, в русском народе новые веяния, пришедшие с Запада, о которых свт. Феофан Затворник писал: «Европа нас сводит с ума. Но Европа почти вся и во всем составе своем оязычилась». (Интересно, что то же самое отмечает сегодня католический богослов о. Франсуа Брюн — *notre Occident paganisé*). «Знаете ли, какие у меня безотрадные есть мысли? — продолжает свт. Феофан. — И не без основания. Встречаю людей, числящихся православными, которые

по духу вольтерьяне, натуралисты, лютеране и всякого рода вольнодумцы. Они прошли все науки в наших высших заведениях. И не глупы, и не злы, но относительно к вере и Церкви куда негожи. Отцы их и матери были благочестивы; порча вошла в период образования вне родительского дома. Память о детстве и духе родителей еще держит их в некоторых пределах. Каковы же будут их собственные дети?! И что тех будет держать в должных пределах? Заключаю отсюда, что через поколение или через два иссякнет наше Православие!»¹⁴⁸. И в другом письме: «Совсем все опротестантились. Всех немцев подняли на ноги, — а те буесловят... Но у них удержка нет, а у нас ведь удержка есть: это всегдашнее верование. На него и надо гнуть, а не так, как протестанты, задравши рыло, не зная куда... Помилуй нас, Господи! Гибнет Православие!.. Того и гляди, что вера испарится!»...¹⁴⁹

Наделенный от Бога даром прозорливости, святитель предсказывал грядущие на Россию тяжкие бедствия и пророчески предупреждал, что за наше отступление от Православной веры, за уклонение в протестантские заблуждения Господь накажет русский народ войною с Германией, что и сбылось¹⁵⁰ во время первой, а затем второй мировой войны.

Православные русские люди! Берегитесь третьей войны, от которой не спасут общие экуменические «молитвы» с улыбками и целованиями на конференциях, а спасет твердое охранение Православия!

Св. Николай, Архиепископ Японский (ум. 1912 г.), знаменитый русский миссионер, совершивший равноапостольское дело перевода Священного Писания и богослужебных книг на японский язык и положивший начало Автономной Японской Православной Церкви, в своей речи при наречении во епископа 27 марта 1880 года говорил, имея в виду католицизм и протестантизм: «С давно явившимися и ныне продолжающимися существовать соблазными — наш долг бороться... Лики великих святых борцов с древними ересями укоризненно смотрят на нас из глубины истории. Не так равнодушны были Иринеи, Афанасии, Григории, Дамаскины к современным им извращениям христианства! Притом, если мы будем оставаться равнодушными, то зараза, возникающая из того, что есть гнилостного в католичестве и протестантстве, будет расслаблять и нас самих. Нынешнее безверие, на которое так много жалуются, не есть ли последовательный продукт нездоровых испарений от язв на огромном теле католичества и разметанных, еле живых телах протестантства? К чему прицепится и что найдет неразумного или фальшивого философский анализирующий ум в Православии, когда в нем все неподражаемо разумно и свято,

когда оно — точно блистающий шар, идеально правильный, вполне законченный и неуязвимо крепкий?..

Нам нужна живая деятельность, от которой дохнуло бы живым, освежающим ветром, не только у нас, но и на Западе, — деятельность, прямо направленная против самих причин безверия — извращений Божественной истины в католичестве и протестантстве... Нам надо выделить из своей среды людей, даже составить общества — со специальной задачей борьбы устным и письменным словом с католичеством и протестантством; борьбы, конечно, исключаящей и мысли о каких-либо приемах, несвойственных истинной христианской любви, но тем не менее горячей, как сама любовь, потому что из-за христианской любви она и будет ведена!»¹⁵¹.

Как бы развивая последнюю мысль Святителя Николая, Архиепископ Серафим (ум. 1950 г.) в своем докладе «Надо ли Русской Православной Церкви участвовать в экуменическом движении?» на Московском Всеправославном Совещании 1948 года указывал: «Не будем смущаться обвинением нас православными экуменистами в отсутствии любви к инославным христианам... Это обвинение прежде всего не соответствует действительности. Наша Святая Церковь всегда боролась с ересями и даже до крови. Но людей, впадших по наущению дьявола в ереси, Православная Церковь всегда жалела, движимая любовью к ним, она налагала на них епитимию, вплоть до отлучения от церковного общения. Однако она никогда не прекращала и не прекратит своей молитвы, этого дыхания благодатной истинной любви, о вразумлении и обращении еретиков на путь спасительной истины. Вот как Святая Церковь учит нас молиться о них: «Отступивших от Православной веры, и погибельными ересями ослепленных, светом Твоего познания просвети и Святей Твоей Апостольстей Соборней Церкви причти!»

Таким образом, Святая Церковь различает самые ереси, требуя бескомпромиссной борьбы с ними, от людей, впадших в эти ереси, всегда простирая к ним свои материнские любвеобильные объятия.

Затем, нас обвиняют в отсутствии любви к инославным христианам, в сущности, за то, что мы не относимся к экуменическому движению так, как к нему относятся православные экуменисты. Последние в этом своем отношении к экуменическому движению нарушают святыя каноны, попирая наше догматическое учение о Церкви, устраивают на экуменических конференциях дружбу с протестантами и масонами, а через эту дружбу потворствуют протестантской пропаганде в православных странах, содействуют врагам Православной Церкви в деле ее разрушения. Таким образом, это

отношение православных экуменистов к экуменизму является сплошным бесчинством... Но «любовь не бесчинствует» (1 Кор. 13, 5). Ясно, что не у нас, а у православных экуменистов нет любви к инославным христианам, ибо у них не любовь, а бесчинство. Пусть они спросят у своей совести, и она скажет им, что лежит в основе их экуменической деятельности и в их отношении к инославным христианам — любовь ли к последним, или что-либо другое?

Да избавит нас Господь от такой «любви»... Дай Бог, чтобы наша Русская Церковь и впредь держалась той обособленности в отношении к экуменизму и его конференциям, в какой она пребывает доселе (увы, так было в 1948 г., — прим. авт.). Да, мы одиноки, но в этом одиночестве, в этой нашей обособленности — залог спасения от губительного натиска на Русскую Церковь со стороны масонства, — залог спасения не только Русской, но, может быть, и всей Вселенской Православной Церкви...

Экуменизм еще не будет торжествовать своей победы, пока он не заключит все Православные Церкви в свое экуменическое «вселенское» кольцо. Не дадим ему этой победы! Памятуя его сущность и его цели, всецело отвергнем экуменическое движение, ибо здесь — отступление от Православной веры, предательство и измена Христу!»¹⁵⁴.

Свой труд закончим пламенными словами православного ученого монаха и богослова конца XIV—начала XV столетия — Иосифа Вриенноса, страстного защитника Православия от латинян и варламитов:¹⁵³

«Мы не отречемся от тебя, возлюбленное Православие! В тебе мы родились, в тебе живем и в тебе умрем! И если бы потребовалось, мы умерли бы за тебя тысячи раз!».

София, 1985—89 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

Вступление

- ¹ А. Ведерников. Соблазны экуменизма // ЖМП. 1954. № 4. С. 64—65.
- ² А. Д. Делибаси. Ересь экуменизма (по-греч.). Афины, 1972. С. 119—120.
- ³ В 1961 году на III Генеральной ассамблее ВСЦ в Дели «Международный миссионерский совет» вошел в состав ВСЦ одновременно со всеми Поместными Православными Церквями (ЖМП. 1962. № 1. С. 49—58).
- ⁴ ЖМП. 1976. № 4. С. 8.
- ⁵ Ср. доклад проф. МДА А. Осипова «О некоторых принципах православного понимания экуменизма» на II съезде православных богословов в Афинах в августе 1976 г. // БТ. Т. 18. 1978. С. 180—187.
- ⁶ К. З. Исторический путь экуменизма // Вестник Русского западно-европейского Патриаршего Экзархата. 1955. № 23. С. 219.
- ⁷ Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого, Архиепископа Александрийского. (Ч. IV),— Сергиев Посад, 1903. С. 447.

Часть первая

- ¹ Еп. Феофан. Толкование пастырских посланий св. ап. Павла. М., 1894. С. 62.
- ² Там же. С. 63.
- ³ Там же. С. 191.
- ⁴ Там же. С. 309.
- ⁵ Там же. С. 310.
- ⁶ Св. Симеон Новый Богослов. Слова. М., 1892. Вып. 1. С. 307.
- ⁷ В. Лосский. О третьем свойстве Церкви // ЖМП. № 8. С. 73.
- ⁸ Migne. PG. Т. 5, Col. 1029.
- ⁹ И. Анастасиу. Употребление слова «экуменикос» в отношении к соборам (по-греч.). Фессалоники, 1966. С. 10.
- ¹⁰ Св. Василий Великий (ум. 379) не дожид до Второго Вселенского Собора (381), когда был принят Никео-Цареградский Символ веры как единое всеобщее исповедание Православной веры.
- ¹¹ Св. Василий Великий. Творения. СПб., 1911. Т. III. С. 213.
- ¹² Св. Иоанн Златоуст. Творения. СПб., 1905. Т. II, кн. 2. С. 692.
- ¹³ Irenikon. 1973. N 4. P. 470—471.
- ¹⁴ The Ecumenical Review. 1974. N 3. P. 478.
- ¹⁵ Пространный христианский катехизис // М., 1894. С. 478.
- ¹⁶ В. В. Болотов. Лекции по истории Древней Церкви. СПб., 1907. Вып. 1. С. 13.
- ¹⁷ Годишник на Богословския факултет. София, 1947. Т. XXIV. С. 25.

- ¹⁸ Л. Зандер. «И согласно славим Всесвятого Духа». О сущности экуменического движения. Париж, 1937. С. 2.
- ¹⁹ ЖМП. 1972. № 11. С. 58.
- ²⁰ Lexikon für Theologie und Kirche. Bd. 2. 1958. S. 565.
- ²¹ ОТ. 2.X.1983. С. 4. Кол. 2.
- ²² Цитируется по: Деяния Совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей. М., 1949. Т. 2. С. 377.
- ²³ N. Nissiotis. Über die Ökumenische Bewegung // Ökumenische Rundschau. 1969. Hf. 3. S. 369.
- ²⁴ Там же. С. 400—401.
- ²⁵ Там же. С. 400.
- ²⁶ Там же. С. 401.
- ²⁷ Ökumenische Rundschau. 1973, Hf. 4, S. 524.
- ²⁸ Иеремия II, Патриарх Константинопольский. Ответы лютеранам. М., 1866. С. 299—300.
- ²⁹ Ökumenische Rundschau. 1969. Hf. 3. S. 378.
- ³⁰ Деяния Вселенских Соборов // Казань, 1887. Т. 1. С. 76.
- ³¹ «О воплощении Господа. Против Нестория». Кн. 3. Гл. 14 // Migne. PL. Т. 50. Col. 70.
- ³² Иеремия II. Ук. соч. С. 12.
- ³³ В. Лосский. О третьем свойстве Церкви // ЖМП. 1968. № 8. С. 72.
- ³⁴ Митр. Никодим. Экуменическая деятельность Русской Православной Церкви // ЖМП. 1971. № 7. С. 40.
- ³⁵ ЖМП. 1954. № 4. С. 64—69.
- ³⁶ E. Goupel. En marche vers l'unité chrétienne. Paris, 1937. P. 4.
- ³⁷ Православная Русь. № 5. 1941. С. 2—3.
- ³⁸ Ökumenische Rundschau. 1969. Hf. 3. S. 355—356.
- ³⁹ И. Попович. Догматика Православне Цркве. Београд, 1978. Кн. 3. С. 209—212.
- ⁴⁰ Th. Sartory. Branchtheorie // Lexikon für Theologie und Kirche. Bd. 2. S. 643—644.
- ⁴¹ Irenikon. 1974, N 2. P. 237.
- ⁴² ЖМП. 1954. № 4. С. 69.
- ⁴³ One in Christ. 1972—1974. P. 340.
- ⁴⁴ Irenikon. 1973. N 2. P. 190, note 1. P. 207.
- ⁴⁵ Там же. P. 209.
- ⁴⁶ Св. Ириней Лионский. Против ересей. Кн. 1. Гл. 10, § 1—2.
- ⁴⁷ Иеремия II. Цит. соч. С. 183.
- ⁴⁸ Св. Афанасий Великий. Слово 3-е против ариан. Гл. 21.
- ⁴⁹ ЖМП. 1968. № 8. С. 67.
- ⁵⁰ M. Lloyd Jones. La base de l'unité chrétienne. Genève, s. a. P. 70.
- ⁵¹ Овербек. Свет с Востока. Взгляд на католическое Православие сравнительно с папством и протестантством. Вильна, 1876. С. 89—90.
- ⁵² ЖМП. 1972. № 11. С. 57.
- ⁵³ Lloyd Jones. op. cit. P. 70.
- ⁵⁴ Православная Русь. 1941. № 5. С. 2.
- ⁵⁵ Межправославный богословский диспут (на английском). Лейтон-93, 1973. С. 92—95.
- ⁵⁶ Архиеп. Афинагор (Кокинакис). Ук. соч. С. 101.

- ⁵⁷ Еп. Петр (Люилье). Икономия и сакраментальное богословие // Вестник Русского западно-европейского Патриаршего Экзархата. 1970. № 72. С. 261—265.
- ⁵⁸ Архиеп. Василий (Кривошеин). Богословский диалог между Православной Церковью и Англиканским вероисповеданием и его проблемы // Вестник Русского западно-европейского Патриаршего Экзархата. 1967. № 59. С. 158—159.
- ⁵⁹ Там же. С. 159—160.
- ⁶⁰ ОТ. 25.XI.1983. № 582. С. 4, кол. 4.
- ⁶¹ Мариос Пилавакис. Англиканский священник совершил новый брак между гомосексуалистами // ОТ. 18.3.1983. № 548. С. 4. Подобный «брак» состоялся между двумя женщинами в римокатолическом храме св. Иосифа в г. Гронингене (Голландия) — См. ОТ. 8.4.1983, № 552. С. 4, кол. 4—6, где есть снимок «новобрачных».
- ⁶² Проф. прот. Л. Воронов. Посещение делегаций Московской Патриархии приходов Западно-европейского Экзархата // ЖМП. 1968. № 6. С. 11—12.
- ⁶³ Прот. Н. Малиновский. Очерк православного догматического богословия. Изд. 2-е. Сергиев Посад, 1912. Вып. 2. С. 65.
- ⁶⁴ Архиеп. Серафим. Надо ли Русской Православной Церкви участвовать в экуменическом движении? // Деяния Совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей. М., 1949. Т. 2. С. 369—371.
- ⁶⁵ Migne. PL. T. 52. Col. 871.
- ⁶⁶ Прот. Г. И. Разумовский. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь // Деяния совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей. М., 1949. Т. 2. С. 165.
- ⁶⁷ Migne. PG. T. 33. Col. 1044.
- ⁶⁸ По странной иронии папизм, отрицающий соборность тем, что ставит папу выше Соборов, узурпировал термин «соборность», назвав себя католицизмом.
- ⁶⁹ Архиеп. Василий. Кафоличность и структуры Церкви // Вестник Русского западно-европейского Патриаршего Экзархата. 1972. № 80. С. 250.
- ⁷⁰ Архим. Иустин. Ук. соч. С. 218—219.
- ⁷¹ Деяния Вселенских Соборов. Казань. 1865. Т. 4. С. 295.
- ⁷² Архим. Иустин Попович. Догматика православне Цркве. Београд, 1978. Кн. 3. с. 230.
- ⁷³ Там же. С. 232.
- ⁷⁴ Деяния Совещания глав и представителей Православных Церквей. М., 1949. Т. II. С. 369.
- ⁷⁵ K. Algermissen. Konfessionskunde. Hannover, 1939. S. 288—289.
- ⁷⁶ Id. S. 366. Anm. 8.
- ⁷⁷ Архиеп. Владимир. Заседание Центрального комитета ВСЦ // ЖМП. 1972. № 11. С. 58, кол. 1.
- ⁷⁸ См. Ф. Поттер. Вступительная речь. С. 9.
- ⁷⁹ Там же. С. 10.
- ⁸⁰ Там же. С. 10.
- ⁸¹ ОТ. 14.10. 1983. № 576. С. 4., кол. 5.
- ⁸² Еп. Михаил. Толковый Апостол. Киев, 1890. Кн. 2. С. 150.

- ⁸³ Arcim. Pierre L'Huillier. Sacerdoce royal et Sacerdoce ministriel. // Вестник Русского западно-европейского Патриаршего Экзархата. 1960. № 33—34. С. 29.
- ⁸⁴ Там же. С. 30.
- ⁸⁵ Там же. С. 40.
- ⁸⁶ Там же. С. 38.
- ⁸⁷ ОТ. 30.IX.1983. № 574. С. 1, кол. 3.
- ⁸⁸ В некоторых американских приходах Англиканской церкви резко протестуют против этого неслыханного новшества и даже высказывают желание присоединиться к Православной Церкви. См. ЖМП. 1985. № 9. С. 19, кол. 2.
- ⁸⁹ Оценка документов Лимы о крещении, евхаристии и священстве // ЖМП. 1985. № 2. С. 63, кол. 2.
- ⁹⁰ Послание Священного Синода о V ассамблее ВСЦ и ее результатах // ЖМП. 1976. № 4. С. 9, кол. 2.
- ⁹¹ Деяния Совещания глав и представителей автокефальных Православных церквей. М., 1949. Т. 2. С. 235—289.
- ⁹² Вера и разум. 1884. Янв. С. 25—26.
- ⁹³ Там же. С. 26.
- ⁹⁴ Monde et vie. 24.6.1988. P. 11.
- ⁹⁵ F. von Baader. Werke. Leipzig, 1855. Bd. 10. S. 91.
- ⁹⁶ Id. Bd. 5. S. 397.
- ⁹⁷ Id. Bd. 15. S. 692.
- ⁹⁸ Овербек. Положение, назначенное православной России Божественным Провидением... Лейпциг, 1870. С. 56.
- ⁹⁹ Овербек. Свет с Востока. Вильна, 1867. С. 11.
- ¹⁰⁰ Гефеле. Вклады в церковную историю, археологию и литургику. 1864. Т. 1. С. 432.
- ¹⁰¹ Указ. ст. // Вера и разум. 1884. Янв. С. 23—24. В последних словах перефразируется 15-е правило Двукратного Константинопольского собора, в котором выражена похвала мирянам-ревнителям Православия, обличающих даже епископа за впадении его в заблуждение.
- ¹⁰² Internationale Kirchliche Zeitschrift. 1930. Hf. 3. S. 167.
- ¹⁰³ Э. Бенц. Дух и жизнь Восточной Церкви (по-нем.). Гамбург, 1957. С. 170.
- ¹⁰⁴ Православие и протестантизм // Восток и Запад. 1929. Т. 1. С. 6.
- ¹⁰⁵ Lloyd Jones. op. cit. P. 70.
- ¹⁰⁹ Архиеп. Василий. XIX. Международный Старокатолический съезд в Вене // ЖМП. 1965. № 11. С. 52.
- ¹⁰⁷ ОТ. 30.9.1983. № 574. С. 1, 4.
- ¹⁰⁸ ЖМП. 1975. № 7. С. 51.
- ¹⁰⁹ Архим. д-р Иустин Попович. Православная Церковь и экуменизм (по-греч.). Фессалоники, 1974. С. 228—230.
- ¹¹⁰ Lloyd Jones. op. cit. P. 69—70.
- ¹¹¹ Там же. P. 68.
- ¹¹² ЖМП. 1976. № 4. С. 8.
- ¹¹³ Там же. С. 8.
- ¹¹⁴ Церковный вестник. София, 1972. № 5. С. 4, кол. 11.
- ¹¹⁵ Правила св. Православной Церкви с толкованиями их. Введение.

- ¹¹⁶⁻¹¹⁷ Цит. по статье П. Игнатова: Канонические воззрения и практика Митрополита Филарета // ЖМП. 1956. № 10. С. 57.
- ¹¹⁸ Там же. С. 61.
- ¹¹⁹ С. В. Троицкий. По вопросу о втором браке священников // Церковный вестник. София, 1949. № 39—40. С. 3, кол. 1.
- ¹²⁰ Правила св. Православной Церкви. Т. 1. С. 27.
- ¹²¹ Еп. Феофан (Говоров). Слова о Православии с предостережениями от погрешений против него. М., 1893. С. 53—54.
- ¹²² Св. Василий Великий. Творения. СПб., 1911. Т. 1. С. 317, 320.
- ¹²³ Блаж. Феофилакт. Благовестник. СПб., б. г. С. 239.
- ¹²⁴ Игум. Тихон (В. Никитин). Экуменическое движение и Русская Православная Церковь до ее вступления в ВСЦ // ЖМП. 1983. № 11. С. 60, кол. 1.
- ¹²⁵ Цит. по: Учение Православной Церкви о Священном Предании и отношении ея к новому стилю. Нью-Йорк, 1959. С. 6—7.
- ¹²⁶ Собрание писем блаженных памяти оптинского старца иеромонаха Амвросия к мирским особам. Сергиев Посад, 1908. Ч. 1. С. 10.
- ¹²⁷ Цит. по: Учение Православной Церкви о Священном Предании... С. 11.
- ¹²⁸ Межправославный богословский диспут (на английском). Лейтон, 1973. С. 14.
- ¹²⁹ Цит. по: Учение Православной Церкви о Священном Предании... С. 41.
- ¹³⁰ Помянник. Приложение к «Псалтири», напечатанной в Киево-Печерской Лавре. 1855. С. 254.
- ¹³¹ См. вступительную статью Ст. Роуза в журнале «RISK», издаваемом молодежным отделением ВСЦ. 1967. III. Р. 7.
- ¹³² Проф. Илья Цоневский, проф. Т. Събев. Четвертое общее собрание ВСЦ в Упсале // Духовная культура. София, 1969. № 5—6. С. 33.
- ¹³³ Migne. PL. Т. 50. Col. 666.
- ¹³⁴ Житие и писания старца Паисия Величковского. М., 1892, С. 197.
- ¹³⁵ Архиеп. Серафим. Знаменательный юбилей Крещения Руси // Святая Русь. 28.VII.1938. С. 2, кол. 1.
- ¹³⁶ Цит. по: Прот. Г. Разумовский. Амстердам и Православие // ЖМП. 1949. № 5. С. 61.
- ¹³⁷ Там же. С. 62.
- ¹³⁸ Правила св. Православной Церкви с толкованиями. Т. 1. С. 131—132.
- ¹³⁹ Цит. по: А. П. Лебедев. История разделения церквей в IX, X и XI веках. СПб., 1905. С. 47.
- ¹⁴⁰ ЖМП. 1967. № 11. С. 68.
- ¹⁴¹ ЖМП. 1967. № 10. С. 65.
- ¹⁴² ЖМП. 1976. № 4. С. 12.
- ¹⁴³ ЖМП. 1976. № 4. С. 12, кол. 1—11.
- ¹⁴⁴ Canvas. 1.8.1983. Р. 1, 8 — ср.: ЖМП. 1983. № 9. С. 54.
- ¹⁴⁵ Таков грамматический смысл употребленного греческого слова *μενοῦν*, имеющего смысл утвердительного ответа (см.: A. Bailly. Dictionnaire grec-français. Paris, 1910. Р. 1251).

- 146 The New English Bible. Oxford, 1962. P. 148.
- 147 Irenikon. 1977. N 2. P. 204.
- 148 ОТ. 1984.10.2. № 593. С. 4, кол. 3.
- 149 Contacts. 1964. N 45. P. 12. Это не помешало, однако, генеральному секретарю ВСЦ Филиппу Поттеру назвать на VI ассамблее в Ванкувере «ересью» православное учение об «авторитете и учительной власти в Церкви».
- 150 Церковный вестник. 1968. № 26. С. 9.
- 151 Irenikon. 1975. № 2. P. 276.
- 152 Духовная культура. 1948. № 5. С. 4.
- 153 Ökumenische Rundschau. 1973. Hf. 3. S. 392—393.
- 154 Комментарий Московского Митрополита Филарета к творениям св. Григория Синаита // Вестник Русского западно-европейского Патриаршего Экзархата. 1957. № 27. С. 167.
- 155 Ökumenische Rundschau. 1973. Hf. 3. S. 297.
- 156 Св. Иоанн Златоуст. Творения. СПб., 1900. Т. VI. Кн. I. С. 445.
- 157 Migne, PG. T. 89. Col. 39.
- 158 Блаж. Феофилакт. Благовестник. СПб., б. г. С. 721—722.
- 159 Св. Симеон Новый Богослов. Слова. М., 1892. Вып. 1. С. 383—386
- 160 Проф. Мегас Фарандас в своей статье о VI ассамблее ВСЦ в Ванкувере «Православные не должны уподобляться хамелеонам» (ОТ. 21.X.1983. № 577. С. 4, кол. 3), пишет, что многие из участвующих в ВСЦ деноминаций не имеют конкретного «верую», а маскируются различными политико-социальными лозунгами.
- 161 Arbeitsbuch Nairobi 75 — ÖRK. 1975. S. 29.
- 162 Id. S. 45—46.
- 163 Там же. S. 37.
- 164 Ökumenische Rundschau. 1973. Hf. 3. S. 379.
- 165 Irenikon.. 1975. N 2. P. 253—254.
- 166 Ökumenische Rundschau. 1973. Hf. 4. S. 473—474.
- 167 Le Monde. 20.9.1975. P. 9.
- 168 Константинопольский Патриарх Иеремия II. Ответы лютеранам. М., 1866. С. 222.
- 169 Irenikon. 1983. N 3. P. 392.
- 170 Там же. P. 391.
- 171 Там же. P. 394.
- 172 Елѣскеѣс. I.IX.1983. № 229. С. 16.
- 173 Ответы лютеранам... С. 300.
- 174 Елѣскеѣс, 1983, № 299. С. 15.
- 175 Там же. С. 15—16.
- 176—177 Там же. С. 16.
- 178 Irenikon. 1973. № 4. P. 474.
- 179 Путь. Париж, 1937. № 54. С. 68.
- 180 Ökumenische Rundschau. 1973. Hf. 4. S. 438—439.
- 181 Там же. S. 439.
- 182 См. статью Ф. Поттера в газете «Монд». 20.IX.1975. С. 9.
- 183 Irenikon. 1974. N 4. P. 521.
- 184 Irenikon. 1975. N 2. P. 255.
- 185 Там же. P. 222.

- 186 Елѣксѣѣс 15.6.1983; цит. по: ОТ, 9.3.1984. № 599. С. 2, кол. 1—2.
- 187 Псалтырь с толкованием. Св. Киево-Печерская Лавра, 1802, л. 18 об.
- 188 Деяния Совещания глав и представителей автокефальных Православных церквей. М., 1949. Т. 2. С. 21—22.
- 189 Архиеп. Аверкий. Истинное Православие и современный мир. Нью-Йорк, 1971. С. 46.
- 190 Irenikon. 1975. N 2. P. 170.
- 191 Проф. прот. Л. Воронов. Единство и разнообразие в православной традиции // ЖМП, 1970. № 10. С. 73.
- 192 Там же. С. 73—74.
- 193 Migne. PL. T. 50. Col. 699.
- 194 Id. Col. 667.
- 195 ЖМП. 1967. № 10. С. 67.
- 196 RISK. 1967. Vol. 3. P. 7.
- 197 Irenikon. 1973. N 4. P. 466.
- 198 Цит. по: В. Лосский. Предание и предания // ЖМП. 1970. № 4. С. 68.
- 199 Прот. Г. Флоровский. Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 178.
- 200 ЖМП. 1983. № 10. С. 50.
- 201 ЖМП. 1984. № 1. С. 66.
- 202 Св. Симеон Новый Богослов. Слова. М., 1892. Вып. 1. С. 246.
- 203 Еп. Феофан. Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. М., 1899. С. 72—73.
- 204 Он же. О Православии с предостережениями от погрешений против него. М., 1893. С. 7.
- 205 ЖМП. 1971. № 7. С. 42.
- 206 Св. Иоанн Златоуст. Творения. СПб., 1895. Т. 1. Кн. 2. с. 667.
- 207 Migne. PG. T. 90. Col. 145.
- 208 Знаменитый западный св. отец, игумен Лирийского монастыря на острове у Ниццы (Франция), скончался в 450 г. Он автор известного сочинения «Commonitorium» — «Напоминанье» (434 г.), в котором изложил принципы определения истинной соборной Православной веры в противоположность лжеучениям.
- 209 Migne. PL. T. 50. Col. 646.
- 210 Id. Col. 648.
- 211 Id. Col. 649.
- 212 Id. Col. 650.
- 213 Id. Col. 665—666.
- 214 Id. Col. 669.
- 215 ЖМП. 1976. № 4. С. 12.
- 216 ЖМП. 1969. № 10. С. 40.
- 217 Житие прп. Василия Нового // Жития святых. М., 1988. С. 478—479.
- 218 Архиеп. Серафим (Соболев). Проповеди. София, 1944. С. 26—27.
- 219 Migne. PG. T. 102. Col. 629.
- 220 Иеремия II, патриарх Константинопольский. Ответы лютеранам. М., 1866. С. 35, 43.
- 221 Еп. Игнатий (Брянчанинов). Отечник. СПб., 1880. С. 2.
- 222 Св. Афанасий Великий. Творения. Сергиев Посад, 1902. С. 14, 37.

- 223 Архим. Амвросий. Св. Марк Ефесский и Флорентийская уния Нью-Йорк, 1963. С. 354.
- 224 Прп. Максим Грек. Сочинения. Сергиев Посад, 1910. Ч. II. С. 139.
- 225 Там же. С. 150.
- 226 Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. М., 1892. С. 73.
- 227 Беседа прп. Серафима Саровского с Мотовиловым. Белая Церковь, 1929. С. 14, 15, 20.
- 228 Блаж. Феофилакт. Благовестник. СПб., б. г. С. 613.
- 229 Деяния Совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей. М., 1949. Т. 2. С. 415.
- 230 В данном случае о Церкви верно употреблено прилагательное «нераздельная», в смысле «неразделимая», ибо, по словам проф. архим. Иустина Поповича, «разделение Церкви онтологически по существу невозможно». Между тем в экуменической лексике касательно Церкви прилагательное «нераздельная», выражающее постоянное свойство Церкви как Богочеловеческого организма, лукаво подменяется неуместным словом «неразделенная» (причастие прош. вр. страд. зал.), как будто в древности Церковь была «неразделенной», а затем якобы «разделилась»! Кошунственная нелепость этой мысли явствует из сопоставления со Святой Нераздельной Троицей, ибо «Церковь по подобию Св. Троицы — нераздельной и неслиянной» (Л. Успенский. На путях к единству? Париж, 1987. С. 11).
- 231 Деяния... Т. 2. С. 413—414.
- 232 ЖМП. 1954. № 4. С. 69.
- 233 Еп. Серафим Потсдамский. Экуменическое движение // Деяния Второго Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви за границей. Белград, 1939. С. 300.
- 234 Деяния Вселенских Соборов. Казань, 1888. Т. 2. С. 156.
- 235 Св. Василий Великий. Творения. Письмо 257. СПб., 1911. Т. 3. С. 332.
- 236 Прот. В. Боровой. К вопросу о базисе Всемирного Совета Церквей // ЖМП. 1961. № 2. С. 69.
- 237 Там же. С. 70.
- 238 Там же. С. 75.
- 239 Irenikon. 1973. N 4. P. 477.
- 240 Прот. Н. Малиновский. Очерк Православного догматического богословия, Сергиев Посад, 1911. Вып. I. С. 117.
- 241 Там же. С. 118.
- 242 Le Monde. 20.9.1975. P. 9.
- 243 Н. Roth. Oekumenisme ou Christianisme? Genève. s. a., P. 8.
- 244 OT. 14.10.1986. N 576. P. 4; Canvas. 10.8.1983. N 14. P. 2.
- 245 Архиеп. Серафим (Соболев). Новое учение о Софии, Премудрости Божией. София, 1935. С. 253.
- 246 Еп. Серафим Потсдамский. Цит. ст. С. 300.
- 247 Irenikon. 1983. N 3. P. 394.
- 248 Baptism, Eucharisty, Ministry. P. VIII. Col. 2.
- 249 Migne. PG. T. 155. Col. 177.
- 250 Константинопольский патриарх Иеремия II. Ответы лютеранам. М., 1866. С. 45.

- 251 Архиеп. Серафим (Соболев). Искажение православной истины в русской богословской мысли. София, 1943. С. 286.
- 252 А. Делибаси. Ересь экуменизма (по-греч.). Афины, 1972. С. 84, 108—110.
- 253 Baptism, Eucharisty, Ministry. P. IX. Col. 1.
- 254 Там же. Col. 2.
- 255 Επίσκεψις. I.IX.1983. P. 17.
- 256 Baptism... P. IX. Col. 2.
- 257 Напомним слова Пападероса, что в КЕС нет «чистого, объективного и научного богословия».
- 258 Baptism... P. IX. Col. 2.
- 259 Делибаси. Ук. соч. С. 110.
- 260 Baptism... P. 2—3.
- 261 Там же. P. 6. Col. 11.
- 262 Там же. P. 5. Col. 11.
- 263 Еп. Феофан. Толкование пастырских посланий св. ап. Павла. М., 1894. С. 117.
- 264 Архиеп. Серафим (Соболев). Искажение православной истины в русской богословской мысли. София, 1943. С. 236.
- 265 Migne. PG. T. 3. Col. 484.
- 266 Migne. PL. T. 3. Col. 1084.
- 267 Id. Col. 1078.
- 268 Migne. PL. T. 16. Col. 453.
- 269 Migne. PL. T. 35. Col. 2000.
- 270 Цит. по: Митрополит Московский Макарий. Православно-догматическое богословие. СПб., 1883. Т. II. С. 352.
- 271 Migne. PG. T. 33. Col. 1088—1089.
- 272 Id. Col. 1056.
- 273 Константинопольский патриарх Иеремия. Ответы лютеранам. М., 1866. С. 46.
- 274 ЖМП. 1985. № 1. С. 40—41.
- 275 Там же. С. 79.
- 276 Migne. PL. T. 4. Col. 503.
- 277 Migne. PG. T. 26. Col. 1326.
- 278 Migne. PL. T. 50. Col. 178.
- 279 Св. Василий Великий. Творения. СПб., 1911. Т. II. С. 3—4.
- 280 Там же. С. 472—273.
- 281 Migne. PL. T. 16. Col. 488.
- 282 Св. Григорий Богослов. Творения. СПб., 1912, Т. 1. С. 542.
- 283 Св. Иоанн Лествичник. Лествица. М., 1862. С. 28.
- 284 Св. Иоанн Златоуст. Творения. СПб., 1895. Т. 1. Кн. 2. С. 417—418.
- 285 Migne. PG. T. 155. Col. 180.
- 286 Константинопольский патриарх Иеремия. Ответы лютеранам. М., 1866. С. 62.
- 287 Migne. PL. T. 54. Col. 1011—1012.
- 288 Baptism, Eucharisty, Ministry. P. IX. Col. 1.
- 289 Там же. P. II—X.
- 290 Там же. § 33. P. 17.
- 291 Там же. § 13. P. 12.

- 292 Там же. § 1.
- 293 Там же. § 4. P. 10.
- 294 Там же. § 12. P. 12.
- 295 Там же. § 13. P. 2.
- 296 Там же. Комментарий. § 13. P. 12.
- 297 Послание Восточных Патриархов о Православной вере. СПб., 1838. Член 17.
- 298 Митрополит Макарий. Православно-догматическое богословие. СПб., 1883. Т. II. С. 397.
- 299 Migne. PG. Т. 6. Col. 428—429.
- 300 Migne. PG. Т. 3. Col. 1097.
- 301 Migne. PG. Т. 6. Col. 1072.
- 302 Migne. PG. Т. 45. Col. 96.
- 303 Migne. PL. Т. 16. Col. 667.
- 304 Цит. по: Митрополит Макарий Московский. Ук. соч. Т. II. С. 398.
- 305 Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной веры. Кн. IV, гл. 13.
- 306 Там же. Кн. IV, гл. 13.
- 307 Baptism, Eucharist, Ministry (ВЕМ). § 15. P. 13.
- 308 Деяния Вселенских Соборов. Казань, 1891. Т. 7. С. 233.
- 309 ВЕМ. § 32. P. 16.
- 310 Послание Восточных Патриархов о Православной вере. СПб., 1838. Член. 17.
- 311 ВЕМ. § 8. P. 11. Col. 2.
- 312 Геласий Кизический. Комментарий к Деяниям I Вселенского Собора. Гл. 31; Митр. Макарий. Ук. соч. Т. II. С. 417.
- 313 Migne. PL. Т. 4. Col. 397.
- 314 Св. Кирилл Иерусалимский. Творения. М., 1900. С. 335—336.
- 315 Послание Восточных Патриархов о Православной вере. СПб., 1838. Член 17.
- 316 ВЕМ. § 1. P. 10. Col. 1.
- 317 Архиеп. Серафим (Соболев). Искажение православной истины в русской богословской мысли. София, 1943. С. 256.
- 318 ВЕМ. § 2. P. 10. Col. 2.
- 319 § 29. P. 16. Col. 2.
- 320 Православное исповедание. Часть 1, ответ на вопрос 107.
- 321 Послание Восточных Патриархов о Православной вере. СПб., 1838. Член 17.
- 322 П. Брэднотис. Англиканские хиротонии с православной позиции. (по-греч.). Изд. 2-е. С. 8. Цит. по: П. Трембелас. Неофициальные документы об экуменическом движении и богословских диалогах (по-греч.). Афины, 1972. С. 31.
- 323 Encyclopedia Britanica. 1970. Vol. 18. P. 497.
- 324 См. напечатанную на ротапринте вступительную речь на VI ассамблее. С. 9, 10.
- 325 ВЕМ. P. 21. Col. 1.
- 326 Там же. P. 23. Col. 1.
- 327 Там же. P. 23. Col. 2.
- 328 Вестник Русского западно-европейского Патриаршего Экзархата. 1960. № 33—34. С. 39.

- 329 Служебник. Литургии св. Василия Великого и св. Иоанна Златоуста.
- 330 ВЕМ. Р. 22. Col. 2.
- 331 Г. Бенигсен. К вопросу о действительности англиканского священства. Париж, 1927. С. 86—87 (цит. по докладу Архиеп. Серафима (Соболева). Деяния Совещания... М., 1949. Т. II. С. 254).
- 332 ОТ. 17.2.1989. № 826.
- 333—334 ВЕМ. § 19. Р. 24. Col. 1.
- 335 Там же. Р. 29. Col. 2.
- 336—338 ЖМП. 1985. № 2. С. 63.
- 339 ВЕМ. § 34. Р. 28. Col. 1.
- 340—342 Там же. Р. 28. Col. 2; Р. 29. Col. 1.
- 343 Там же. Р. 29. Col. 1.
- 344 Там же. Р. 30. Col. 1.
- 345 ЖМП. 1985. № 2. С. 62—63.
- 346 ВЕМ. Р. 32. Col. 1.
- 347 Там же. § 53. Р. 32. Col. 2.
- 348 Там же. § 54. Р. 32. Col. 2.
- 349 Там же. § 55. Р. 32. Col. 2.
- 350 A. G. Vers Babylone. Vevey, 1964. P. 15. Note 2; H. Roth. Op. cit. P. 17.
- 351 ЖМП. 1967. № 10. С. 67.
- 352 Ecumenical Review. 1949. Vol. 1. N 3. P. 321.
- 353 Путь. 1929. № 16. С. 80.
- 354 ЖМП. 1972. № 11. С. 54. Кол. 1.
- 355 Цитируется по отпечатанным на ротаторе материалам у Генеральной ассамблеи ВСЦ «От Упсалы к Найроби». С. 79.
- 356 «Упсала-68 говорит». С. 13. § 7, 9, 20.
- 357 Деяния Совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей, М., 1949. Т. 2. С. 411.
- 358 ЖМП. 1971. № 2. С. 44.
- 359 Там же. 1970. № 11. С. 55.
- 360 ЖМП. 1971. № 2. С. 44.
- 361 Там же. С. 46.
- 362 ОТ. 15.X.1974. С. 1, 4.
- 363 ЖМП. 1976. № 4. С. 8. Кол. 1.
- 364 Ortodoxie heute. 1966. N 16. S. 14.
- 365—366 ОТ. 15.X.1974. С. 1, 4.
- 367 ОТ. 30.9.1983. № 574. С. 4.
- 368 ЖМП. 1972. № 12. С. 58.
- 369 См.: Архим. Харалампий (Василопулос). Экуменизм без маски (по-греч.). 2-е изд. Афины, 1972. С. 182.
- 370 ОТ. 30.3.1984. 601. С. 3. Кол. 4.
- 371 ЖМП. 1981. № 4. С. 6.
- 372 ОТ. 20.4.1984. № 604. С. 4. Кол. 6—8.
- 373 ОТ. 30.3.1984. № 601. С. 3. Кол. 4.
- 374 ОТ. 28.10.1988. № 810. С. 3. Кол. 1—3.
- 375 The Old Calendarist (London), 1972. N 23.
- 376—377 Contacts. 1965. N 49. P. 18.

- 378 Там же. Р. 19—20.
- 379 Там же. С. 20—21.
- 380 Духовная культура. 1965. № 3. С. 23.
- 382 ЖМП. 1975. № 4. С. 34.
- 383 Церковный вестник. 1070.11,1. № 2. С. 1 и сл.
- 384 ЖМП. 1987. № 5. С. 66.
- 385 ЖМП. 1974. № 11. С. 44.
- 386 Иерусалимский патриарх Диодор за то, чтобы Православная Церковь вышла из ВСЦ (ОТ. 6.1.1984. С. 1. Кол. 1—3).
- 387 ЖМП. 1949. № 5. С. 67.
- 388 ЖМП. 1954. № 4. С. 67.
- 389 The Ecumenical Review. 1974. N 3. P. 364.
- 390 ЖМП. 1976. № 4. С. 10—11.
- 391 ЖМП. 1983. № 11. С. 48—49, 52—54.
- 392 ОТ. 2.3.1984. № 597. С. 1, 4 (речь проф. Саккоса в Афинском университете в защиту северо-эпирских греков).
- 393 Contacts. 1974. N 85. P. 77—78.
- 394 RISK. 1969. N 3/4. P. 18.
- 395 Там же. Р. 25.
- 396 A. Bailey. Le retour du Christ. Genève, 1974. P. 41.
- 397—399 Там же. Р. 18, 20, 51—52.
- 400 RISK, 1969. N 3/4. P. 87.
- 401 К. З. Исторический путь экуменизма // Вестник Русского западно-европейского Патриаршего Экзархата. 1955. № 23. С. 218.
- 402 Проф. прот. Л. Воронов. Единство и разнообразие в православной традиции // ЖМП. 1970. № 10. С. 72.
- 403 Архим. Амвросий. Св. Марк Ефесский и Флорентийская уния. Нью-Йорк, 1963. С. 226.
- 404 Вестник Русского западно-европейского Патриаршего Экзархата. 1955. № 23. С. 218—219.
- 405 ЖМП. 1970. № 10. С. 73.
- 406 Вестник Русского западно-европейского Патриаршего Экзархата. 1955. № 23. С. 218—219.
- 407 ЖМП. 1970. № 10. С. 72.
- 408 ЖМП. 1972. № 12. С. 58.
- 409 Вестник Русского западно-европейского Патриаршего Экзархата. 1955. № 23. С. 218—219.
- 410 Воронов, цит. статья. С. 73. Затем эту мысль как свою повторил митр. Никодим.
- 411 ЖМП. 1968. № 8. С. 64.
- 412 Путь. 1929. № 16. С. 80.
- 413 Вестник Русского западно-европейского Патриаршего Экзархата. 1955. № 23. С. 219.
- 414 Ökumenische Rundschau. 1969. Hf. 3. S. 369.
- 415 См. речь д-ра Юджина Блейка, генерального секретаря ВСЦ, на 25-м заседании Центрального комитета ВСЦ в Утрехте // ЖМП. 1972. № 11. С. 55.
- 416 Св. Феодор Студит. Огласительныя поучения. М., 1872. С. 265.
- 417 Блаж. Феофилакт, Архиепископ Болгарский. Толкования на Новый Завет. СПб., 1911. С. 1010.

- 418 *Orthodoxie heute*. Düsseldorf. 1972. N 40—41. S. 20.
- 419—420 *The Old Calendarist*. London, 1972. N 23.
- 421 *OT*. 16.6.1989. № 842. С. 1. Кол. 1—3.
- 422—423 *Вестник Русского западно-европейского Патриаршего Экзархата*. 1973. № 83—84. С. 243—244; 249—250.
- 424—426 *Там же*. С. 251—252.
- 427 *OT*. 16.12.1983. н 585. С. 1.
- 428 *См. Деяния Совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей*. М., 1949. Т. II. С. 364—386 и особенно С. 373.
- 429 *Там же*. С. 436.
- 430 *ЖМП*. 1958. № 6. С. 69.
- 431 Возможность православным участникам Эванстонской ассамблеи 1954 г. составить свою декларацию оказалась лишь хитрой уловкой и дипломатическим маневром с целью убедить ревнителей Православия, что у них есть свобода высказывания.
- 432 *ЖМП*. 1958. № 6. С. 71.
- 433 *ЖМП*. 1961. № 8. С. 7.
- 434 *Там же*. С. 5.
- 430 *ЖМП*. 1961. № 7. С. 55.
- 436 *ЖМП*. 1973. № 9. С. 6.
- 437 *ЖМП*. 1976. № 4. С. 8—9.
- 438 *Там же*. С. 13. Кол. 1.
- 439 *Там же*. С. 13. Кол. 11.
- 440—441 *ЖМП*. 1988. № 9. С. 19. Кол. 1.
- 442 *Богословские труды*. М., 1978. Вып. 18. С. 180.
- 443—444 *Там же*. С. 181—182.
- 445 *ЖМП*. 1976. № 4. С. 12.
- 446 *Осипов А. Цит. соч.* С. 182.
- 447 *Там же*. С. 184.
- 448 *Там же*. С. 184, 186.
- 449—451 *Там же*. С. 185, 187.
- 452 *Архим. Константин. Пастырское богословие*. Нью-Йорк, 1961. Ч. 2.
- 453 *Там же*. С. 10, 11.
- 454 *Там же*. С. 83—85.
- 455—456 *Там же*. С. 11.
- 457—458 *Там же*. С. 153.
- 459—460 *Там же*. С. 154.
- 461 *Архим. Иустин (Попович). Православная Церковь и экуменизм*. (по-греч.). Фессалоники, 1974. С. 98.
- 462 *Там же*. С. 204, 205.
- 463—464 *Там же*. С. 224, 256.
- 465 *Архим. Харалампий (Василопулос). Экуменизм без маски* (по-греч.). 2-е изд. Афины, 1972. С. 24.
- 466 *Там же*. С. 155.
- 467 *Irenikon*. 1972. N 3. P. 423.
- 468 *Там же*. P. 425.
- 469 *Архим. Харлампий. Цит. соч.* С. 148.
- 470 *Migne. PG*. Т. 44. Col. 504.

- ⁴⁷¹ Α. Δ. Δελημπλάση. 'Ἠαΐρεσις τοῦ οἰκουμενισμοῦ 'Αθῆναι, 1972. σελ. 37.
- ⁴⁷² Там же. С. 197—198.
- ⁴⁷³ Migne. PG. T. 48. Col. 669.
- ⁴⁷⁴ Делибаси. Цит. соч. С. 195—196.
- ⁴⁷⁵⁻⁴⁷⁶ Там же. С. 8.
- ⁴⁷⁷ Там же. С. 290—291.
- ⁴⁷⁸ Там же. С. 292.
- ⁴⁷⁹ Там же. С. 293.
- ⁴⁸⁰ Там же. С. 296.
- ⁴⁸¹ Там же. С. 304.
- ⁴⁸² Α. Καλομοιρος. Κατὰ ἐνωτικῶν. 'Αθῆναι, 1964. σελ. 17.
- ⁴⁸³ Там же. С. 45.
- ⁴⁸⁴ Contacts. 1965. N 1. P. 47.
- ⁴⁸⁵ Irenikon. 1971. N 4. P. 541.
- ⁴⁸⁶ «Миротворческая» встреча папы Павла VI 8 июня 1973 г. с главой буддистов в Лаосе и обмен речами // Documentation catholique, 1973. N 1636. P. 658—659.
- ⁴⁸⁷ G. Boissier. La religion romaine... Paris, 1884. T. 1. P. 399—400. Подлой сделкой иудейства с язычеством была попытка иудеев использовать антихристианскую позицию Юлиана Отступника для восстановления Иерусалимского храма, причем они даже согласились принести жертву идолам!
- ⁴⁸⁸ G. Boissier. La religion romaine d'Auguste aux Antonins. Paris, 1884. T. 1, P. 402—403.
- ⁴⁸⁹ Архим. Харлампий. Цит. соч. С. 156.
- ⁴⁹⁰ Цит. по: Н. Бердяев. Константин Леонтьев. Париж, 1926. С. 236.
- ⁴⁹¹ Церковный вестник. София, 21.8.1973. № 24. С. 9.
- ⁴⁹² Internationale Kirchenzeitschrift, Bern, 1971. N 3. S. 134.
- ⁴⁹³ Irenikon. 1970. N 4. P. 574.
- ⁴⁹⁴ Irenikon. 1975. N 1. P. 75.
- ⁴⁹⁵ Еп. Феофан. Письма о христианской жизни. М., 1891. С. 94.
- ⁴⁹⁶ Архим. Амвросий. Святой Марк Ефесский и Флорентийская уния. Нью-Йорк. 1963. С. 352.

Часть вторая

- ¹ Вестник Русского западно-европейского Патриаршего Экзархата. 1955. № 23. С. 217.
- ² Разум и религия (по-французски). Брюссель, 1881. С. 170.
- ³ Официальный отчет Конвента Великого Востока Франции (по-французски). 1912. С. 270.
- ⁴ Там же. С. 393.
- ⁵ Asace. 1930. Nov., R. 145.
- ⁶ Bauhütte. 1890. S. 119.
- ⁷ Официальный отчет Конвента Великого Востока Франции. 1923. С. 120.
- ⁸ Наука и жизнь. 1969. № 12. С. 82—83.
- ⁹⁻¹⁰ Там же. С. 85.

- ¹¹ Le Monde. 17.4.1975. P. 1, 13; 12.6.1975. P. 16.
- ¹² OT. 11.11.1983. № 580. С. 1. Кол. 6—8; С. 4. Кол. 4—6.
- ¹³ Documentation catholique. 1.1.1984. N 1865. P. 29. Ватиканский документ напечатан в официозе «Оссерваторе романо» от 27 ноября 1983 г.
- ¹⁴ ЖМП. 1949. № 5. С. 65—66.
- ¹⁵ Архиеп. Серафим (Соболев). Искажение православной истины в русской богословской мысли. София, 1943. С. 337.
- ¹⁶ Там же. С. 325.
- ¹⁷ Прот. Г. Разумовский. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь // Деяния Соединения глав и представителей автокефальных Православных Церквей. М., 1949. Т. 2. С. 105.
- ¹⁸ Архиеп. Серафим. Надо ли Русской Православной Церкви участвовать в экуменическом движении? // Деяния... Т. 2. С. 382—383.
- ¹⁹ RISK. 1972. N 3. P. 4.
- ²⁰ Еп. Игнатий (Брянчанинов). Сочинения. СПб., 1905. Т. 4. С. 308.
- ²¹ Ев. Ефрем Сирин. Слово на пришествие Господне, на скончание мира и на пришествие антихристово // Об антихристе. М., 1884. С. 77—78.
- ²² Там же. С. 78, 85.
- ²³ Св. Ипполит Римский. Слово о Христе и антихристе // Там же. С. 36—37.
- ²⁴ ЖМП. 1975. № 11. С. 72.
- ²⁵ Св. Ипполит Римский. Ук. соч. С. 8.
- ²⁶ Там же. С. 35.
- ²⁷ Св. Кирилл Иерусалимский. Творения. М., 1900. С. 180.
- ²⁸ Православная Русь. 1984. № 1. С. 13.
- ²⁹ См. Св. Иоанн Златоуст. Творения. СПб., 1911. Т. 7. Кн. 2. С. 748; Блаж. Феофилакт. Благовестник. СПб., 6 г., С. 139, 390.
- ³⁰ В газете «Монд» от 27.11.1980 как реклама детской игрушки напечатан проект будущего Иерусалимского храма, который желающим высылается бесплатно — «для вас и ваших детей». Пользуясь услугами масонов, стараются вовлечь даже детей в предстоящее антихристово строительство «третьего» Иерусалимского храма.
- ³¹ См. службу Постной Троицы в Субботу сырную; II стихира на «Господи воззвах».
- ³² Архиеп. Афинагор (Коккинакис). Межправославный богословский диспут (по-английски). 1973. С. 11—24.
- ³³ The Ecumenical Review. 1973. N 2. P. 218.
- ^{34—36} Там же. P. 177, 179.
- ³⁷ Irenikon. 1975. N 2. P. 257.
- ³⁸ Documentation catholique. 1973. N 1639. P. 825.
- ³⁹ Irenikon. 1974. N 3. P. 402.
- ⁴⁰ Irenikon. 1983. N 3. P. 402.
- ⁴¹ Имея 6 сопредседателей, ВСЦ не имеет председателя. Очевидно, этот главный пост сохраняется для папы.
- ⁴² «Le Monde». 3.11.1973. P. 20.

- ⁴³ Об этом заявил папа Иоанн-Павел II сразу после посещения Константинопольского патриарха Димитрия 6 декабря 1987 года.
- ⁴⁴ Архим. Харлампий. Экуменизм без маски (по-гречески). Афины, 1973. С. 182.
- ⁴⁵ Иером. Ефрем, Святая Гора. Священная обитель Филофей (по-гречески). // *ОТ*. 15.3.1974. № 208. С. 6. Кол. 2.
- ⁴⁶ Второй Ватиканский Собор. Определения и декреты (по-немецки). Фрейбург—Базель—Вена, 1967. Ч. II. С. 493.
- ⁴⁷ Основная логическая ошибка, допущенная II Ватиканским собором уже во вступлении к этой Декларации, заключается в том, что понятие «народ» подменяется понятием «религия». В тексте *Откр.* 21, 24, что все народы будут ходить во свете Небесного Иерусалима, речь идет о всех религиях. Имеются в виду лишь уверовавшие во Христа люди среди всех народов без различия расы, национальности и языка, но при условии исповедания правой веры (*ср. Деян.* 10, 34).
- ⁴⁸ Еп. Феофан. Толкование IX—XVI глав Послания св. ап. Павла к Римлянам. 2-е изд. М., 1890. 173.
- ⁴⁹ Такую же «деликатность» к евреям проявляет один из самых ранних католических авторов XII века — Бернард Клервоский в своем сочинении «О размышлении» (1153 г.), где излагает папские обязанности под видом назидания своему ученику папе Евгению III. На первом месте стоит искоренение Православия у греков, о которых он пишет: «Пусть эти злые звери будут или исправлены твоим особым старанием, или уничтожены!». Но, говоря об обращении неверных к вере, Бернард делает исключение для евреев под предлогом, что «должно сперва обратиться язычникам... Потому относительно евреев ты имеешь извинение во времени: евреи имеют свой предел, который не может быть ныне пройден» (!). Выходит, миссионерскую деятельность, которую вели св. Апостолы среди иудеев, папистам надо оставить из «уважения» к иудейству! (*ЖМП*. 1950. № 2. С. 55—56).
- ⁵⁰ Во избежание явного соблазна авторы «Указаний» хитроумно выразили эту мысль в форме вопроса, который предполагает утвердительный ответ: «Их общая забота не обращена ли к мессианским временам?».
- ⁵¹ По устным сообщениям православных французов, Етчегарей был изгнан из Марселя своею собственною паствою, ибо хотел передать один из католических храмов местным мусульманам! Это не помешало папе Иоанну Павлу II перевести его в Ватикан и повысить, дав звание кардинала!
- ⁵² *Documentation catholique*. 1984. N 1861. P. 1000. Col. 2.
- ⁵³ Второй канон преп. Иосифу Волоцкому. Богородичен V песни. Миня за сентябрь. 9 день. Киев, 1908. Л. 101 об.
- ⁵⁴ Св. Василий Великий. Творения. СПб., 1911. Т. II. С. 241.
- ⁵⁵ *Irenikon*. 1974. N 3. P. 400.
- ⁵⁶ Александрос Каломирос. Против сторонников лжеединения (по-гречески). Афины, 1964. С. 24.
- ⁵⁷ По свидетельству одного семинариста, он слышал в 1988 году, как группа молодежи пела в поезде современную песню, в кото-

- рой говорится: «Приходи поскорей, дорогой антихрист! Мы ждем тебя и жаждем поклониться тебе!»
- ⁵⁸ Еп. Игнатий (Брянчанинов). Сочинения. СПб., 1905. Т. IV. С. 309
- ⁵⁹ Св. Ипполит Римский. Творения. Казань, 1899. Вып. 2. С. 13—14.
- ⁶⁰ Блаж. Феофилакт. Благовестник. СПб., б. г. С. 293.
- ⁶¹ Духовная культура. 1965. № 1. С. 24.
- ⁶² Там же. 1969. № 5—6. С. 45.
- ⁶³ Canvas. 27.7.1983. N 3. P. 3.
- ⁶⁴ Там же. P. 7.
- ⁶⁵ То же. 9.8.1983. № 13. P. 3.
- ⁶⁶ То же. 28.7.1983. № 4. P. 3.
- ⁶⁷ А. Делибаси. Ересь экуменизма (по-гречески). Афины, 1972. С. 120.
- ⁶⁸ Igenikon. 1975. N 1. P. 93.
- ^{69—70} Там же. P. 37.
- ⁷¹ Lexikon für Theologie und Kirche. II. Vatikanisches Konzil. S. 427.
- ⁷² Monde. 21.XI.1964. N 6175. P. 7.
- ⁷³ OT. 6.7.1986. № 700. С. 4. Кол. 7—8.
- ^{74—75} OT. 7.XI.1986. № 718. С. 1, 4. Кол. 1.
- ⁷⁶ С. Роуз. Православие и религии будущего (по-английски). Платина (Калифорния), 1975. С. 6.
- ^{77—78} А. Делибаси. Ересь экуменизма (по-гречески). Афины, 1972. С. 251.
- ⁷⁹ А. Делибаси. Эпоха антихрита (по-гречески). Афины, 1974. С. 124.
- ⁸⁰ Православие и религии будущего... С. 5.
- ⁸¹ Прот. Л. Воронов. Крещение и принадлежность к Церкви. Взгляд на состояние некрещенного человека // ЖМП. 1970. № 5. С. 77.
- ⁸² Еп. Феофан. Толкование пастырских посланий св. ап. Павла. 2-е изд. М., 1894. С. 274—248.
- ⁸³ Еп. Феофан. Толкование послания св. ап. Павла Ефесеям. 2-е изд. М., 1894. С. 182—183.
- ⁸⁴ Св. Иоанн Златоуст. V-я беседа на послание к Ефесеям. § 1.
- ⁸⁵ Еп. Феофан. Толкование пастырских посланий св. ап. Павла. 2-е изд. М., 1894. С. 243—244.
- ⁸⁶ Lloyd Jones. Op. cit. P. 76.
- ⁸⁷ Издание Ветхого Завета без Нового Завета беспрецедентно для христиан, ибо по существу Ветхий Завет несамостоятелен и обретает подлинный смысл и значение только в связи с Новым Заветом, приготовлением к которому он является. «Конец закона — Христос» (Рим. 10, 4).
- ⁸⁸ Проф. Иван Корсунский. Перевод LXX. Его значение в истории греческого языка и словесности. Св. Троицкая-Сергиева Лавра, 1897. С. 30, 42.
- ⁸⁹ Там же. С. 43—44.
- ⁹⁰ Еп. Феофан. Собрание писем. М., 1900. Вып. 7. С. 70—71.
- ⁹¹ Св. Иоанн Златоуст. Творения. СПб., 1906. Т. XII. Кн. 1. С. 84.
- ⁹² Корсунский. Цит. соч. С. 48, 607.
- ^{93—94} Там же. С. 47—72.

- ⁹⁵ Св. Иустин. Сочинения. М., 1864. С. 266.
- ⁹⁶ Св. Иоанн Златоуст. Сочинения. СПб., 1901. Т. VII. Кн. 1. С. 54.
- ⁹⁷ Еп. Феофан. Собрание писем. М., 1900. Вып. 7. С. 67.
- ⁹⁸ Митрополит Филарет (Дроздов). О догматическом достоинстве и охранительном употреблении греческого Семидесяти и славянского переводов Священного Писания. М., 1858. С. 3.
- ⁹⁹ Еп. Феофан. Собрание писем. М., 1900. Вып. 7. С. 79.
- ¹⁰⁰ Теодор Цан. Деяния апостольские Луки (по-немецки). Лейпциг, 1922. С. 114.
- ¹⁰¹ Жития святых. Февраль. М., 1898. С. 24—25.
- ¹⁰² Свт. Василий Великий. Творения. СПб., 1911. Т. 1. С. 297.
- ¹⁰³ Еп. Феофан. Собрание писем. М., 1900. Вып. 7. С. 68—69.
- ^{104—105} The Oxford Dictionary of the Christian Church. London, 1958. P. 851.
- ¹⁰⁶ И. А. Чистович. История перевода Библии на русский язык. СПб., 1899. С. 192.
- ¹⁰⁷ Митрополит Филарет. Цит. соч. С. 3—6.
- ¹⁰⁸ Чистович. Ук. соч. С. 271.
- ^{109—110} Еп. Феофан. Собрание писем. М., 1900. Вып. 7. С. 70.
- ¹¹¹ Там же. С. 75.
- ¹¹² Чистович. Ук. соч. С. 342—343.
- ¹¹³ П. М. Граббе. Доклад по поводу лжеучения прот. Сергея Булгакова // Деяния Всезарубежного Собора Русской Православной церкви Заграницей. Белград. 1939. С. 732—733.
- ¹¹⁴ Послание Восточных Православных Патриархов. 1848. С. 39.
- ¹¹⁵ Чистович. Ук. соч. С. 55.
- ¹¹⁶ Там же. С. 53.
- ¹¹⁷ Чистович. Ук. соч. С. 54, 249.
- ¹¹⁸ ОТ. 14.X.1983. № 576. С. 4.
- ^{119—120} Св. Иоанн Златоуст. Творения. СПб., 1900. Т. VI. Кн. I. С. 380—381.
- ¹²¹ Migne. PL. T. 4. Col. 519—520.
- ¹²² Idem. T. 26. Col. 528—529.
- ¹²³ Блаж. Августин. Исповедь. М., 1914.
- ¹²⁴ Алексий, Патриарх Московский и всея Руси. Слова и речи. М., 1948. С. 239.
- ¹²⁵ Православный церковный календарь на 1946 год. М., 1946. С. 44.
- ¹²⁶ Патриарх Алексий. Ук. соч. С. 239.
- ¹²⁷ Русский хоровой вестник. Прага, 1928. № 3.
- ¹²⁸ Владимир Поль. Древние мелодии // Возрождение. Париж, 193... № 3163.
- ¹²⁹ Секс уже прокладывает себе дорогу в экуменических изданиях, где наряду с богословскими статьями помещаются и эротические картинки (см.: «RISK». 1976. N 22. P. 23).
- ¹³⁰ Архиеп. Аверкий. Истинное Православие и современный мир. Нью-Йорк, 1971. С. 192.
- ¹³¹ Эта же идея и требование содержит вступление в «RISK». 1967. N 3. P. 7: «Надо передвинуть церковные структуры» и P. 9—10: «Церковь должна обрести волю сдвинуться с места»...

- ¹³² Э. Юнгель. Темное слово о «смерти Бога» (по-немецки) // Знаменья времени. Берлин, 1969, № 12. С. 448.
- ¹³³ ЖМП. 1973. № 9. С. 3.
- ¹³⁴⁻¹³⁵ Юнгель. Цит. ст. С. 448—449.
- ¹³⁶⁻¹³⁷ Герхард Хеннеман. «Бог мертв» — что это значит? (по-немецки) // Немецкий священнический вестник. Штутгарт, февраль 1970. С. 106—107.
- ¹³⁸ Цит. по Максим Грек. Сочинения. Сергиев Посад, 1910. Ч. II. С. 157.
- ¹³⁹ Хеннеман. Цит. ст. С. 105.
- ¹⁴⁰⁻¹⁴¹ Там же. С. 107.
- ¹⁴² F. Вгипе. Pour que l'homme devienne dieu. Paris, 1985. P. 11.
- ¹⁴³⁻¹⁴⁶ Хеннеман. Цит. ст. С. 106.
- ¹⁴⁷ А. Нечволодов. Сказания о Русской земле. СПб., 1913. Ч. I. С. 291.
- ¹⁴⁸ Еп. Феофан. Письма о христианской жизни. М., 1891. С. 77.
- ¹⁴⁹ Он же. Собрание писем. М., 1898. Вып. 2. С. 15—16.
- ¹⁵⁰ Архиеп. Серафим (Соболев). Проповеди. София, 1944. С. 167.
- ¹⁵¹ Вера и разум. 1884. Январь. Кн. 2. С. 156—157.
- ¹⁵² Деяния Совещания глав и представителей автокефальных Православных церквей. М., 1949. Т. 2. С. 385—387.
- ¹⁵³ Православная богословская энциклопедия. СПб., 1906. Т. 7. С. 382—383.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	3
Часть первая	
ЭКУМЕНИЗМ И ЕГО «ХРИСТИАНСКАЯ» ВИДИМОСТЬ	9
1 основание. Истина вселенская, а заблуждение не может и не должно быть вселенским.	9
<i>А) Православная Церковь — носительница истины</i>	
<i>Б) Экуменизм печется о неистинной «церкви»</i>	13
2 основание. Экуменизм — это ересь против догмата о Церкви — Единой, Святой, Соборной и Апостольской.	20
<i>А) Церковь по Символу веры. Теория «ветвей». Плюрализм</i>	20
<i>Б) Церковь — единая. Англиканский принцип всеохватности</i>	26
<i>В) Церковь — святая</i>	32
<i>Г) Церковь — соборная</i>	35
<i>Д) Церковь — апостольская. Понятие апостольского преемства и протестантское учение о всеобщем «священстве» мирян</i>	37
<i>Е) Церковь — непогрешима. Признания инославных в пользу Православной Церкви против папской «непогрешимости»</i>	43
3 основание. Экуменизм противоречит догматической и канонической практике древней Церкви и сближает Православие с ересями	48
4 основание. Экуменизм не признает разделительные стены, которыми Православная Церковь отделила себя от еретических обществ	54
5 основание. Экуменизм отвергает 10-е и 45-е Апостольские правила, направленные против молитвенного общения с еретиками	63
6 основание. Экуменизм творит новые и устраняет старые понятия с целью сгладить расхождения между Православием и инославными исповеданиями	69
7 основание. Экуменизм пользуется методами еретиков и не ищет созданного Христом единства истинной веры	73
<i>А) Экуменизм еретическим образом выбирает тексты из Слова Божия</i>	73
<i>Б) Экуменизм не ищет единства в истинной Христовой вере</i>	76
8 основание. Экуменизм готовит Православие к догматическим отступлениям ради экуменического единства	81

А) Экуменические планы объединения	81
Б) Жалкое положение «православных» экуменистов в ВСЦ	86
В) Первые отступления от догматов	89
Г) «Стойте и держите предания» (2 Фес. 2, 15)	93
Д) Св. Викентий Лиринский за неизменность веры	100
Е) Св. отцы против принижения Православия	103
9 основание. Основы объединения в экуменизме крайне неудовлетворительны	107
А) Первый базис	109
Б) Второй базис	110
ВСЦ предлагает (и навязывает) взаимное признание таинств (КЕС)	113
А) Таинство Крещения	116
Б) Таинство Покаяния	120
В) Таинство Евхаристии	124
Г) Таинство Священства (Служение)	131
10 основание. Экуменизм не допускает православного миссионерства среди инославных; он утверждает протестантские общности в качестве «церквей», начинает уже притязать и на Православную Церковь и заражает ее принципиально чуждым духом обмирщения	140
А) Участие Православной Церкви в ВСЦ никак не оправдано	140
Б) Запрет на православное миссионерство	145
В) Самоутверждение протестантских общин в качестве «церквей»	150
Г) Женева начинает диктовать Православной Церкви	152
Д) Мирской дух экуменического движения	155
11 основание. Экуменизм носит явно богоотступнический характер. Через якобы малые отступления от истины он ведет к более страшным отступлениям. Вынуждая Православную Церковь наряду с инославными обществами каяться в грехе «разделения церквей», ВСЦ обвиняет ее в грехах заблуждения, каких у нее нет, и тем самым отрицает ее свойство «столпа и утверждения истины»	157
А) Доказательства богоотступнического характера ВСЦ из журнала «РИСК»	157
Б) Малые отступления от истины ведут к крупным	160
В) Экуменисты требуют от Православной Церкви покаяния наряду с инославными за разделение христиан	165
12 основание. О пагубном влиянии экуменизма на Православие	170
А) Православные возражения против экуменизма	170
Б) Отступление от святого Православия некоторых первенствующих иерархов	193

Часть вторая
АНТИХРИСТИАНСКАЯ СУЩНОСТЬ ЭКУМЕНИЗМА

13 основание. Экуменизм вдохновляется антихристианским масонством и готовит путь антихристу	199
<i>А) Масонство, протестантство и католичество</i>	199
<i>Б) Масонство и экуменизм</i>	204
<i>В) Масонство. Сионизм. Антихрист</i>	206
<i>Г) Ожидание новых «мессианских» времен</i>	211
14 основание. Цель экуменизма — объединить все религии в одну антихристову религию. Проповедуя якобы «любовь», он грешит и против истины и против любви, а с помощью экуменических переводов Библии губит веру во Христа	228
<i>А) Объединение всех религий</i>	229
<i>Б) «Православный» вклад в нивелирование религий</i>	238
<i>В) Экуменические «любовь» и «снисхождение» в отношении к Христовой истине и любви</i>	242
<i>Г) Экуменические переводы Библии</i>	244
15 основание. Экуменизм насаждает среди молодых экуменистов кощунственные «литургические» стили с джазом, танцами и богохульными молитвами	259
<i>А) Литургический стиль Православной Церкви</i>	259
<i>Б) Новые «литургические» стили на Западе</i>	261
16 основание. Разрушительно влияя на церковное учение и дисциплину, экуменизм ведет к т. н. «богословию мертвого бога»	267
Заключение. Об истинном миротворчестве	273
Послесловие к верующему русскому народу	277
Примечания	282

ББК 86.31. Архим. Серафим (Алексиев), Архим. Сергей (Язаджиев).

Я 40 Почему православному христианину нельзя быть
А 48 экуменистом.— СПб., 1992. С. 304.

ISBN 5—7058—0222—6

Предлагаемый вниманию читателя труд является исследованием и подробным изложением сущности так широко развернувшегося повсеместно экуменического движения, таящего и несущего в себе страшную и разрушительную угрозу Православному миру.

Архим. СЕРАФИМ (Алексиев)

Архим. СЕРГИЙ (Язаджиев)

**ПОЧЕМУ ПРАВОСЛАВНОМУ ХРИСТИАНИНУ
НЕЛЬЗЯ БЫТЬ ЭКУМЕНИСТОМ**

Перевод с болгарского

*Серия «Богословские труды и проповеди»
Из цикла «Религия в жизни общества»*

Редактор *В. В. Антонов*

Ответственный за выпуск *Н. Н. Шумских*

Художник *В. М. Афанасьев*

Технический редактор *И. А. Шумакова*

Корректор *Е. В. Шестакова*

Подписано к печати 5.11.92 Формат 84×108^{1/32} Бумага тип. Объем 19 п. л.
Тираж 30 000. Заказ № 852. Цена договорная.

Община Казанской церкви Воскресенского Новодевичьего монастыря
С.-Петербурга юрисдикции Православной Церкви за границей, газета
«Литературный вестник», 190008, С.-Петербург, кан. Грибоедова, 170



